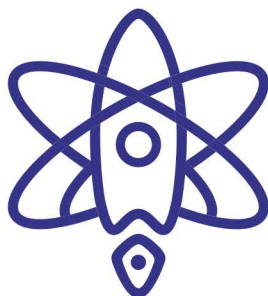

ISSN 2782-2982 Online

СМУИС
САМАРСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА

- **Авиация и ракетно-космическая техника**
- **Биология**
- **История**
- **Литературоведение**
- **Педагогика**
- **Психология**
- **Социология**
- **Экономика и менеджмент**
- **Юриспруденция**
- **Языкознание**

№ 1 (24) 2024

САМАРСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
SAMARA UNIVERSITY

ВЕСТНИК

**молодых учёных и специалистов
Самарского университета**

ISSN 2782-2982 (Online)

ВЕСТНИК

**МОЛОДЫХ УЧЁНЫХ И СПЕЦИАЛИСТОВ
САМАРСКОГО УНИВЕРСИТЕТА**

- *Авиация и ракетно-космическая техника*
- *Биология*
- *История*
- *Литературоведение*
- *Педагогика*
- *Психология*
- *Социология*
- *Экономика и менеджмент*
- *Юриспруденция*
- *Языкознание*

№ 1 (24) 2024

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ ЖУРНАЛА
федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С. П. Королева» (Самарский университет)

Главный редактор д-р техн. наук **А. Б. Прокофьев**
Заместитель главного редактора канд. биол. наук **Е. С. Корчиков**

*Журнал издаётся по инициативе
Совета молодых учёных и специалистов Самарского университета*

С 2012 г. полнотекстовая версия размещается
на сайте Научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU.
Журнал включён в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

Сетевое издание зарегистрировано Федеральной службой
по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций, регистрационный номер
ЭЛ № ФС 77-86495 от 29.12.2023

Доменное имя: **VMUIS.RU**, электронный адрес в сети Интернет: **<https://vmuis.ru/smus>**

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ

Ассистент **И. Ю. Беляев**

Канд. экон. наук **Е. А. Блинова**

Ассистент **А. В. Богомолова**

Канд. юрид. наук, председатель Совета молодых юристов Самарского регионального отделения Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России» **С. С. Бородин**

Специалист по защите информации **С. В. Жуков**

Канд. физ.-мат. наук **М. В. Игнатьев**

Канд. хим. наук **К. А. Копытин**

Канд. психол. наук **А. П. Крюкова**

Канд. физ.-мат. наук **Л. В. Курганская**

Канд. филол. наук **Е. А. Нечаева**

Инженер **И. Н. Петров**

Зав. лабораторией **Р. С. Пикалов**

Канд. хим. наук **В. И. Платонов**

Канд. филол. наук **А. Г. Писарева**

Канд. филол. наук **Д. В. Тимошина**

Канд. физ.-мат. наук **Ю. А. Христофорова**

Канд. ист. наук **Е. И. Шлеенкова**

Ответственный редактор –

канд. экон. наук **К. Ю. Орлова**

Журнал издаётся с 2012 г.

Выходит 2 раза в год

Издатель: федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева» (Самарский университет)
Адрес издателя: 443086, Самарская область, г. Самара, Московское шоссе, 34

Публикуется в авторской редакции
Оформление выходных данных – Т. А. Мурзинова
Компьютерная верстка, макет – Е. С. Корчиков

Адрес редакции: 443011, Самарская область, г. Самара, ул. Академика Павлова, 1, Совет молодых учёных и специалистов, каб. 513, корпус 22 а

Тел. +7 (846) 334-54-43

Факс +7 (846) 335-18-36

E-mail: smuissu@gmail.com

WWW: <https://vmuis.ru>

Прежнее свидетельство – печатное СМИ, журнал «Вестник молодых учёных и специалистов Самарского университета», зарегистрировано Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Самарской области, регистрационный номер серии ПИ № ТУ63-00921 от 27 декабря 2017 г.

0+ Цена свободная

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов

ISSN 2782-2982 Online

Дата выхода в свет: 30.11.2024.

Формат 60x84/8

Гарнитура Times New Roman

© Самарский университет, 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

Авиация и ракетно-космическая техника

<i>Багаутдинов Д. И., Буторин А. С., Матвеев И. П., Потцов В. Л.</i> Проектирование пневмогидравлической системы для жидкостного ракетного двигателя на керосине и закиси азота	5
<i>Багаутдинов Д. И., Буторин А. С., Матвеев И. П.</i> Проектирование теплозащиты камеры сгорания жидкостного ракетного двигателя для ракеты-носителя сверхлёгкого класса.....	8
<i>Морозов В. А.</i> Исследование характеристик и особенностей эксплуатации конвертированных поршневых двигателей в авиационной технике	11
<i>Селезнева Л. А.</i> Разработка алгоритма определения ориентации малоразмерного космического аппарата на основе фильтра Калмана при управляемом угловом движении	26
<i>Kovalenko K. O., Davidova S. O., Pavlova S. A.</i> Grapho-Analytical Method for Calculating the Volume Fraction of Fibers in the Threads of a Multi-Layer Fabric Composite.....	31

Биология

<i>Касьянова А. П., Корчиков Е. С.</i> Влияние типа сообществ и положения в рельефе на накопление лишайниковых веществ	35
<i>Кутилина В. В., Фокина М. Е.</i> Результаты исследования <i>Juglans Regia</i> как компонента питания разных групп позвоночных животных.....	42

История

<i>Бабикова А. В.</i> Активисты в системе ЖАКТ в начале 1930-х годов	47
<i>Дмитрюк С. В.</i> Мемуары и письма жён декабристов как источники личного происхождения по гендерной истории России первой половины XIX века	51
<i>Дунавецкий К. М.</i> Роль рабства в исторических нарративах Юга США во второй половине XIX – начале XX вв.	56
<i>Жидков Д. А., Пекарш О. В.</i> Внутриполитический дискурс в Польше и его влияние на отношения с Германией.....	61
<i>Комин Л. М.</i> Казус В. И. Рябинина: страховые компенсации на трубочном заводе в Самаре начала XX века.....	69

Литературоведение

<i>Перепелкин И. М.</i> Мифопоэтика дома в тетралогии Е. Н. Чирикова «Жизнь Тарханова».....	76
<i>Мамедова Д. П., Нечаева Е. А.</i> Нарративизация травматических событий в эстетическом дискурсе (на материале романа З. Прилепина «Патологии»).....	82

Педагогика

<i>Зайцева О. А., Иванушкина Н. В.</i> Средства психолого-педагогической работы по формированию культуры поведения дошкольников	87
<i>Кукарцева Н. В., Иванушкина Н. В.</i> Исследование готовности к выбору профессии.....	95
<i>Сошникова Т. А., Резниченко М. Г., Орлова С. И.</i> Формирование социокультурных компетенций в воспитательном пространстве высшей школы	99
<i>Царикович Н. В.</i> Формирование коммуникативной компетентности людей с нарушением слуха	106

Психология

<i>Васильева О. С.</i> Эмоциональное выгорание педагогов в условиях изменения образовательной среды.....	111
--	-----

<i>Есоян А. А., Виноградова Г. А.</i> Взаимосвязь типов привязанности и проявления ревности в романтических отношениях до брака в период молодости.....	116
---	-----

Социология

<i>Емельянова А. А.</i> Опыт использования проективных методик в исследовании восприятия зарубежных стран студенческой молодежью	120
<i>Кузнецов Н. А., Лопухова А. В.</i> Социологическая доктрина Е. В. де Роберти	131
<i>Никитина А. С.</i> Человек или AI: к вопросу об авторстве	137
<i>Отводникова С. А.</i> Нейросеть в оптике теории социальных систем Никласа Лумана .	143
<i>Слюсарев А. В., Пустарнакова А. А.</i> Взаимосвязь миграции и преступности на примере Самарской области	149
<i>Якушев М. Д., Стрельникова В. Н.</i> Организационные факторы профессиональной реабилитации людей с инвалидностью.....	153

Экономика и менеджмент

<i>Гуртовая К. А., Окунева А. Г.</i> Организация безопасного хранения биометрических данных: угрозы и возможности	159
<i>Дружинина Д. С.</i> Анализ реализации посланий президента Федеральному собранию РФ	164
<i>Клёвина М. В.</i> Качественный и количественный анализ рисков промышленного предприятия (на примере АО «Самарская кабельная компания»)	172
<i>Степанова Я. Д., Семенова О. В.</i> Анализ стратегического партнёрства России и Китая	178

Юриспруденция

<i>Бедняков Д. И.</i> Квazикорпоративный договор	185
<i>Белоусова С. Е., Осипова С. В.</i> Договор о предоставлении труда работников.....	190
<i>Кириллова Д. А., Развейкина Н. А.</i> Цифровые двойники как объекты интеллектуальной собственности.....	196
<i>Сучкова В. А.</i> Пробелы в праве. Аналогия закона и аналогия права.....	202
<i>Arutyunyan G. A., Postnikova E. V.</i> Actual Problems of Proving the State of Necessary Defense in Russian Criminal Law	210

Языкознание

<i>Белозерова Ю. А.</i> Образные средства в романе В. В. Набокова «Король, дама, валет».....	213
<i>Жироухова В. Е., Усачёва О. А.</i> Понятийная составляющая концепта «блогинг».....	218
<i>Мишуткина М. В.</i> Лингвистические способы создания образа вампира в романе С. Майер «Сумерки».....	223

АВИАЦИЯ И РАКЕТНО-КОСМИЧЕСКАЯ ТЕХНИКА

УДК 621.45.044.2

ПРОЕКТИРОВАНИЕ ПНЕВМОГИДРАВЛИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ДЛЯ ЖИДКОСТНОГО РАКЕТНОГО ДВИГАТЕЛЯ НА КЕРОСИНЕ И ЗАКИСИ АЗОТА

Д. И. Багаутдинов, С. А. Буторин, И. П. Матвеев, В. Л. Попцов

Проектирование пневмогидравлической системы (ПГС) является одной из важнейших задач в проектировании жидкостной ракетной двигательной установки (ДУ). Она должна обеспечивать бесперебойную подачу компонентов к ДУ на всем протяжении полета, с заданным массовым расходом и давлением, замерять параметры работы двигателя и других агрегатов. Помимо всего выше сказанного система должна отвечать требованиям безопасности, т.к. не редко работа производится с большим давлением и вредными химическими веществами.

Ключевые слова: жидкостный ракетный двигатель; топливная система; конструкция; вытеснительная система; топливные баки.

На начальном этапе было сформировано техническое задание, на основе которого был произведён выбор топливной пары, основывались на следующих критериях: высокая безопасность хранения, низкая токсичность, простота эксплуатации, высокие удельные параметры. В результате анализа зарубежной и отечественной литературы принято решение использовать топливную пару: керосин – закись азота. Выбранный окислитель является наиболее экологичным и безопасным в применении среди окислителей, что делает его перспективным вариантом для нынешнего курса развития космонавтики, направленного на «зеленое топливо». После чего была предложена схема ПГС (рисунок 1), с наддувом бака керосина азотом и самонаддувом бака закиси азота, испарением жидкой фазы при выработке окислителя [1].

Результат расчётов основных требований, предъявляемых к пневмогидравлической системе представлен в таблице 1.

Для обеспечения потребного расхода топлива и стабильной, бес пульсационной подачи, при давлении в камере сгорания 2.5 МПа, необходим двукратный перепад давления на форсунках, таким образом давления обоих компонентов обеспечивают необходимые параметры.

Важной характеристикой ДУ является масса. Для расчета массовых характеристик, были произведены прочностные расчеты баков, исходя из условий: ограниченный диаметр корпуса ракеты (0,25 м), необходимость опрессовки, баллон – сочетание сферических и цилиндрических оболочек [2], алюминий АМГ-6 или сталь 12Х18Н10Т – материал для производства. Результаты прочностного расчета представлены в таблице 2.

© Багаутдинов Д. И., Буторин С. А., Матвеев И. П., Попцов В. Л., 2024.

Багаутдинов Даниль Ильдарович (lenovoa536.db@gmail.com), студент V курса;

Буторин Степан Андреевич (elephant-sos@yandex.ru), студент V курса;

Матвеев Илья Павлович (ilyati200263@gmail.com), студент V курса

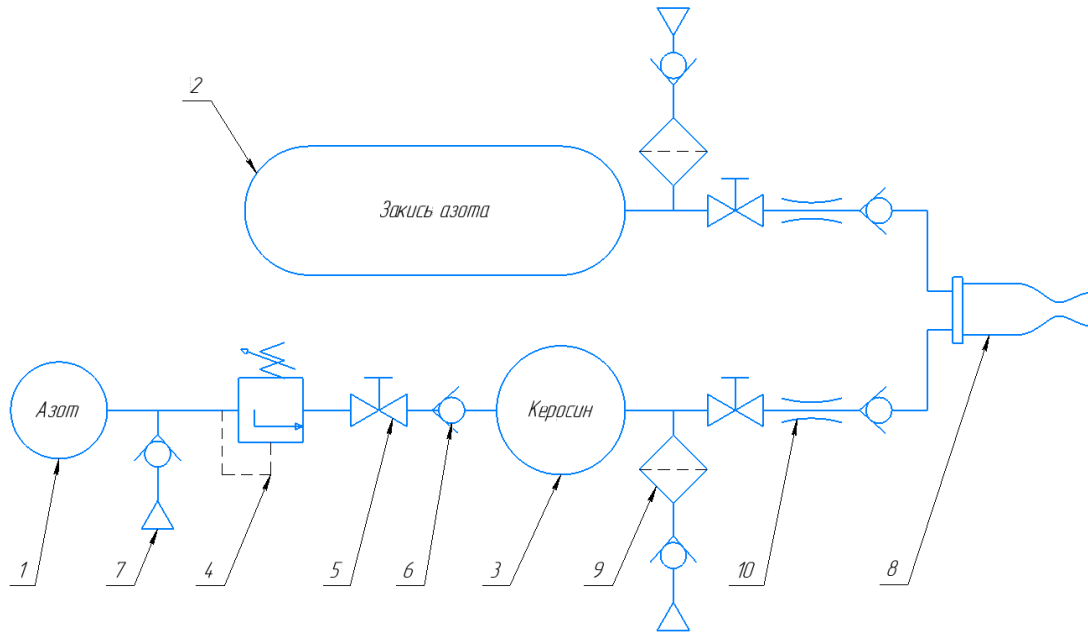
Института двигателей и энергетических установок;

Попцов Валерий Львович (ropcov.vl@ssau.ru), инженер Передовой инженерной аэрокосмической школы «Интегрированные технологии в создании аэрокосмической техники» Самарского университета, 443086, Россия, г. Самара, Московское шоссе, 34.

Давление и объём баллона наддува имеют обратно пропорциональную зависимость. Увеличение давления влечет за собой утолщение стенок, и увеличение массы, однако при этом значительно уменьшается объём. Методом подбора был подобран оптимальный вариант, отвечающий требованиям безопасности и минимальной массы.

Следует отметить, что бак закиси имеет цилиндрическую форму и в сферической части

имеет толщину 4,5 мм и 3,5 для двух металлов соответственно. Для обеспечения безопасности, топливные баки рекомендуется изготавливать с учетом двухкратного превышения давления внутри, если применяется дистанционная заправка, и трехкратного для ручной заправки. Учитывая ограниченность массы ракеты, выбран первый вариант.

- 1 – Бак наддува; 2 – бак окислителя; 3 – бак горючего; 4 – редуктор давления;
5 – электромагнитный отсечной клапан; 6 – обратный клапан; 7 – штуцер заправки;
8 – двигатель; 9 – фильтр; 10 – регулятор расхода.

Рис. 1. Пневмогидравлическая система жидкостного ракетного двигателя малой тяги

Таблица 1

Требования к пневмогидравлической системе

Параметр	Единицы измерения	Закись азота	Керосин	Азот для наддува
Плотность	кг/м ³	1226	819	–
Массовый расход	кг/с	0,3388	0,0361	–
Масса необходимого топлива	кг	17,45	1,86	0,20
Объем баков топлива	л	14,66	2,27	1,84
Давление в баке	МПа	5,15	5	11

Таблица 2

Прочностной расчёт баков пневмогидравлической системы [3, 4]

Параметр	Единицы измерения	N ₂ O	Керосин	Азот для наддува	N ₂ O	Керосин	Азот для наддува
Наружный диаметр бака	м	0,20	0,18	0,20	0,20	0,18	0,20
Вместимость бака	л	15	2,7	3,2	15	2,7	1,18
Предел текучести	МПа	155			205		
Материал	–	АМГ-6			12Х18Н10Т		
Плотность	кг/м ³	2650			7900		
Толщина стенки бака	мм	8	4	10	6,5	3	8,5
Масса бака	кг	5,67	1,03	1,41	13,0	2,33	3,12

При меньшем пределе текучести и плотности, алюминиевые баки имеют значительно меньшую массу. Произведен расчет массовой характеристики ДУ с учетом баков, изготовленных из алюминия:

$$M_{\text{сух}} = M_{\text{д}} + M_{\text{б}} + M_{\text{кл}} = 2 + 8,11 + 5 = 15,11 \text{ кг,}$$

$$M_{\text{полн}} = M_{\text{д}} + M_{\text{б}} + M_{\text{кл}} + M_{\text{т}} = 2 + 8,11 + 5 + 19,41 = 34,52 \text{ кг,}$$

где $M_{\text{сух}}$, $M_{\text{полн}}$ – сухая и полная масса ДУ; $M_{\text{д}}$, $M_{\text{б}}$, $M_{\text{кл}}$, $M_{\text{т}}$ – масса двигателя, баков, клапанов и других агрегатов, топлива соответственно.

Жидкостный ракетный двигатель имеет тягу 800 Н. Масса заправленной ракеты для расчетного полета должна быть не более 60 кг, имея массу двигательной установки 34,52 кг, на саму ракету, системы спасения, полезную нагрузку остается 25,48 кг. Таким образом тяговооруженность ракеты равна:

$$X = \frac{P}{M_{\text{р}}} = \frac{80}{60} = 1,33$$

где P – тяга ракеты, $M_{\text{р}}$ – масса ракеты на момент старта.

Расчетная тяговооруженность соответствует вторым ступеням РН для баллистических ракет. Это подтверждает состоятельность расчетов для заданного технического задания.

Литература

1. Воронецкий А. В., Арефьев К. Ю. Анализ области эффективного применения закиси азота в качестве компонента топлива для двигательных установок малых космических аппаратов // Машиностроение и компьютерные технологии. 2012. № 09.
2. Сопротивление материалов / С. И. Иванов, В. Ф. Павлов, В. А. Кирпичёв [и др.]. Самара: Издательство Самарского университета, 2018. Ч. 2. 142 с.
3. ГОСТ 21631-2019. Листы из алюминия и алюминиевых сплавов. технические условия. М.: Стандартинформ, 2020. 35 с.
4. ГОСТ 5632-2014 Легированные нержавеющие стали и сплавы коррозионно-стойкие, жаростойкие и жаропрочные. М.: Стандартинформ, 2015. 54 с.

DESIGN OF A PGS FOR A LIQUID ROCKET ENGINE POWERED BY KEROSENE AND NITROUS OXIDE

D. I. Bagautdinov, S. A. Butorin, I. P. Matveev, V. L. Popcov

The design of a pneumohydraulic system is the most important task in the design of a liquid rocket propulsion system. The pneumohydraulic system must ensure uninterrupted supply of components to the remote control throughout the flight, with a given mass flow rate and pressure, as well as meet safety requirements.

Key words: liquid rocket engine; fuel system; design; displacement system; fuel tanks.

Статья поступила в редакцию 04.10.2024 г.

УДК 621.454.2

ПРОЕКТИРОВАНИЕ ТЕПЛОЗАЩИТЫ КАМЕРЫ СГОРАНИЯ ЖИДКОСТНОГО РАКЕТНОГО ДВИГАТЕЛЯ ДЛЯ РАКЕТЫ-НОСИТЕЛЯ СВЕРХЛЁГКОГО КЛАССА

Д. И. Багаутдинов, С. А. Буторин, И. П. Матвеев

В настоящее время возрос спрос на запуск большого количества микро космических аппаратов, в том числе аппаратов класса CubeSat. Однако, на данный момент, в России отсутствуют ракеты-носители сверхлегкого и легкого класса, которые могли бы удовлетворить данный спрос. Было решено спроектировать двигательную установку для сверхлегкого ракеты-носителя на экологически чистых и безопасных компонентах топлива. В данной работе рассмотрены методы теплозащиты камеры жидкого ракетного двигателя, относящегося к классу жидкостных ракетных двигателей малой тяги (ЖРДМТ). По результатам расчетов и исследования была выполнена схема теплозащиты камеры ЖРДМТ.

Ключевые слова: жидкостный ракетный двигатель; регенеративное охлаждение; завеса; пристеночное охлаждение; абляционное охлаждение; графит; закись азота; температура.

Одной из актуальных задач при проектировании жидкостных ракетных двигателей (ЖРД) является обеспечение надежной тепловой защиты камеры при минимально возможных потерях эффективности на цели охлаждения. Основные методы теплозащиты камеры ЖРД представлены на рисунке 1.

В данной работе рассмотрено проектирование теплозащиты ЖРДМТ, предназначенного для ракеты-носителя сверхлегкого класса, характеристики которого приведены в таблице 1.

Расчеты показывают, что значения тепловых потоков в области минимального сечения превышают 3 МВт/м^2 , что приводит к перегреву камеры в условиях ЖРДМТ. В связи с тем, что использовать многие способы охлаждения в условиях ЖРДМТ не всегда возможно, в работе не рассмотрено емкостное, теплоизоляционное и транспирационное охлаждение.

По результатам расчёта проточного регенеративного охлаждения температура охладителя (керосина) превысила температуру его

разложения, что недопустимо. Для обеспечения эффективного регенеративного охлаждения необходимо повысить расход охладителя в 5 раз, что не представляется возможным.

Согласно [2], массовый расход компонента на пристеночное охлаждение не должен превышать 20 % от общего. Была построена модель взаимодействия конусов распыла форсунок (рис. 2), согласно которой массовый расход окислителя на пристеночное охлаждение составляет 15,4 %. Для достижения оптимальной температуры продуктов сгорания 2340 К [2] коэффициент избытка окислителя в пристеночном слое должен быть равен 4, тогда средний идеальный удельный импульс тяги камеры в пустоте составляет 2520,9 м/с.

Для обеспечения дополнительной теплозащиты дозвуковой части камеры было рассчитано завесное охлаждение. Исходя из изученных свойств окислителя и давлений в ПГС установлено, что он будет поступать в газифицированном виде в камеру. Согласно расчетам, массовый расход через 4 струйные форсунки равен 14,4%.

© Багаутдинов Д. И., Буторин С. А., Матвеев И. П. 2024.

Багаутдинов Даниль Ильдарович (lepenova536.db@gmail.com), студент IV курса;

Буторин Степан Андреевич (elephant-sos@yandex.ru), студент IV курса;

Матвеев Илья Павлович (ilyati200263@gmail.com), студент IV курса

института двигателей и энергетических установок Самарского университета, 443086, Россия, г. Самара, Московское шоссе, 34.

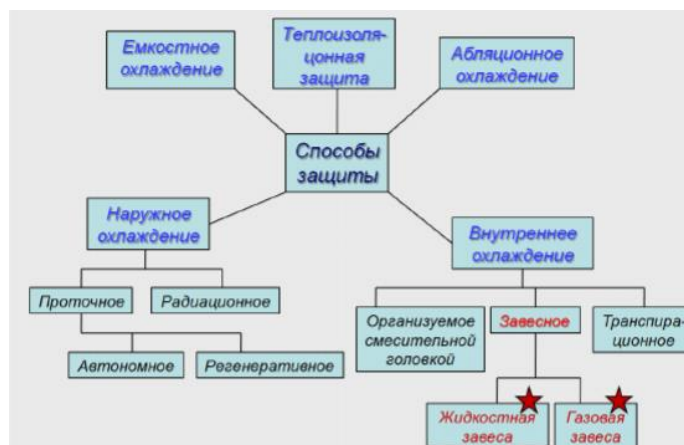

Рис. 1. Основные способы защиты стенок жидкостных ракетных двигателей [1]

Таблица 1

Характеристики изучаемого жидкостного ракетного двигателя

Компоненты	Керосин Т1 + Закись азота (жидкая)
Тяга, Н	800
Время работы, с	50
Давление в КС, МПа	2,5
Удельный импульс пустотный, м/с	2604

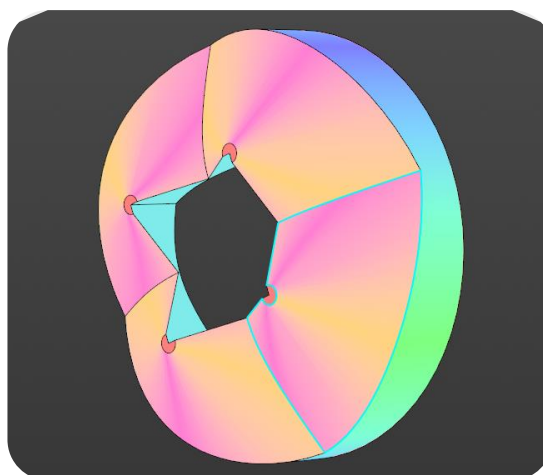

Рис. 2. Модель взаимодействия конусов распыла форсунок

Коэффициент избытка окислителя в завесе равен 5 для обеспечения необходимой температуры продуктов сгорания – 1961 К. Средний идеальный удельный импульс тяги камеры в пустоте с учетом пристенка и завесы равен 2454,17 м/с.

Также был рассмотрен вариант с использованием соплового вкладыша из боросилицированного графита, чтобы избежать прогара стенки в сверхзвуковой части камеры. Графит работоспособен до температур, близких к температуре сублимации – 3770 К [3].

По итогам расчётов, получена схема охлаждения двигателя (рис. 3).

Литература

1. Разработка экспериментально-расчетной системы исследования эффективности завесного охлаждения жидкостного ракетного двигателя малой тяги / А. Г. Воробьев, И. Н. Боровик, А. Н. Хохлов [и др.] // Труды МАИ. 2012. С. 1–11.
2. Алемасов В. Е., Дрегалин А. Ф., Тишин А. П. Теория ракетных двигателей. М.: Машиностроение, 1980. 535 с.
3. Борисов В. А. Конструкция и проектирование ракетных двигателей твёрдого топлива. Куйбышев: КуАИ, 1982. 72 с.

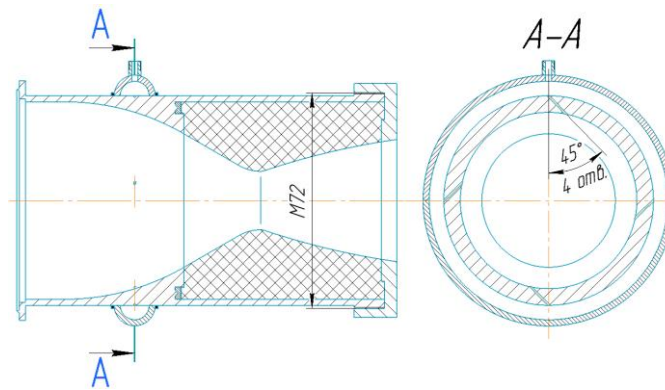

Рис. 3. Схема охлаждения двигателя

DESIGN OF THE COMBUSTION CHAMBER HEAT SHIELD OF A LIQUID ROCKET ENGINE FOR AN ULTRALIGHT LAUNCH VEHICLE

D. I. Bagautdinov, S. A. Butorin, I. P. Matveev

Currently, there is an increased demand for launching a large number of micro spacecraft, including CubeSat class vehicles. However, at the moment, Russia lacks ultra-light and light class launch vehicles that could satisfy this demand. It was decided to design a propulsion system for an ultralight launch vehicle using environmentally friendly and safe fuel components. In this paper, the methods of thermal protection of the chamber of a liquid rocket engine belonging to the class of low thrust liquid rocket engines (SLLRE) are considered. According to the results of calculations and research, the scheme of heat protection of the chamber of the liquid propellant rocket engine was made.

Key words: liquid rocket engine; regenerative cooling; curtain; wall cooling; ablative cooling; graphite; nitrous oxide; temperature.

Статья поступила в редакцию 07.05.2024 г.

© Bagautdinov D. I., Butorin S. A., Matveev I. P., 2024.

Bagautdinov Danil Ildarovich (lenovoa536.db@gmail.com) 4th year students;

Butorin Stepan Andreevich (elephant-sos@yandex.ru) 4th year students;

Matveev Ilya Pavlovich (ilyami200263@gmail.com), 4th year students of the Institute of Engine and Power Plant Engineering of Samara University,

443086, Russia, Samara, Moskovskoye shosse, 34.

УДК 62-97/-98

ИССЛЕДОВАНИЕ ХАРАКТЕРИСТИК И ОСОБЕННОСТЕЙ ЭКСПЛУАТАЦИИ КОНВЕРТИРОВАННЫХ ПОРШНЕВЫХ ДВИГАТЕЛЕЙ В АВИАЦИОННОЙ ТЕХНИКЕ

В. А. Морозов

В данной работе получен сравнительный анализ характеристик малогабаритных двигателей внутреннего сгорания и особенностей их эксплуатации. Рассмотрена возможность применения конвертированных поршневых двигателей неавиационного назначения в авиационной технике, проведена серия наземных и лётных испытаний на самолёте летающей лаборатории. Проведён сравнительный анализ двухтактных и четырёхтактных а также специализированных двигателей и авиаконверсий. Предложена методика построения технологического процесса перевода поршневого двигателя бытового назначения в авиационную конверсию. Предложена методика наземных испытаний для замера параметров и диагностики малогабаритных поршневых двигателей, на испытательном стенде. Построены характеристики зависимостей режима работы двигателя от тяги, оборотов и крутящего момента, замерен расход топлива, время приёмистости исследуемых двигателей.

Ключевые слова: конвертированный поршневой двигатель; испытательный стенд; малогабаритный двигатель внутреннего сгорания; исследования особенностей эксплуатации; авиационная конверсия; наземные испытания; лётные испытания; поршневой двигатель.

В настоящее время идёт активное развитие темы разработки малогабаритных двигателей внутреннего сгорания (МДВС). Так в Самарском университете разработали малогабаритный поршневой двигатель мощностью 5 л.с. [1]. В ходе выставки «HeliRussia 2016» красноярская компания НПП «Автономные аэрокосмические системы» представила свои разработки и новые проекты в сфере малогабаритных авиационных поршневых двигателей (ДВС). Компания «Автономные аэрокосмические системы» несколько лет назад взялись за создание линейки собственных двухцилиндровых двухтактных оппозитных бензиновых двигателей, предназначенных для использования в легкомоторной авиации, беспилотных летательных аппаратов (БЛА) самолётного и вертолётного типов и на парамоторах [2].

В настоящее время в сфере авиации существует направление – перевод двигателя от наземной, бытовой и другой неавиационной техники в авиационную конверсию, с целью сокращения расходов на приобретение специализированного авиационного двигателя, а

также сокращения расходов на его лётную и техническую эксплуатацию.

Авиаконверсия – внесение изменений в конструкцию двигателя, предназначенного для других задач с целью перевода его в авиационную версию, удовлетворяющую требуемым характеристикам, прочности, надёжности, эксплуатационной пригодности, экономической целесообразности. Конвертированные двигатели имеют ряд преимуществ, и ряд недостатков, но, безусловно являются важным направлением в авиации. В настоящий момент в свободном доступе очень мало информации по теме авиаконверсии, основным источником информации являются форумы конструкторов–энтузиастов.

В авиации общего назначения как никогда популярны дешёвые решения, которые воплощают в жизнь конструкторы-энтузиасты. Такие решения популярны при изготовлении парапланов, дельталетов, малых летательных аппаратов (ЛА), как например в самолёте Heath Super Parasol (рис. 1) используется конвертиро-

© Морозов В. А., 2024.

Морозов Владислав Андреевич (morozovv.01@yandex.ru),

магистрант I курса института авиационной и ракетно-космической техники Самарского университета, 443086, Россия, г. Самара, Московское шоссе, 34.

ванный двигатель Lifan 2V78F-2A [3], который предназначен для установки на малую технику бытового применения. Этот двигатель имеет мощность 24 л.с., вес 47 кг. В его состав входят генератор, электростартер, датчик давления масла.

В работе [4] представлен способ адаптации двухтактного двухцилиндрового двигателя внутреннего сгорания «PM3 – 640» (рис. 2) от снегохода «Буран», где рассмотрены тепловые расчеты двигателя по методике И.И. Вибе, тепловой баланс, кинематический, динамический, прочностной расчет двигателя, расчёты узлов и отдельных агрегатов. Автор предложил мероприятия по адаптации двухтактного двигателя внутреннего сгорания для беспилотных летательных аппаратов. Эти мероприятия так же направлены на повышение безопасности эксплуатации, снижение шума и на уменьшение токсичных веществ, выбрасываемых в атмосферу.

В статье [5] рассмотрен технологический процесс перевода двигателя от снегохода PM3-640 в авиационную конверсию. Двигатель обладает мощностью 27 л.с. и весом 45 кг. Автор статьи отмечает проблемы, связанные с перегревом цилиндров и прогаром поршней.

Далее рассмотрим некоторые двигатели, которые были произведены путем использования технологий изготовления моторов для мотоциклетной техники – мопеды, скутеры, мотороллеры. Например, использование дешевой и распространённой технологии напыления зеркала цилиндра оксидом алюминия. ПД «ROTAX-912» (рис. 3) – бензиновый, четырёхтактный, четырёхцилиндровый, с оппозитным расположением цилиндров, Rotax 582 – двухтактный двухцилиндровый мотор, входящий в линейку моторов [6].

Фото взяты из сети Интернет в свободном доступе

Рис. 1. Самолёт Health Syper Parasol на стоянке (слева), мотор Lifan на самолёте (в центре) и общий вид (справа)

Фото взяты из сети Интернет в свободном доступе

Рис. 2. Двигатель «PM3-640» на снегоходе «БУРАН» (слева), общий вид (в центре), применение двигателя на самолете АОН «Ветерок»

Фото взяты из сети Интернет в свободном доступе

Рис. 3. ROTAX 912 общий вид (слева сверху), ЛА Shahed 129 (справа сверху), судно на воздушной подушке (слева снизу), УТ самолет Авантаж А-27 (справа снизу)

Для создания ЛА зачастую выбор доступного и экономичного решения выбора двигателя является серьёзной проблемой. Поэтому целью моей работы является разработка рекомендаций по выбору поршневых двигателей для ЛА, исходя из их характеристик и особенностей эксплуатации. Кроме того не существует критериев пригодности двигателя к переводу его в авиационную конверсию. Также не существует сравнительного анализа конвертированных ДВС со своими аналогами, что будет одной из целей данной работы.

Условия и методы исследования

Для данной работы потребовался анализ информации по МДВС и ДВС из сети интернет, практические навыки работы на станках ЧПУ (лазерный станок, фрезерный станок, 3D-принтер), токарный станок типа ТВ-125, навыки работы с композитными материалами, навыки проектирования, эксплуатации авиационной техники, проведения доводочных работ, написание технической документации, технического и наземного обслуживания, навыки проектирования и аэродинамических расчётов.

Применяемые методы исследования: сравнение, наблюдение, эксперимент, измерения.

Сравнительный анализ характеристик аналогов малогабаритных поршневых авиадвигателей и особенности их эксплуатации

Рассмотрим предложения малогабаритных поршневых двигателей (МДВС) в диапазоне до 5 л.с., представленных на рынке. Рассмотрим GF 40I, DLE 40, SAITO FG-61TS, SAITO FG-40 (рис.4). Характеристики приведены в табл. 1.

Выбор объектов эксплуатации для авиаконверсии

В качестве объектов для авиаконверсии выбраны двигатели от бензокос: Favourite 56 ВТ и Honda GX35 (рис. 5). Характеристики взяты из сети интернет, а также частично определены при испытаниях конвертированных двигателей на стенде табл. 2. Данные двигатели находятся в одном мощностном (до 5 л.с.) и весовом (до 3 кг) диапазоне.

Оба мотора оборудованы крыльчаткой на валу для охлаждения цилиндра в пластиковом корпусе. В полете мотор получает дополнительное охлаждение от ВВ (воздушного винта). Конструктивно состоят из корпуса, вала, ЦПГ, слева установлен карбюратор и впускной клапан, справа выпускной клапан и глушитель. У 4-тактного МДВС имеется ГРМ, который приводится в движение ремнём, а также картер, в который заливается моторное масло.

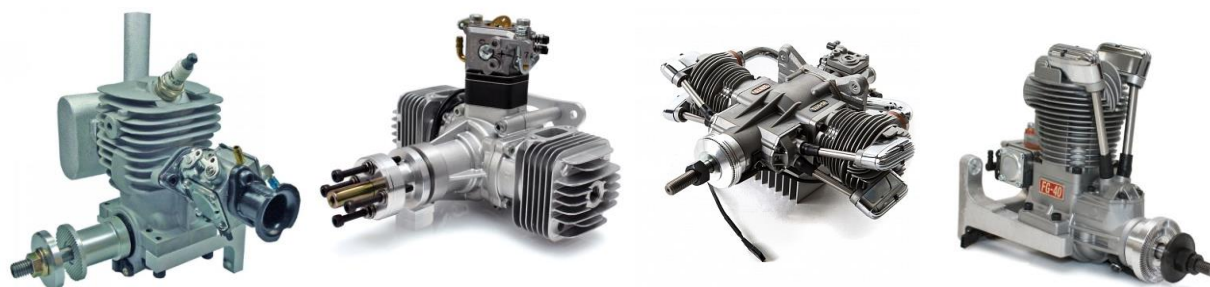

Фото взяты из сети Интернет в свободном доступе

Рис. 4. Слева направо: GF 40I, DLE 40, SAITO FG-61TS, SAITO FG-40 – МДВС

Таблица 1

Сравнительный анализ МДВС авиамodelьных двигателей

Наименование/ Характеристики	GF 40 I	DLE 40	SAITO FG-61TS	SAITO FG-40
Объём, см ³	40	40	61	40
Тактность	2Т	2Т	4Т	4Т
Мощность, л.с.	3,95	4,8	2,5	1,7
Смесеобразование	Карбюратор	Карбюратор	Карбюратор	Карбюратор
Обороты, об/мин	2000 – 7200	1500 – 8500	1500 – 7400	1700 – 8000
Количество цилиндров, расположение	1, горизонтально	2, оппозитный, вертикально	2, оппозитный, вертикально	1, горизонтально
Наличие и тип стартера	Внешний стартер, докупается отдельно	Внешний стартер, докупается отдельно	Внешний стартер, докупается отдельно	Внешний стартер, докупается отдельно
Вибрация	высокая	высокая	низкая	низкая
Производство	Китай	Китай	Япония	Япония
Вес, кг	1,566	1,5	2,360	1,75
Зажигание	1 свеча, внешнее от АКБ	2 свечи, внешнее от АКБ	2 свечи, внешнее от АКБ	1 свеча, внешнее от АКБ
Тип топлива	Бензин АИ-92 + масло 2Т	Бензин АИ-92 + масло 2Т	Бензин АИ-92	Бензин АИ-92
Расход топлива	нет данных	нет данных	нет данных	1,8
Цена, руб.	15500	81300	177600	70100

Фото взяты из сети Интернет в свободном доступе

Рис. 5. Двигатели от бензотриммеров «Favourite BT56» (слева) и «Honda GX35» (справа)

Сравнительный анализ 2- и 4-тактных ДВС, МДВС, специализированных ДВС и авиаконверсий

Составим сводную табл. 3 для ДВС (включая МДВС) до 200 л.с., где представлены следующие характеристики: количество тактов, цена, руб, Мощность, л.с., Рабочий объём, см³, АК – Авиационная конверсия (является ли мотор специализированным или это авиаконверсия), К – отношение мощности к весу двигателя (удельная мощность), Q – расход топлива, л/ч.

Если сравнивать характеристики 2х-тактных и 4х-тактных двигателей при равных оборотах коленчатого вала, то можно увидеть, что мощность 2-тактных выше, так как за одно и то же число оборотов у 2-тактного двигателя рабочих циклов в два раза больше, но вследствие того, что часть хода поршня теряется за счёт выпускных и продувочных окон, а механические потери больше (наличие продувочного насоса), мощность двухтактных двигателей не в два, а примерно в 1,6–1,7 раза превышает мощность четырехтактных двигателей [4].

У четырёхтактных ДВС наблюдается увеличение удельной мощности, с увеличением рабочего объёма (рис. 6). Как показывает

практика ДВС с четырьмя тактами, больше распространены на мощностях от 50 л.с.

У 2-тактных ДВС наблюдается более резкое увеличение удельной мощности, чем у 4-тактных ДВС, но 2-тактные ДВС получили большое распространение в диапазоне от 0 до 50 л.с. по ряду причин, рассмотренных далее.

Согласно рис. 7, 4-тактные ДВС экономичнее чем 2-тактные, в связи с разными принципами организации тепловых процессов.

В 2-тактном двигателе масло подается вместе с топливом в виде топливной смеси и большая часть масла выплевывается с выхлопом, в связи с чем, в месте выхлопа появляется черный масляный след. В двигателе 1-й такт поршня паразитный с «выплыванием» несгоревшей ТВС, 2-й такт полезный.

В 4-тактном двигателе масло находится в картере двигателя и заливается отдельно. В бензобаке находится чистый бензин, соответственно выхлоп гораздо чище. Также в бензиновом двигателе нет паразитных ходов, один такт полезный (рабочий ход), три такта – подготовительных (впуск, сжатие, выпуск).

Таблица 2

Характеристики конвертированных двигателей, по паспорту

Наименование/ Характеристики	Favourite 56 BT AVIA	Honda GX35 AVIA
Объём, см ³	56	35
Тактность	2Т	4Т
Мощность, л.с.	3,3	1,3
Смесеобразование	карбюратор	карбюратор
Обороты, об/мин	2000–9000	3000–7000
Количество цилиндров, их расположение	1, горизонтальный	1, горизонтальный
Наличие и тип стартера	ручной, возможность установки электростартера	ручной, возможность установки электростартера
Вибрация	высокая	низкая
Производство	Китай	Япония
Вес исходный, кг	3,5	3,46
Вес после конвертации, кг	2,6	2,7
Зажигание	1 свеча, магнитный датчик	1 свеча, магнитный датчик
Тип топлива	Смесь бензин + масло (1:40)	бензин
Расход топлива	1,7 л/ч при 9000 об/мин	0,71 л/ч при 7000 об/мин
Максимальный крутящий момент	3,3 Нм	1,61 Нм (0,16 кгм) при 5500 об/мин
Объём масла в двигателе	Масло в топливной смеси	0,1 л
Цена исходного двигателя	5000 р	13740 р
Цена конвертации	1200 р	1500 р

Таблица 3

Сводная таблица характеристик ДВС

Название	Такт	Цена, руб	Мощность, л.с.	Вес, кг	Рабочий объём, см ³	АК	К	Q, л/ч
Honda GX35 AVIA	4T	15240	1,3	2,7	35	да	0,48	0,71
SAITO FG-40	4T	70100	1,7	1,75	40	нет	0,97	1,8
SAITO FG-61TS	4T	177600	2,5	2,36	61	нет	1,06	нет данных
Favourite BT 56 AVIA	2T	6200	3,3	2,8	56	да	1,18	1,7
GF 40 I	2T	15500	3,95	1,57	40	нет	2,52	нет данных
DLE 40	2T	81300	4,8	1,5	40	нет	3,2	нет данных
Lifan 2V78F-2A AVIA	4T	100000	22	47	688	да	0,47	6,9
PM3-640 АВИА	2T	160000	27	45	635	да	0,6	27
MD550	2T	нет данных	50	16	548	нет	3,13	15
ROTAX 912 ULS	4T	4000000	80	59,8	1352	нет	1,34	25
ROTAX 582	2T	нет данных	64,4	34,3	580	нет	1,88	10
BA3 2112 АВИА	4T	210000	136	114	1700	Да	1,19	14
Lycoming 0-360	4T	2000000	180	117	5900	нет	1,54	34

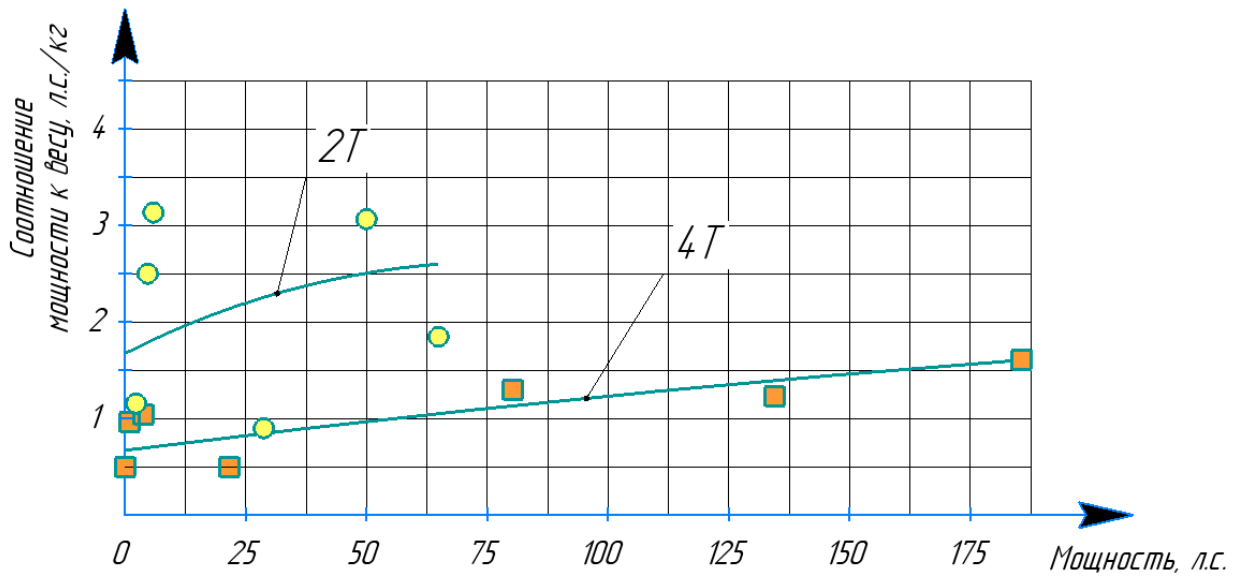

Рис. 6. Зависимость коэффициента удельной мощности и 2-тактных и 4-тактных ДВС

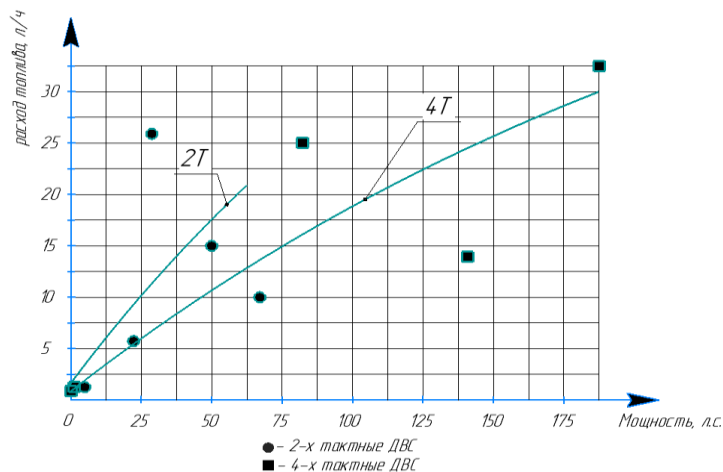

Рис. 7. Зависимость расхода топлива от мощности ДВС

Таким образом, существенным недостатком 2-тактных двигателей является худшая топливная экономичность (20–30 %) и низкая экологичность отработавших газов, в связи с неполным сгоранием масла, и его выбросом в выхлоп. Эмпирически определено, что уровень шума в 2-тактных двигателях, как правило, выше, чем в 4-тактных [4].

Графики на рис. 8, показывают, что по показателю удельной мощности (К), которая является главным параметром в подборе двигателя для ЛА, конвертированные двигатели немного уступают специализированным ДВС, и могут составить конкуренцию.

На рис. 8 слева отмечены конвертированные ДВС «Favourite VT 56 AVIA» и «HONDA GX35 AVIA», которые являются объектами эксплуатации в работе.

По удельной мощности они уступают специализированным МДВС (рис. 9), однако

образом конвертированные ДВС гораздо дешевле специализированных ДВС.

Преимущества и недостатки 2Т и 4Т ДВС:

- 2-тактные моторы по показателю удельной мощности эффективны в диапазоне до 50 л.с., в диапазоне более 50 л.с. эффективны 4-тактные ДВС;
- 4-тактные моторы более экономичны чем 2-тактные;
- 4-тактные ДВС имеют менее низкий уровень шума чем 2-тактные;
- 4-тактные ДВС менее токсичны, чем 2-тактные.

Преимущества конвертированных ДВС перед специализированными ДВС:

- финансовая доступность, широкий выбор двигателей на рынке;
- доступность запчастей;
- двигатели идут настроенные с завода (не нужно настраивать);

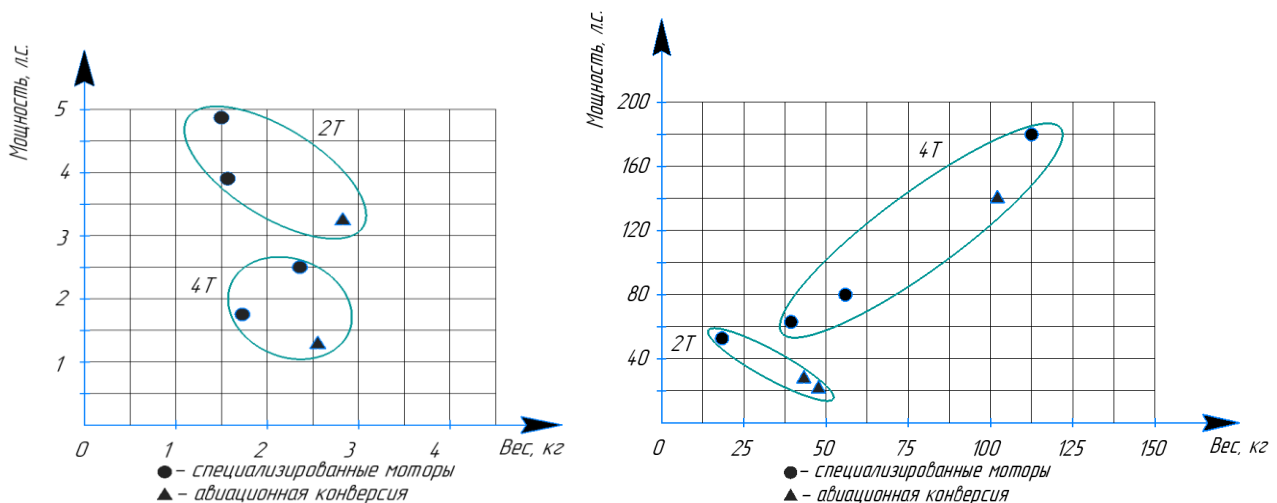

Рис. 8. Сравнение специализированных и конвертированных ДВС от 5 л.с.

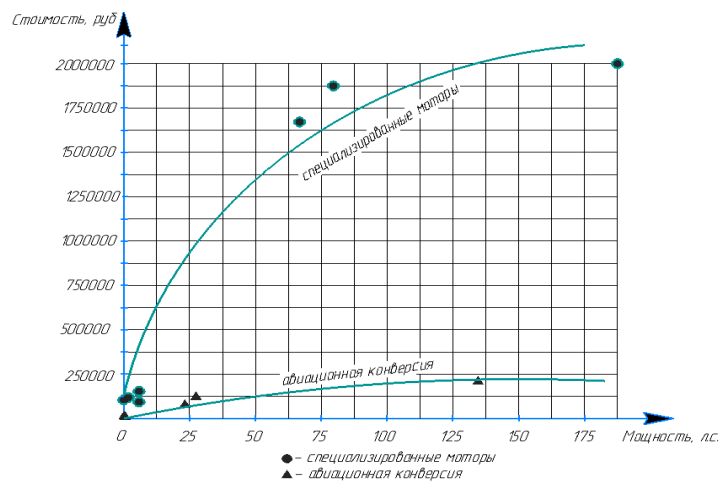

Рис. 9. Зависимость мощности от стоимости ДВС

- для МДВС (до 5 л.с.) ручной стартер в комплекте с двигателем, в отличие от специализированных авиамодельных МДВС, где требуется приобрести внешний или внутренний электростартер для запуска.

Недостатки:

- проигрыш в массе;
- проигрыш в мощности;
- требуется квалифицированные специалисты для решения задач из разных плоскостей (токарное дело, подбор виброопор, слесарные навыки, умение пользоваться измерительным инструментом и т.д.);
- несоответствия требованиям НЛГС АП-23 отсутствие дублированного зажигания;
- требуется большое время для перевода двигателя в авиаконверсию;
- при переводе двигателя в авиаконверсию появляются дополнительные расходы в виде изготовления деталей на токарном станке, на расходные материалы в виде металла и на оборудование, обслуживание инструмента, крепежа, которые складываются в общую стоимость конвертированного мотора;
- по соотношению масса-мощность (удельная мощность) выигрывают специализированные ДВС;
- у конвертированных ДВС остаются невыясненными вопросы надёжности и прочности двигателей, на что необходимы дополнительные исследования.

Результаты и их обсуждение

Существует убеждение, что до 50 л.с. выгоднее использовать двухтактные двигатели, а после 50 л.с. – четырёхтактные по причинам экономичности и удельной мощности. Но так ли это на самом деле. Проведем серию испытаний МДВС с замером характеристик.

В рамках данной работы изготовлены два объекта эксплуатации – конвертированные поршневые малогабаритные моторы от бензокосы «Favourite VT56» (рис. 10) и «Honda GX35» (рис. 11). После перевода в авиаконверсию – присвоены названия «Honda GX35 AVIA» и «Favourite VT56 AVIA» соответственно. Проведён сравнительный анализ с аналогами, выявлены преимущества и недостатки, исследованы и изучены характеристики, а также выявлены и описаны особенности эксплуатации.

Методика построения техпроцесса перевода малогабаритного поршневого двигателя в авиационную конверсию

Целью перевода в авиационную конверсию является создание дешевого, удобного в эксплуатации двигателя, для выполнения задач.

Перевод ДВС в авиационную конверсию представляет собой последовательность действий по изготовлению отдельных элементов двигателя и их монтажу, а также демонтажу лишних элементов с целью облегчения конструкции.

Для выбора двигателя для авиационной конверсии необходимо обращать внимание на следующие критерии:

- удельный вес, параметр подбирается для ЛА индивидуально;
- плоскость вращения выходного вала – необходимо учитывать для установки редуктора и ВВ;
- тактность двигателя – для двухтактных двигателей потребуются виброопоры для установки; для четырёхтактных двигателей виброопоры могут не понадобиться;
- наличие креплений для установки виброопор и крепления моторамы;
- возможность крепления хаба винта – дистанционной втулки для выноса крутящего момента двигателя и крепления ВВ.

Далее представлен *технологический процесс перевода в авиационную конверсию поршневого двигателя от бензиновой косы «FAVOURITE VT 56»* (рис. 12).

Инструменты и оборудование, необходимое для выполнения операций:

- токарный станок ТВ-125, и набор инструментов к нему;
- резцы: проходной, черновой, отрезной;
- набор метчиков и держатели к ним;
- набор инструментов стандартный (кейс);
- штангенциркуль;
- индикатор на стойке;
- линейка;
- кернило;
- набор напильников;
- набор свёрел;
- маркер;
- ветошь;
- керосин или растворитель;
- наждачная бумага;
- перчатки.

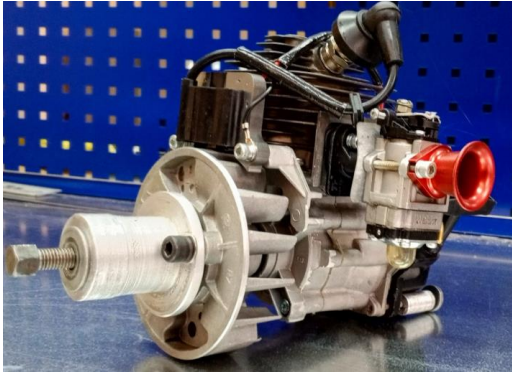

Рис. 10. «Favourite 56 BT AVIA» (слева) и исходный вариант (справа)

Рис. 11. «Honda GX35 AVIA» (слева) и исходный вариант (справа)

Рис. 12. Демонтаж деталей мотора от бензокосы

Результаты наземных испытаний МДВС «Favourite BT 56 AVIA» и «Honda GX 35 AVIA»

Наземные испытания конвертированных двигателей проводятся как в на специальном стенде. Стенд позволяет проводить доводочные, регулировочные работы отдельно от самолета, обеспечивая более удобный доступ к узлам двигателя.

Стенд для работ с МДВС (рис. 13) позволяет устанавливать любые моторы мощностью до 5 л.с. с ВВ диаметром до 0,6 м. Стенд имеет возможность крепления дополнительных агрегатов двигателя, топливного бака, магнето, АКБ и т.д. К стенду предусмотрены дополнительные разборные модификации для замера тяги и крутящего момента, оборотов и замера приёмистости на разных режимах работы двигателя.

1.1. Определение количества оборотов от положения дроссельной заслонки (табл. 4)

Замер количества оборотов проводился на различных режимах работы двигателя при помощи лазерного тахометра и специального

маркера, наклеенного на ВВ. Графики представлены на рис. 14.

1.2. Определение тяги ДВС от положения дроссельной заслонки (табл. 5 и 6, рис. 15).

1.3. Определение крутящего момента от положения дроссельной заслонки

Создание стенда для измерения крутящего момента представляет собой трудоёмкий технологический процесс, поэтому обойдёмся приблизительным расчётом с формулой на рис. 16, и будем ориентироваться на график на рисунке 17 – ТХ Honda GX 35 AVIA.

Для Honda GX35 AVIA:

$$M = \frac{P \cdot 9550}{N} = \frac{0,956 \cdot 9550}{5500} = 1,66 \text{ Н} \cdot \text{м},$$

(где 1,3 л.с = 0,956 кВт).

Для Favourite BT56 AVIA:

$$M = \frac{P \cdot 9550}{N} = \frac{2,43 \cdot 9550}{6500} = 3,6 \text{ Н} \cdot \text{м},$$

(где 3,3 л.с = 2,43 кВт).

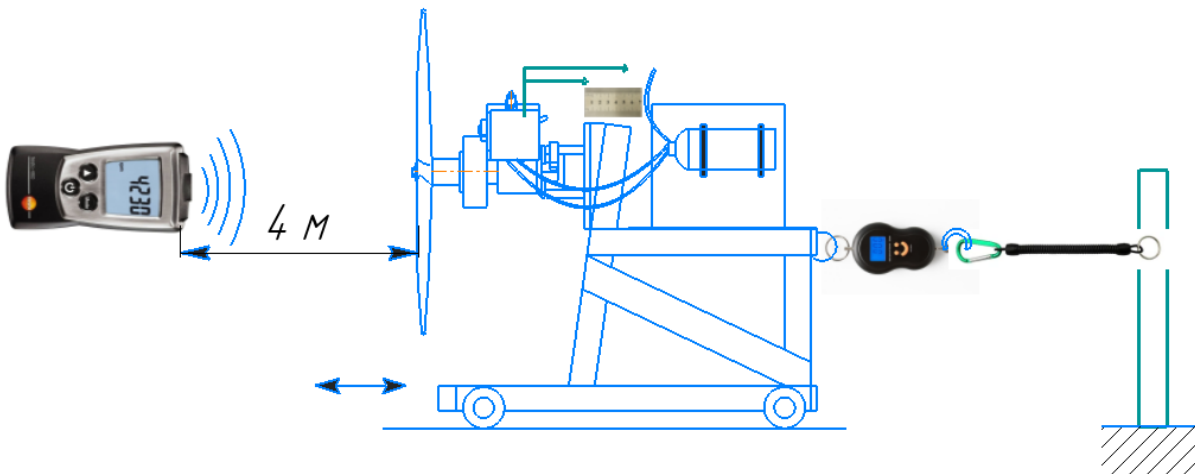

Рис. 13. Стенд для замера характеристик поршневых моторов до 5 л.с. (сверху) и принципиальная схема замера параметров двигателя на стенде (снизу)

Таблица 4

Зависимость оборотов от положения дроссельной заслонки

Favourite BT 56 AVIA		Honda GX 35 AVIA	
Винт 20*8		Винт 20*8	
Положение дросселя, %	Положение дросселя, %	Обороты коленвала, об/мин	Обороты коленвала, об/мин
0	0	3500	2600
25	25	5000	4400
50	50	6000	5150
75	75	7000	6400
100	100	8500	9000

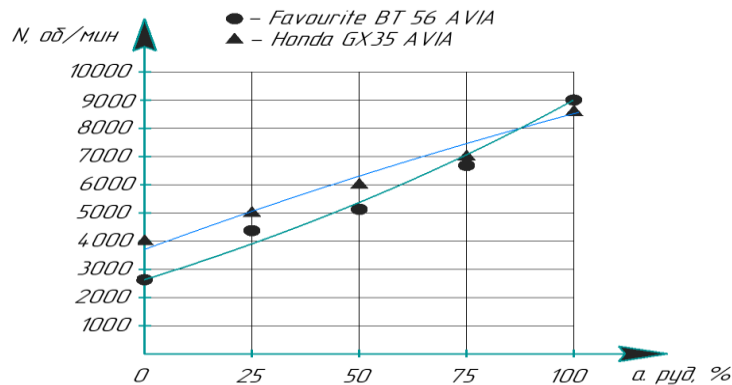

Рис. 14. График зависимости оборотов от положения дросселя для ВВ 20*8 двигателей

Таблица 5

Зависимость тяги от положения дроссельной заслонки для «Favourite BT 56 AVIA»

Винт 18*10		Винт 20*8	
Положение дросселя, %	Тяга, кг	Положение дросселя, %	Тяга, кг
0	1000	0	1300
25	1600	25	2500
50	2500	50	4300
75	3500	75	5500
100	4000	100	6800

Таблица 6

Зависимость тяги от положения дроссельной заслонки для «Honda GX 35 AVIA»

Винт 18*10		Винт 20*8	
Положение дросселя, %	Тяга, кг	Положение дросселя, %	Тяга, кг
0	600	0	1000
25	1000	25	2200
50	1800	50	3800
75	2900	75	5000
100	3600	100	6200

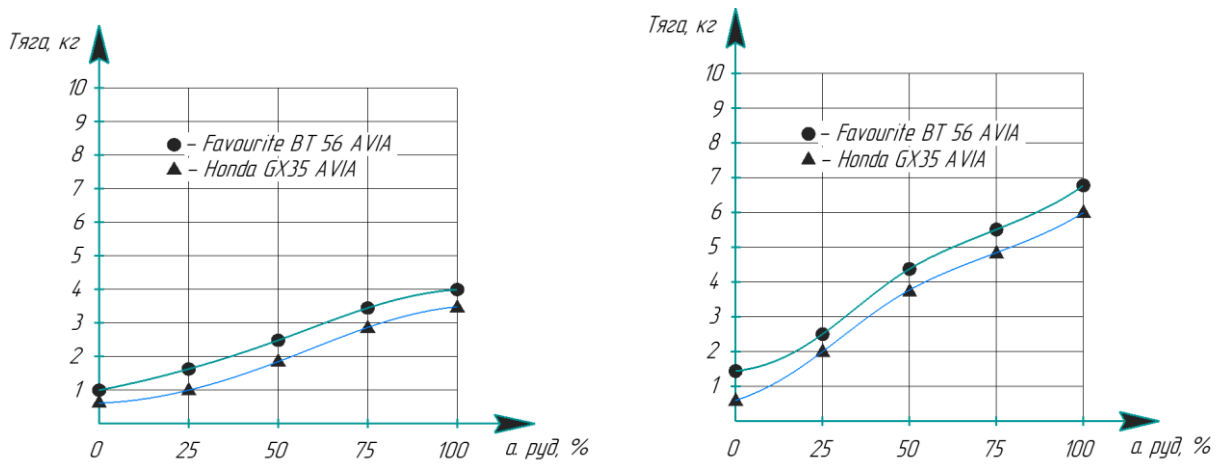

Рис. 15. График зависимости тяги от положения дросселя для воздушных винтов 18*10 и 20*10 обоих двигателей

$$N = \frac{M_{кр} \times n_{max}}{9549}$$

Крутящий момент, Нм (M_{кр}) Число оборотов двигателя, об/мин (n_{max})
 Мощность, кВт (N) Коэффициент (9549)

Рис. 16. Формула определения крутящего момента

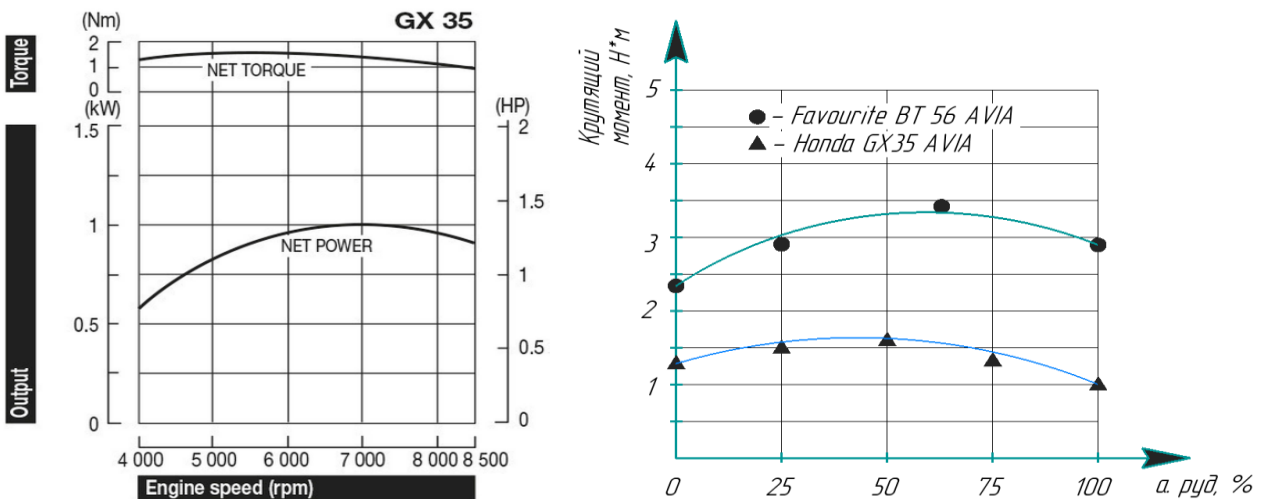

Рис. 17. Зависимость мощности и крутящего момента от оборотов коленвала, двигатель Honda GX-35, график зависимости крутящего момента от положения дросселя для воздушных винтов 20*8 обоих двигателей

Итог испытаний

Favourite BT 56 AVIA: крепление двигателя ненадежное, откручивается, лопнули шпильки, открутился глушитель, слетает насвечник, замечена искра в катушке, имеются проблемы с запуском на горячую и холодную, в целом работает устойчиво, самопроизвольно не глохнет, развивает требуемую тягу. На данный ДВС можно поставить винт большего диаметра, например 22*10, и он будет выдавать большую тягу,

но из за высокого уровня вибрации снижается ресурс двигателя, что критично для долголетающих ЛА.

Honda GX35 AVIA: крепление двигателя ненадёжное, откручивается от вибрации, лопнула шпилька, трудный запуск, проблемы с карбюратором, не развивает требуемую мощность, богатая смесь, матовый нагар на свече. Имеет меньший уровень вибрации и чистый выхлоп, и больший ресурс, но мало-мощный.

Испытания конвертированных МДВС на авиационной модели ЛА

В ходе данной работы создано 2 авиационных модели с конвертированными МДВС, проведены наземные испытания моторов, в ходе которых изучалось влияние вибрации на конструкцию ЛА, а также лётный эксперимент, в ходе которого авиационная модель «БЕНЗИНЫЧ-У» выполнил тестовый полёт, который завершился успешным приземлением на бетонную ВПП.

Авиационная модель «БЕНЗИНЫЧ-У» (рис. 18) – учебно-тренировочная модель, предназначенная для отработки навыков пилотирования и используется в учебном процессе.

Высокоплан, имеющий модульную конструкцию, отъёмные консоли, хвостовую балку, оперение, рессору шасси, двигатель для удобства транспортировки и хранения (рис. 19).

Основные характеристики: силовая установка «FAVOURITE BT56 AVIA» (опционально), максимальная взлетная масса 10 кг, размах крыла 2,9 м, длина фюзеляжа 1,8 м.

Особенности эксплуатации конвертированных ДВС

- Конвертированные ДВС, особенно 2-х тактные имеют высокий уровень вибрации, на рис. 20 виден результат испытаний двигателя «FAVOURITE BT56 AVIA» на мотораме без демпферов (на жёсткую). В результате выхода взлётный режим сломался корпус двигателя. Кроме того требуется проверка соосности и нормальной затяжки хаба винта на конвертированном МДВС.

Кроме того, вибрация негативно влияет на конструкцию ЛА. В результате лётных испытаний предыдущая авиационная модель потерпела крушение из-за разрушения тяги управления рулями высоты под воздействием вибрации, лопнул пластмассовый шаровый наконечник (рис. 21).

- Магнето у конвертированных МДВС выполнено как катушка, им не требуется магнето с аккумулятором, как на специализированных МДВС.

- Охлаждение двигателя осуществляется потоком а также от ВВ.

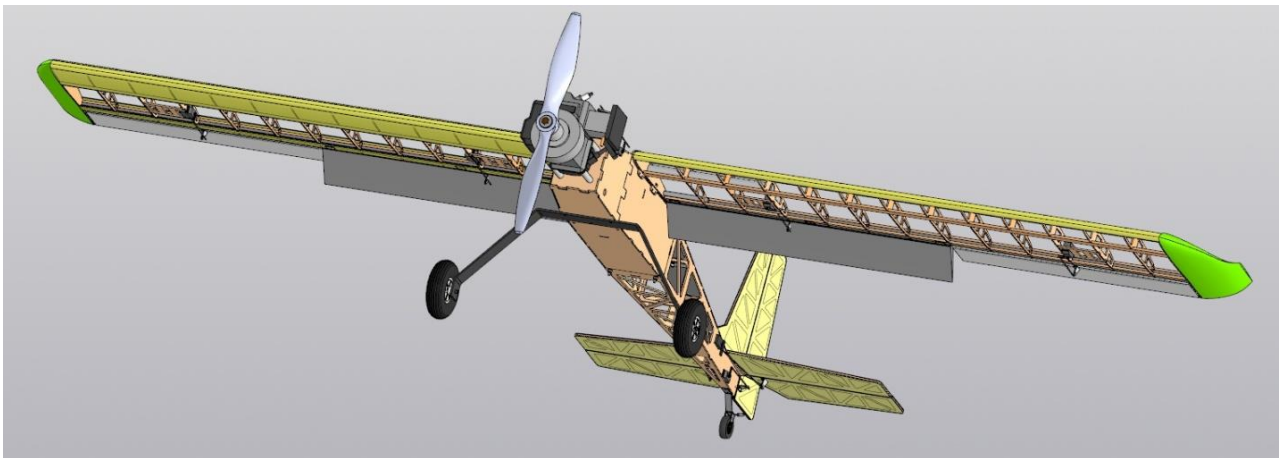

Рис. 18. 3-D модель-сборка авиационной модели с конвертированным МДВС

Рис. 19. Модель «Бензиныч-У» после приземления (слева), в полёте (справа)

Рис. 20. Разрушение корпуса двигателя из-за отсутствия демпфирования опор крепления

Рис. 21. Крушение ЛА из-за воздействия вибрации двигателя на систему управления

Заключение

Таким образом, изучена область применения двухтактных и четырёхтактных конвертированных ДВС и МДВС в авиации, проведен сравнительный анализ МДВС и ДВС, рассмотрены особенности их эксплуатации, исследованы достоинства и недостатки по характеристикам двухтактных и четырёхтактных ДВС.

Предложена методика испытаний конвертированных авиадвигателей для подтверждения их характеристик, представлена методика построения технологического процесса перевода ДВС в авиационную конверсию. Описан процесс создания авиационной модели для испытаний конвертированного двигателя и выделены ключевые результаты. Рассмотрено применение конвертированного двигателя на прототипе БПЛА, получен практический опыт эксплуатации АТ с малогабаритными поршневыми ДВС.

Даны рекомендации по выбору конвертированных и специализированных ПД при создании ЛА.

Создана практическая база из двух единиц авиационных моделей «Бензиныч-У», стенд для настройки и замера характеристик МДВС до 5 л.с. и ремонтный комплект запчастей, для проведения дальнейших испытаний и научных работ.

Для данной авиационной модели по совокупности параметров лучше подходит двигатель «Favourite BT 56 AVIA», т.к. имеет более высокую мощность и тягу, а также более надежен в эксплуатации. Также за счёт большего крутящего момента способен выдерживать винт большего диаметра, что позволит увеличить тягу.

Список сокращений

ЛА – летательный аппарат
 АТ – авиационная техника
 ДВС – двигатель внутреннего сгорания
 МДВС – малогабаритные двигатели внутреннего сгорания
 АКБ – аккумуляторная батарея
 АОН – авиация общего назначения
 АХР – авиационные химические работы

ВВ – воздушный винт
 ТЭ – техническая эксплуатация
 4Т – 4-тактный ДВС
 2Т – 2-тактный ДВС
 ТВС – топливо-воздушная смесь
 ВФ – воздушный фильтр
 ТХ – технические характеристики
 УТ – учебно-тренировочный
 ПД – поршневой двигатель

Литература

1. В Самарском университете разработали поршневой малогабаритный двигатель. 2023. URL: <https://ssau.ru/news/21503-v-samarskom-universitete-im-koroleva-razrabotan-malorazmernyy-porshnevoy-dvigatel-dlya-bespilotnikov> (дата обращения: 10.12.2023).

2. В ходе выставки «HeliRussia 2016» красноярская компания представила свои разработки и новые проекты в сфере малогабаритных авиационных поршневых двигате-

лей (ДВС). 2023. URL: <https://missiles.ru/tag/ooo-aerob/> (дата обращения: 09.12.2023).

3. Самолёт Heath Super Parasol. Самолёт который может построить каждый! 2023. URL: <https://reaa.ru/threads/samoljot-heath-super-parasol-samoljot-kotoryj-mozhet-postroit-kazhdyj.6885/page-7> (дата обращения: 12.12.2023).

4. Климанов А. В. Двигатель внутреннего сгорания адаптированный для беспилотных летательных аппаратов. 2023. URL: <https://workspay.ru/work/104138/> (дата обращения: 12.12.2023).

5. Двигатель для дельталета – как доработать двигатель РМЗ-640 «Буран». 2023. URL: <http://stroimsamolet.ru/dvigatel-dlja-deltaleta-kak-dorobotat-dvigatel-rmz/> (дата обращения: 12.12.2023).

6. ROTAX. URL: <https://www.flyrotax.com/> (дата обращения: 12.12.2023).

STUDY OF CHARACTERISTICS AND OPERATIONAL FEATURES OF CONVERTED PISTON ENGINES IN AVIATION ENGINEERING

V. A. Morozov

In this article there are a comparative analysis of the characteristics of small-sized internal combustion engines and the features of their operation is obtained. The possibility of using converted piston engines for non-aviation purposes in aviation equipment is considered, a series of ground and flight tests on a flying laboratory aircraft is carried out. A comparative analysis of two-stroke and four-stroke, as well as specialized engines and aircraft conversions is carried out. A methodology for constructing a technological process for converting a domestic piston engine into an aviation conversion is proposed. A methodology for ground tests for measuring the parameters and diagnosing small-sized piston engines on a test bench is proposed. The characteristics of the dependencies of the engine operating mode on thrust, speed and torque are constructed, fuel consumption and throttle response time of the engines under study are measured.

Key words: converted piston engine; test bench; small-sized internal combustion engine; performance study; aviation conversion; ground testing; flight testing; piston engine.

Статья поступила в редакцию 31.05.2024 г.

© Morozov V. A., 2024.

Morozov Vladislav Andreevich (morozovv.01@yandex.ru),

1st year master student of the Institute of Aerospace Engineering of Samara University, 443086, Russia, Samara, Moskovskoye shosse, 34.

УДК 519.711.2

РАЗРАБОТКА АЛГОРИТМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ОРИЕНТАЦИИ МАЛОРАЗМЕРНОГО КОСМИЧЕСКОГО АППАРАТА НА ОСНОВЕ ФИЛЬТРА КАЛМАНА ПРИ УПРАВЛЯЕМОМ УГЛОВОМ ДВИЖЕНИИ

Л. А. Селезнева

В работе приведены основные этапы реализации алгоритма определения ориентации мало-размерного космического аппарата (МКА) с помощью кубатурного фильтра Калмана по измерениям магнитометра и датчиков освещённости. Для описания углового движения МКА использованы динамические уравнения Эйлера и кинематические соотношения в форме уравнений Пуассона. Приведены основные уравнения кубатурного фильтра Калмана. Представлены результаты численного моделирования работы алгоритма определения ориентации при управляемом моменте маховиков и неучтённом моменте внешних сил. Показана сходимости полученного фильтра на временном промежутке с управлением и без него.

Ключевые слова: кубатурный фильтр Калмана; ковариационная матрица; кватернион; магнитометр; датчики Солнца.

В настоящее время фильтр Калмана (ФК) является одним из основных направлений исследований в рамках задач определения ориентации. ФК применяется для оценивания требуемых параметров движения по ряду зашумленных измерений, используя математические модели движения и измерений. Для определения параметров углового движения МКА (кватерниона и угловых скоростей) в данной статье используется кубатурный ФК (СКФ). В [1] решение одной и той же задачи определения ориентации спутника рассматривается с помощью расширенного ФК (ЕКФ), СКФ и сигма-точечного ФК (УКФ). Согласно результатам численного моделирования, приведённым в [1] можно сделать вывод, что СКФ является компромиссом между вычислительной сложностью и точностью аппроксимации мат. моделей. Также ФК хорошо справляется с шумами и неточностями построения моделей движения и измерений, что позволяет его использовать в том числе для определения ориентации МКА при управляемом угловом движении. В данной работе

будут рассмотрены основные этапы построения такого алгоритма на основе кубатурного ФК, приведены результаты численного моделирования работы полученного алгоритма, а также затронута проблема его первоначальной настройки.

Постановка задачи определения ориентации

В рамках решения задачи определения ориентации использованы три основных системы координат (СК):

$OXYZ$ – инерциальная СК (ИСК): ось Z сонаправлена оси вращения Земли, ось X направлена в точку весеннего равноденствия, ось Y дополняет систему до правой, центр СК лежит в центре масс Земли;

$oxuz$ – орбитальная СК (ОСК): ось x сонаправлена вектору орбитальной скорости МКА, ось z сонаправлена орту местной вертикали, ось y дополняет СК до правой, центр лежит в центре масс МКА;

$ox_yy_zz_b$ – связанная СК (ССК): центр лежит в центре масс МКА, оси жёстко связаны с

главными центральными осями инерции (центробежные моменты инерции равны нулю).

Между ОСК и ССК, а также между ИСК и ОСК заданы матрицы перехода A_{orb2b} и A_{in2orb} соответственно. Задачей алгоритма будет являться оценка компонент матрицы A_{orb2b} по ряду зашумлённых измерений, состав и математическая модель которых будут описаны ниже.

Математические модели

Математическая модель углового движения МКА описана с помощью системы динамических уравнений Эйлера (с учетом аэродинамического и гравитационного моментов внешних сил):

$$\frac{d\vec{\omega}_b}{dt} = I^{-1}(\vec{M}^{aero} + \vec{M}^{grav} + \vec{M}^{control} - [\vec{\omega}_b, I\vec{\omega}_b]), \quad (1)$$

где $\vec{\omega}_b$ – вектор угловой скорости в ССК;

\vec{M}^{aero} – вектор аэродинамического момента;

\vec{M}^{grav} – вектор гравитационного момента;

$\vec{M}^{control}$ – вектор управляющего момента; I – тензор инерции МКА.

Систему уравнений (1) дополняют кинематические соотношения в виде уравнений Пуассона в кватернионной форме:

$$\frac{d\mathbb{Q}}{dt} = \frac{1}{2} \mathbb{W}^{orb} \circ \mathbb{Q}, \quad (2)$$

где \mathbb{Q} – кватернион углового положения МКА в ОСК; \mathbb{W}^{orb} – кватернион угловой скорости в ОСК; " \circ " – операция кватернионного умножения.

Предполагается, что в состав измерительных средств входят 6 датчиков освещённости TCS3472 и один трёхосевой магнетометр ММС5883МА. Модель измерений датчиков освещённости описана с помощью модели положения Солнца в ИСК VSOP [2]:

$$V = V_{max} N^T A_{orb2b} \vec{s}^{orb}, \quad (3)$$

где V_{max} – максимальное напряжение на поверхности датчика; N – матрица расположения датчиков; \vec{s}^{orb} – вектор направления на Солнце в ОСК.

Модель измерения магнетометра основана на модели магнитного поля Земли IGRF [3]:

$$\vec{m} = M^{-1} \vec{B}_b + \vec{x}_0, \quad (4)$$

где M – калибровочная матрица; \vec{x}_0 – смещение нуля магнетометра; \vec{B}_b – величина индукции МПЗ в ССК согласно IGRF.

Кубатурный фильтр Калмана

Фильтр Калмана (ФК) является одним из самых эффективных рекурсивных фильтров, позволяя оценивать множество параметров динамических систем по ряду зашумленных измерений. Существует множество реализаций фильтра: расширенный ФК (ЕКФ), сигматочечный ФК (UKF), кубатурный ФК (СКФ) и многие другие. В данной работе рассматривается именно СКФ, поскольку его использование является компромиссом между вычислительной сложностью фильтра и точностью аппроксимации. В качестве вектора оцениваемых параметров будут выступать векторная часть кватерниона и вектор угловой скорости в ОСК.

Фильтр работает в два этапа: прогноз и коррекция. На этапе прогноза вычисляется априорная оценка для ковариационной матрицы P_{k-1}^+ с помощью разложения Холецкого и вычисляются сигма-векторы:

$$P_{k-1}^+ = \sqrt{P_{k-1}^+} \sqrt{P_{k-1}^+}^T; \quad (5)$$

$$\chi_{i,k-1} = \hat{x}_{k-1}^+ + \gamma \sqrt{P_{i,k-1}^+}, \quad i \in [1, n]; \quad (6)$$

$$\chi_{i,k-1} = \hat{x}_{k-1}^+ - \gamma \sqrt{P_{i,k-1}^+}, \quad i \in [n+1, 2n], \quad (7)$$

где \hat{x}_{k-1}^+ – априорная оценка вектора оцениваемых параметров;

n – размерность вектора оцениваемых параметров;

i – i -й столбец матрицы $\sqrt{P_{k-1}^+}$;

$\gamma = \sqrt{n}$ – масштабный параметр.

На основе полученных сигма-векторов вычисляются прогнозные значения, затем прогноз вектора состояния и априорной ковариационной матрицы:

$$\chi_{i,k-1}^* = f(\chi_{i,k-1}, t_{k-1}), \quad (8)$$

$$\hat{x}_{k-1}^- = \frac{1}{2n} \sum_{i=1}^{2n} \chi_{i,k-1}^*, \quad (9)$$

$$P_k^- = \sum_{i=1}^{2n} (\chi_{i,k-1}^* - \hat{x}_{k-1}^-) (\chi_{i,k-1}^* - \hat{x}_{k-1}^-)^T + Q Q^T, \quad (10)$$

где Q – ковариационная матрица шума процесса; f – нелинейная вектор-функция, определяемая уравнениями (1) – (2).

Далее на этапе коррекции опять вычисляется разложение и вычисление сигма-векторов:

$$P_k^- = \sqrt{P_k^-} \sqrt{P_k^{-T}}; \quad (11)$$

$$\chi_{i,k} = \hat{x}_{i,k}^- + \gamma \sqrt{P_{i,k}^-}, \quad i \in [1, n]; \quad (12)$$

$$\chi_{i,k-1} = \hat{x}_{i,k}^- - \gamma \sqrt{P_{i,k}^-}, \quad i \in [n+1, 2n]. \quad (13)$$

Вычисляется прогнозная оценка вектора измерений $\hat{z}_{i,k}$, оценку ковариации невязки измерений \hat{R}_k и оценку кросс-ковариации P_{xz} :

$$Z_{i,k} = h(\chi_{i,k}), \quad (14)$$

$$\hat{z}_{i,k} = \frac{1}{2n} \sum_{i=1}^{2n} Z_{i,k}, \quad (15)$$

$$\hat{R}_k = \frac{1}{2n} \sum_{i=1}^{2n} (Z_{i,k} - \hat{z}_{i,k}) (Z_{i,k} - \hat{z}_{i,k})^T + R, \quad (16)$$

$$P_{xz} = \frac{1}{2n} \sum_{i=1}^{2n} (\chi_{i,k} - \hat{x}_{i,k}^-) (Z_{i,k} - \hat{z}_{i,k})^T, \quad (17)$$

где R – ковариационная матрица шума модели измерений; h – нелинейная вектор-функция, определяемая уравнениями (3) – (4).

В конце вычисляется оценка вектора состояния и ковариация ошибки оценивания:

$$\hat{x}_k^+ = \hat{x}_k^- + K_k (z_k - \hat{z}_{i,k}), \quad (18)$$

$$P_k^+ = P_k^- - K_k \hat{R}_k K_k^T, \quad (19)$$

где z_k – вектор измерений; $K_k = P_{xz} \hat{R}_k^{-1}$ – оценка коэффициента обратной связи.

Результаты численного моделирования

Моделирование производилось для МКА формата кубсат 3U с высотой орбиты 400 км и наклоном 51,64°. В качестве управляющего момента здесь был учтен управляющий момент трех взаимно ортогональных маховиков:

$$\vec{M}^{rw} = -\frac{d\vec{H}}{dt} - [\vec{\omega}^{orb}, \vec{H}], \quad (20)$$

где \vec{H} – кинетический момент маховиков.

Маховичное управление подобрано таким образом, чтобы обеспечить неподвижное положение МКА в ССК в течение требуемого времени.

Также был добавлен дополнительный момент внешних сил, сопоставимый по амплитуде с аэродинамическим моментом. Была произведена первоначальная настройка [4] фильтра, в результате которой получены следующие приближения ковариационных матриц:

$$R = \text{diag}(R_1, R_2), \quad (21)$$

$$R_1 = [1,673 \quad 1,672 \quad 1,680] \cdot 10^{-12}, \quad (22)$$

$$R_2 = [6,22 \quad 5,98 \quad 6,38] \cdot 10^{-5}, \quad (23)$$

$$Q = \text{diag}(2,256 \quad 2,256 \quad 2,256 \quad 2,769 \quad 2,769 \quad 2,769) \times 10^{-8} \quad (24)$$

$$P_1 = [8,340 \quad 8,318 \quad 8,294] \cdot 10^{-11}, \quad (25)$$

$$P_0^+ = \text{diag}(P_1, R_2), \quad (26)$$

Результаты численного моделирования для компонент вектора угловой скорости представлены на графиках рис. 1–3. Нетрудно заметить, что на участке включения управления в 4000 с наблюдается сильное расхождение между истинным значением угловой скорости и оценкой ФК, однако, с течением времени, фильтр сходится к искомому значению. После выключения управления в 6000 с фильтр работает стабильно.

Заключение

В данной статье изложены основные этапы построения алгоритма определения ориентации МКА на основе СКФ по измерениям магнитометра и датчиков освещённости. В ходе численного моделирования показано, что в момент включения управления наблюдается большое расхождение между истинными значениями вектора оцениваемых параметров и оценкой ФК.

Литература

1. Garcia R. V. Nonlinear filtering for sequential spacecraft attitude estimation with real data: Cubature Kalman Filter, Unscented Kalman Filter and Extended Kalman Filter // Advances in Space Research. 2019. Т. 63. №. 2. С. 1038–1050.
2. Meeus J. Astronomical Algorithms. Richmond: Willmann-Bell, Inc, 1998. 488 с.
3. Пичужкина А. В., Ролдугин Д. С. Использование моделей геомагнитного поля в задачах ориентации искусственных спутников Земли // Препринты ИПМ им. М. В. Келдыша. 2016. № 87.
4. Селезнева Л. А., Крамлих А. В. Реализация и исследование алгоритма определения ориентации наноспутника на основе фильтра Калмана // XVII Королёвские чтения: матер. Всерос. молодёжной научной конф. Самара, 2023. С. 127.

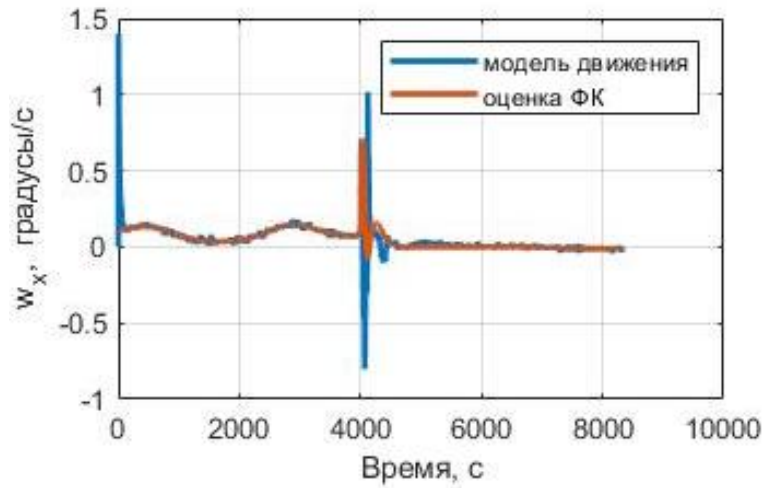

Рис. 1. Компонента ω_x вектора угловой скорости

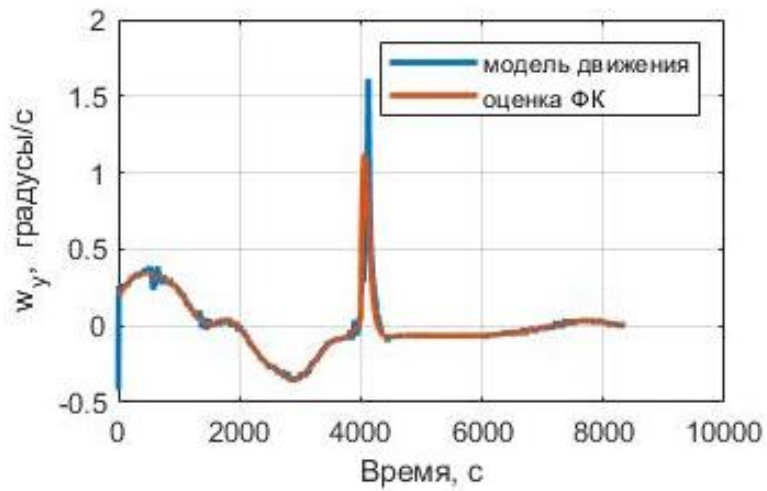

Рис. 2. Компонента ω_y вектора угловой скорости

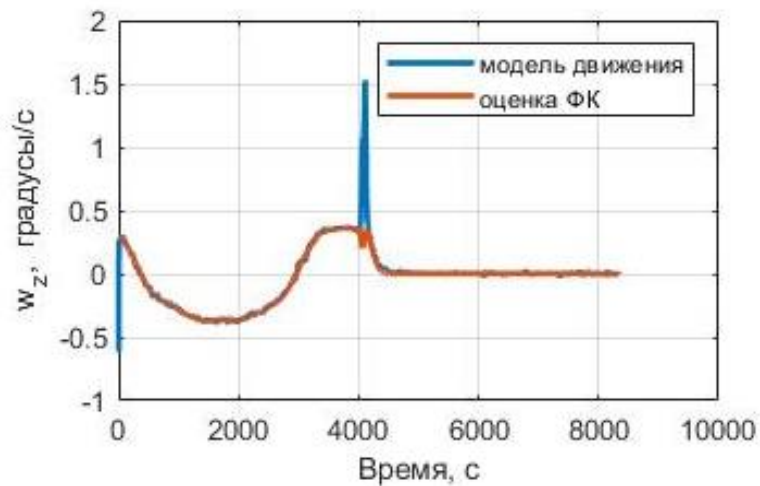

Рис. 3. Компонента ω_z вектора угловой скорости

ATTITUDE ESTIMATION USING KALMAN FILTERING FOR SMALL SATELLITE WITH ATTITUDE CONTROL

L. A. Selezneva

The article presents main stages of development of the CKF attitude estimation algorithm based on measurements from a magnetometer and color sensors. The basic equations of angular motion are presented – dynamic Euler equations and kinematic relations in the form of Poisson equations. The basic equations of the cubature Kalman filter are considered. The results of numerical simulation of the operation of a preliminary configured algorithm for determining orientation with the control torque of the flywheels and the unaccounted moment of external forces are presented. The convergence of the resulting filter over a time period with and without control is shown.

Key words: cubature Kalman filter; covariation matrix; quaternion; magnetometer; sun sensor.

Статья поступила в редакцию 30.05.2024 г.

UDC 620.168.3

GRAPHO-ANALYTICAL METHOD FOR CALCULATING THE VOLUME FRACTION OF FIBERS IN THE THREADS OF A MULTI-LAYER FABRIC COMPOSITE

K. O. Kovalenko, S. O. Davidova, S. A. Pavlova

The study focuses on the problem of determining the volume fraction of fibers in the cross-sectional area of strands in a layered fabric composite. Experimental and analytical methods were used to determine the volume content of fibers in different areas of the representative cross-section of laminated carbon fiber filaments. A digital microscope image of the composite cross-sectional structure was obtained using special equipment after conducting an experimental analysis of the polished cross section. Statistical processing of the data revealed an uneven distribution of fiber volume in different regions of the cross section. These results can be used to enhance the accuracy of mathematical modeling of layered fabric composites.

Key words: layered fabric composite, cross section, microscopic image, thread, fiber, fiber volume fraction.

Layered fabric composite materials are widely used in modern aviation and space rocket technologies [1, 2]. Their popularity is due to their excellent performance characteristics: high specific strength, rigidity, durability, and resistance to corrosion and alternating loads. Additionally, these materials offer flexibility in design, allowing for the creation of structures in complex shapes [3]. This opens up new possibilities for the development of more efficient and innovative aviation products.

Let's analyze the internal structure of the composite material. The construction of this material is a macro-object. Our task is to determine its strength. To do this, we need to switch to meso-objects: typical structural elements. At this level, we select the number of fabric layers and study the behavior of the meso-structure of the material under different loading conditions. For example, we can check for delamination in a composite material under load. The next step in studying the composite structure is the micro-level. This includes oval-shaped threads that make up the fabric and fibers that make up these threads. This can be clearly seen in figure 1.

The threads, as a rule, are arranged orthogonally to one another, similar to the ordinary fabric that our clothes are made of. The strength of the thread depends directly on the fiber content in it, which is the reinforcing component. Therefore, it is important for us to determine the volumetric fiber content in a thread in order to assess the strength of a specific fabric and, consequently, the final strength of a product. By knowing the volume of fibers in a thread, we can select the optimal technology for producing composite materials, such as the amount of precursor PAN needed to create a material with the desired strength. The higher the fiber content, the stronger and stiffer the material will be, and the more flexible it will be for molding products with complex shapes.

Ensuring the reliability and safety of composite materials used in aircraft design largely depends on the accuracy and reliability of initial data on their elastic and strength characteristics. Using detailed mathematical models based on experimental data allows us to predict and prevent potential problems, reducing design time

© Kovalenko K. O., Davidova S. O., Pavlova S. A., 2024.
Kovalenko Ksenia Olegovna (ksenia-kovalenko@internet.ru),
3rd year student of the Institute of Aeronautical and Space-Rocket Engineering;
Davidova Svetlana Olegovna (davidova.so@ssau.ru), senior lecturer
of the Department of Foreign Languages and Russian as a Foreign Language,
Pavlova Svetlana Alexandrovna (pavlova.sa@ssau.ru), associate professor
of the Department of Aircraft Construction and Design of Samara University,
443086, Russia, Samara, Moskovskoye shosse, 34.

and costs and creating more reliable and efficient products. For example, using a representative volume model of a composite material allows us to determine a full set of elastic properties in case of limited experimental data [4, 5]. However, as mentioned previously, the elastic and strength properties of a composite are largely dependent on manufacturing technology and component proportions [5]. The volume fiber content is a significant factor that directly influences the mechanical properties of a composite. However, in practice, the average volume content of fibers over the cross-section of the thread is often used, which can lead to an overestimation of the elastic properties of the material. This paper therefore analyzes two methods for studying the distribution of fiber volume in the cross-sectional strands of a laminated fabric composite.

I. Experimental research

In this study, the determination of the fiber volume content in a thread is performed by analyzing a digital microscopic image of the cross-section of a sample of a layered composite fabric. The material which is made by vacuum infusion under investigation is based on alternating layers of carbon (CC201) and glass (T10) structural fabrics, and a two-component

epoxy binder (SR8100-SD8824). To conduct an experimental study, composite plates with a thickness of $40 \times 5 \times 40$ mm were cut perpendicular to the reinforcing threads. The cut surfaces were machined: first, the samples were sanded with sandpaper of varying grain sizes (from 80 to 400) and then polished using a drilling machine with a felt polishing nozzle. This treatment ensured the maximum smoothness of the cut surface and, consequently, a clear visibility of the composite fibers under a microscope. Composite samples were produced in the laboratory of composite materials and structures at Samara University. The volumetric fiber content of the composite cross-section was determined using a Nikon Eclipse MA 200c microscope with a magnification range from 50 to 1000. Based on the results of the study, images of the cross-sectional material were obtained (fig. 2).

To calculate the volume fraction of fibers in the filaments, we selected fragments containing a cross-section of carbon fibers from the obtained images (fig. 3).

The obtained images were used as initial data for analyzing the distribution pattern of the volumetric fiber content in the cross-sectional filament of the composite.

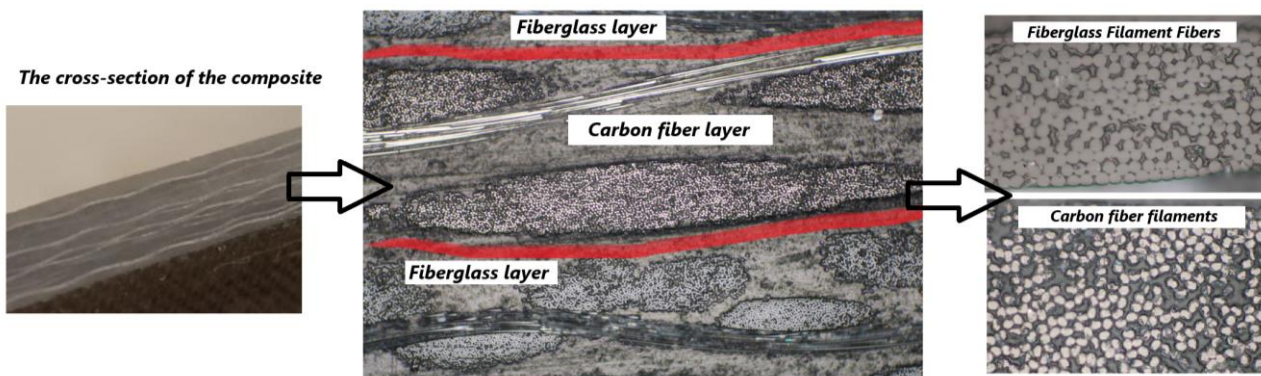

Fig. 1. The structure of the composite material by levels

Fig. 2. The structure of the composite material by levels

II. Analysis of the distribution pattern of fibers in the cross section of carbon filament

The quantitative analysis of the volumetric fiber content in the strands of a layered composite material was performed using the educational version of the Compass-3D computer-aided design system. A cross section of carbon filament was divided into several identical fragments (10, 20, and 40). In each fragment, the area of fibers and binder was calculated (see figure 4):

$$V_f = A_f / A,$$

where $A = dl * h$ is the area of the fragment and A_f is the total area of fibers.

Next, a statistical analysis of the data was carried out to assess the distribution pattern of the volume content of carbon fibers in the filaments along the cross-section of the composite. Graphs were obtained for different stages of splitting the cross-section of the thread, showing a picture of changes in the volume content of fibers (figure 5).

Conclusion

The results obtained show that the maximum number of fibers ($V_f = 0,44-0,52$) occurs at 40–45 % of the length of the thread's cross-section. A smaller splitting step leads to a wider spread of volume content values, as the size of the fragments becomes closer to the size of the individual fiber cross-sections. At the same time, the average volume content value is 0,48.

The results of the experimental and analytical study indicate the importance of

considering the nature of the distribution of fiber volume content in the cross-section of a thread for accurate modeling of the elastic-strength properties of layered fabric composites.

References

1. Каблов Е. Н. России нужны материалы нового поколения // Редкие земли. 2014. №3. С. 8–13.
2. Савин С. П. Применение современных полимерных композиционных материалов в конструкции планера самолётов семейства МС-21 // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2012. Т.14, № 4 (2). С. 686–693.
3. Comparative Analysis of Innovative Materials Application in Aircraft Building of Different Countries / M. Y. Smurov, A. V. Gubenko, T. Y. Ksenofontova [et al.] // International Journal of Applied Engineering Research. 2017. Vol. 12. Issue 3. P. 394–401.
4. Textile composites: modelling strategies / S. V. Lomov, G. Huysmans, Y. Luo [et al.] // Composites Part A: Applied Science and Manufacturing, 2001. V. 32, № 10. P. 1379–1394. DOI:10.1016/S1359-835X(01)00038-0.
5. Комаров В. А., Павлов А. А., Павлова С. А. Экспериментально-аналитическое определение упругих характеристик слоистого тканевого композита // Вестник Самарского университета. Аэрокосмическая техника, технологии и машиностроение. 2022. Т. 21, № 2. С. 65–79.

Fig. 3. Cross-section of carbon fibers in a thread

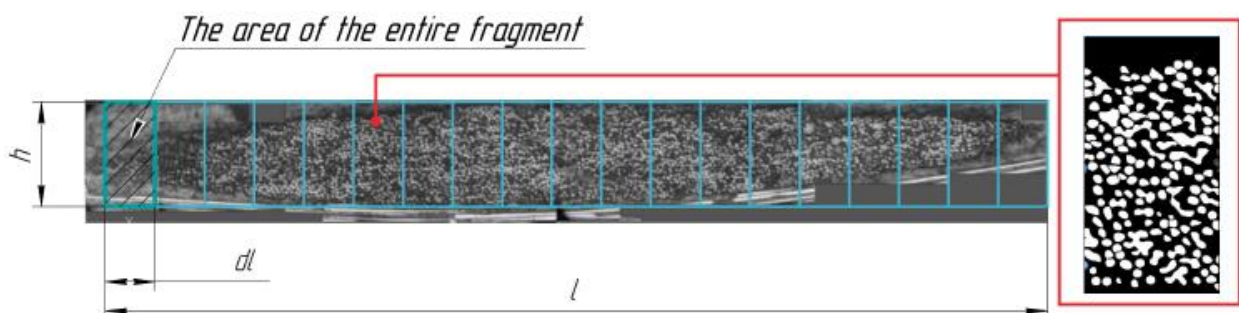

Fig. 4. Splitting a digital image into fragments

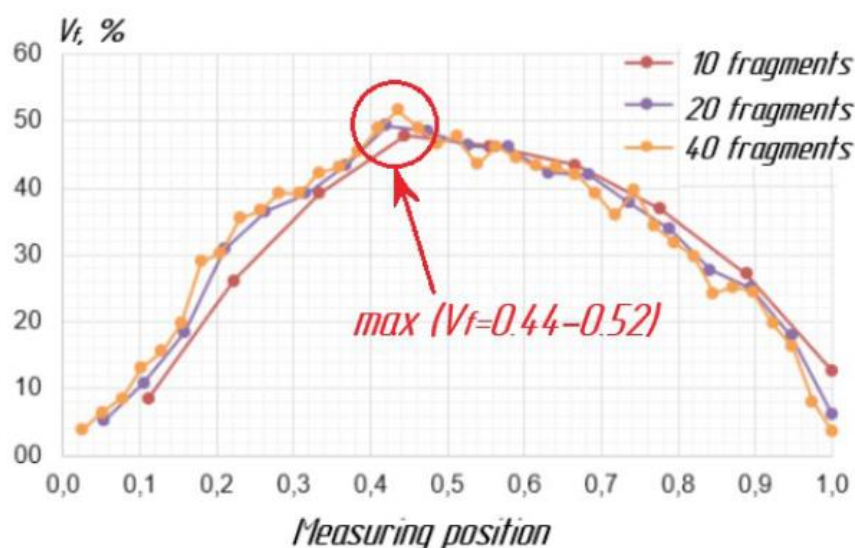

Fig. 5. A visual representation of the distribution of fibers within the cross-section of a carbon fiber

ГРАФОАНАЛИТИЧЕСКИЙ МЕТОД РАСЧЁТА ОБЪЁМНОГО СОДЕРЖАНИЯ В НИТЯХ СЛОИСТОГО ТКАНЕВОГО КОМПОЗИТА

К. О. Коваленко, С. О. Давыдова, С. А. Павлова

Рассматривается задача определения картины распределения объёмного содержания волокон в поперечном сечении нитей слоистого тканевого композита. В работе использовались экспериментальные и аналитические методы определения объёмного содержания волокон в различных областях характерного поперечного сечения нити слоистого углепластика. Экспериментальное исследование шлифованного поперечного сечения структуры композита с использованием специального оборудования позволило получить цифровой микроскопический снимок поперечного сечения композита и измерить объём волокон в каждой области. На основе полученных данных проведена статистическая обработка, которая показывает неравномерность распределения объёмного содержания волокон в различных областях поперечного сечения.

Key words: слоистый тканевый композит; поперечное сечение; микроскопический снимок; нить; волокно; объёмное содержание.

Статья поступила в редакцию 30.09.2024 г.

БИОЛОГИЯ

УДК 57.04

ВЛИЯНИЕ ТИПА СООБЩЕСТВ И ПОЛОЖЕНИЯ В РЕЛЬЕФЕ НА НАКОПЛЕНИЕ ЛИШАЙНИКОВЫХ ВЕЩЕСТВ

А. П. Касьянова, Е. С. Корчиков

В данной работе впервые были проведены качественные и количественные оценки содержания вторичных метаболитов лишайников следующих видов: *Cladonia fimbriata*., *Evernia mesomorpha*, *Evernia prunastri*, *Hypogymnia physodes*, *Parmelia sulcata*, *Physconia enteroxantha*, *Xanthoria parietina* – методом микрокристаллизации и спектрофотометрии, а также изучили зависимость накопления лишайниковых веществ от положения в рельефе и типа сообщества. В талломах изучаемых видов было обнаружено 9 вторичных метаболитов: атранорин, диварикатовая, салациновая, физодаловая, фумарпротоцеттаровая, усниновая, эверновая кислоты, париедин и секалоновая кислота А. Для *Cladonia fimbriata* метод микрокристаллизации не подходит для корректной оценки содержания фумарпротоцеттаровой кислоты; для *Evernia mesomorpha* данные по обоим методам анализа сопоставимы; у *Evernia prunastri* содержание атранорина и усниновой кислоты можно достоверно оценить любым методом, а содержание эверновой кислоты совпадает лишь на 75 %; точность метода микрокристаллизации для *Hypogymnia physodes* составляет 83 % у физодаловой кислоты, а у атранорина – 66 %, для салациновой кислоты и атранорина у *Parmelia sulcata* – 56 %, для *Physconia enteroxantha* – 73 %, а у *Xanthoria parietina* – 75 %. Также метод спектрофотометрии показал, что содержание фумарпротоцеттаровой кислоты в *Cladonia fimbriata* в березняках в 4 раза превышает таковое в дубравах и сосняках независимо от рельефа; наибольшее количество вторичных метаболитов в *Hypogymnia physodes* накапливается в дубравах; при произрастании в сосняках независимо от рельефа – в 2–8 раз больше, чем в березняках; у *Parmelia sulcata* содержание атранорина и салациновой кислоты в березняках, дубравах и сосняках в 1,5–4,3 раза больше, чем в осинниках; у *Physconia enteroxantha* выявляется тенденция большего накопления секалоновой кислоты А в дубравах. Двухфакторный дисперсионный анализ без повторений для *Cladonia fimbriata*, *Hypogymnia physodes*, *Parmelia sulcata* и *Physconia enteroxantha* показал, что тип сообщества достоверно влияет на накопление лишайниковых веществ, кроме *Physconia enteroxantha*, а положение в рельефе не выявило никакой зависимости.

Ключевые слова: лишайники; вторичные метаболиты; арена; пойма; экологические факторы; микрокристаллизация; спектрофотометрия.

Для фитоиндикации биотопа можно использовать разные биологические объекты: цветковые растения, мохообразные или лишайники. Лишайники же, обитая в наземно-воздушной среде, позволяют охарактеризовать экологические условия, например, аэротопа; в отличие от сосудистых растений, которые, как правило, показывают влажность почвы. Однако, чтобы проводить фитоиндикацию биотопа с помощью лишайников,

нужно для начала изучить обратный процесс влияния экологических факторов на накопление в них химических веществ.

Органические вещества, которые встречаются в лишайниках, по своей природе разделяются на две основные группы: первичные и вторичные метаболиты. Первичные метаболиты – это белки, аминокислоты, полисахариды, витамины и прочие органические соединения, которые синтезируются фотобионтом

© Касьянова А. П., Корчиков Е. С., 2024.

Касьянова Анастасия Павловна (anastasiakasyanova22@mail.ru),

студент IV курса биологического факультета;

Корчиков Евгений Сергеевич (evkor@inbox.ru),

доцент кафедры экологии, ботаники и охраны природы Самарского университета, 443086, Россия, г. Самара, Московское шоссе, 34.

или микобионтом и находятся внутри их клеток – часто они растворимы в воде.

Вторичные лишайниковые вещества синтезируются микобионтом, хотя углерод, необходимый для их синтеза, грибной компонент лишайника получает от синтезирующего органические соединения фотобионта. Вторичные метаболиты находятся в талломе лишайника экстрацеллюлярно и обычно они нерастворимы в воде. Вторичные метаболиты лишайников длительное время называли лишайниковыми кислотами. Однако оказалось, что к вторичным метаболитам лишайников относятся соединения различной природы, а именно: ряд производных аминокислот, сахароспирты, алифатические кислоты, γ -, δ - и макроциклические лактоны, моноциклические ароматические вещества, хиноны, хромоны, ксантоны, дибензофураны, депсиды, депсидоны, депсоны, терпеноиды, стероиды и каротиноиды. Набор лишайниковых веществ видоспецифичен [1].

Кроме того, сами процессы накопления веществ в лишайниках довольно слабо изучены. Так, например, было отмечено, что повышение количества аллопротолихестериновой и протолихестериновой кислот в талломе *Flavocetraria cucullata* происходит в период с марта по июль – это увеличение концентрации веществ, связывают именно с активацией метаболического процесса в данное время [2]. Конечно, здесь следует учитывать, что в талломах лишайников содержание воды колеблется в самых широких пределах, в связи с чем довольно сложно проводить исследования по изучению химического состава данных организмов. Тем не менее есть указания в литературе, что наибольшее содержание вторичных лишайниковых метаболитов наблюдается в местах с частым выпадением осадков, например, в условиях лесного пояса. Было выявлено также, что вторичные лишайниковые вещества не накапливаются с возрастом лишайника, что они являются соединениями, которые активно используются в их обмене веществ [3].

Значение лишайниковых веществ для функционирования самих лишайников не до конца изучено. К основным функциям вторичных метаболитов лишайников сегодня

можно отнести защиту от ультрафиолетового излучения и от поедания насекомыми и другими животными, влияние на проводимость клеточной стенки фотобионта, стимулирование транспорта углеводов из микобионта в фотобионт, антибиотические свойства [1].

Лишайниковобразующие грибы способны синтезировать биологически активные вещества, например, с антибактериальной активностью, противовирусной, антибиотической и другими формами активности, которые находят своё применение в фармакологии и медицине [4].

Условия и методы исследования

В качестве района исследования нами был избран Красносамарский лесной массив, который является уникальным и единственным достаточно крупным лесным массивом для степных зон Самарской области, а также всей территории юго-восточной европейской России [5].

Нами были выбраны четыре основные лесные формации: сосняк, березняк, осинник и дубрава. Для сравнения вторичных метаболитов эти сообщества были рассмотрены с двух позиций – на арене и в пойме (рис. 1, 2).

Таким образом, в сосняках нами были собраны такие виды как *Cladonia fimbriata*, *Evernia mesomorpha*, *Hypogymnia physodes*, *Parmelia sulcata*; в березняках – *Cladonia fimbriata*, *Hypogymnia physodes*, *Parmelia sulcata*, *Physconia enteroxantha*; в осинниках – *Xanthoria parietina*, *Parmelia sulcata*, *Physconia enteroxantha*; в дубравах – *Cladonia fimbriata*, *Evernia prunastri*, *Hypogymnia physodes*, *Parmelia sulcata*, *Physconia enteroxantha*.

Собранные образцы были очищены, взвешены в количестве от 0,003 до 0,006 г на весах СВЛ 220Н и залиты в 5 мл хлороформом на 3 дня. Мы выбрали в качестве элюента хлороформ, так как он является полярным растворителем, в котором лучше растворяется большинство, изучаемых нами вторичных метаболитов лишайников.

После нам необходимо было получить чистые вещества, для чего мы использовали метод тонкослойной хроматографии (ТСХ) [6].

Рис. 1. Район исследования: звёздочкой (*) отмечены исследуемые пробные площади на арене (18, 38 – дубравы, 21, 39 – осинники, 22, 40 – березняки, 23Б, 23В – сосняки)

Рис. 2. Район исследования: звёздочкой (*) отмечены исследуемые пробные площади в пойме (33, 35 – дубравы, 8В, 16ГП – осинники, 8Б, 8А – березняки, 13, 13Б – сосняки)

На алюминиевых пластинах с силикагелем снизу прочерчивают мягким карандашом 10 точек на расстоянии 10 см друг от друга. Затем на каждую точку наносят 5 раз капилляром ацетоновый экстракт лишайника с использованием прибора УПС-1 при температуре 50–60 °С. После пластины помещают на 10 минут в пары ледяной уксусной кислоты, а потом в хроматографическую камеру с сольвентом С (толуол и уксусная кислота в соотношении 17:3 мл соответственно). Через 40–50 минут,

когда растворитель дойдёт почти до конца пластины, отмечают простым карандашом эту линию, достают и сушат около 30 минут. Затем пластины помещают в УФС 254/365 и просматривают в УФ-лучах, при $\lambda = 254$ нм и 380 нм. При этом карандашом обводят светящиеся пятна на всех 6 пластинах из них 3 пластины смачивают 10 % H_2SO_4 и сразу же нагревают в термостате ШС-80-01 СПУ при температуре 110 °С до проявления оранжевой норстиктовой кислоты в контроле.

Определяют вещества по определителю Orange A., James P. W., White F. J. *Microchemical methods for the identification lichens* [6] и идентифицируют светящиеся пятна в УФ-лучах на бесцветных пластинах. В последующем на них скальпелем снимают силикагель с чистым веществом в пробирку Эппендорфа и сразу добавляют 4–5 капель чистого ацетона (элюируют). По прошествии двух дней капилляром берут каплю вещества из пробирки и перемещают на предметное стекло. После высыхания ацетона предметное стекло просматривают в микроскопе Микмед-6 на наличие кристаллов кислот и фотографируют при помощи камеры Levenhuk C1400 NG и программы TourView 3.7.27.74. Это является таким методом определения вторичных метаболитов лишайников как микрокристаллизация.

Зная форму и размеры конкретных веществ, мы приступили к количественной оценке лишайниковых веществ в ацетоновых вытяжках. Для чего мы брали каплю полученного экстракта из лишайника, капали на предметное стекло и просматривали на микроскопе под увеличением $\times 40$, кроме секалоновой кислоты А – её рассматривали под увеличением $\times 90$. Четыре поля зрения каждой капли фотографировали, чтобы оценить количественное и качественное содержание вторичных метаболитов лишайников методом микрокристаллизации по пятибалльной шкале.

Также мы использовали другой подход – спектрофотометрия (на спектрофотометре ПЭ-5400УФ), чтобы оценить количественное содержание вторичных метаболитов лишайников. Для этого исходную вытяжку лишайника с хлороформом мы колориметрировали при $\lambda = 190\text{--}600$ нм с шагом сканирования 1 нм и при оптической длине кюветы 10 мм.

Двухфакторный дисперсионный анализ без повторений был осуществлён с помощью пакета прикладных программ MS Excel 2016.

Результаты и их обсуждение

В исследуемых лишайниках после ТСХ и метода микрокристаллизации нами было обнаружено 9 видов лишайниковых веществ. К ним относятся следующие вторичные метаболиты: у *Cladonia fimbriata* – фумарпротоцеттаровая кислота, у *Evernia mesomorpha* – диварикатовая кислота, у *Evernia prunastri* – атранорин, усниновая и эверновая кислоты, у *Hypogymnia physodes* –

атранорин и физодаловая кислота, у *Parmelia sulcata* – атранорин и салациновая кислота, у *Physconia enteroxantha* – секалоновая кислота А, у *Xanthoria parietina* – париедин. Отметим, что ряд соединений, указанных в литературе, не было обнаружено в изученных образцах.

После ТСХ и микрокристаллизации были получены фотографии следующих чистых веществ: атранорин, диварикатовая кислота, париедин, салациновая кислота, секалоновая кислота А, усниновая, физодаловая, фумарпротоцеттаровая и эверновая кислоты. Ранее нами были опубликованы фотографии кристаллов атранорина, диварикатовой кислоты, париедина, салациновой, физодаловой, фумарпротоцеттаровой кислот [7], а на рисунке 3 представлены фотографии трёх новых кислот, которые мы получили в этом году.

Оказалось, что разные вторичные метаболиты кристаллизуются в разных частях капли экстракта при высыхании растворителя (ацетона) на предметном стекле. Так, у самого края капли следует искать кристаллы атранорина, секалоновой кислоты А и эверновой кислоты; на периферии капли, но не у самого края – салациновой кислоты и париедина; в центре капли обычно образуются кристаллы диварикатовой, усниновой, фумарпротоцеттаровой и физодаловой кислот.

Результаты по количественному определению лишайниковых веществ методом микрокристаллизации и методом спектрофотометрии показали следующее. Можно сказать, что для *Cladonia fimbriata* метод микрокристаллизации не подходит для корректной оценки содержания фумарпротоцеттаровой кислоты, что может быть связано с низкой концентрацией вторичного метаболита и наличием обильных соредий, которые могли помешать как микрокристаллизации, так и спектрофотометрии. Для *Evernia mesomorpha* данные по обоим методам анализа сопоставимы. У *E. prunastri* содержание атранорина и усниновой кислоты можно достоверно оценить любым изученным нами методом, а содержание эверновой кислоты совпадает лишь на 75%. Для *Hypogymnia physodes* точность метода микрокристаллизации составляет 83% у физодаловой кислоты, а у атранорина всего 66%, что касается салациновой кислоты и атранорина у *Parmelia sulcata*, то здесь она всего лишь 56%, для *Physconia enteroxantha* метод микрокристаллизации показывает точность в 73%, а у *Xanthoria parietina* – 75%.

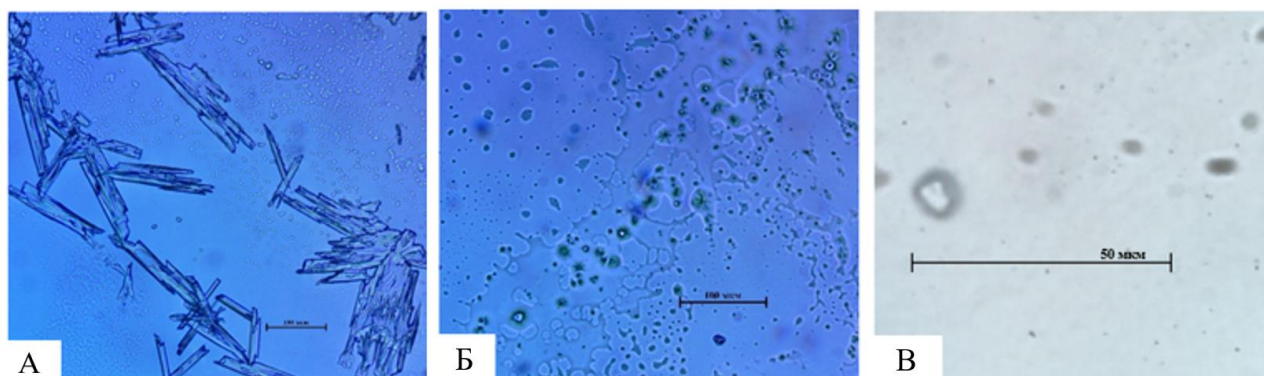

Рис. 3. Кристаллы вторичных метаболитов лишайников, полученные из ацетоновых экстрактов: А – усниновая кислота; Б – эверновая кислота; В – секалоновая кислота

Разберём влияние типа сообществ и рельефа на концентрацию лишайниковых веществ. Оказалось, что содержание фумарпроцеттаровой кислоты в *Cladonia fimbriata* в березняках в 4 раза превышает таковое в дубравах и сосняках независимо от рельефа. Скорее всего, это связано с гидрофобными свойствами данного лишайникового вещества [2], что даёт *Cladonia fimbriata* преимущество при произрастании в мезогигрофитных условиях березняков, по сравнению с мезофитными и ксеромезофитными условиями в дубравах и сосняках соответственно.

В связи с тем, что *Evernia mesomorpha*, *Evernia prunastri* и *Xanthoria parietina* были нами обнаружены только в одном типе сообществ (сосняках, дубравах и осинниках соответственно), то не прослеживается зависимость накопления содержания вторичных метаболитов лишайников от лесной формации для данных видов, однако, мы можем уверенно сказать, что положение в рельефе также не оказывает влияния. Наибольшее количество вторичных метаболитов в *Hypogymnia physodes* накапливается в дубравах, что может быть связано с нехарактерным субстратом в виде коры дуба черешчатого для данного вида лишайника [8]. Отметим, что при произрастании *Hypogymnia physodes* в сосняках, независимо от рельефа, накапливается в 2–8 раз больше лишайниковых веществ, чем в березняках, что может быть также связано с особенностями лишайника при произрастании на разном субстрате, хотя и схожем по кислотности, так как кора берёзы повислой для данного вида является наиболее характерным типом субстрата [8]. У *Parmelia sulcata* можно выявить влияние лишь осинников на накопление

атранорина и салациновой кислоты, несмотря на положение в рельефе – концентрация данных веществ в березняках, дубравах и сосняках в 1,5–4,3 раза превышает, чем в осинниках. Это, вероятно, связано с близкими значениями кислотности коры берёзы повислой, дуба черешчатого и сосны обыкновенной (рН = 3,7–5,4), в отличие от осины (рН = 5,6–6,4) [8]. У *Physconia enteroxantha* выявляется тенденция большего накопления секалоновой кислоты А в дубравах, по сравнению с березняками и осинниками, хотя разница по абсолютному значению невелика. Скорее всего, это результат специфической реакции на нехарактерный для неё субстрат в виде коры осины и берёзы повислой.

Рассматривая двухфакторный дисперсионный анализ без повторений для *Cladonia fimbriata*, *Hypogymnia physodes*, *Parmelia sulcata* и *Physconia enteroxantha*, мы можем сказать, что тип сообщества достоверно влияет на накопление лишайниковых веществ, кроме *Physconia enteroxantha*, а положение в рельефе не выявило никакой зависимости (таблица 1).

Заключение

Для *Cladonia fimbriata* метод микрокристаллизации не подходит для корректной оценки содержания фумарпроцеттаровой кислоты, для *Evernia mesomorpha* данные по обоим методам анализа сопоставимы. У *E. prunastri* содержание атранорина и усниновой кислоты можно достоверно оценить любым методом, а содержание эверновой кислоты совпадает лишь на 75 %, точность метода микрокристаллизации для *Hypogymnia physodes* составляет 83 % у физодоловой кислоты, а у атранорина – 66 %, для салациновой

кислоты и атранорина у *Parmelia sulcata* – 56 %, для *Physconia enteroxantha* – 73 %, а у *Xanthoria parietina* – 75 %.

Содержание фумарпротоцетраровой кислоты в *Cladonia fimbriata* в березняках в 4 раза превышает таковое в дубравах и сосняках независимо от рельефа. Наибольшее количество вторичных метаболитов в *Hypogymnia physodes* накапливается в дубравах; при произрастании в сосняках независимо от рельефа – в 2–8 раз больше, чем в березняках. У *Parmelia sulcata* содержание атранорина и салициновой кислоты в березняках, дубравах и сосняках в 1,5–4,3 раза больше, чем в осинниках. У *Physconia enteroxantha* выявляется тенденция большего накопления секалоновой кислоты А в дубравах. Двухфакторный дисперсионный анализ без повторений для *Cladonia fimbriata*, *Hypogymnia physodes*, *Parmelia sulcata* и *Physconia enteroxantha* показал, что тип сообщества достоверно влияет на накопление лишайниковых веществ, кроме *Physconia enteroxantha*, а положение в рельефе не выявило никакой зависимости.

Литература

1. Мучник Е. Э. Учебный определитель лишайников Средней России. Рязань: Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина, 2011. 359 с.
2. Годовая динамика вторичных метаболитов в талломах *Cetraria laevigata* и *Flavocetraria cucullata* в условиях Централь-

ной Якутии / И. А. Прокопьев [и др.] // Природные ресурсы Арктики и Субарктики. 2020. Т. 25. № 1. С. 94-100.

3. Слонов Т. Л., Слонов Л. Х. Лишайниковые кислоты и фитомасса избранных видов лишайников // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия: Естественные науки. 2010. № 5. С. 79-82.

4. Влияние экологических условий на накопление вторичных метаболитов лишайников рода *Cladonia* и семейства Parmeliaceae / Е. С. Корчиков [и др.] // Самарский научный вестник. 2021. Т. 10, № 3. С. 58–63.

5. Корчиков Е. С. Разнообразие растений и лишайников в долинных лесах степной зоны (на примере Красносамарского лесного массива) // Вестник Самарского государственного университета. Естественнаучная серия. 2007. № 8 (58). С. 109–119.

6. Orange A., James P. W., White F. J. Microchemical methods for the identification lichens. London: British Lichen Society, 2010. 104 p.

7. Касьянова А. П., Корчиков Е. С. Влияние абиотических факторов на накопление лишайниковых веществ // Вестник молодых учёных и специалистов Самарского университета. 2023. № 2 (23). С. 39–45.

8. Корчиков Е. С. Лишайники Самарской Луки и Красносамарского лесного массива. Самара: Самарский государственный университет, 2011. 320 с.

Таблица 1

Результаты двухфакторного дисперсионного анализа без повторений накопления вторичных метаболитов для некоторых видов лишайников в зависимости от типа сообщества и положения в рельефе

Вид лишайника	Вторичные метаболиты лишайника	Тип сообщества	Положение в рельефе
<i>Cladonia fimbriata</i>	Фумарпротоцетраровая кислота	+	–
<i>Hypogymnia physodes</i>	Атранорин	+	–
<i>Hypogymnia physodes</i>	Физодаловая кислота	+	–
<i>Parmelia sulcata</i>	Атранорин	+	–
<i>Parmelia sulcata</i>	Салициновая кислота	+	–
<i>Physconia enteroxantha</i>	Секалоновая кислота А	–	–

THE INFLUENCE OF THE TYPE OF COMMUNITIES AND THE POSITION IN THE RELIEF ON THE ACCUMULATION OF LICHEN SUBSTANCES

A. P. Kasyanova, E. S. Korchikov

In this work, qualitative and quantitative assessments of the content of secondary metabolites of lichens of the following species were carried out for the first time: *Cladonia fimbriata*, *Evernia mesomorpha*, *Evernia prunastri*, *Hypogymnia physodes*, *Parmelia sulcata*, *Physconia enteroxantha*, *Xanthoria parietina* – by microcrystallization and spectrophotometry, and also studied the dependence of the accumulation of lichen substances on the position in the relief and the type of community. In the thallomas of the studied species, 9 secondary metabolites were found: atranorine, divaricatic, salacinic, physodalic, fumarprotocetraric, usnic, evernic acids, parietin and secalonic acid A. For *Cladonia fimbriata*, the microcrystallization method is not suitable for the correct assessment of the content of fumarprotocetraric acid; for *Evernia mesomorpha*, the data for both analysis methods are comparable; for *Evernia prunastri*, the content of atranorine and usnic acid can be reliably estimated by any method, and the content of evernic acid is only 75 %; the accuracy of the microcrystallization method for *Hypogymnia physodes* is 83% for physodalic acid, and for atranorine – 66%, for salacinic acid and atranorine in *Parmelia sulcata* – 56%, for *Physconia enteroxantha* – 73%, and for *Xanthoria parietina* – 75%. The spectrophotometry method also showed that the content of fumarprotocetraric acid in *Cladonia fimbriata* in birch forests is 4 times higher than that in oak forests and pine forests, regardless of terrain; the largest number of secondary metabolites in *Hypogymnia physodes* accumulates in oak forests; when growing in pine forests, regardless of the relief, it is 2–8 times more than in birch forests; in *Parmelia sulcata*, the content of atranorine and salacinic acid in birch forests, oak forests and pine forests is 1.5 – 4.3 times higher than in aspen forests; in *Physconia enteroxantha*, a tendency to greater accumulation of secalonic acid A in oak forests is revealed. Two-factor analysis of variance without repetition for *Cladonia fimbriata*, *Hypogymnia physodes*, *Parmelia sulcata* and *Physconia enteroxantha* showed that the type of community significantly affects the accumulation of lichen substances, except for *Physconia enteroxantha*, and the position in the relief did not reveal any dependence.

Key words: lichens; secondary metabolites; arena; floodplain; ecological factors; microcrystallization; spectrophotometry.

Статья поступила в редакцию 28.05.2024 г.

© Kasyanova A. P., Korchikov E. S., 2024.

Kasyanova Anastasia Pavlovna (anastasiakasyanova22@mail.ru), 4th year student of the faculty of biology;
Korchikov Evgeny Sergeevich (evkor@inbox.ru),
associate professor of the Department of Ecology, Botany and Nature Protection of Samara University,
443086, Russia, Samara, Moskovskoye shosse, 34.

УДК 621.45.044.2

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ *JUGLANS REGIA* КАК КОМПОНЕНТА ПИТАНИЯ РАЗНЫХ ГРУПП ПОЗВОНОЧНЫХ ЖИВОТНЫХ

В. В. Кутилина, М. Е. Фокина

В данной работе предоставлены результаты наблюдения с помощью фотоловушки позвоночных на территории орешника Ботанического сада Самарского университета. В результате было выявлено пять видов, питающихся интродуцированным грецким орехом. Среди них 70 % серая ворона, 19 % сорока обыкновенная, 4 % грач, 6 % белка обыкновенная, 1 % большая синица. Доказано предпочтение грецкого ореха у серой вороны и сороки обыкновенной. Основная активность приходилась на период с 12 сентября по 7 октября, а сорока обыкновенная демонстрировала особо активную запасающую деятельность в двадцатых числах сентября. В сентябре кормиться врановые предпочитали в первой половине дня, в то время как белочки не выказывали какого-то предпочтения по времени. В октябре период активного кормления врановых смещался и разделялся на два периода: с 9 до 11, а также с 12 до 14 часов дня.

Ключевые слова: ботанический сад Самарского университета; фотоловушка; грецкий орех; интродуцент; видовое разнообразие; городские территории.

Juglans regia на территории Самарской области является интродуцентом и, наряду с другими представителями рода *Juglans*, выращивается на территории Самарского ботанического сада с 60-х годов [1]. За эти годы орех успел стать кормовым объектом для местных видов, поэтому следовало изучить это взаимодействие. В литературных источниках существуют данные о питании грецким орехом врановыми птицами, но ранее не проводилось исследований с целью выявить наиболее полный видовой состав позвоночных, компонентом питания которых является интродуцированный *Juglans regia*. Существующие работы были направлены на изучение птиц и обхватывали южные регионы России и Юго-Восток Казахстана, где, в том числе, обитают виды, не встречающиеся в нашей области [2–4].

Целью данной работы являлось исследовать грецкий орех (*Juglans regia*) как компонент питания различных групп позвоночных на территории г. Самара.

В задачи работы входило:

1. Определить видовой состав позвоночных, питающихся орехом; с помощью статистического анализа выявить наличие предпочтений ореха как компонента питания позвоночных
2. Зафиксировать периоды активности животных на протяжении периода плодоношения грецкого ореха
3. Выявить предпочтительные часы кормления у разных групп животных

Условия и методы исследования

Сбор материала осуществлялся в орешнике Ботанического сада Самарского университета в период с 24 августа 2023 по 10 ноября 2023 года (рис. 1). Сбор материала происходил круглосуточно методом точечного учёта в выбранной точке с помощью фотоловушки модели *Suntek HC-808A*. На основе отснятого материала составлялся полевой дневник по данным которого производились следующие расчёты.

© Кутилина В. В., Фокина М. Е., 2024.

Кутилина Вера Владимировна (vkutilina99@yandex.ru), магистрант II курса биологического факультета;
Фокина Мария Евгеньевна (mariyafok@mail.ru),
доцент кафедры экологии, ботаники и охраны природы Самарского университета,
443086, Россия, г. Самара, Московское шоссе, 34.

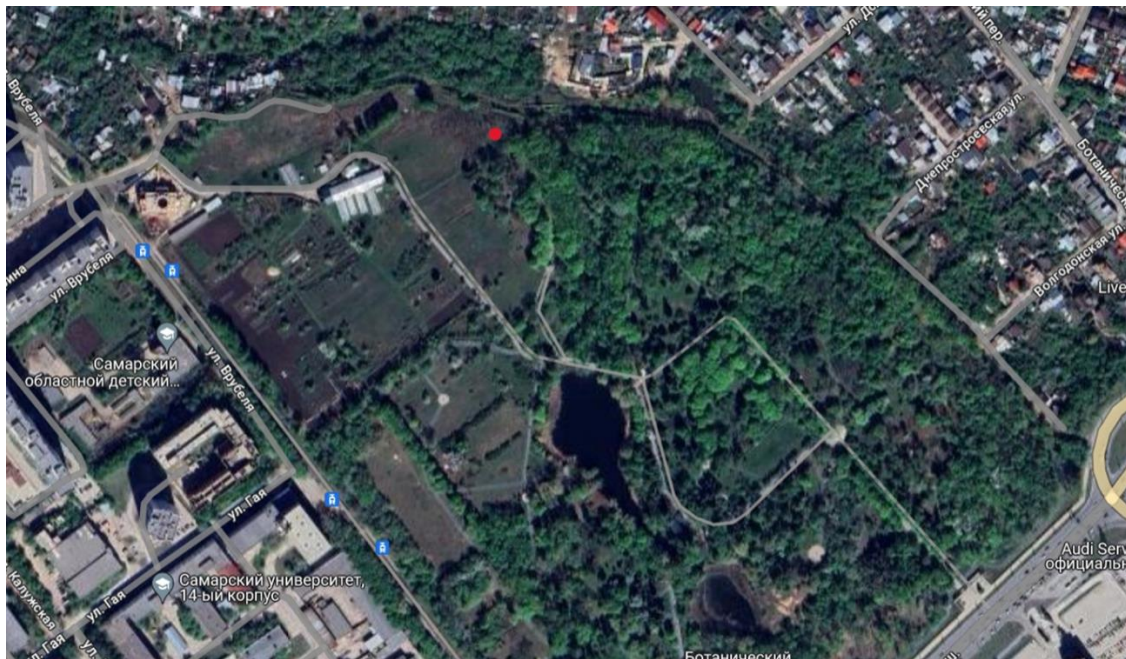

Рис. 1. Точка установки ловушки в ботаническом саду Самарского университета

Результаты и их обсуждение

За период сбора материала было обработано 473 фото- и видеоматериала. Суммарно была заснята 341 особь, из которых 70% (237 особей) составила серая ворона (*Corvus cornix*), 19% (65 особей) сорока обыкновенная (*Pica pica*), 4% (12 особей) грач (*Corvus frugilegus*), 6% (22 особи) белка обыкновенная (*Sciurus vulgaris*), 1% (5 особи) большая синица (*Parus major*). Предположительно, такое низкое видовое разнообразие и малая выборка связаны с низкой урожайностью грецкого ореха в 2023 году, вызванной погодными условиями зимы 2022-2023 года с чередующимися оттепелями и заморозками.

В ближайшие дни после установления ловушки наблюдалась некоторая активность, предположительно, связанная с человеческой деятельностью в орешнике, после прекращалась вплоть до 12 сентября, что совпадает с периодом наибольшего плодоношения ореха (рис. 2). Отдельно можно отметить активную кормёжку и запасательную деятельность сороки, приходившуюся на 21-24 сентября.

Далее активность продолжалась до 7 октября, после чего прерывалась длительным периодом дождей до 16 октября (рис. 3). С 17 октября резко пошла на убыль, прерываясь последующими дождями и окончательно прекратилась 31 октября, в то время как наблюдение

продолжало вестись до 10 ноября. Можно заметить наибольшее появление синицы (*Parus major*) в последних числах октября.

В итоге, основная активность животных в орешнике приходилась на период с 12 сентября по 7 октября, что совпадает с периодом наибольшего плодоношения ореха. Можно также отметить, что основное появление грачей в поле видимости ловушки пришлось на последние числа сентября – первые числа октября. В то же время, белки могли появиться на протяжении всего периода плодоношений вплоть до последних чисел октября.

Можно видеть, что в сентябре, в основном, кормление происходило в утренние часы, постепенно снижаясь вплоть до 12 часов дня (рис. 4). В октябре время смещалось, и основная активность приходилась на периоды между 9 и 11 часами, а также между 12 и 14 часами, что, предположительно, связано с уменьшением продолжительности дня.

Также можем видеть, что, в то время как врановые предпочитали кормиться в первой половине дня, активность белок не зависела от времени и могла в равной степени произойти в течении всего дня (рис. 5). Можно заметить, что синицы проявляли активность в середине дня, в период с 10 до 13 часов.

Методом дисперсионного анализа была выявлена статистически значимая разница предпочтений в питании орехом у серой вороны и обыкновенной сороки [5, 6].

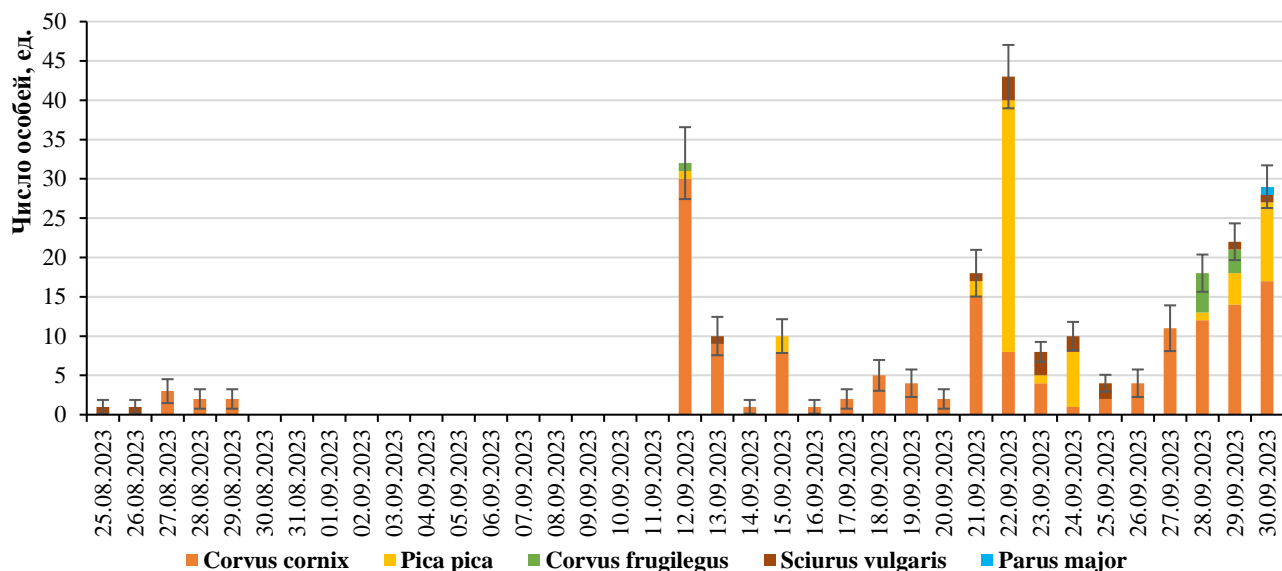

Рис. 2. Данные по посещению ореха за август и сентябрь

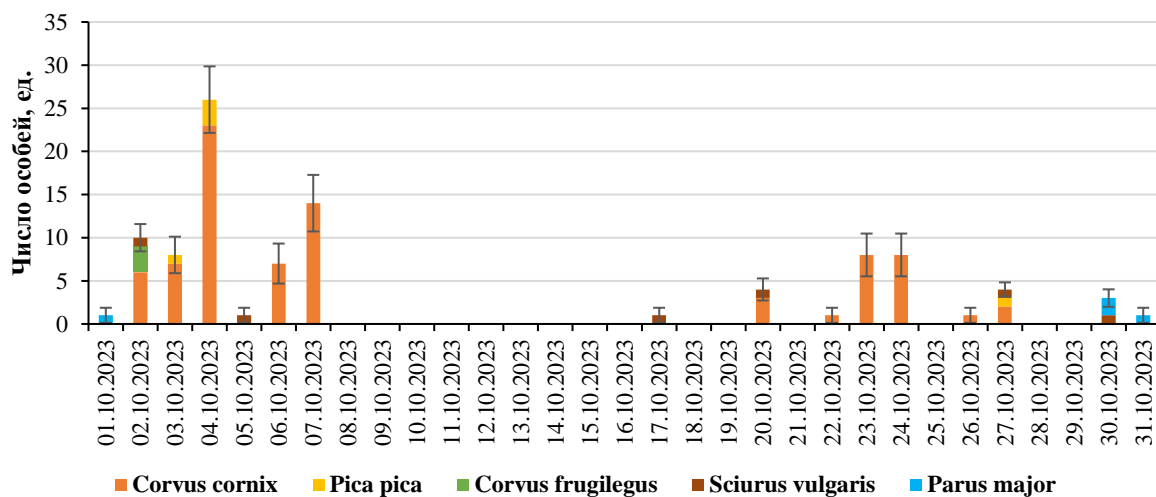

Рис. 3. Данные по посещению ореха за октябрь

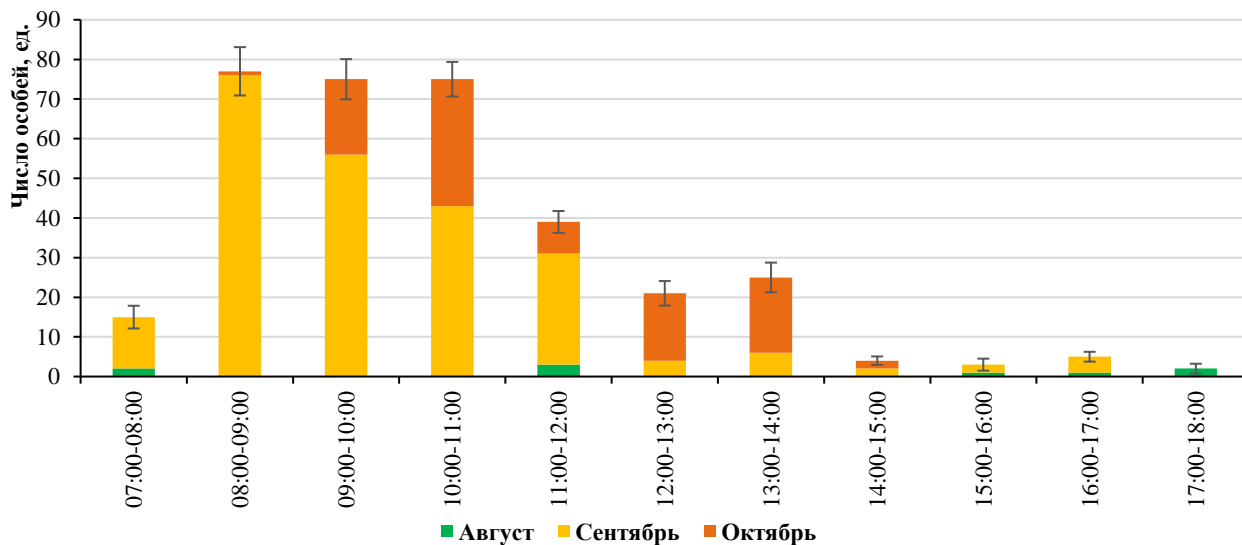

Рис. 4. Данные по посещению ореха по месяцам

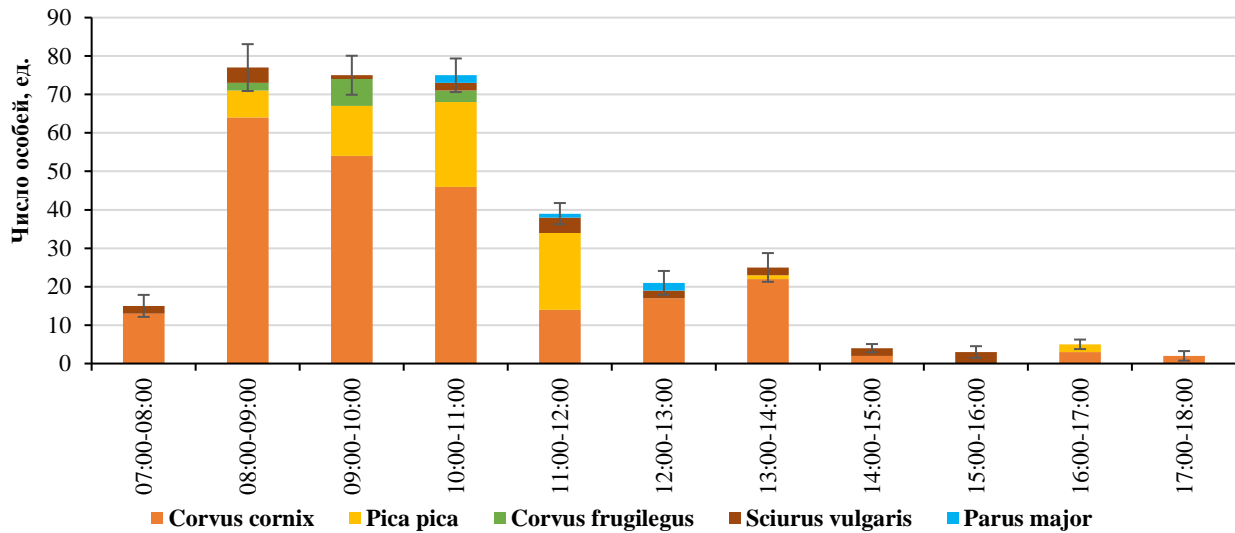

Рис. 5. Данные по посещению ореха разными видами

Мы заметили, что, в отличие от полученных нами данных, в литературных источниках на исследуемых городских территориях преобладал грач, чуть в меньшей степени серая ворона и гораздо в меньшей степени сорока обыкновенная [2–4]. В то же время, видовой состав менялся, когда исследования переносились за черту города. Так в орешнике Ленинского лесхоза, наряду с сорокой, преобладала обыкновенная сойка (*Garrulus glandarius*), которая встречается, и в городских территориях и, в том числе, на территории Самарского ботанического сада, однако не была обнаружена при сборе данных [2]. Также в работе среди потребителей грецкого ореха упоминались обыкновенная лазоревка (*Cyanistes caeruleus*) и большой пестрый дятел (*Dendrocopos major*), которые также обитают на территории Самары [2]. Это даёт повод предполагать, что на состав видов, предпочитающих грецкий орех как кормовой объект, может влиять и такой фактор как расположение орешника.

Заключение

Таким образом, основу позвоночных, питающихся интродуцированным грецким орехом на территории Самарской области, составляют врановые. Преобладают серая ворона (*Corvus cornix*) и обыкновенная сорока (*Pica pica*). Период наиболее активного потребления ореха соответствует периоду наибольшего плодоношения ореха и прохо-

дит с середины сентября до первых чисел октября. Кормиться врановые предпочитают в первой половине дня, а белочки – в течение всего дня.

Литература

1. Помогайбин А. В. Биоэкологические особенности представителей родового комплекса Орех (*Juglans*) при интродукции в условиях Среднего Поволжья (г. Самаре) // Вестник Самарского университета. 2006. №7 (47). С. 173–176.
2. Забашта А. В. Врановые и грецкий орех // Кавказский орнитологический вестник. 2001. Вып. 13. С. 41–45.
3. Карпов, Ф. Ф. Об эффективности использования грецких орехов врановыми птицами в городе Алматы // Русский орнитологический журнал. 2016. Т. 25. Экспресс-выпуск 1383. С. 5023–5024.
4. Беньковский Л. М., Беньковская И. Л. Участие серой вороны, грача и сороки в распространении грецкого ореха в Краснодарском крае // Современная орнитология. 1994. С. 220.
5. Сиделев С. И. Математические методы в биологии и экологии: введение в элементарную биометрию. Ярославль: ЯрГУ, 2012. 140 с.
6. Кожевников С. П. Алгоритмы биологической статистики: учебно-методическое пособие. Ижевск: Удмуртский университет, 2018. 75 с.

**RESULTS OF STUDYING *JUGLANS REGIA*
AS A NUTRITION COMPONENT
OF DIFFERENT GROUPS OF VERTEBRATE ANIMALS**

V. V. Kutilina, M. E. Fokina

This article presents the results of observations using a camera trap for vertebrates on the territory of the walnut grove of the Botanical Garden of Samara University. As a result, five species have been identified that feed on introduced walnuts. Among them are crow 70 %, magpie 19 %, rook 4 %, squirrel 6 %, tit 1 %. The preference for walnuts in the hooded crow and the common magpie has been proven. The main activity occurred in the period from September 12 to October 7, and the magpie demonstrated especially active accumulative activity in the twenties of September. September, corvids preferred to feed in the first half of the day, but squirrels did not show preference at the right time. In October, the period of active feeding of corvids shifted and was divided into two periods: from 9 to 11 o'clock and from 12 to 14 o'clock.

Key words: Botanical Garden of Samara University; camera trap; walnut; introduced species; species diversity; urban areas.

Статья поступила в редакцию 30.05.2024 г.

© Kutilina V. V., Fokina M. E., 2024.

*Kutilina Vera Vladimirovna (vkutilina99@yandex.ru), 2nd year master student of the Faculty of Biology;
Fokina Maria Evgenievna (mariyafok@mail.ru),
associate professor of the Department of Ecology, Botany and Nature Protection of Samara University
443086, Russia, Samara, Moskovskoye shosse, 34.*

ИСТОРИЯ

УДК 93/94

АКТИВИСТЫ В СИСТЕМЕ ЖАКТ В НАЧАЛЕ 1930-Х ГОДОВ

А. В. Бабикина

В статье рассматривается феномен советского активизма в сфере реализации советской властью жилищной политики. Жилищно-арендные кооперативные товарищества в 1920-1930-е годы являлись структурой, обеспечивавшей решение хозяйственных вопросов на уровне города и региона, а также контролировавшей ту нишу в сфере управления, которая не могла непосредственно контролироваться центральными органами власти. Автором предпринята попытка разобраться в вопросах мотивации активистов ЖАКТа. На материалах архивных и опубликованных источников автор пришел к выводу об определяющей роли идейных убежденных активистов ЖАКТа и преобладании нематериальных факторов в вопросах мотивации членов правления кооперативного товарищества.

Ключевые слова: советский активизм; жилищная политика; жилищный фонд; правление ЖАКТа; Горжилсоюз.

Жилищно-арендные кооперативные товарищества (ЖАКТ) были распространенным явлением в СССР, вплоть до их официального упразднения в 1937 году. Официальное оформление этой структуры состоялось с принятием постановления ЦИК и СНК СССР от 19 августа 1924 года. В нем говорилось о праве граждан СССР добровольно объединяться в жилищные кооперативные товарищества. Важно отметить, что членами ЖАКТа могли становиться только жильцы домовладения, пользующиеся избирательными правами. Нарушение одного из условий (проживания в доме или лишения избирательных прав) влекло прекращение членства в соответствующем ЖАКТе. В данной статье будет предпринята попытка проанализировать явление «советского активизма» на примере активистов в системе ЖАКТ, под которыми подразумеваются члены правления.

В качестве источников были использованы законодательные акты и делопроизводственная документация ЖАКТов города Самара, относящаяся к началу 1930-х гг. Законодательные акты представлены постановлениями и распоряжениями органов центральной

власти, которые касались сферы жилищной политики в целом и жилищно-арендной кооперации в частности. Делопроизводственная документация представлена протоколами заседаний правлений ЖАКТов, отчетами жилищных кооперативов, планами разукрупнения, а также приказами и постановлениями Горжилсоюза и Горсовета, которые были непосредственно связаны с функционированием жилищной кооперации в регионе. Для написания статьи были привлечены документы Центрального государственного архива Самарской области (ЦГАСО).

Историография вопроса представлена общими трудами, посвященными жилищной политике Советского государства в целом и коммунальному хозяйству страны. Важно упомянуть о труде М.Г. Мееровича, который рассматривал жилищную политику советской власти как один из инструментов в реализации главной идеологической цели - формирования коммунистического общества, где отсутствие индивидуального жилья рассматривалось как необходимое условие воспитания человека коллективного [1]. Обширное исследование И. Б. Орлова посвящено коммунальному

хозяйству страны в целом, при этом наибольший интерес представляют вопросы, касающиеся жилищного строительства и эксплуатации жилого фонда [2]. Несомненный вклад в изучение отдельных аспектов жилищной политики внесли И. А. Власенко, О. В. Вербина, О. В. Бубненко и Т. С. Волкова [3–6].

Кооперативные товарищества по сути стали связующим звеном, органами для реализации государственной жилищной политики, которые, по меткому выражению М. Г. Мееровича «заполняли бы разрыв между высшими эшелонами системы управления и низовым уровнем» [7, с. 85]. Они заполнили собой то пространство, которое не могли охватить государственные органы более высокого уровня, и кроме того, взяли на себя значительную часть функций по поддержанию жилища на средства проживающих в нем людей. Внутри ЖАКТа существовало правление во главе с председателем, которое осуществляло властные полномочия в отношении конкретного товарищества. Жилищный кооператив имел свой бюджет, так как правление занималось финансово-хозяйственными вопросами, решало социальные задачи, к которым можно отнести создание и поддержание деточага, а также попытку привлечения женщин к деятельности ЖАКТа путем назначения женделегаток. Однако, будучи порождением советской власти, система ЖАКТов выполняла и политические функции, которые заключались в проведении выборов, организации красного уголка, подготовке новых советских праздников.

Под активистами следует понимать членов правления ЖАКТа. За небольшую заработную плату эти люди выполняли различные обязанности, регулярно проводили заседания правления и вели отчетную документацию. Активистами становились жильцы члены жилищно-арендного кооперативного товарищества, которые могли войти в состав правления по итогам активной деятельности по поддержанию ЖАКТа. Однако, нахождение в составе членов правления было неизменно сопряжено с необходимостью выполнять ряд обязанностей. В тех случаях, когда человек не справлялся с подконтрольной ему сферой деятельности он мог быть выведен из состава правления.

Всю деятельность активистов можно поделить на несколько направлений. Так,

финансово-хозяйственная часть подразумевала участие членов правления в деятельности квартирной, ремонтной, ревизионной и хозяйственной комиссий, исполнение функций казначея правления, установление размера паевых взносов жильцов в зависимости от ставки (под которой вероятно следует понимать доход жильцов), прием новых работников, счетная работа и выявление задолженностей, сбор информации с жильцов о существующих проблемах и их решение, изъятие лишней площади. Немаловажным было и решение социальных задач. Так, например, особое внимание уделялось созданию и функционированию деточага. Активисты решали вопросы как хозяйственного характера (приобретение леса на кровати), так и организационного характера (координация действий ответственного за очаг и воспитательниц). Также ЖАКТ проводил и культурно-политическую работу, которая представлялась не менее важной, чем другие виды работ. Об этом ярко свидетельствует готовность выделять людей и средства на организацию детского утренника в честь торжества, посвященного тринадцатилетию Октябрьской революции.

Что мотивировало активистов ЖАКТа? Для ответа на этот вопрос важно вспомнить о том, какое место ЖАКТы занимали в системе управления жилищем того времени. Кооперативные товарищества стали той структурой, которая на низовом уровне контролировала практически все жизненно важные вопросы в сфере ремонта и поддержания жилищ, следовательно, активисты имели больше возможностей для улучшения своих жилищных условий. Кроме того, активисты могли вынести на обсуждение волнующие их вопросы (в рамках работы ЖАКТа) и в этом случае шансов на разрешение проблемы было гораздо больше, чем в случае с «рядовым» жителем. Однако, говорить о том, что активисты ЖАКТа на своих постах искали исключительной для себя выгоды было бы неверно. В источниках содержатся примеры ситуаций, которые свидетельствуют о стремлении бескорыстно выполнять свои обязанности и трудиться на благо конкретного ЖАКТа. Так, при обсуждении вопроса о слиянии двух кооперативных товариществ – ЖАКТа им. Сталина и им. Маркса часть членов правления высказалась против такой меры. В качестве аргументов в пользу

слияния ЖАКТов рассматривались увеличение количества свободных рук и экономия средств правления в части содержания счетных работников. При этом, некоторые члены правления справедливо указали на то, что объем работы будет увеличен несоразмерно «экономии» на счетных работниках, а налаживание культурной работы в рамках объединенных ЖАКТов представляется крайне проблематичным [8, Оп. 1. Д. 3. Л. 3об.].

Кроме того, немаловажным в вопросе мотивации активистов представляется и идеологический фактор. Проведенные по ряду смежных дисциплин исследования, посвященные вопросу о ценностях и мотивации активистов рассматривают этот феномен (феномен активизма профессионалов) как сформировавшийся в 30-е годы прошлого века, в процессе сталинской индустриализации. Несмотря на высокую регламентированность политической сферы, сфера профессиональная (в случае с ЖАКТами таковой можно считать хозяйственные вопросы, касающиеся различных аспектов ремонта жилья) практически в полной мере оставалась подконтрольной специалистам в ней занятым [8, с. 377]. Согласно выводам, полученным в результате этих исследований возможность сохранять заинтересованность и преданность профессии существовала благодаря тому, что она воспринималась как «дело жизни», очень важное и нелишенное творческой составляющей. Перенести эти выводы в полном виде на активистов ЖАКТа было бы не вполне корректно, потому что нет возможности говорить о конкретной профессии, да и сама структура (жилищно-арендных кооперативных товариществ) как бы «искусственно» была создана государством сверху, но определенные моменты были характерны и для этой сферы деятельности.

На первый взгляд решение бытовых вопросов в рамках правления ЖАКТа не предстает как «дело жизни», но в тоже время необходимость постоянно сталкиваться с такими задачами как ремонт помещений, заготовка дров и стройматериалов, сбор средств по квартплате, организация деточагов и еще целый ряд вопросов преподносились и что не менее важно воспринимались как вклад в общее большое дело строительства социализма. Организация и поддержание деточага было

неразрывно связано с вопросами воспитания подрастающего поколения, будущих граждан Советского Союза. Вопросы, касающиеся жилья напрямую коррелировали с улучшением быта и условий проживания рабочих СССР, а от этого зависел и успех государства, которое позиционировало себя как государство пролетариев. Кроме того, о причастности к общему делу постоянно напоминали новые советские праздники, такие как годовщина Октябрьской социалистической революции, организуемые в том числе и на уровне кооперативных товариществ [9, Оп. 1. Д. 3. Л. 13об.].

В качестве рисков, сопутствующих работе в составе правления ЖАКТа можно назвать дисциплинарные взыскания в виде выговора и (в крайнем случае) увольнения. Кроме того, председатели отдельных комиссий в рамках работы ЖАКТа могли понести и более серьезное наказание, в ситуации с материальными хищениями дело для рассмотрения могло передаваться в суд. Председатель правления нес персональную ответственность и в ряде случаев мог быть оштрафован.

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод о том, что деятельность активистов ЖАКТа по своей сути обеспечивала поддержание и наблюдение за жилым фондом, который не мог быть охвачен вниманием государственных органов более высокого порядка. Сами же активисты из своего статуса могли извлекать пользу, но неизбежно несли определенные риски. В сложной ситуации, которая на тот момент сложилась в сфере жилищной политики члены правления ЖАКТа несомненно имели ряд преимуществ. Так как нахождение в составе управленческой структуры конкретного ЖАКТа открывало серьезные возможности для решения собственных проблем, однако, пренебрежение непосредственными обязанностями могло привести в дисциплинарным взысканиям или лишению рабочего места. Однако, материальные выгоды не были единственным фактором, обеспечивавшим мотивацию активистов, немаловажное значение имела и идеологическая составляющая. Советскому человеку предписывалось быть коллективистом и не жалеть себя ради блага общества. Из этого следует, что быть активистом — значило соответствовать

господствовавшей идеологической установке.

Литература

1. Меерович М. Г. Наказание жилищем: жилищная политика в СССР как средство управления людьми (1917–1937 годы). М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Фонд Первого Президента России Б.Н. Ельцина. 2008. 303 с.

2. Орлов И. Б. Коммунальная страна: становление советского жилищно-коммунального хозяйства (1917–1941). М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. 335 с.

3. Власенко И. А. Функционирование жилищно-коммунального хозяйства городов среднего Поволжья в 1960–1980-е гг. // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2011. № 8. С. 144–150.

4. Вербина О. В. Повседневное пространство коммуналки: стратегии и практики проживания // Наука. Искусство. Культура. 2015. № 3 (7). С. 190–196.

5. Бубненко О. В. Роль НКВД в управлении местным хозяйством в 20-е годы XX века // Вестник экономической безопасности. 2009. № 4. С. 35–38.

6. Волкова Т. С. Муниципализация и декоммунизация жилья в 20-х годах XX века (на примере Прикамья) // Вестник Пермского университета. 2008. № 7. С. 82–89.

7. Меерович М. Г. Наказание жилищем: жилищная политика в СССР как средство управления людьми (1917–1937 годы). М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Фонд Первого Президента России Б.Н. Ельцина. 2008. 303 с.

8. Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО). Ф. Р1089. Куйбышевский городской союз жилищно-арендной кооперации «Горжилсоюз», г. Куйбышев.

9. Аксенова О. В. Ценностные основания активизма советских и российских профессионалов // Россия реформирующаяся. 2011. № 10. С. 373–388.

ACTIVISTS IN THE HOUSING-RENT

COOPERATIVE PARTNERSHIP SYSTEM IN THE EARLY 1930S

A. V. Babikova

The article deals with the phenomenon of Soviet activism in the sphere of realization of housing policy by the Soviet authorities. In the 1920s-1930s, housing-rent cooperative societies were a structure that ensured the solution of economic issues at the level of the city and the region, as well as controlled the niche in the sphere of management, which could not be directly controlled by the central authorities. The author attempts to understand the motivation of Housing-rent cooperative partnership activists. Based on the materials of archival and published sources, the author came to the conclusion about the determining role of ideological convinced activists of Housing-rent cooperative partnership and the prevalence of non-material factors in the issues of motivation of members of the board of the cooperative association.

Key words: soviet activism; housing policy; housing fund; Housing-rent cooperative partnership board; municipal housing association.

Статья поступила в редакцию 27.05.2024 г.

© Babikova A. V., 2024.

Babikova Anastasia Vladimirovna (anastaciababikova@yandex.ru),
3rd year student of the Historical faculty of Samara University,
443086, Russia, Samara, Moskovskoye shosse, 34.

УДК 908+929

МЕМУАРЫ И ПИСЬМА ЖЁН ДЕКАБРИСТОВ КАК ИСТОЧНИКИ ЛИЧНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ ПО ГЕНДЕРНОЙ ИСТОРИИ РОССИИ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА

С. В. Дмитриук

В статье рассматриваются мемуары и письма известных дворянок, чьи мужья участвовали в восстании декабристов 1825 г. и впоследствии были сосланы в Сибирь, за своими мужьями поехали и их жёны. Данный феномен и заполнился в истории как «феномен жены декабриста». В статье освещаются мемуары выдающихся женщин последней четверти эпохи Просвещения в России как исторические источники значимые для изучения данной эпохи, её особенностей и положения женщин в конкретный исторический период. Также ведётся освещение историографии по теме, даётся степень её изученности и полнота исторических знаний.

Ключевые слова: декабризм; жена декабриста; женская мемуаристика; феномен «Я-повествования»; дискурс о женском; автобиография; эпоха Просвещения.

Женские тексты XIX века становятся объектом все более глубокого анализа в современной науке из-за потребности в новых подходах к изучению автобиографических материалов. Отражение женского взгляда на общественную и политическую действительность того времени приобретает особую важность в контексте современных гуманитарных исследований. Процесс изучения и интерпретации данных текстов открывает новые возможности для понимания исторической действительности и формирования комплексного представления о социокультурных процессах прошлого. Неизведанные грани женской литературы XIX века привлекают внимание исследователей, которые стремятся расширить горизонты понимания истории и культуры. Насколько важно изучение женских текстов XIX века для глубокого анализа общественных и политических процессов того времени!

Изучение женской мемуаристики представляет собой актуальное направление исследований в области исторической науки. Историки обращали внимание на мемуары эпохи Просвещения, но женские мемуары оставались на периферии внимания исследователей.

Женская перспектива в мемуаристике открывает новые возможности для понимания истории. Важно выявить уникальность женского взгляда, его новаторство, а также различия между рассуждениями женщин и мужчин, и как это отразилось на их интерпретации общественной ситуации XIX века.

Установление связи между женскими мемуарами жён декабристов и культурным контекстом их времени является центральной задачей настоящего исследования. Анализируя структуру и формы повествования в этих мемуарах, можно понять, как они были обусловлены социокультурными реалиями и как влияли на понимание исторических событий.

Героические жены декабристов, отправившиеся в Сибирь в ссылку, играли значительную роль в жизни своих мужей. Одиннадцать таких женщин оказывали огромную поддержку и помощь своим супругам, находившимся в каторжных местах. Их преданность и сила характера заслуживают уважения и восхищения.

Н. А. Белоголовый в своих записях выделял роль семей Трубецких и Волконских в формировании общности сибирских декабристов. Он подчеркивал, что именно эти семьи

© Дмитриук С. В., 2024.

Дмитриук Софья Вячеславовна (sofia_just17@mail.ru),
магистрант II курса исторического факультета Самарского университета,
443086, Россия, г. Самара, Московское шоссе, 34.

стали центрами, вокруг которых объединялись другие товарищи. Ум, образование и сердечность хозяек – Трубецкой и Волконской – сближали собратьев, создавая атмосферу дружеской колонии. Присутствие детей в этих семьях придавало отношениям еще больше теплоты и радости, делая жизнь декабристов в ссылке более полноценной.

Вместе с тем, воспоминания современников также подчеркивают, что юные декабристки, живущие в ссылке, были сильны и энергичны. Их участие в общественной жизни, поддержка мужей и воспитание детей создавали особую атмосферу борьбы и духовного единства сибирской ссылки.

Подрастая, дети декабристов слушали воспоминания матерей о женах декабристов, об их необычайной силе духа, о самопожертвовании и преданности идеалам. Такие истории вдохновляли их и вызывали живой интерес к истории своей страны и роли женщин в ней. Нельзя не заметить, что историческое наследие жен декабристов остается недооцененным и нуждается в аккуратной переподаче для будущих поколений. Великая энергия и любовь, которые они проявили в те трудные времена, заслуживают глубокого уважения и изучения. Даже в современном мире их история и деяния могут служить важными уроками и вдохновением для женщин на всех уровнях общества.

Молодые и слабые женщины, исходившие из высшего общества, украшенного блеском и роскошью, отправились в далекую Сибирь, в поисках своих мужей, находящихся в каторжных условиях. Несмотря на предупреждения родителей, они решили пожертвовать своим комфортом ради любви и верности – их ждала тяжелая участь, наполненная лишениями и унижениями. Такие поступки вызывают искреннее восхищение и уважение, ибо не каждый смог бы столь беззаветно отдаться за других, жертвуя своей молодостью и красотой ради идеала и надежды на счастье в далекой тундре Сибири. Бесподобное душевное благородство этих молодых женщин заставляет задуматься о непостижимой силе любви и жертвенности.

Следили декабристки за судьбой своих мужей в ссылке, поглощенные общественной деятельностью и воспитанием детей. Изучение жизни декабристок в Сибири является

предметом постоянного внимания ученых. Важно отметить, что не только быт и условия их содержания подвергались анализу, но и активность декабристок в оказании поддержки мужьям была тщательно исследована.

Современные исследования указывают на значимость поступков декабристок для формирования общественно-политического участия женщин. Они были первыми, кто сознательно вступил в борьбу против устоявшихся норм поведения и оказали огромное влияние на развитие русского женского самосознания. Декабристки, возможно, не осознавали полной значимости своих действий в их историческом контексте, но их протест навсегда изменил курс русской истории. На примере декабристок видно, как могут измениться общественные представления о роли женщины в обществе и какие перемены они могут внести, даже не стремясь к радикальным действиям.

Княгиня М. Н. Волконская, одна из основоположниц русского женского движения, является примером решительности и борьбы за равные права женщин. В последующую эпоху, под влиянием таких женщин, возросла активность и требовательность женщин, которые претендовали на равное с мужчинами обучение, труд и участие в общественной борьбе. Эти женщины считали свое участие в движении, как пример супружеской верности и личного подвига. Декабристки, такие как внучка декабриста Ивашева, приезжали к своим сосланным мужьям, принося с собой не только поддержку и помощь, но и жертвы, чтобы разделять участь своих мужей. Таким образом, примеры борьбы и верности женщин становились непреложными аргументами в борьбе за равные права.

Нравственный выбор, который стоит в основе подобного действия, имеет корни в глубине души каждого человека. Он возникает из стремления ответственно относиться к своим обязательствам и сохранять верность возлагаемым на себя явлениям и идеям. По мнению многих общественных ученых и философов, эти нравственные принципы формируются в индивидууме еще до его взрослого возраста и являются базовым фундаментом для построения гармоничных межличностных отношений.

В современном обществе, наполненном разнообразными ценностями и взглядами, сущность ответственности за свои поступки и выполнение обязательств приобретает особую важность. Осознание важности своих действий перед другими людьми и перед собой, способность отвечать за свои слова и поступки в любой ситуации – вот неразрывная связь между личным выбором и нравственной ответственностью.

Поэтому, когда речь идёт о принятых обязательствах, о венчании обета и о сохранении верности в супружеских отношениях, каждый из нас сталкивается с необходимостью принятия ответственных решений и действий. Чувство долга и преданности играет ключевую роль в жизни каждого человека, и именно оно помогает осуществлять нравственный выбор и оставаться верными своим ценностям и принципам.

Одни из лучших примеров мемуаристики о декабристах представляют воспоминания М. Н. Волконской и П. Е. Анненковой. Они не только раскрывают перед нами картину эпохи и описывают события, но и передают глубокие чувства и мысли людей, которые стояли на грани исторического перелома.

Особенно ценными являются воспоминания Марии Николаевны Волконской, которые она передала в форме письма к своему старшему сыну Михаилу. Это письмо можно назвать проникновенным наставлением и завещанием от мать к сыну. В нем Мария Николаевна объясняет мотивы и причины, по которым ее муж-декабрист пошел против царя и стал государственным преступником.

Четко и ясно отразив идеалы и цели своего супруга и его товарищей, Мария Николаевна сознательно строит свое наставление так, чтобы оно было понятно и мальчику, и будущим поколениям. Благодетельство души и непоколебимая вера в правоту своих убеждений пронизывают каждое слово этого письма.

И, не будучи сбитой с толку тяжестью обстоятельств, Мария Николаевна приходит к выводу, что даже если взгляды декабристов могут показаться безумными или политическим бредом, они всё же заслуживают уважения соотечественников. Ведь тот, кто готов пожертвовать своей жизнью за свои убеждения, является истинным патриотом и любителем

Отечества. Эти слова Марии Николаевны проникают в самые глубины души и не остаются равнодушными для тех, кто сталкивается с этими воспоминаниями. Они придают новый смысл и понимание сложностей и борьбы, которые эти декабристы переживали.

«Пугающие предсказания осадили меня, когда я направлялась в каторжные места вместе со своим мужем, готовясь к тяжкой участи. Мы, ссыльные, столкнулись с трудностями быта, испытывая как физические, так и духовные страдания», которые так близко описала М. Н. Волконская в своих «Записках». Она с печалью отмечает ошибки правительства в отношении русского народа, особенно замечая, что «недостаточно защищены мы, изгнанные из своей земли. Подвергалась ли я опасности быть убитой в рудниках, будучи обреченной на каторгу? Как я смогла прежить такие страхи и невзгоды?».

Записи М. Н. Волконской являются ценным источником для понимания того, каким испытаниям подвергались ссыльные и каторжники в те времена. Ее слова заставляют задуматься о системе наказаний и изгнаний, о недопустимости ошибок в государственной политике по отношению к своим гражданам. Эта тема остается актуальной и сегодня, когда мы вспоминаем историю нашей страны и сопереживаем тем, кто столкнулся с несправедливостью и жестокостью системы.

Возможно, еще более важно вспомнить, какими силами смогли выжить и продолжить борьбу за справедливость и свободу те, кто оказывался на краю жизни и смерти в тех каторжных условиях. Волконская и ее соратники стали символами выносливости и сопротивления, наследие которых живет и в наши дни, продолжая вдохновлять нас к стремлению к честности и гуманизму.

В воспоминаниях Полины Анненковой описан период с начала XIX века до 30-х годов. «И среди этих людей, находящихся в последнем разряде человечества, я начала жить, окруженная знаками уважения со стороны них. Они не просто обожали меня и Катаршу, а называли наших узников "нашими князьями", "нашими господами". В руднике, когда они работали рядом с нами, они предлагали исполнять за них урочную работу и даже приносили горячий картофель, испечённый в золе».

Каташа, княгиня Екатерина Ивановна Трубецкая, решила последовать за своим мужем в Сибирь. Новые земли стали свидетельством их судьбы, переплетенной с судьбой местных жителей. Встреча двух миров, двух статусов, открыла новые возможности для понимания человеческой природы и взаимодействия различных общностей. В этой непростой ситуации раскрывались как самые темные, так и светлые стороны человеческой души, создавая порой неожиданные союзы и дружбы.

Мемуары Полины Анненковой начинаются с живописного описания детства, проведенного во Франции, в замке Шампаньи. Затем она возвращается к событиям, связанным с переходом в Петровский Завод, раскрывая детали и эмоции, сопровождавшие этот период моей жизни. Её молодость оказалась необычайно насыщенной, и я стремлюсь передать это читателю, чтобы прояснить и развеять недоразумения относительно моего происхождения.

Очень важны те страницы воспоминаний, где детально описывается пребывание в Сибири. В этих моментах проявляется высокий уровень духовной и физической выносливости, которая позволила преодолеть множество трудностей и преодолеть испытания, которые выпали на её долю.

Мемуары становятся наиболее увлекательными, когда открываются подробности и нюансы юности, затрагивая моменты, которые сформировали Полину как личность. Весьма важно разъяснить истину о собственной жизни и прекратить искажения, которые касались меня и моего происхождения, создававшиеся по причине непонимания окружающими.

В пути она встречала удивительные явления и события, все они оставались живыми в её памяти. Воспоминания о том, что она видела во время изгнания, прочно укоренились в её сознании. Импрессионистское видение Сибири, удивление отставшим образом жизни, аутентичностью нравов местных жителей – всё это осталось для неё неотъемлемой частью истории.

Ценность и красоту жизни сибиряков она описывает как нечто непостижимое. Увиденное заставило ее заново взглянуть на мир и переосмыслить свое место в нем. Она уважает и признает искренность и доброжелательность сибиряков, которые открыто и радушно принимали всех гостей.

Глубоко проникнутая гостеприимством сибиряков, она увидела их жизнь во всем разнообразии. Их богатство и обилие покорили ее сердце и заставили задуматься о ценностях.

Мемуарные произведения современников декабристов о распространении своей воли сквозь годы и далекие земли впечатляют своей душевной глубиной и чистотой. Путешествуя по родственным странам, нас везде принимали с теплотой, словно дорогих гостей; кормили отлично и отказывались принимать деньги, оставляя нам лишь слова благодарности перед Богом. Встречая такое гостеприимство, не могли не восхищаться душевной щедростью и добротой людей.

О моментах их жизни в каторге и ссылке пишут с любовью и восхищением поколения, знающие непосредственно о том, каким был этот тяжелый период. В мемуарах отражены дни и недели в изгнании, искренние чувства к сосланным и уважение к их судьбе. Взаимоотношения с окружающими, наблюдения о быте и обычаях сибиряков – все это становится частью единой картиной жизни в изгнании. Анализируя эти записи, мы можем почувствовать внутреннюю истину и искренность, которыми наполнены страницы мемуаров.

Литература

1. Анненкова П. Е. Воспоминания Полины Анненковой: с приложением воспоминаний ее дочери О. И. Ивановой и материалов архива Анненковых. М.: Изд-во Всесоюзного о-ва политкаторжан и ссыльно-поселенцев, 1932. 356 с.
2. Волконская М. Н. Записки // Своей судьбой гордимся мы. Иркутск, Восточно-Сибирское кн. изд-во, 1973. С. 3–27.
3. Декабристы и русская культура. Ленинград: Наука, 1976. 346 с.
4. Литературное наследие декабристов. М.: Наука, 1976. 400 с.
5. Нечкина М. В. Декабристы. М.: Наука, 1982. 412 с.
6. Францева М. Д. Воспоминания // В потомках ваше племя оживет. Иркутск, 1986. 326 с.
7. Чернов С. Н. У истоков русского освободительного движения. Саратов, 1960. 218 с.
8. Эйдельман Н. Я. Первый декабрист. М.: Вагриус, 2005. 400 с.

MEMOIRS AND LETTERS OF THE WIVES OF THE DECEMBRISTS AS SOURCES OF PERSONAL ORIGIN ON THE GENDER HISTORY OF RUSSIA IN THE FIRST HALF OF THE 19TH CENTURY

S. V. Dmitriuk

The article examines the memoirs and letters of famous noblewomen whose husbands participated in the Decembrist rebellion of 1825, and subsequently were co-slaves in Siberia, followed by their husbands and their wives. This phenomenon and filled in history as «phenomenon of the wife of the Decembrist». The article highlights the memoirs of prominent women of the last quarter of the Enlightenment era in Russia as historical sources relevant to the study of this era, its features and the position of women in a particular historical period. Historiography on the topic is also covered, its degree of study and the completeness of historical knowledge is given.

Key words: Decembrism; wife of Decembrist; women's memoirs; phenomenon «I-storytelling»; discourse about women; autobiography; epoch of Pro-enlightenment.

Статья поступила в редакцию 27.05.2024 г.

УДК 9.94

РОЛЬ РАБСТВА В ИСТОРИЧЕСКИХ НАРРАТИВАХ ЮГА США ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

К. М. Дунавецкий

Данная работа посвящена выявлению роли рабства в исторических нарративах Юга США во второй половине XIX – начале XX вв. В качестве предмета исследования выступит историческая память южных штатов обозначенного периода. Для разрешения проблемы исследования будут выявлены основные мифологемы, связанные с ролью рабства в Гражданской войне и с образом довоенного рабовладельческого общества. В работе продемонстрирована двойственная роль рабства. С одной стороны, южане старались заретушировать значение этого института в качестве причины Гражданской войны, отводя основное место абстрактным конституционным вопросам. С другой – рабство играло особую роль в общественной памяти: довоенный рабовладельческий уклад представлялся идеальным способом организации общества. Таким образом, южане создали миф, многие элементы которого продолжают влиять на то, как современные американцы помнят Гражданскую войну.

Ключевые слова: историческая память; рабство; Конфедерация; Гражданская война в США; мифологизация истории.

На фоне протестов Black Lives Matter в 2020 году споры об исторической памяти захлестнули США. Эти дебаты коснулись и периода Гражданской войны. На фоне массовых протестов чернокожих особенно остро встала проблема роли рабства в Гражданской войне. То место, которое занимает рабство в современном видении этого конфликта, во многом обусловлено коммеморативными усилиями населения южных штатов США конца XIX – начала XX вв. Специфичная роль этого «особого института» в истории Гражданской войны и занимала умы многих протестующих.

Настоящая статья посвящена выявлению роли рабства в исторических нарративах Юга США во второй половине XIX – начале XX вв. Для решения проблемы исследования будет, во-первых, изучена доктрина «прав штатов», как главной причины войны. Во-вторых, будет показано, как южане создавали идеализированный образ рабства и довоенного Юга. В-третьих, будет разобран миф о «чернокожих солдатах Конфедерации», как о легенде, способствующей улучшению расовой репутации Юга. И, в-четвёртых, будет

освящено влияние образа «верного раба» на память о войне.

Методологической основой данного исследования является теория исторической памяти, согласно которой память – это способ конструирования людьми своего прошлого посредством медиа памяти – книги, фильмы, монументы, церемонии и т.д [1, с. 89].

В работе в качестве источников использована американская литература, учебники по истории и пресса рассматриваемого периода, а также художественные фильмы.

К концу Гражданской войны у южан, сторонников Конфедерации, в США сложилась скверная репутация изменников-рабовладельцев, пытавшихся в ходе войны развалить страну. Самым «больным» местом в подобном рассказе являлась тема рабства. Это касалось как сущности этого института, так и его роли в начале конфликта.

Южане понимали, что если они не смогут исключить рабство из истории своего восстановления, то будут навечно опозорены в глазах потомков и проиграют «войну идей», к которой в 1866 г. призывали бывшие конфедераты [2, с. 750].

© Дунавецкий К. М., 2024.

Дунавецкий Константин Михайлович (*kdunavetsky@gmail.com*),
студент II курса исторического факультета Самарского университета,
443086, Россия, г. Самара, Московское шоссе, 34.

По этой причине они стали использовать доктрину «прав штатов» в качестве главной предпосылки начала конфликта. Конфедераты воевали не за сохранение рабства, а за сохранение принципов конституционной свободы. Как писали сами южане в своей прессе, «это была борьба за священное право на самоуправление» [3, р. 509]. Подобная привязка войны к вопросам самоуправления позволяла также проводить прямую преемственность между американской революцией и войной Конфедерации [4, р. 257]. Любого, кто считал, что южане воевали за сохранение рабства, клеймили лжецом, единственная цель которого опорочить память о доблестных солдатах, воевавших за свободу. В одном из выпусков журнала «Ветеран Конфедерации» от 1893 г. утверждалось, что «если рассуждать логически, то Юг отстаивал не вопрос рабства или не рабства, а вопрос юрисдикции» [5, р. 238]. Практически все бывшие лидеры Конфедерации в своих мемуарах и публичных выступлениях прямо заявляли, что рабство не было главной причиной войны. Роль рабства в начале конфликта либо низводилась до второстепенной, либо отрицалась вовсе. Южане также ссылались на опыт Американской революции. Ведь у большинства отцов-основателей тоже были рабы, но никто не считал, что революционеры воевали из-за рабства.

Усилия южан в сфере литературы, прессы, образования, создания исторических трудов и открытия памятников привели к практически полному исключению вопроса рабства из американской истории Гражданской войны. В 1918 г. журналист Джеймс Кэллауэй писал: «В северных журналах и газетах всё ещё прослеживается стремление внушить мысль о том, что Юг сражался за увековечение рабства и что за войной не стоит ничего другого» [3, р. 509]. Такое недовольство показывает, что подобные устремления уже воспринимались как эксцессы, а не как норма.

Доктрина «прав штатов» как главной причины войны оправдывала восстание как с моральной точки зрения (вопросы суверенитета выглядят намного этичнее защиты института рабства), так и с правовой — южане воспринимали американскую Конституцию как договор между равноправными штатами и соответственно, если штаты подписали этот договор, войдя в

Союз, то они также могли и выйти из него. Сецессия таким образом носила конституционный характер [6, р. 207].

Эмансипационное видение войны, подразумевавшее освобождение рабов как главную ценность, становилось всё менее популярным, уступая место примиренческому нарративу, где и южане, и северяне воевали за правое дело. За обе стороны воевали герои и не так важно почему они воевали, важно, что все они были американцами и сражались доблестно за то, во что искренне верили.

Подобная версия войны, которая, как было показано, сформировалась еще на рубеже веков, продолжает оказывать огромное влияние на американское общество. Так, в 2011 году, к 150-летию начала конфликта, ряд социологических организаций задали американцам вопрос о причинах конфликта. От 48 до 53 % респондентов выбирали права штатов как причину начала войны. Рабство выбрали лишь 37–38 % опрошенных [7].

Значительное место в южном восприятии конфликта занимал и образ довоенного рабства, которое представлялось благом как для хозяина, так и для раба. Утверждалось, что рабство «делало его [*раба*] в целом самым ярким образцом жизнерадостности и довольства в мире», само рабство представляло собой лишь «систему услужения (*servitude*), которая была самой мягкой в мире» [2, р. 49]. Рабство виделось «барьером против раздора и войны рас» [8, р. 65]. Один из бывших генералов Конфедерации называл рабство «ученичеством», с помощью которого «дикие расы были воспитаны и обучены цивилизации своими хозяевами» [4, р. 257]. В учебнике по истории США, изданном в Вирджинии в 1895 г., писалось, что северные политики взяли на вооружение аболиционистский тезис о «греховности рабства», потому что северяне завидовали южной цивилизации и её процветанию [9, р. 359].

В подобном повествовании важную роль играл образ «верного раба». Так, с середины 1890-х и до конца 1930 г. в журнале «Ветеран Конфедерации» публиковались сотни воспоминаний о верных рабах, часто написанных бывшими хозяевами [4, р. 286]. Подобные рассказы, где рабам уготавливалась роль верных слуг и спутников своих хозяев, публиковались и в общенациональных

сборниках и журналах, которые начали выходить в 1880–1890-е [4, p. 168].

В конце XIX в. даже появилась традиция приглашать на южные ветеранские мероприятия бывших «лагерных» рабов (рабов, которых брали на войну хозяева в качестве обслуживающего персонала) и одевать их в конфедератскую форму. В штате Миссисипи афроамериканцев, таким образом служивших в армии Конфедерации, включили в государственную ветеранскую пенсионную программу с момента её появления в 1888 году. Другие штаты, однако, начали это делать лишь в 1920-х, когда, естественно, в живых осталось не так много участников тех событий [10]. Подобные «воссоединения» бывших хозяев и рабов имели своей целью не только «корректировку» истории, но и попытку контролировать современный социальный порядок. Один из редакторов журнала «Ветеран Конфедерации» в 1905 г. упрекал «молодых негров» за «устремления к социальному равенству, которые всегда будут приносить им только бедствия». Автор считал, что они должны следовать примеру «негра былых времен» (*old-time negro*), который «живет на Юге и по сей день верен белым людям», и, следовательно, имеет белых друзей, которые поддерживают его [11, p. 140].

Перечисленные ветеранские мероприятия послужили основой для создания легенды о «чернокожих солдатах Конфедерации». По выражению одного историка, это движение представляет собой попытку дать Конфедерации право на «расовую ретроспективу» (*race retrospective*) [12]. Под этим подразумевается такой взгляд на расовые отношения на Юге, при котором политика Конфедерации выглядит не более расисткой, чем политика Севера. Данный миф, кстати, в 2010 году попал в учебник по истории Вирджинии для четвероклассников [13, с. 36].

Особое место в представлении о рабстве у южан играл образ «мамочки» («*mammy*») – чернокожей женщины, ухаживающей за детьми своих господ (яркий пример – персонаж служанки из «Унесённых ветром»). Чтобы понять степень влияния этого образа на общественную память, можно привести один очень яркий пример. В 1923 г. Сенат выделил 200 тыс. долл. на строительство памятника такой «мамочке» на Массачусетс-авеню

(г. Вашингтон). Проект памятника предусматривал большой фонтан и величественную мамочку, сидящую как бы на алтаре в окружении трех детей. Однако законопроект провалился в Палате представителей. Нация была избавлена от ироничного зрелища открытия крупного мемориала верным рабам на одной из главных улиц Вашингтона всего лишь через год после открытия Мемориала Линкольна [4, p. 288–289].

Подобные образы счастливых рабов перекочевали и в кино. Самый яркий пример – это фильм «Рождение нации» 1915 г., включенный в 1992 г. в Национальный реестр библиотеки Конгресса [14]. В начале фильма нам сообщают о рабочем дне рабов с 6:00 до 18:00 с двухчасовым обеденным перерывом. Это стандартный график американского рабочего времени выхода фильма. В картине демонстрируется идеальный образ довоенного Юга с пляшущими (в буквальном смысле) от счастья рабами, благородными кавалерами и прекрасными дамами. В качестве причины конфликта интрититры, естественно, указывают нарушение суверенитета штатов, уставленного еще во времена Революции. Представление о Довоенном Юге как о потерянном рае усиливает демонстрация ужасов послевоенного периода: чернокожие фальсифицируют выборы, избираются в легислатуру, насилуют белых женщин. В фильм даже включили цитату действующего президента США Вудро Вильсона (кстати, первого южанина на этом посту после войны) о том, что Ку-клус-клан был справедливой реакцией южан, вызванной «простым инстинктом самосохранения». Спустя полвека после окончания войны, иногда называемой Второй американской революцией, на экраны вышел фильм, прямым текстом указывающий, что эмансипация стала одной из самых больших катастроф Америки.

Несмотря на частичный пересмотр подобного идеализированного представления о рабстве, в начале XXI в. продолжают выходить произведения, ретранслирующие южные мифологемы столетней давности. Среди них вышедший в 2003 г. художественный фильм «Боги и генералы» с бюджетом 53 млн. долларов [15]. В картине отделение южных штатов объясняется нарушением их политических и экономических прав. Все чернокожие герои,

будь они рабами или свободными, искренне служат конфедератам и верят в их дело. Сами южане относятся к рабам как к членам семьи. В то же время единственное расистское оскорбление в фильме звучит из уст солдата армии Севера.

К концу XIX в. южное рабовладельческое общество стало видеться идеалом, местом, где, как писала одна южанка в 1909 г., жили «благородные люди ... подобных которым мы больше не увидим» [16, р. 148]. В 1898 г. другая южанка восхваляла на страницах журнала «Ветеран Конфедерации» храбрых солдат, защищавших «традиции и воспоминания о старом Юге — солнечном Юге с его прекрасными землями и счастливыми людьми, Юге рыцарских мужчин и нежных женщин, Юге, который войдет в историю как земля изобилия и родина героев» [8, р. 62–63]. Довоенный Юг превращался из реального места в некую Утопию, за сохранение которой безуспешно воевали южане. Подобные идеалистические представления о рабстве породили мнение, что освобождение и дарование избирательных прав чернокожим было преступлением. При этом преступлением не только против белых южан, но и против самих бывших рабов, которым эти права были даны против их воли. В одном южном школьном учебнике 1895 г., посвященном истории южных штатов, объявлялось, что «для негров не было ничего лучше, чем провал политики и целей Реконструкции» [17, р. 232–233]. Южане пытались выдать отдельные случаи доблести и верности своих рабов за общую картину, позабыв о полумиллионе невольников, которые сбежали из Конфедерации на Север во время войны [18].

Как отмечает один из главных историков расовой памяти Дэвид Блайт: «Национальной трагедией Америки стало то, что воспоминания о рабстве, которые популяризировались и продавались в последние десятилетия XIX века, были лишь романтическими фантазиями писателей, а не реальными воспоминаниями самих бывших рабов» [4, р. 313].

Таким образом, рабство в южных исторических нарративах занимало двойственную роль. С одной стороны, роль этого института в начале войны всячески преуменьшалась, если не отрицалась вовсе. На первый план выдвигались конституционные права штатов,

которые нарушил Север. С другой стороны, южанам всё равно приходилось как бы «оправдываться» за этот институт, выставляя его в исключительно положительном свете. Довоенный южный рабовладельческий порядок считался идеальной формой организации общества, где все расы знали своё место. Южане с помощью таких нарративов оберегали свою память о войне, не допуская того, чтобы их предки оказались запятнаны в анналах истории. При этом данная версия войны, важнейшей частью которой был образ рабства, удачно инкорпорировалась в общенациональную память о войне. Элементы южного прорабовладельческого нарратива, сформированного более столетия назад, продолжают оказывать влияние на то, как уже современные американцы помнят ту войну. С этим влиянием на память и боролись многие американские протестующие.

Литература

1. Сафронова Ю. А. Историческая память: введение: учебное пособие. СПб., 2019. 220 с.
2. Pollard E. A. The Lost Cause; A New Southern History of the War of the Confederates. N. Y., 1866. 752 p.
3. The Confederate Veteran. Vol. XXVI. December, 1918. No. 12. Nashville, Tenn. 544 p.
4. Blight D.W. Race and Reunion: The Civil War in American Memory. Cambridge; London, 2001. 528 p.
5. The Confederate Veteran. Vol I. August, 1893. № 8. Nashville, Tenn. 386 p.
6. The Myth of the Lost Cause and Civil War History / ed. by G. W. Gallagher, A. T. Nolan. Bloomington, 2000. 240 p.
7. Public Opinion on the Confederate Flag and the Civil War [Electronic resource]. URL: <https://ropercenter.cornell.edu/public-opinion-confederate-flag-and-civil-war> (accessed: 30.11.2023).
8. Cobb J. C. Away Down South: A History of Southern Identity. Oxford, New York, 2005. 404 p.
9. Lee S. P. A School History of the United States. Richmond, VA.: B. F. Johnson Publishing Company. 1895. 612 p.
10. Black Confederate Pensioners After the Civil War [Electronic resource]. URL: <https://www.mshistorynow.mdah.ms.gov/issue/>

black-confederate-pensioners-after-the-civil-war (accessed: 30.11.2023).

11. Foster G. M. *Ghosts of the Confederacy: Defeat, the Lost Cause and the Emergence of the New South, 1865-1913*. N. Y., 1987. 306 p.

12. Black Confederate Movement “Demented”. American forum [Electronic resource]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=fYFIWlGJhM&t=2s> (accessed: 30.11.2023).

13. Курилла И. Битва за прошлое: Как политика меняет историю. М., 2022. 232 с.

14. Рождение нации [Художественный фильм]. Реж. Д. У. Гриффит. 1915, США.

15. Боги и генералы [Художественный фильм]. Реж. Р. Ф. Максвелл. 2003, США.

16. Wilson C.R. *Baptized in Blood: The Religion of the Lost Cause, 1865-1920*. Athens, Georgia, 1980. 264 p.

17. Curry J. L. M. *The Southern States of the American Union*. Richmond, VA, 1895. 272 p.

18. Bruce L. *The Fall of the House of Dixie: The Civil War and the Social Revolution That Transformed the South*. N. Y. 2013.

ROLE OF SLAVERY IN THE AMERICAN SOUTH HISTORIC NARRATIVES IN THE SECOND HALF OF THE XIX – EARLY XX CENTURY

K. M. Dunavetsky

This paper is dedicated to revealing the role of slavery in the historic narratives of the American South in the second half of the XIX – early XX century. The subject of inquiry is the historic memory of the Southern states within the specified period of time. Addressing the problem would involve identification of the key myths related to the role slavery played in the Civil War, and to the image of the pre-War slave-owning system of the South. The paper highlights dual role of slavery. On the one hand, the Southerners tried to downplay the importance of this institution as a root-cause of the Civil War, while emphasizing the abstract constitutional issues. On the other hand, slavery played a distinct role in the collective memory: the pre-war slave-owning system was viewed as the perfectly organized society. Therefore, the myth created by the South in many respects still impacts the way modern Americans remember the Civil War.

Key words: historic memory; slavery; Confederation; The American Civil War; mythologization of history.

Статья поступила в редакцию 30.05.2024 г.

УДК: 327.82

ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС В ПОЛЬШЕ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ОТНОШЕНИЯ С ГЕРМАНИЕЙ

Д. А. Жидков, О. В. Пекарш

Предметом исследования является внутривнутриполитический дискурс между представителями основных политических сил в Республике Польша. Цель исследования заключается в анализе позиций и аргументов указанных политических партий по вопросу отношений с Германией, сотрудничеству с ФРГ в рамках ЕС, получению репарационных выплат. В контексте смены польского правительства по итогам парламентских выборов 2023 года в работе затрагивается изменение внешнеполитической линии Варшавы. Польские политики нередко обвиняют Берлин в недружественных шагах. Камнем преткновения между Берлином и Варшавой является репарационная проблема. Кроме того, правящая партия «Право и Справедливость» постоянно подозревает руководство «Гражданской платформы» в работе на Германию. Также в Польше наблюдается поляризация общественного мнения по данному вопросу. В данной статье рассматривается текущее состояние отношений между двумя государствами.

Ключевые слова: «польско-польская война»; выборы в сейм; репарации; политика памяти; евроинтеграция.

С начала двухтысячных годов Польша заметно укрепилась как в рамках Европейского союза, так и на международной арене в целом. Варшава рассматривает себя уже не в качестве лимитрофа, периферийного второстепенного государства, но как значимого геополитического игрока. Кроме того, правящие круги Польши стремятся превратить свою страну в новый центр силы в Европе. Учитывая напряжённую геополитическую обстановку и внутренние кризисы в соседних с Польшей государствах, Варшава желает играть на противоречиях между «старыми» великими державами, в первую очередь, между Россией с одной стороны, и Германией и Францией, с другой. Как справедливо заметил польский историк Александр Смоляр в своей монографии «Табу и невинность»: «географическое положение и история неизбежно делают Польшу важным элементом любых размышлений о будущем континента — как в смысле безопасности, так и в смысле политики вкрупне с экономической интеграцией» [1, с. 328]. В данной статье мы хотим рассмотреть

германо-польские отношения и политический дискурс между основными польскими политическими партиями по вопросам получения военных репараций от Берлина, а также военного сотрудничества, начиная с сентября 2022 года по сегодняшний день. Именно отношениям со своим западным соседом, а точнее получению выгоды от него в рамках различных политико-дипломатических и социально-экономических проектов, новое польское правительство уделяет особое внимание.

Важно заметить, что отношения Варшавы и Берлина всегда были достаточно неоднозначными. Несмотря на членство двух стран в общих объединениях, в первую очередь, в ЕС и НАТО, между странами то и дело вспыхивают неприятные инциденты, взаимные претензии и упреки. Профессор Дипломатической академии МИД РФ Лев Клепацкий так оценивает роль Польши в современной европейской политике: «Решив задачу по вступлению в НАТО и Евросоюз, Польша параллельно нарабатывала собственные проекты по наращиванию своего влияния в

© Жидков Д. А., Пекарш О. В., 2024.

Жидков Денис Анатольевич (denniszhidkov2004@mail.ru),

студент II курса исторического факультета;

Пекарш Ольга Валентиновна (pekarsh.ov@ssau.ru), доцент кафедры всеобщей истории,

международных отношений и документоведения Самарского университета,

443086, Россия, г. Самара, Московское шоссе, 34.

Восточноевропейском регионе. Был использован опыт по созданию «Вышеградской тройки»: в 2000-х годах Польша прямо-таки фонтанирует идеями и проектами по консолидации стран Восточноевропейского региона: идея об организации стран демократического выбора (2005 г.), программа «Восточного партнёрства» (+2008 г.), «Инициатива трёх морей» (2015 г.), Люблинский треугольник (2020 г.), «Европейское содружество» (2022 г.) [2, С. 58–59]. Профессор подчёркивает, что во всех этих проектах заглавная роль принадлежит Варшаве. Неудивительно, что такие грандиозные планы находят отклик у польского электората и поэтому основные политические силы этой страны ведут бурную дискуссию в сейме Польши, участвуя в формировании внешнеполитического курса государства. В последнее время бурно обсуждаются германо-польские отношения.

Отдельные польские политики активно спекулируют на «германской угрозе», обвиняя других в прогерманской позиции, неуважении национальных интересов и так далее. Как выражаются некоторые эксперты, на наших глазах разворачивается польско-польская война. Конечно, под этим интересным термином имеется ввиду противоборство разных политических партий Польши. Такой конфликт давно вышел на государственный уровень: уже не первый год польский электорат наблюдает за войной партий «Право и справедливость» (Prawo i Sprawiedliwość, PiS) и «Гражданская платформа» (Platforma Obywatelska). Александр Смоляр считает, что обе партии являются сугубо популистскими, поскольку «в них отсутствует подлинная внутрипартийная жизнь. По сути, Качиньский и Туск являются вершителями судьбы всей Польши» [1, с. 245]. По итогам парламентских выборов в октябре прошлого года поменялся состав сейма, нижней палаты польского парламента, а в декабре стало известно, что возглавлять правительство республики будет неизвестный Дональд Туск, некогда уже занимавший второй пост в стране.

Бессменный председатель партии «Право и справедливость» Ярослав Качиньский не первый год обвиняет не менее известного и одиозного польского политика Дональда Туска в работе на Германию, а его партию – «Гражданскую платформу» – прямо

называет «немецкой партией». В свою очередь, польские либеральные силы уже окрестили «Гражданскую платформу» спасителем Польши от диктатуры «PiS». В феврале этого года новый премьер Республики Польша посетил Германию, где по итогам встречи с канцлером Шольцем заявил, что теперь самый важный фактор в рамках нынешних польско-германских отношений – это безопасность во всех сферах, начиная от обороны, заканчивая безопасностью продовольственной [3]. Самой важной новостью, безусловно, является отказ нового польского премьера от репараций. Видимо, новое правительство этим жестом намерено «перезагрузить» польско-немецкие отношения. В ходе коммюнике Дональд Туск заявил, что вопрос репараций с точки зрения международного права закрыт фактически и юридически. Неудивительно, что такие острые заявления вызвали бурю негодования: связанный с «Правом и Справедливостью» новостной портал wPolityce, придерживающийся националистически-консервативной риторики, пишет, что благодаря такому жесту, Шольц пребывает в восторге [4]. Такую же, «антитусковскую» позицию традиционно занимают другие популярные польские новостные порталы: «Do rzeczy», «Nasz Dziennik» и «Sieci». Президент Польши осудил слова премьера, заявив, что вопрос репараций никто не закрывал. Анджей Дуда обвинил Туска в неуважении исторической памяти поляков: в Польше нет ни одной семьи, которая не пострадала бы от войны. Он выразил сожаление, что всенародно избранный премьер позволил себе такое высказывание [5].

Новый польский правящий кабинет, нанёсший серьёзный удар по позициям «Права и Справедливости», подчеркнул, что отныне отношения двух соседних государств выходят на новый уровень доверия. Варшава более не делает ставку на США в рамках своей оборонной программы, отдавая предпочтение сотрудничеству со старым союзником Польши – Францией и «заклятым партнёром» – Германией. Министр обороны Германии Борис Писториус подчеркнул, что, по мнению Берлина, поляки являются надёжными союзниками в рамках Североатлантического альянса [6]. Известный политолог – полонист Станислав Стремидловский не без основания

замечает, что «если во время правления «Права и Справедливости» ориентация на американцев была главенствующая и доминирующая, их оппоненты ставку сделали, как во времена Наполеона, на Европу». Таким образом, мы можем наблюдать трансформацию польского внешнеполитического курса. Нельзя не заметить, что такой разворот политики Варшавы происходит в свете Специальной Военной Операции, проводимой Россией на территории Украины. В ходе своего недавнего визита в Литву Дональд Туск рассказал о своём понимании общеевропейских процессов интеграции. По его мнению, наряду с Францией и Германией лейтмотив построению общеевропейской безопасности будут задавать страны Скандинавии, Балтии и Великобритании.

Анализируя внешнеполитическую деятельность Дональда Туска нужно заметить, что сейчас также наблюдается похолодание традиционно тёплых польско-венгерских отношений. Туск подвергает критике позиции Словакии и Венгрии в отношении восточной политики Европейского союза. Не секрет, что и премьер-министр Венгрии Виктор Орбан, и недавно пришедший к власти премьер-министр Словакии Роберт Фицо противопоставляют себя и свои партии «Фидес» и «Смер» официальному Брюсселю. В данном случае, имеется ввиду серьёзное ухудшение отношений государств Европейского союза с Россией из-за украинского конфликта. По сути, в рамках Вышеградской группы для Польши неизменными являются союзнические отношения лишь с Чехией. Поэтому не исключается дальнейшая угроза вышеградскому формату взаимодействия: Дональд Туск стремится переориентировать внешнюю политику Варшавы на северо-западное направление – регион Балтийского моря. Приоритетом его кабинета является усиление Польши в данном регионе и усиление взаимодействия с Германией и Литвой.

Партия «Право и Справедливость» стремится превратить Польшу в новый центр силы не на Балтике, но, в первую очередь, в Восточноевропейском регионе. В этой связи необходимо вспомнить печально известные проекты Междуморья, Троеморья, Прометеизма, в которых Польше отводилась бы историческая роль лидера региона и сдерживающей Россию

силы. Естественно, для реализации такой грандиозной цели Варшаве рано или поздно пришлось бы стать протее Вашингтона, его самым верным союзником. Глава партии «ПиС» в сейме десятого созыва, бывший министр национальной обороны Польши, Мариуш Блащак на своей конференции от 26 февраля текущего года заявил, что Польше необходима современная трёхсот тысячная армия [7]. Он предостерег нынешнего министра обороны Владислава Косиняка-Камыша от замедления темпов перевооружения армии. И как полагаются представителю этой партии, Блащак заметил, что именно США должны оставаться важнейшим военным партнёром Польши. Бывший премьер Республики Польши Матеуш Моравецкий во время своего визита в город Кельце в сентябре 2023 года заявил, что его целью является преобразование польской армии в первую армию Европы [8]. Для того, чтобы рассчитывать на поддержку со стороны США, Польше нужно показывать, что она надёжный союзник, военный партнёр, на которого можно положиться. Именно к углублению военного сотрудничества с Вашингтоном призывают премьер-министра Туска члены «Права и Справедливости».

В современных отношениях между Польшей и ФРГ имеется репарационный вопрос. На государственном уровне этот вопрос был поднят летом 2022 года, «Право и Справедливость» продолжает активно продвигать повестку получения репараций от Германии, апеллируя следующим аргументами: 23 августа 1953 г. польское правительство, по согласованию с руководством СССР, официально отказалось от выплаты германских репараций со стороны ГДР, начиная с 1 января 1954 года. 20 сентября 1955 г. руководство ПНР окончательно признало суверенитет ГДР в связи с её вхождением в состав ОВД [9]. В сентябре 1990 года в Москве проходили переговоры представителей ГДР и ФРГ и стран-победительниц по формуле 2+4. Несмотря на то, что договорившиеся стороны вновь подтвердили своё стремление сохранить нерушимость послевоенных границ, в современной демократической Польше данное соглашение рассматривается не как чудо дипломатии, а как предательство национальных интересов: поляки возмущены тем фактом, что Варшава не была приглашена для участия в переговорах,

ведь именно там и можно было обозначить более жёсткую позицию нового правительства по данной проблеме. Интересной является позиция националистической партии «Конфедерация» (Konfederacja). Данная партия не оказывает большого влияния на внутреннюю и внешнюю политику: в сейме IX созыва её представители занимали 11 мест, а в сейме текущего созыва – 18 мест. «Конфедерация» нередко подвергается острой критике «ПиС», обвиняя их в популизме. В свою очередь, «Конфедерацию» противники рассматривают как «пятую колонну». Поскольку «Конфедерация» является открытой противницей евроинтеграции, либеральные, и социал-демократические политические силы как в Польше, так и в ЕС, обвиняют партию в работе на Кремль. Действительно, сторонники этой партии хотят, чтобы Польша руководствовалась, в первую очередь, собственными национальными интересами.

В сентябре 2022 года депутат Кшиштоф Тудуй, рассуждая о недавно поднятой проблеме получения военных репараций от Германии, справедливо заметил, что самое важное в таком вопросе – поддержка на международном уровне. Он считает, что Германия не изменит свой взгляд на этот камень преткновения между двумя государствами и усилия Ярослава Качиньского являются пустой тратой времени. Польский политик Яцек Вилк от блока «Новые правые» полагает, что Польша уже упустила исторический шанс получить репарации в полной мере. Во всяком случае, Варшаве нужно было поднимать это вопрос в 1990 году, когда она поддержала объединение ГДР с ФРГ [10]. Кроме того, в 1953 году Польша действительно отказалась от части репараций, которой ей полагалась по итогам войны. Польский историк Антони Казимеж Дудек полагает, что официальной Варшаве сперва следовало бы создать специальную международную комиссию, которая сделала бы свой вывод по этой проблеме [11]. И уже на основании данного юридически подкреплённого решения Варшава могла бы дипломатическим образом давить на Берлин, что Польше недоплатили репарации.

Тогда же эту инициативу поддержал лидер Польской народной партии Владислав Косиняк-Камыш, министр национальной обороны Польши в кабинете Дональда Туска,

заявив, что простыми разговорами и «запугиваниями» Качиньскому не удастся получить деньги от Берлина. С 2006 года «ПиС» не приложила никаких усилий, чтобы получить хотя бы один евро репараций [12]. У партии «Польша 2050» Шимона Холовни, нынешнего маршала сейма, схожий взгляд на проблему. Многие сторонники этого политического движения поддерживают идею выплаты репараций также, как и его лидер. В одном из своих интервью в 2022 году Холовня обвинил коммунистическое правительство в сдаче национальных интересов Польши, имея ввиду отказ от репараций в 1953 году. При этом политик считает, что эта инициатива – не более чем стремление угодить избирателю. Кроме того, Холовня считает, что всё же никаких репараций поляки не увидят [13].

Нужно сказать, что «репарационный» вопрос поднимался польскими официальными лицами и ранее. Так, в 2017 году заместитель министра иностранных дел Польши Аркадиуш Мулярчик заявил, что данная проблема не урегулирована на современном уровне польско-немецких отношений, а все договоры Польской Народной Республики можно считать юридически несостоятельными, поскольку это государство он рассматривает в качестве колонии СССР. Действительно, договор об урегулировании репарационных претензий Варшавы был заключён между ГДР и ПНР в 1953 году при посредничестве Москвы. Связано это было с социалистической солидарностью: теперь Польша и Восточная Германия не рассматривали себя в качестве врагов [14, с. 75]. Варшава отказывалась от своих денежных претензий, а Берлин в свою очередь признавал новые современные западные границы ПНР по линии Одер-Нейсе. Напомню, что до 1970-х годов западногерманское правительство в Бонне не признавало новые рубежи Польши, считая необходимым вернуться к границам Германии образца 1937 года. По мнению Бонна, ни правительство ФРГ, ни правительство ГДР не правомочны были решать вопрос о границе. Этот вопрос относился к компетенции будущего общегерманского правительства [9, с. 3]. Говоря о предистории этого соглашения, нужно вспомнить, что вопрос репараций для Польши неоднократно обсуждался на Ялтинской и Потсдамской конференциях. Для восстановившей

свою государственность Польши была установлена следующая сумма: 15 % от вех репараций, предназначенных в пользу Советского Союза. Вторая Мировая война, безусловно, нанесла Польше колоссальный вред: на территории Генерал-губернаторства нацисты уничтожили миллионы польских граждан, закрыли почти все образовательные учреждения, разграбили многие музеи, промышленные предприятия и банки, проводили последовательную деполонизацию.

Американский политолог польского происхождения Джин Соколовски оценивает экономические потери Польши приблизительно в 1, 6 триллиона долларов. Вместе с Ярославом Качиньским он полагает, что «с моральной и достойной точки зрения абсолютно недопустимо, чтобы Германия выплачивала различного рода компенсации 70 странам, а Польша была проигнорирована» [15]. Его статья была напечатана на сайте американского информационного портала «Kuryer Polski», старейшей польскоязычной ежедневной газеты США, издаваемой усилиями польской общины. Сама газета позиционирует себя в качестве независимого издания «свободномыслящих польско-американских патриотов», занимающегося защитой доброго имени Польши, продвижением интересов исторической родины в Америке и в мире. При этом, на сайте отмечается, что проект финансируется за счёт средств канцелярии премьер-министра Польши в рамках конкурса «Полония за рубежом 2023». Итак, данная газета поддерживает идею выплаты компенсаций Польше.

Теперь считаем нужным обратиться к польско-немецкому конфликту памяти. В своей статье с названием «Счёт за чудовищные военные потери Польши без срока давности» в «Польском курьере» профессор Института политических исследований ПАН, историк Войцех Рошковский обвиняет Германию и немецкое общество в вопиющей наглости, в незнании истории [16]. Он пишет, что «вершиной наглости стал снятый с государственной поддержкой известный фильм «Наши матери, наши отцы», в котором польские патриоты-борцы за независимость показаны как горстка жалких антисемитов». Кроме того, он говорит, что нет беспристрастной политики, нет морально нейтральной истории. Профессор счёл неприемлемым предложение

министра культуры ФРГ Клаудии Рот создать польско-немецкий исторический дом вместо памятника польским жертвам войны.

В упомянутой ранее книге «Табу и невинность» польский политолог Александр Смоляр пишет, что «благодаря работе исторической памяти в последние десятилетия, признанию совершённых преступлений и солидной демократии немцы имеют право смотреть в глаза другим народам мира» [1, с. 399]. Говоря о проблеме исторической памяти, необходимо вспомнить небезызвестную войну «Права и Справедливости» с немецким депутатом бундестага Эрикой Штайнбах, в 1991 году проголосовавшей против признания Берлином восточной границы, в двухтысячных годах активно выступавшей против принятия Польши в ЕС и требовавшей от официальной Варшавы материальной компенсации изгнанным после войны с их родных земель немцам».

Многие немецкие издания, например, *Stuttgarter Zeitung*, *Frankfurter Allgemeine Zeitung* (FAZ) полагают, что все репарационные претензии Варшавы являются профанацией, раскручиваемой PiS для привлечения электората. Германская общественность рассматривает этот ход негативно, поскольку в условиях конфронтации с Россией всем европейским странам нужно показывать своё единство. Кроме того, такие требования являются сомнительными и с исторической точки зрения, поскольку возмещать ущерб полякам придётся нынешнему поколению немцев, уже не несущему прямой ответственности за преступления предков [17]. В связи с этим интересно обратиться к опросу, проведённому центром изучения общественного мнения среди поляков *Social Changes* в июне 2023 года, то есть в ходе активной предвыборной гонки в Польше. Больше половины респондентов (54 %) ответили, что поддерживают правительство своей страны в репарационном вопросе. Тогда заместитель министра иностранных дел Польши Аркадиуш Муларчик заявил, что репарации удастся получить лишь в том случае, если PiS останется у власти. Он напомнил, что не только Польша требует компенсации, но и Греция, где подавляющее большинство (90 %) поддерживает идею получения репарации от Германии.

Отношениям с Германией польская политическая элита всегда придавала особое значение, но понимание партнёрства с Берлином, как я уже говорил ранее, значительно отличалось при правлении «Права и Справедливости» и «Гражданской Платформы». Можно с уверенностью сказать, что «ПиС» и дальше будет разыгрывать «германскую карту» для привлечения внимания электората. Нынешнему главе польского правительства Дональду Туску постоянно припоминают его «немецкие корни», «германские связи», «дедушку, служившего в Вермахте», имея ввиду, что его предок действительно был призван в германскую армию, поскольку был жителем Данцига (Гданьска). «Германский след» правые польские популисты видят без преувеличения во всех начинаниях нового правительства. Комментируя инициативу Дональда Туска о строительстве Железного купола над Европейским Союзом, президент Польши Анджей Дуда недвусмысленно назвал эту идею «немецким бизнес-проектом». Свои услуги в строительстве единой европейской системы ПВО предложил германский промышленный гигант – концерн «Rheinmetall». На такую критику Туск ответил, что «для него не имеет значения, кому принадлежит этот бизнес», его приоритет – безопасность польского государства [18]. В этом вопросе Дуда поддерживает военную программу своих однопартийцев по укреплению сотрудничества с Вашингтоном, в то время как Туск в военных вопросах делает ставку на Берлин. В апреле этого года генерал-лейтенант Бундесвера, генеральный инспектор Министерства обороны Германии, Карстен Бройер посетил Польшу для встречи со своим коллегой в рамках переговорного процесса о расширении военного сотрудничества. Немецкий посол в Польше Виктор Эльблинг, подводя итог этой встречи, среди прочего заявил, что «его страна берёт на себя ответственность за восточный рубеж НАТО» [19]. Эти слова вызвали бурю негодования в Польше. В этой связи, бывший глава польского оборонного ведомства Мариуш Блашак потребовал разъяснений от своего преемника на этом посту. В военном ведомстве разъяснили, что «Польшу никто не предавал и не отдавал», подчеркнув, что Германия всего лишь выполняет свои союзнические обязательства. Однако Юстина Готковска, эксперт Польского

Центра восточных исследований, отметила, что комментарий генерала Бройера был неправильно переведён послом, поэтому Берлин не рассматривает восточный фланг НАТО только в качестве своей зоны исключительной ответственности.

Таким образом, внутривнутриполитический дискурс по поводу отношений с Германией по-прежнему сводится к дебатам между представителями двух главенствующих партий – «Права и Справедливости» и «Гражданской платформы». Все подобные предложения ориентированы, в первую очередь, на внутреннего избирателя. В Польше по-прежнему наблюдается поляризация общественного мнения, в этой стране уже сформирована полноценная двухпартийная система. Остальные, более мелкие партии, в своих программах больше сконцентрированы на вопросах внутренней политики – снижение налогов, повышение зарплат и т.д., поэтому их влияние на внешнюю политику остаётся менее заметным. В этой связи важно заметить, что репарационный вопрос, поддержка Германией этнического немецкого меньшинства в Польше, не мешает успешно сотрудничать во многих сферах промышленности, экономики, оборонной сфере. В Германии тоже есть политики, настаивающие на необходимости выплаты репараций. Например, депутат от ХДС Пауль Цимиак, в феврале 2024 года предложивший ФРГ взять на себя заботу об участниках Варшавского восстания, подневольных рабочих и узников концлагерей [20]. Такой символический жест смог бы заметно улучшить отношения между двумя государствами. Германия всё также остаётся важнейшим партнёром Польши в Европе, поэтому даже если Берлин в конечном счёте и не пойдёт на требования Польши, отношения с Варшавой серьёзно не изменятся.

Литература

1. Смоляр А. Табу и невинность. М.: Мысль, 2012. 520 с.
2. Клепацкий Л. Н. Польские геополитические амбиции и их последствия // Международная жизнь 1922-2022. Проблемы внешней политики, дипломатии, национальной безопасности. М.: Изд-во МИД РФ, 2022. С. 58–67.

3. Portal informacyjny TVP Info [Zasoby elektroniczne]. URL: <https://www.tvp.info/75890876/donald-tusk-juz-w-berlinie-dzis-spotkanie-z-olafem-scholzem> (data dostępu: 01.03.2024).
4. Portal wPolityce [Zasoby elektroniczne]. URL: <https://wpolityce.pl/polityka/681642-tusk-wrocil-do-rol-i-pomocnika-w-niemieckich-gierkach> (data dostępu: 01.03.2024).
5. Tygodnik Do Rzeczy [Zasoby elektroniczne]. URL: <https://dorzeczy.pl/opinie/555957/wstyd-prezydent-duda-zdziwiony-wypowiedzia-tuska.html> (data dostępu: 03.03.2024).
6. Bundesministerium der Verteidigung [Elektronische ressource]. URL: <https://www.bmvg.de/de/aktuelles/minister-pistorius-betont-bedeutung-der-beziehungen-zu-polen-5579658> (zugriffsdatum: 25.02.2024).
7. Oficjalny profil Prawa i Sprawiedliwości [Zasoby elektroniczne]. URL: <https://pis.org.pl/aktualnosci/konferencja-przewodniczacego-kp-pis-mariusza-blaszczaka> (data dostępu: 03.03.2024).
8. Serwis Rzeczypospolitej Polskiej gov.pl [Zasoby elektroniczne]. URL: <https://www.gov.pl/web/premier/pmm-mspo-23-kielce> (data dostępu: 05.03.2024).
9. Гавриловец Людмила Владимировна К вопросу о польско-германских отношениях в 1949-1955 гг // Современная научная мысль. 2020. №4. С. 162–169.
10. Konfederacja: Strona główna [Zasoby elektroniczne]. URL: <https://konfederacja.pl/konfederacja-komentuje-sprawe-reparacji-nalezy-to-oceniac-jako-wstep-do-kampanii-wyborczej/> (data dostępu: 10.03.2024).
11. Fakt.pl – Wiadomości, Wydarzenia, Informacje [Zasoby elektroniczne]. URL: <https://www.fakt.pl/polityka/rzad-wystapi-o-reparacje-do-niemiec-prof-antoni-dudek-bardzo-ryzykowne/dpyeqs6> (data dostępu: 10.03.2024).
12. Portal wPolityce.pl [Zasoby elektroniczne]. URL: <https://wpolityce.pl/polityka/612742-konfederacja-i-psl-narzekaja-po-prezentacji-raportu> (data dostępu: 10.03.2024).
13. Wiadomości – Gazeta.pl [Zasoby elektroniczne]. URL: <https://wiadomosci.gazeta.pl/wiadomosci/7,114884,28755471,szymon-holownia-morawiecki-domaga-sie-reparacji-ale-jak-na.html> (data dostępu: 07.03.2024).
14. Поклад Б. И. Внешняя политика народной Польши. М.: Международные отношения, 1978. 256 с.
15. Gazeta Kuryer Polski [Zasoby elektroniczne]. URL: <https://kuryerpolski.us/pl/Page/View/reparations-for-poland> (data dostępu: 11.03.2024).
16. Gazeta Kuryer Polski [Zasoby elektroniczne]. URL: <https://kuryerpolski.us/pl/Page/View/rachunek-nieprzedawniony> (data dostępu: 12.03.2024).
17. Dziennik Gazeta Prawna [Zasoby elektroniczne]. URL: <https://www.gazetaprawna.pl/wiadomosci/kraj/artykuly/8729432,mularczyk-pis-wybory-niemcy-zaplaca-polsce-reparacje.html> (data dostępu: 14.03.2024).
18. Radio internetowe RMF24 [Zasoby elektroniczne]. URL: https://www.rmf24.pl/polityka/news-projekt-budowy-zelaznej-kopuly-nad-europa-tusk-odpowiada-dud,nId,7454917#crp_state=1 (data dostępu: 18.04.2024).
19. Wiadomości – Gazeta.pl [Zasoby elektroniczne]. URL: <https://wiadomosci.gazeta.pl/wiadomosci/7,114884,30901511,ambasador-niemiec-pisal-o-przejeciu-odpowiedzialnosciza-wschodnia.html> (data dostępu: 20.04.2024).
20. Die Online-Zeitung regionalHeute.de [Elektronische ressource]. URL: <https://regionalheute.de/polen-ziemiak-will-zeichen-der-wiedergutmachung-fuer-ns-verbrehen-1707843963/> (zugriffsdatum: 25.02.2024).

INTERNAL POLITICAL DISCOURSE IN POLAND AND ITS IMPACT ON RELATIONS WITH GERMANY

D. A. Zhidkov, O. V. Pekarsh

The subject of the research is the internal political discourse between representatives of the main political forces in the Republic of Poland. The purpose of the study is to analyze the positions and arguments of these political parties on the issue of relations with Germany, cooperation with Germany within the EU, and the receipt of reparation payments. In the context of the change of the Polish government following the results of the 2023 parliamentary elections, the work touches on the change in Warsaw's foreign policy line. Polish politicians often accuse Berlin of unfriendly steps. The stumbling block between Berlin and Warsaw is the reparation problem. In addition, the ruling Law and Justice party constantly suspects the leadership of the Civic Platform of working for Germany. This article discusses the current state of relations between the two countries.

Key words: “Polish-Polish War”; elections to the Sejm; reparations; politics of memory; European integration.

Статья поступила в редакцию 05.08.2024 г.

© Zhidkov D. A., Pekarsh O. V., 2024.

Zhidkov Denis Anatolyevich (denniszhidkov2004@mail.ru),

2nd year student of the Faculty of History;

Pekarsh Olga Valentinovna (pekarsh.ov@ssau.ru), associate professor of the Department of General History,
International Relations and Document Science of Samara University,

443086, Russia, Samara, Moskovskoye shosse, 34.

УДК 908

КАЗУС В. И. РЯБИНИНА: СТРАХОВЫЕ КОМПЕНСАЦИИ НА ТРУБОЧНОМ ЗАВОДЕ В САМАРЕ НАЧАЛА XX ВЕКА

Л. М. Комин

В данной статье на примере страховых компенсаций рассматривается проблема социальных обязательств в рамках взаимоотношений рабочих и фабрикантов. На материалах судебной тяжбы рабочего Самарского Трубочного завода Василия Ивановича Рябинина в статье исследованы стратегии фабрикантов, роль патриархальных традиций в заводском быту и представления современников о лояльном поведении.

Ключевые слова: травматизм; страховые компенсации; рабочие и руководство; завод; повседневные практики; стратегии поведения.

В погоне за пенсией

20 августа 1913 года в Самарский Трубочный завод поступила повестка о вызове уполномоченного лица в Окружной суд по делу Василия Ивановича Рябинина, который некогда был рабочим завода.

Поверенный Рябинина, Александр Павлович Семененко, требовал, чтобы его доверителю была назначена пенсия за полученное увечье размером 17 рублей в месяц или 204 рубля в год. Он был убеждён, что Особое присутствие по назначению пенсии вольнонаёмным мастеровым, рабочим и служащим на Самарском Трубочном заводе ошибочно определило степень потери трудоспособности Рябинина, вследствие чего и размер пенсии был установлен неверно. Данный вопрос требовал судебного разбирательства [1, л. 63, 63 об.].

Первое, на что следует обратить внимание, это протокол от 27 октября 1912 года, описывающий обстоятельства происшествия. Согласно закону от 9 июня 1904 год, на основании таких протоколов Особое присутствие назначало вознаграждение [2].

Итак, 10 октября 1912 года около 10 часов вечера в Механической мастерской рабочие собирали гидравлический пресс. Среди них был и Рябинин. Для перемещения верхней скобы пресса использовали треногу, нижние концы которой были соединены крючками. Во время подъёма скоба зацепилась за

крючок. Конструкция вместе с грузом могла рухнуть на пол. Рябинин схватил крючок руками, нажал книзу и, рванув к себе, освободил от нажимающей на него планки скобы пресса. В тот же момент он почувствовал боль в спине, не смог разогнуться. Его отправили в приёмный покой для оказания медицинской помощи. Затем перевели на лечение в Самарский местный лазарет [1, л. 1, 65 об.].

Из расчётной книжки Рябинина видно, что лечился он на протяжении четырёх с половиной месяцев, и по итогу получил пособие в размере 37 рублей 20 копеек [1, л. 17 об., 18, 18 об., 19, 19 об., 20, 20 об.]. К сожалению, полностью восстановиться ему не удалось, ввиду чего последовало назначение пенсии.

19-го февраля 1913 года состоялось заседание Особого присутствия, на котором было установлено, что потеря трудоспособности Василия Рябинина равнялась 30%. Разрыв спинных мышц, полученный в результате несчастного случая, не позволял долго стоять на ногах, а также ходить и сгибать туловище [1, л. 8 об., 66].

С определением размера пенсии возникли некоторые сложности. Обычно 2/3 от годового заработка умножалось на коэффициент потери трудоспособности [2]. Однако во-первых, Рябинин проработал на заводе не год, а всего три месяца; во-вторых, он получал сдельную заработную плату, что не

© Комин Л. М., 2024.

Комин Леонид Маркович (K.Leonid663@gmail.com),

студент II курса исторического факультета Самарского университета, 443086, Россия, г. Самара, Московское шоссе, 34.

позволяло точно определить его годовой заработок.

Особое присутствие поступило следующим образом. За 75,5 дней работы на заводе Рябинин получил заработной платы 69 рублей, значит его поденный заработок равнялся 91,39 копеек. Годовой же заработок составлял 237 рубля 61 копейку, считая 260 рабочих дней в году. Согласно законодательству, пенсия не должна превышать 2/3 от годового содержания рабочего, поэтому максимально возможный размер пенсии для Рябинина мог составить 158 рублей 40 копеек. Принимая во внимание, что утрата трудоспособности составляла лишь 30%, Рябинину была начислена пенсия 47 рублей 52 копейки в год или же 4 рубля 75 копеек в месяц. Так как рабочий во время своего лечения получал пособие, то пенсия должна была выплачиваться только с февраля [1, л. 8 об., 9].

Однако назначенная сумма пенсии не удовлетворила рабочего, и он затребовал единовременное денежное пособие, которое составило бы десятикратный размер пенсии [1, л. 43]. По закону, замена пенсии на разовую выплату была возможна лишь при учёте двух условий. Во-первых, с момента назначения пенсии не должен был пройти год. Во-вторых, пенсия не должна была превышать 24 рубля в год [2]. Поскольку размер пенсии, назначенный Рябинину, составлял 47 рублей 52 копейки в выплате единовременного пособия ему было отказано [1, л. 43].

Василий Рябинин не отступил и заключил договор с помощником присяжного поверенного Александром Павловичем Семененко. 7 марта 1913 года последний направил в Трубочный завод прошение о выплате Рябинину единовременного вознаграждения в размере 3600 рублей, так как, по его сведениям, бывший рабочий зарабатывал 30 рублей в месяц и, соответственно, 360 рублей в год [1, л. 44].

Стоит отметить, что запрос Семененко расходился с действующим законодательством. Во-первых, размер пенсии должен был составлять 2/3 от годового содержания рабочего, а значит единовременная выплата не могла равняться 3600 рублей при годовом заработке 360 рублей. Во-вторых, максимально возможный размер единовременной выплаты мог составить 240 рублей. Ни о каких 3600 рублей не могло идти и речи [2].

Ответ завода не заставил себя долго ждать. 9 марта начальник завода, ссылаясь на положения законодательства, лично дал разъяснения, почему бывшему рабочему Рябинину была назначена пенсия в размере 47 рублей 52 копейки, а также обосновал отказ в выплате единовременного вознаграждения. Начальник завода сообщил, что в случае несогласия с решением Особого присутствия рабочий или его поверенный могут в двухмесячный срок заявить Присутствию возражение. Тогда будет назначен пересмотр дела. В случае несогласия и с повторным решением Особого присутствия, по закону, предоставлялся трёхмесячный срок, чтобы предъявить судебный иск [1, л. 46 об., 47].

Рябинин и его поверенный поступили в точности так, как сказал начальник завода. 12 апреля Семененко подал прошение о пересмотре дела, указывая, что годовой заработок Рябинина равнялся 360 рублям, а утрата трудоспособности составила 70%, поэтому пенсия должна быть увеличена. 1 мая рабочему следовало явиться в Самарский местный лазарет для проведения повторного освидетельствования. Но это не привело к новым результатам: врачи лазарета, как и заводские, оценили потерю трудоспособности Рябинина в 30% [1, л. 48, 52, 54, 66 об.].

4 мая состоялось повторное заседание Особого присутствия, на котором, учитывая данные повторного освидетельствования, была назначена пенсия в размере 57 рублей. Почему сумма увеличилась? Дело в том, что расчётное количество дней, проработанных Рябининым, снизилось с 75,5 до 63. Были вычтены все сверхурочные часы и засчитаны только полноценные дни, когда рабочий выходил на завод. Соответственно, его поденный заработок теперь равнялся 1 рублю 69,6 копейкам, а годовое содержание – 285 рублей. 57 рублей как раз составляло 30% (коэффициент утраты трудоспособности) от 285 рублей [1, л. 61, 60 об.].

Таким образом, руководство завода всё-таки пошло навстречу Рябинину, осуществило перерасчёт и увеличило ему пенсию на 10 рублей. Однако и этот результат не удовлетворил рабочего и его поверенного. Они обратились в Самарский Окружной суд.

20 августа 1913 года в Трубочный завод поступил судебный иск по делу бывшего

рабочего Василия Ивановича Рябина. Рабочий и его поверенный вновь настаивали на увеличении суммы выплат. Руководству завода необходимо было составить ответ на иск Рябина.

Как следует из этого ответа, линия защиты завода состояла из двух пунктов. Во-первых, утверждалось, что размер пенсии Рябину назначен верно, так как и врачи Самарского трубчатого завода, и врачи Самарского местного лазарета, проводившие освидетельствование, определили степень потери трудоспособности одинаково, в соответствии с чем и была назначена пенсия в 30% от 2/3 его годового заработка. Во-вторых, указывалось, что если даже допустить потерю трудоспособности Рябина в 70%, то и в таком случае размер пенсии равнялся бы лишь 136 рублей 50 копеек или 11 рублей 54 копейки в месяц, но не 17 рублей в месяц, как это было указано в иске. Уполномоченный завода, коллежский асессор Степан Кононович Гембе, требовал отказать Рябину в присуждении большего размера пенсии, а также возложить на него уплату судебных издержек [1, л. 88 об., 89].

Судом было назначено независимое медицинское освидетельствование. Во время обследования врачи установили новую причину боли, о которой ничего не было сказано в предыдущих освидетельствованиях, – излишнюю чувствительность левого седалищного нерва. Данное изменение могло быть вызвано несчастным случаем. Врачи рекомендовали поместить пострадавшего в Шихобаловскую больницу для точного невропатологического обследования [1, л. 93, 93 об.].

Суд удовлетворил рекомендации врачей и 15 марта 1914 года было проведено освидетельствование Рябина в Шихобаловской больнице. Установлено, что повреждение поясницы, результатом которого стало хроническое воспаление левого седалищного нерва, ограничивало его общую трудоспособность чернорабочего в размере десяти процентов (10%), причём сохранялась надежда на полное выздоровление [1, л. 101].

На финальном заседании суда, 25 июня 1914 года, уполномоченный Трубочного завода Гембе просил об удовлетворении иска согласно новым данным, полученным при последней судебной экспертизе. Однако Суд отказал,

так как, согласно статьи 480 Устава Гражданского Суда, истцу Рябину не могло быть присуждено меньше того, что ответчик предлагал ему до предъявления иска [1, л. 110 об.].

Таким образом, Окружной Суд сохранил Рябину пенсию в размере 57 рублей в год, однако возложил на него все судебные издержки, общая сумма которых составила 273 рубля 40 копеек. Это размер пятилетней пенсии. Судебный процесс оказался крайне невыгодным для рабочего и его поверенного. Дальнейшая судьба Рябина сложилась достаточно печально: 17 июля 1914 года его мобилизовали, и в октябре того же года в боях под Варшавой он был смертельно ранен [1, л. 103, 129].

Интересна роль помощника присяжного поверенного, господина Семененко. Скорее всего его интересовала исключительно финансовая выгода. Известно, что после окончания процесса, Семененко, как доверенный потерпевшего, получал пенсию и не передавал её Рябину [1, л. 128 об.].

Однако история Василия Рябина на этом не закончилась. Руководство завода составило проект апелляции жалобы. В ней указывалось, что статья 480, на которую ссылался суд в своём решении, не может быть применена к делу Рябина. Спор шёл о размере пенсии, а не о праве истца на получение вознаграждения. Кроме того, утверждалось, что сторона ответчика была введена в заблуждение. Руководство завода требовало отменить решение Окружного суда и назначить Рябину пенсию в размере 19 рублей в год [1, л. 119 об., 120, 120 об.].

19 августа 1914 года проект жалобы был отправлен в Казанское окружное артиллерийской управление на согласование. Но военно-окружной совет постановил завершить это дело, и посредством телеграммы начальнику Трубочного завода было приказано жалобу не подавать [1, л. 124, 124 об., 126].

Отметим, что аргументация, указанная в жалобе, кажется весьма посредственной. Складывается ощущение, что руководство завода просто-напросто хотело проучить дерзкого рабочего. Почему же руководство Трубочного завода сначала пошло навстречу Рябину, а после судебного разбирательства преследовало цель уменьшить его пенсию?

Фабриканты и патриархальный уклад

Как представляется, ответ на данный вопрос стоит искать в повседневной практике взаимодействия рабочих и руководства предприятий. Данная проблема неоднократно становилась предметом изучения историков. В советскую эпоху внимание уделялось, в основном, рабочему движению, забастовкам и стачкам [3, 4].

В современной историографии наблюдается отход от марксистской методологии [5, 6, 7]. Изучая архивные фонды предприятий, а также личные фонды рабочих и предпринимателей, исследователи выяснили, что были случаи, когда трудящиеся и фабриканты не являлись антагонистами, а даже наоборот – сотрудничали. Стоит отметить фундаментальный труд Е.Ю. Семёновой, в котором были рассмотрены случаи проявления лояльности руководством по отношению к рабочим, даже в моменты забастовок [8, с. 41].

В данной работе Самарский Трубочный завод рассматривается не как место производства, а как социальное пространство. П. Бурдые использовал термин «поле» – набор возможных позиций в некоей игре, контрасты между которыми создают структуру и ориентиры осмысленного действия. То есть, в нашем случае речь пойдёт о заводском поле, структуру которого составляли противостояния позиций рабочих и фабрикантов (акторов). Актёры боролись за перераспределение капитала, который был важен для конкретного поля, и за то, чтобы занять таким образом доминантные позиции [9, р. 72–77]. Стоит отметить, что в заводском поле актёрами являлись не только трудящиеся и руководство, но также семьи рабочих, врачи, поверенные и так далее. Однако в рамках данной работы как актёры будут рассматриваться только рабочие и руководство.

Фабриканты по сути являлись чиновниками, так как Трубочный завод был частью государственного сектора экономики, подчинялся Главному артиллерийскому управлению (ГАУ). Они обладали монополией на власть в заводском поле. Задачей руководства являлось повышение производственных мощностей и выполнение распоряжений Главного артиллерийского управления.

Трудящиеся составляли основную производственную силу завода, но находились в

подчинении руководства, зависели от него. В подавляющем большинстве, рабочие – это бывшие крестьяне, приехавшие из соседних губерний на заработки. Жили они либо в заводских бараках, либо снимали небольшой угол в городских квартирах. Среднестатистический заработок рабочего Трубочного завода составлял 459 рублей в год [10, л. 17], что было выше среднего для подобных предприятий [5, с. 77]. Однако даже в таком случае, 2/3 этой суммы уходила на оплату жилья и содержание семьи. Зачастую за счёт одного рабочего жили жена с несколькими детьми, а также престарелые родители [11, с. 230–231].

Для обозначения средств достижения доминирования в поле П. Бурдые использовал термин «стратегии» [12, с. 132]. Например, забастовка – это стратегия рабочих. Какие же стратегии были у руководства? Для того, чтобы разобраться в этом сюжете, рассмотрим несколько историй, связанных с выплатой страховых компенсаций.

3 июля 1914 года Начальнику завода поступило прошение о назначении пенсии от рабочего Сергея Ивановича Герасимова. В течение последнего года он болел туберкулёзом и, совсем ослабев, 1 июня 1914 года оставил службу [13, л. 1].

В ходе медицинского освидетельствования врачи установили, что усиленные работы с января 1914 года способствовали быстрому развитию процесса в лёгких. Это сопровождалось полной утратой трудоспособности. 23 июля 1914 года Особое присутствие на основании лишь факта того, что сверхурочные работы могли усилить болезнь рабочего, назначило Герасимову пенсию в полном объёме, 382 рубля 80 копеек [13, л. 6].

Любопытно, каким образом был высчитан размер пенсии. С 1 июня 1913 года по 1 июня 1914 года, то есть за последний год, Сергей Герасимов получил жалования 556 рублей 69 копеек, пробыв на работе 252 календарных дня. Соответственно, его дневный заработок равнялся 2 рублям 20,9 копейкам. Заново было высчитано годовое содержание Герасимова – 574 рубля 34 копейки [13, л. 6 об.]. Получается, вместо того, чтобы взять исходную сумму годового жалования, руководство завода добровольно увеличило размер пенсии на 18 рублей.

Обратимся к характеристике рабочего. Сергей Герасимов работал на Трубочном заводе с 1911 года. Он всегда выполнял свои обязанности качественно и в срок, брал множество сверхурочных часов [13, л. 4]. Когда с ним случилось несчастье, руководство завода не осталось в стороне и помогло финансово. Складывается впечатление, что стратегия фабрикантов предполагала вознаграждение трудолюбивых сотрудников.

Пример противоположной стратегии можно проследить в истории другого рабочего. 29 января 1913 года руководству завода от Василия Яковлева Макарова поступило прошение о выдаче ему пенсии. Из-за работ на моторном станке по обточке стальных труб зрение Макарова значительно ухудшилось. Летящие от станка стружки неоднократно попадали ему в глаза, что и привело к ослаблению зрения. По заверению, Макарова именно этот факт побудил его оставить службу на заводе [14, л. 2].

Врачи Самарского местного лазарета, проводившие освидетельствование Макарова, пришли к заключению, что ослабление зрения являлось результатом воспаления зрительного нерва. Однако причина воспаления не указывалась. 8 марта 1913 года Особое присутствие постановило: «в назначении пенсии бывшему мастеровому заводу Василию Макарову отказать» [14, л. 14 об., 16, 17]. В ходе заседания вскрылось два любопытных факта.

Во-первых, за время работы Макаров 4 раза обращался в приёмный покой для удаления из глаз металлических стружек. Однако факт этих обращений был сочтён незначительным, поскольку не были составлены соответствующие протоколы. Опираясь на факт отсутствия протоколов, руководство принципиально не хотело выплачивать Макарову пенсию. Во-вторых, выяснилось, что рабочий покинул службу не вследствие увечий, а был уволен за явки на работу в нетрезвом виде. Данный факт может являться объяснением, почему руководство отказало рабочему в выплате [14, л. 16].

Помощник присяжного поверенного Владимир Константинович Зеленцов, защищая интересы Макарова, требовал пересмотреть дело. Было назначено повторное освидетельствование. Начальник завода направил обращение к врачам со своими наставлениями.

Надлежало выяснить, не симулировал ли Макаров, а также следовало найти причину снижения зрения, исключая заводские работы. Фабриканты всеми способами старались не дать Макарову возможности получить пенсию. За 4 месяца работы он показал себя как некомпетентный работник, это и стало причиной предвзятого отношения со стороны руководства [14, л. 31, 31 об., 16].

В итоге Макаров просто-напросто не явился на освидетельствование, уехав в родной Оренбург. Скорее всего он посчитал безнадежными попытки получить пенсию и отправился искать новую работу [14, л. 46].

Таким образом, ещё одна стратегия руководства Трубочного завода заключалась в наказании некомпетентных сотрудников. Такие профилактические меры показывали, что несмотря на лояльность фабрикантов, они обладали монополией власти на заводе.

Рассмотрев случаи с рабочими Герасимовым и Макаровым, можно сделать вывод, что руководство Трубочного завода в отношении рабочих следовало патриархальным принципам. В рамках заводского поля фабриканты активно пользовались двумя стратегиями: вознаграждения наиболее трудолюбивых сотрудников и наказания тех, кто нарушал заводские порядки.

Упрямство пострадавшего

В деле Василия Рябинина можно обнаружить обе стратегии. Он был хорошим работником, часто брал сверхурочные, качественно выполнял свои обязанности. Когда его не устроил размер пенсии, руководство пошло навстречу и в ходе второго заседания Особого присутствия увеличило ему пенсию на 10 рублей. Это стратегия вознаграждения. Вопреки ожиданиям, Рябинина не удовлетворил этот результат. Он обратился в Окружной суд. Тогда руководство перестало проявлять лояльность и обратилось к другой стратегии – наказания. Во время финального заседания суда уполномоченный завода требовал понизить рабочему пенсию в соответствии с новыми данными. Суд встал на сторону Рябинина, сохранив ему пенсию. Однако стремление фабрикантов наказать дерзкого рабочего было настолько сильно, что ими была составлена апелляционная жалоба на решение Окружного суда.

Стратегию наказания, к которой прибегло руководство после судебного разбирательства, стоит рассматривать как реакцию на упрямство Рябинина. Фабриканты хотели проучить дерзкого рабочего.

Поведение Рябинина, заключавшееся в нежелание идти на соглашение с руководством завода, мы обозначим термином «упрямство». Стоит отметить, что данный термин не описывает никакой закономерности, а касается исключительно одного единственного рабочего. Почему Рябинин упрямо настаивал на увеличении выплат?

Оказывается, на заводе с Рябининым произошло ещё одно происшествие. 25 сентября 1912 года руководством завода было решено разобрать гидравлический пресс вследствие неисправности. Рябинин, стремясь закончить работу как можно быстрее, пренебрёг техникой безопасности и получил травму мизинца левой руки [15, л. 50, 59]. Судя по расчётной книжке, за свою неосторожность он был оштрафован [1, л. 17]. По всей видимости Рябинин затаил обиду на руководство завода. Когда рабочий получил увечье при сборке нового пресса, его обида вскрылась, проявившись в упрямстве.

Обратимся к биографии Рябинина. До поступления на завод он служил на Самаро-Златоустской железной дороге сторожем [1, л. 65 об.]. Если фабриканты Трубочного завода проявляли лояльность к рабочим и потечески опекали их, то руководство железной дороги вело себя противоположным образом. Рабочим зачастую приходилось судиться с руководством железной дороги, чтобы отстоять свои интересы. Вот наглядный пример.

24 августа 1917 года состоялось судебное заседание по делу рабочего Никиты Сергеева Золина. Руководство железной дороги обвиняло его в самовольном оставлении службы. 20 июня 1916 года Золин подал прошение об увольнении и, не получив по этому поводу никаких распоряжений, спустя две недели на службу не являлся. Сторона обвинения указывала, что в военное время рабочие не имели права оставлять службу, пока распоряжение об увольнении, лично не было им объявлено [16, л. 23 об., 2, 24].

Золин отказался признавать себя виновным. На дознании он объяснил, что оставил

работу по истечении двухнедельного срока после подачи прошения, согласно правилам, изложенным в его расчётной книжке. Свидетели, такие же рабочие, как и Золин указали, что им не объявляли распоряжения о невозможности оставить службу по истечении двухнедельного срока после подачи заявления на увольнение [16, л. 23 об., 2, 24].

В итоге прокурор от обвинения отказался за отсутствием состава преступления. А рабочий Золин был оправдан [16, л. 25]. Этот случай показывал, как руководство железной дороги относилось к своим сотрудникам. Золину не давали уволиться, подали на него судебный иск, так как рабочий просто-напросто хотел уйти со службы.

Вследствие чего рабочие воспринимали фабрикантов как антагонистов. Как представляется, их позиция была более агрессивной, настроенной на открытую конфронтацию. С этой позицией Василий Рябинин устроился на Трубочной завод, что и обусловило его упрямство.

Подводя итог, можно сделать вывод, что фабриканты, руководя Трубочным заводом, следовали патриархальным принципам. Руководство вознаграждало трудолюбивых сотрудников, а некомпетентных, наоборот, наказывало. Пользуясь этими стратегиями, фабриканты укрепляли свой авторитет среди рабочих, что уменьшало риски возникновения забастовок.

Руководство завода свободно могло менять свою стратегию по отношению к одному рабочему, переходя от вознаграждения к наказанию. Стратегии трудящихся зачастую зависели от фабрикантов. Ради получения финансовой выгоды рабочие были готовы сотрудничать с руководством. Обе стороны достигали своих позиций путём взаимной лояльности, а не противостояния.

На примере казуса Василия Рябинина мы можем проследить различия двух полей: Трубочного завода и Самаро-Златоустской железной дороги. Как у рабочих, так и у руководства этих предприятий были разные позиции и стратегии. Рябинин вошёл в поле Трубочного завода, сохранив позицию, присущую полю железной дороге, что выразилось в его упрямстве и нежелании идти на соглашение с фабрикантами. Таким образом, рассмотрение различных полей позволяет

выявить особенности в отношениях рабочих и руководства.

Литература

1. ЦГАСО. Ф. 701. Оп. 1. Д. 2719.
2. Высочайше утверждённые Правила о вознаграждении потерпевших вследствие несчастных случаев рабочих и служащих, а равно членов их семейств // Полное собрание законов Российской империи. Т. 24. № 24768.
3. Басин С. Г. Самарский пролетариат в годы Первой мировой империалистической войны. 1914–1917 гг.: дисс. ... канд. ист. наук. Куйбышев, 1946.
4. Румянцев К. Д. Фабрично-заводская промышленность и пролетариат Поволжья накануне февральской буржуазно-демократической революции // Социально-экономическое развитие Поволжья в XIX – начале XX века. Куйбышев, 1986. С. 142–155.
5. Прокофьева Е.Ю. Возникновение и развитие военно-химической промышленности Самарской губернии (1911-1941): дисс. ... канд. ист. наук. Самара, 1999.
6. Володин А. Ю. История фабричной инспекции в России 1882–1914 гг. М., 2009. 207 с.
7. «Не рублём единым»: Трудовые стимулы рабочих-текстильщиков дореволюционной России / Л. И. Бородин, Т. Я. Валетов, Ю. Б. Смирнова. М., 2010. 534 с.
8. Семёнова Е. Ю. Самарская губерния в годы Первой мировой войны. Самара, 2013. 88 с.
9. Bourdeiu P. Sociology in Question. London, 1993. 184 p.
10. ЦГАСО. Ф. 701. Оп. 1. Д. 562.
11. Федькин А. В. Повседневная жизнь рабочих Санкт-Петербурга в конце XIX - начале XX века: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2021.
12. Волков В. В., Хархордин О. В. Теория практик. СПб., 2008. 297 с.
13. ЦГАСО. Ф. 701. Оп. 1. Д. 2721.
14. ЦГАСО. Ф. 701. Оп. 1. Д. 2720.
15. ЦГАСО. Ф. 701. Оп. 1. Д. 587.
16. ЦГАСО. Ф. 8. Оп. 2. Д. 7651.

V. I. RYABININ'S CASE: INSURANCE COMPENSATION AT A PIPE FACTORY IN SAMARA OF THE EARLY 20TH CENTURY

L. M. Komin

In this article on the example of insurance compensation the problem of social obligations in the framework of relations between workers and manufacturers is considered. The article studies the strategies of fabricators, the role of patriarchal traditions in the factory life and the representations of contemporaries about loyal behavior on the materials of court proceedings of Vasily Ivanovich Ryabinin, worker of Samara Pipe Plant.

Key words: injury; insurance compensation; workers and management; plant; everyday practices; behaviour strategies.

Статья поступила в редакцию 23.05.2024 г.

© Komin L. M., 2024.

Komin Leonid Markovich (K.Leonid663@gmail.com),
2th year student of the Faculty of History of Samara University,
443086, Russia, Samara, Moskovskoye shosse, 34.

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

УДК 821.161.1

МИФОПОЭТИКА ДОМА В ТЕТРАЛОГИИ Е. Н. ЧИРИКОВА «ЖИЗНЬ ТАРХАНОВА»

И. М. Перепелкин

Данная статья посвящена анализу мифологемы «дом» в тетралогии Е. Н. Чирикова «Жизнь Тарханова». В реферативной части статьи исследователь приходит к выводу, что в русской литературе рубежа XIX – XX веков особенно актуальными становятся ценностная составляющая понятия «жизнь» и мифологема «дом». На основе введения метода последовательного-системного описания «домов» в рассматриваемом тексте исследователь приходит к выводу, что ряд «физических» домов в тетралогии не реализуют свой статус «домашних» пространств. Именно поэтому в ряд «домов» включается тюремный локус, выступающий в качестве «дома памяти», в котором Геннадий Тарханов оказывается способным собрать себя, мир, разрушающийся вокруг, установить порядок и календарь. Тем не менее «домашнее тюрьмы» не реализует себя как настоящий «дом»: это – видимое, иллюзорное, миф о доме, добровольно и собственноручно созданный героем – Геннадием Тархановым.

Ключевые слова: жизнь; дом; дом памяти; тюрьма; Самара.

Литература русского порубежья, формирующаяся в период крупных социально-политических и мировоззренческих сдвигов, не могла не впитать в себя ощущение неотвратимо надвигающейся катастрофы: в коротком времени соседствуют и сменяют друг друга писатели совершенно разных мировоззрений – Л. Н. Толстой с его попытками «собрать» рушащийся мир воедино; А. П. Чехов, понимающий, что собирать уже нечего, а доказывать что-то и спорить – не с кем; И. А. Бунин, тоскующий по той России, которая рушится у него на глазах и в которую уже нельзя вернуться.

Это ощущение надвигающейся катастрофы не могло не повлиять и на художников слова, понимавших, что новый мир еще не наступил, а старый вот-вот рухнет. Отсюда перед ними рождались вопросы, как быть – пытаться сохранить прежний мир или идти навстречу новому. Именно в этот период распутицы и непонимания, как быть дальше, русская литература обратилась к наиболее общим, базовым вопросам мироустройства, одним из которых стал вопрос, так или иначе

связанный с феноменом дома, домашнего. Произошло это по ряду причин, не последнее место среди которых было связано с осознанием того, что дом – это самое интимное, «жизненное» место любого человека в любое время. Дом – это не только пространство, это способ видеть мир, способ жить в этом мире, ощущение своей предзаданности и необходимости следования своим целям. Другими словами, дом – это то немногое, что продолжало объединять людей в стране, которую все чаще и чаще начинало трясти то по одним, то по другим причинам.

Еще одним актуальным смыслом в литературе рубежа веков становится осознание ценностной составляющей «жизни» как пройденного пути. Чувствуя приближение апокалипсиса, художники слова следовали знакомой им культурной модели, а именно – писали «евангелия», в которых стремились проследить всю жизнь человека от и до и найти ответы на проклятые вопросы. В ряду тех, кто писал «жизни», надо назвать, прежде всего, имена Н. Г. Гарина-Михайловского, И. А. Бунина, М. Горького. Одним из таких имён,

© Перепелкин И. М., 2024.

Перепелкин Иван Михайлович (ivan_perpelkin2003@mail.ru),

студент III курса факультета филологии и журналистики Самарского университета, 443086, Россия, г. Самара, Московское шоссе, 34.

незаслуженно забытых по причинам эмиграции в послереволюционные годы, является имя Е. Н. Чирикова, тоже написавшего свое «евангелие» – тетралогию «Жизнь Тарханова». А ключом к поиску ответов на те самые «проклятые вопросы», о которых говорилось выше, художник выбрал «дом» как место, которое позволяет в последний раз собрать весь мир и увидеть в этом мире героя.

Статью, посвященную мифологеме «дом» в тетралогии «Жизнь Тарханова», было бы справедливо начать, прежде всего, с вопроса о том, какой была «жизнь» самого Е. Н. Чирикова. Разумеется, ни одна тема в поэтике большого художника не появляется случайно. Не был исключением из этого правила и Е. Н. Чириков, в жизни которого было много домов: родившись в 1864 г. в Казани, до смерти в 1932 году художник успел пожить в Нижнем Новгороде, Царицыне, Астрахани, Алатыре, Самаре, Болгарии, Петербурге, в Крыму и в Праге. Нам представляется, что такая жизнь – нескончаемое путешествие от обретения дома к его потере – не могла не повлиять на то, что именно тема «дома», «домашнего» легла в основу поэтики автора «Жизни Тарханова».

Семиосфера и мифопоэтика «дома» в творчестве Е. Н. Чирикова напрямую связана с биографией художника и отражает основную трагедию его внутреннего мира – отсутствие постоянного дома и связанную с ним необходимость непрекращающегося поиска новых домов. Говоря о соотношении «жизни» и «дома», мы приходим к выводу о том, что домашнее пространство представляет собой «первомир», центр мироздания, ритмизирующий человеческое существование и противопоставляющий внешний хаос жизни внутреннему космосу, создаваемому индивидуальным и интимным пространством дома. Изучение вопроса о функциональных составляющих мифологемы «дом» в русской литературе рубежа веков показывает, что «дом» выступает как особый знак, наделяющийся такими функциями, как граница и мотив странничества.

Чтобы представить процесс формирования семиотического и эстетического наполнения мифологемы «дом» в тетралогии Е. Н. Чирикова «Жизнь Тарханова», мы ввели последовательное описание появления «домов» в массиве текста. Такая методика

последовательно-системного описания материала позволила нам, с одной стороны, выстроить «систему домов» в тексте и на ее основе построить представление о заданном Е. Н. Чириковым сверхсюжете «поиска дома», а, с другой стороны, помогла отразить общий принцип построения сюжета в тетралогии «Жизнь Тарханова», который организуется по логике встречи с миром, удивления от появления каждого нового дома и поиска в нем себя героем – Геннадием Тархановым.

Основные ценностные составляющие мифологемы «дом» реализуются в тетралогии в четырех волжских городах: Казани, Симбирске, Ставрополе и Самаре. Далее мы тезисно изложим формирующиеся в названных городах ценностные отношения «дом» – «жизнь» и сделаем акцент на одной – последней, самарской, части.

Казанская часть являет собой такой сюжет поиска дома как жизненный путь героя от радостей к страданиям: если первая половина казанской части тетралогии, связанная с мотивами «рождения в мире» и «новой жизнью», организуется путем постепенного введения в повествование все новых домов и смыслов, организующих пребывание в них, то вторая половина этой части представляет собой последовательную потерю ощущения «домашности» локусов, в связи с чем стройная система домов и городского пространства в целом распадается на отдельные постройки и несвязанные воспоминания.

Симбирская часть продолжает логику развития сюжета распада домашнего пространства: если при первом упоминании город предстает как дом Зои и цветущий сад, то в последнем его появлении на страницах тетралогии Симбирск становится пространством, в котором Геннадий Тарханов осознает не только невозможность вернуться в город-сад, но и чувствует внутренний разрыв с миром Божьим, сопровождающийся ощущением тоски и боли.

Ставропольская часть реализует инвертированный сюжет «Обломовки» как идеального пространства дворянской культуры: задавая в качестве центральных локусы усадьбы и сада, Е. Н. Чириков последовательно иллюстрирует их распад на всех уровнях построения текста – от материального до метафизического. Более того, организация

усадебного и садового пространств строится по принципу антиномий – локусов, семантически и эстетически отрицающих смыслы друг друга. Именно в ставропольской части Геннадий Тарханов осознает, что домашнее пространство вызывает у него ощущение несвободы, духовные страдания и тяжелые воспоминания о прошлом.

Помимо этого стоит сделать еще одно немаловажное замечание: три из четырех городов (соответственно – Казань, Симбирск и Ставрополь) появляются на страницах тетралогии трижды, и только Самара единожды. Наше исследование показало, что это может быть следствием того, что семантика первых трех городов связана с узнаванием, знакомством с миром во всех его проявлениях, попыткой поставить вопрос о том, почему каждый раз дом ускользает из жизни Геннадия Тарханова. Последняя, самарская, часть подводит итог всем исканиям героя и дает ответ на поставленные вопросы – если в этом мире больше нельзя найти дом внешний, физический, то стоит открыть дверь в «дом памяти», найти в себе силы задать те самые «пруклятые вопросы» и, тем самым, обрести свободу внутреннюю, душевную, прийти к покаянию. А вопросу о том, что за «пруклятые вопросы» ставит перед собой Е. Н. Чириков и его герой в «Жизни Тарханова», и почему тюрьма становится местом покаяния, будет посвящена дальнейшая часть наших рассуждений.

Самара: тюрьма как «дом памяти»

В тезисном изложении изображения городов, предстоящих самарскому локусу в тетралогии, мы постарались сделать акцент на том, что герой Е. Н. Чирикова, не находя возможности вернуться домой духовно, в те же локусы, которые не просто были домом для него ранее, а осознавались им как «домашнее» пространство, приходит к важному для себя открытию: если возвращение в физические дома не приносит чувства свободы и облегчения от страданий духовных, то стоит лишиться себя физической свободы и встать на путь духовного возвращения и внутренней свободы. Именно таким «домом памяти» и становится тот локус, в который Геннадий Тарханов стремится после второй ставропольской части, – самарская тюрьма.

Самарский тюремный локус оказывается достаточно необычным по сравнению со всеми рассмотренными ранее. Так, если отношения Геннадия Тарханова с локусами, рассмотренными в предыдущих главах, складывались на основе того, что, во-первых, герой был вынужден пребывать в том или ином пространстве не по своей воле, а по стечению обстоятельств, во-вторых, локусы с априори положительными коннотациями реализовывали себя как деструктивные (например, родовое имя), то самарский тюремный локус, вопреки ожиданиям, реализует себя как пространство, в которое сам герой стремится попасть (и, как мы увидим далее, прилагает к этому немалые усилия), а негативная семантика локуса не только не реализуется, но, наоборот, обнаруживает себя как уютное, родное и «домашнее».

Геннадий Тарханов описывает свою дорогу в самарскую тюрьму следующим образом: «Так как я уехал из места ссылки “самовольно”, то по дороге меня могли арестовать и привлечь к суду за побег. Это могло повести к новой ссылке и к новому периоду поднадзорности... поэтому ехать приходилось осторожно, с опаской и оглядками, чтобы не перехватила и дали мне возможность сесть в тюрьму добровольно...» [1, с. 136].

Оказавшись в тюремной камере, Тарханов описывает ее как локус, семантически противоположный родовому имени: «Очувтившись в одиночной камере, я почувствовал себя так, словно очень долго гостил у знакомых и приехал, наконец, домой» [1, с. 137]. Сделаем здесь важное замечание: как и во второй казанской части, именно к локусу тюрьмы герой Е. Н. Чирикова прилагает понятие «домашнего», говорит о нем, как об «alma mater». И снова, как и во второй казанской части, тюремный локус характеризуется порядком, жизнь в ней приобретает четкое расписание: «Устроил постель, разложил на столике книги, тетради, письменные принадлежности, развесил по стенкам платье, вообще навел порядок и красоту...» [1, с. 137].

Тюрьма также становится локусом, в котором, в отличие от родового имени, Геннадий Тарханов приходит к спокойствию внутреннему: «Хорошо! И так ясно на душе и в голове! Кто я такой? Политический! Ясно...» [1, с. 137].

Наиболее показательной становится характеристика тюремного локуса, которую дает сам Геннадий Тарханов: «Как родного сына приняла меня тюрьма-матушка... (в отличие от «отчего дома», в котором герой почувствовал себя чужим!) Тюремная администрация была со мной предупредительна и любезна... Меня называли либо по имени и отчеству, либо “вашим высокородием”, и часто выходило так, точно я сидел у них из любезности» [1, с. 137]. На основе приведенной цитаты необходимо сделать еще одно важное заключение – герой пребывает в тюрьме не как лишенный свободы, а «из любезности», добровольно приняв на себя внешнюю физическую несвободу для того, чтобы, как мы видим из текста романа, у него на душе, наконец, стало ясно и спокойно.

Необходимо также отметить, что на всем протяжении своего пребывания в самарской тюрьме герой по разным причинам испытывает лишь чувства радости («...трудно передать радость, которая овладевает писателем при виде первой книжки своих произведений...» [1, с. 139]) и нежной любви («...с нежной любовью разрезаешь страницы новой книжки...» [1, с. 139]).

В аспекте рассмотрения проблемы душевной свободы, которую обретает герой в данном локусе, необходимо прокомментировать еще один эпизод, связанный с окончанием срока пребывания в самарской тюрьме: «Пришло, наконец, девятое мая – день моего освобождения. Я встретил его с достоинством: спокойно, без аффекта и былых телячьих восторгов. После близкого знакомства с Ницше, я ценил другое, внутреннее освобождение человека, и не придавал особенного значения этому внешнему и условному...» [1, с. 141].

Именно к такому противоречивому выводу приходит Геннадий Тарханов: лишь отказавшись от свободы физической, внешней, герой оказывается способным обрести свободу и покой внутренний. Показательно еще то, что только в тюрьме Геннадий Тарханов, как было сказано выше, начинает отмечать для себя знаки высшего уровня – это и крест в казанской тюрьме, это и наступление Пасхи, Масленицы и Великого поста, это и молитва, единящая всех и все на свете: «Христос воскрес из мертвых... смертию смерть поправ и

сущим во гробех живот даровав! Христос воскрес!» [2, с. 229].

Таким образом, несмотря на изначально отрицательную коннотацию тюремного локуса, в тетралогии Е. Н. Чирикова тюрьма становится именно тем «домом памяти», в котором Геннадий Тарханов оказывается способным собрать себя, мир, разрушающийся вокруг, установить порядок и календарь.

Однако в качестве вывода стоит внести еще один тезис, которому и будет посвящено заключение. Тюрьма как «дом памяти», несмотря на то, что лишь этот локус реализует себя как по-настоящему «домашнее пространство», все равно не начинает функционировать как настоящий дом. «Домашнее тюрьмы» – видимое, иллюзорное, миф о доме, по какой-то причине добровольно и собственноручно созданный Геннадием Тархановым.

Заключение

Предваряя подведение итогов, сделаем ряд значимых для настоящего исследования замечаний, которые, хоть и будут носить функциональный характер, тем не менее, помогут нам наметить дальнейший ход размышлений.

Во-первых, «дом» в мифопоэтике тетралогии не всегда связывается с четко ограниченным в пространстве представлением о здании, в котором человек проводит частную, индивидуальную жизнь. Так, в тетралогии «Жизнь Тарханова» в качестве «дома» наравне с традиционным в этом отношении пространством усадьбы как некоего замкнутого индивидуального места выступают такие локусы как университет, театр, тюрьма – и шире – город. В таком случае мы наблюдали две противонаправленные тенденции: с одной стороны, изначально недомашнее, общественное пространство обрастает индивидуальными смыслами, включаясь тем самым в систему «домов». С другой стороны, под сомнение ставится статус «домашности» и уюта наиболее индивидуальных и закрытых для мира пространств – усадьбы и отчего дома.

В связи со сказанным выше стоит отметить, что «дом» в мифопоэтике Е. Н. Чирикова выступает не столько как физическое пространство, сколько как внутренний, духовный локус или, лучше сказать, способ видения мира, «дом души».

Во-вторых, стоит отметить такую особенность видения мира, как радость, которая у Е. Н. Чирикова часто соседствует с «грустью», «страданием», «страхом», «тревогой», «печалью» и «Великим Страданием». Едва появляясь в «Жизни Тарханова», «радостное» уже жаждет обернуться «печальным» или «тревожным», влечет за собой «страх» или «страдание».

«В-третьих, рассмотренный материал позволяет нам сделать следующее замечание: вся система «домов» в тетралогии не реализует себя как по-настоящему «домашнее» и интимное пространство, а, наоборот, развивается по сюжету распада «сада» и потери дома, что в итоге приводит к добровольному уходу Геннадия Тарханова в самарскую тюрьму. Именно вопросам о том, почему среди всей системы домов именно тюрьма претендует на конечный смысл «домашнего» локуса, а также – что в тетралогии омрачает «радость», будет посвящена основная часть заключения.

Изучая типологическую картину русской классической литературы, Г. Ю. Карпенко отмечает, что «русская классика изображает уже ищущего человека: он живет в расколотом мире, в конфликте с ним: все ценности – от человека до Бога – “пошатнулись”, подверглись сомнению, проблематизировались» [3, с. 163]. Выражением такого ценностного переворота, по мнению исследователя, становится изменение сюжетной схемы: «...они ведут своих героев через ряд разных и разнокачественных испытаний, но цель их одна – привести если не героя, то читателя к точке преображения, откуда бы открывались и новое небо, и новая земля, откуда бы началось пространство абсолютного Блага» [3, с. 167].

Судя по всему, «домашнее» в тетралогии Е. Н. Чирикова «Жизнь Тарханова» вписывается в обозначенную парадигму: для того, чтобы испытать «Большую Радость», человек рубежа веков непременно должен испытать «Великое Страдание». Выстраивая данный метасюжет, Е. Н. Чириков понимал, что спасению и Большой Радости всегда предшествует грех и покаяние. В связи с этим, для понимания места тюрьмы в системе домов нам будет необходимо привести два контекста – малый толстовский и большой – Евангельский.

Так, в «Воскресении», где Нехлюдов также добровольно следует за Катюшей Масловой в Сибирь, встречаем эпизод: «Он (Нехлюдов – И. П.) вспоминал слова американского писателя Торо, который, в то время как в Америке было рабство, говорил, что единственное место, приличествующее честному гражданину в том государстве, в котором узаконивается и покровительствуется рабство, есть тюрьма. Точно так же думал Нехлюдов, особенно после поездки в Петербург и всего, что он узнал там. “Да, единственное приличествующее место честному человеку в России в теперешнее время есть тюрьма!”» [4, с. 313–314].

В Евангелии от Матфея находим: «...или думаешь, что Я не могу теперь умолить Отца Моего, и Он представит Мне более, нежели двенадцать легионов Ангелов? Как же сбудутся Писания, что так должно быть?» [Мф 26:53].

Приведенные нами контексты позволяют сделать следующий вывод: Геннадий Тарханов, так же, как и Христос, и следующий евангельскому сюжету Нехлюдов, реализуют одну и ту же модель. Путь Спасения – это, прежде всего путь жертвоприношения, а наступление завтрашнего дня невозможно без покаяния во дне сегодняшнем. Именно эти смыслы и реализует тюремный локус тетралогии «Жизнь Тарханова», это и омрачает «Большую Радость» Е. Н. Чирикова: попасть в «общий дом», в который так стремится Геннадий Тарханов невозможно, без осознания своего греха и покаяния. С этим связан и отмеченный нами страх войти в дом, и постоянная потеря, распад домашнего. Осознав и сформулировав для себя еще в Симбирске: «Нет, не могу молиться», Е. Н. Чириков в лице Геннадия Тарханова понимает, что «дом» так и не удастся найти, пока человек не примет грех и не покается. А местом такого покаяния в тетралогии становится тюрьма, выступающая как «дом памяти». Именно в этом антидоме, в который Геннадий Тарханов стремится попасть добровольно в самарской части, и лежит ответ на вопрос, как открыть дверь в «общий дом». Здесь важно понимать, что герой Е. Н. Чирикова, как и Христос в Гефсиманском саду, осознает, что спастись физически, остаться на свободе – можно, но это не принесет спасения духовного, внутреннего, не принесёт за собой дня завтрашнего.

Именно это, на наш взгляд, и омрачает «Большую радость» тетралогии: Е. Н. Чириков, как и его герой – Тарханов, по-настоящему любят жизнь и каждый раз её благословляют. Но в то же время они понимают, что Жизнь теряет смысл, если в ней нет Дома. Поэтому герой Е. Н. Чирикова и жертвует своей свободой, своими домами физическими ради того, чтобы прийти к покаянию и открыть дверь в дом завтрашнего дня.

Литература

1. Чириков Е. Н. Жизнь Тарханова. Тетралогия в 2-х тт. Т.2. Романы «Возвращение» и «Семья». СПб.: Маматов, 2023. 608 с.

2. Чириков Е. Н. Жизнь Тарханова. Тетралогия в 2-х тт. Т. 1. Романы «Юность» и «Изгнание». СПб.: Маматов, 2023. 592 с.

3. Карпенко Г. Ю. Типологическая модель русской классики // Вестник Самарского государственного университета. 2016. № 1. С. 162–167.

4. Толстой Л. Н. Собрание сочинений. В 22-х т. Т. 13. Воскресение. М.: Художественная литература, 1983. 494 с.

MYTHOPOETICS OF THE HOUSE IN E. N. CHIRIKOV'S TETRALOGY «TARKHANOV'S LIFE»

I. M. Perepelkin

This article is devoted to the analysis of the mythologeme «house» in E. N. Chirikov's tetralogy “The Life of Tarkhanov”. In the abstract part of the article, the researcher concludes that in Russian literature at the turn of the XIX – XX centuries, the value component of the concept of “life” and the mythologeme «home» become especially relevant. Based on the introduction of the method of consistent systematic description of «houses» in the text under consideration, the researcher concludes that a number of «physical» houses in the tetralogy do not realize their status as «home» spaces. That is why the prison locus is included in the series of «houses», acting as a “house of memory”, in which Gennady Tarkhanov is able to assemble himself, the world collapsing around him, establish order and a calendar. Nevertheless, the “domestic prison” does not realize itself as a real «house»: it is a visible, illusory, myth about the house, voluntarily and personally created by the hero Gennady Tarkhanov.

Key words: life; house; house of memory; prison; Samara.

Статья поступила в редакцию 27.05.2024 г.

УДК 621.45.044.2

НАРРАТИВИЗАЦИЯ ТРАВМАТИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ В ЭСТЕТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА З. ПРИЛЕПИНА «ПАТОЛОГИИ»)

Д. П. Мамедова, Е. А. Нечаева

В данной статье рассматривается, как в художественном произведении XXI века манифестируется и вербализируется травма, т.е. как создается «нарратив травмы». Исследование вписывается в парадигму *trauma studies*; выявляется, какие стратегии избирает автор для репрезентации травматического события. Выявлено, что в сознании героя происходят восприятие травмирующих событий и образов через простые и безопасные образы, поиск разных концептуальных схем для описания атрибутов живого и атрибутов мертвого, табуирование, замалчивание травмы и вергиберации; травма пытается вписаться в символическую структуру мира, и в то же время невозможным становится прежнее нормальное. Показано, что при описании военных событий через призму сознания героя оружие опредмечивается и деконтекстуализируется.

Ключевые слова: *trauma studies*; нарратив травмы; репрезентация телесности; структуры повседневности; герой на войне.

Данное исследование вписывается в парадигму *trauma studies*, или аналитики травмы, «представляющую собой один из междисциплинарных способов номинализации, говорения о событиях заведомо болезненных и зачастую закрытых от прозрачной манифестации и артикуляции» [1, с. 59]. Научная проблема, решаемая в рамках исследования на материале романа З. Прилепина «Патологии», – проблема репрезентации травматического опыта в условиях отсутствия т.н. «дискурса травмы» *per se*. Объектом исследования становится, таким образом, особое дискурсивное пространство индивидуальной и коллективной травмы.

В ходе исследования репрезентации травмы, а именно особенностей вербализации, артикуляции и манифестации травмирующего события (т.к. осмысление и проживание травмы осложнено отсутствием соответствующих «инструментов» речи, искажением памяти, защитными механизмами психики и проч.), мы выделили следующие способы и инструменты репрезентации травматического

опыта в романе Захара Прилепина «Патологии».

Для передачи травматического опыта, который невозможно осмыслить, встроить в картину мира, дать ему язык, главный герой, Егор Ташевский, обращается к безопасному и знакомому опыту: «У него прострелена щека, а на груди будто разбита банка с вареньем, – чёрная густая жидкость и налившее на это месиво стекло с лобовухи» [2, с. 25]. Причем, как правило, «безопасное», через которое мыслится страшное, – это безопасное из детства.

Если обратить внимание на восприятие телесности, нельзя не отметить, что сознание героя стремится отыскивать разные концептуальные схемы для описания атрибутов живого и атрибутов мёртвого: «Астахов подходит в упор к трупу, присаживается возле того, что было головой, разглядывает» [2, с. 37]. Примечательно, что «то, что было головой» так названо не только потому, что физический облик изуродованной головы не похож на голову вообще, но и потому, что эта часть тела есть только у живых. То, что являлось частью живого (голова), – уже

© Мамедова Д. П., Нечаева Е. А., 2024.

Мамедова Динара Парвизовна (*tamedinara02@gmail.com*),

студент IV курса факультета филологии и журналистики;

Нечаева Екатерина Андреевна (*nechaeva.ea.2@ssau.ru*), доцент кафедры

русской и зарубежной литературы и связей с общественностью Самарского университета
443086, Россия, г. Самара, Московское шоссе, 34.

не может быть описанным теми же словами. Иногда в *trauma studies catastrophe* говорят о том, что у живого есть составные части, а у мёртвого есть только целостность – он труп.

Явно обнаруживаются две тенденции проговаривания травмы:

1) табуирование – сознание не может вообще артикулировать страшное, отказывается от проговаривания травматического опыта («*После похорон я пришел домой, поставил кипятить чай, взялся подметать пол. Потом бросил венчик и под дребезжанье ржавого чайника, написал на стене "господи блядь гнойный вурдалак": я вспомнил, как пишется буква "в"*» [с. 15]);

2) вербигерация – наоборот, многократное автоматическое повторение одних и тех же слов («*Понимаю, что он умер, он мёртв, мёртв*» [2, с. 91]; «*До-мой, до-мой, до-мой...*» [2, с. 61]; «*один человек будто бы... Да, один. "Один, один, один, один..."*» [2, с. 61]).

Эти две тенденции обнаруживаются и в исследованиях травмы на материале аудиозаписей реальных жертв травматических событий. В эстетическом дискурсе Прилепин использует эти нарративные стратегии для элементов текста нарратора.

Следующая особенность считается через использование эналлаги: «*Я вижу Стёпу Черткова, с деформированной, мертвой головой*» [2, с. 102]. Определение «*мертвый*» относится не к человеку в целом, а к его части – к голове. Сознание стремится перенести пугающие и нежелательные свойства со всего объекта на отдельный атрибут этого объекта, потому что перенесение свойства на весь объект сделает это свойство конституирующим, определяющим.

Сходно работает метонимическое мышление: «*Всё моё нутро дрожит и ноет, тщедушная моя душа готова сойти на нет, стать пылью...*» [2, с. 125] – душа воспринимается как бы отделенной от «я» Ташевского. Боец отчуждается от страха, переносит его на его «тщедушную душу».

Следует обратиться к тому, как вообще конструируется понимание происходящих военных событий, какими категориями мыслит герой.

Герой себя фреймирует как объект, а не субъект действий: «*С удивлением смотрю на грязные, выщербленные стены, - куда меня*

занесло, а? Сидел бы сейчас дома, никто ведь не гнал» [2, с. 10]; «*Зачем я всё-таки сюда приехал?... Ладно, хорош... Ничего ещё не случилось...*» [2, с. 11]. Стоит обратить внимание на слово «*занесло*» – личный глагол в безличном значении. На уровне языка это этап, в рамках которого герой пытается найти ту инстанцию, которая ответственна за его нынешний опыт, но при этом он упоминает, что его никто и не «гнал». Ташевский пытается рационализировать свой опыт – мыслить категориями цели, причинности (каузальности).

Ещё одним способом упорядочивания является объективация субъективного: «*И чего мы бежим? Можно было доползти ведь. Куда торопимся? Цокнет, и прямо в голлову. Или не меня?...*» [2, с. 22–23]. В этом фрагменте есть попытка рационализации событий: герой мыслит категориями цели («куда», «зачем»), проявлена каузальность для оформления событий, мало поддающихся рационализации. Герой пытается «по полочкам» разложить происходящее (а это происходящее усиленно сопротивляется рационализации – оно не вмещается в логичные схемы детерминации и каузации).

Однако когда невозможна интерпретация (событие не может быть вписано в картину нормального, в символическую структуру), то ее заменяет констатация: «*Мы сегодня лишили жизни восемь человек*» [2, с. 27]. Невозможно выстроить иерархии, причинно-следственные связи, можно только называть явления, но не осмыслять, не интерпретировать. «Старые» символические структуры и представления о нормальном уже невозможны.

Интересным является то, как меняется понимание и структура повседневного (прошлой нормы), когда есть новый опыт. Герой, пребывающий в ситуации травмы, вынужден как-то помыслить свою повседневность в контексте этого травматического события.

В структурах повседневности происходят два разнонаправленных процесса:

1) нормализация, рутинизация и оповседневливание ненормального: травма пытается встроиться в структуры повседневности, вписаться в символическую структуру и картину мира субъекта. Ненормальное необходимо как-то вписать в структуру мира и структуру мышления, найти ему «когнитивные ячейки»: «*Мы*

сегодня лишили жизни восемь человек. Поидем-ка, Саня, спать» [2, с. 27]. В этом фрагменте в рамках одного, по сути, высказывания героя оформляются мысли об убийстве людей и о необходимости пойти спать. Их соположение наделяет и сами эти явления статусом рядоположных. Травматическое событие (убийство) встраивается в структуру повседневности. Стоит обратить внимание и на то, что упоминание травматического (ненормального) носит характер констатации (если опыт нельзя осмыслить, его стоит хотя бы номинализировать).

Есть в романе и более сложные конструкции: «Завтрак приготовил боец по кличке Плохиш, назначенный поваром. Макароны с тушенкой, всё как у людей. Компот» [2, с. 12]. Ташевский идентифицирует себя как человека, находящегося в ситуации травмы, поэтому привычные, рутинные ритуалы, которые создают ощущение, что все хорошо (а в остальное время все вокруг ощущается как хаос и разрушение), выхватываются сознанием как чужеродные. На любой «норме» делается акцент: «все как у людей». Даже когда травма не проговорена, она существует как некая минус-травма: Ташевский сравнивает свой уклад жизни с укладом «нормальных» людей; из этого ясно, что ситуация как бы ненормальна. Здесь четко видно принятие героем «новой нормы» и сопоставление ее со старой (по-настоящему нормальной). Военные условия вписываются в норму, осознаются как её часть.

2) осмысление и вербализация невозможности «прежнего нормального»: из-за травмы невозможным становится то, что раньше делалось автоматически и неререфлективно. Нормальное (настоящее нормальное) становится невозможным после опыта ненормального: «утром, к моему удивлению, мы проснулись, с гоготом умылись и, <...> рассевшись по кроватям, стали есть» [2, с. 12]. Рутинные действия, раньше воспринимавшиеся как норма, не вписываются в новую картину жизни (герой удивляется тому, что в такой обстановке, когда стерлись все ориентиры, по-прежнему существует быт: пробуждения, умывания и завтраки). Нормальное, повседневное как бы не вписывается в ситуацию травмы.

Особенно ярко это иллюстрирует следующий фрагмент: «Взял книгу, но ничего в ней не понял. "Как можно какие-то книги писать, когда вот так вот живого человека

могут убить. Меня. Да и какой смысл их читать. Глупость. Бумага"» [2, с. 57-58]. Прежнее нормальное уже немислимо: травма перекрывает собой все остальное, и повседневность не может существовать неизменной.

В связи с этим особый интерес представляет «военное повседневное» – то, что связано с военным бытом.

В романе важное место занимает процесс чистки оружия: «чищу автомат, нравится чистить автомат. Нет занятия более умиротворенного» [2, с. 37]. О том, что процесс чистки оружия является успокаивающим и метадативным, свидетельствует и фактографичность описания действий Ташевского. Он фиксирует свое внимание на механических, автоматизированных, простых и понятных действиях: «отсоединяю рожок, передерживаю затвор <...> Снимаю крышку ствольной коробки, аккуратно кладу на стол» [2, с. 37]. Таким образом он будто утверждает свой контроль: хотя бы оружие ему подвластно, оно полностью во власти Егора, надежное и предсказуемое. Происходит объективизация оружия и его деконтекстуализация. Сознание воспринимает оружие не как орудие убийства, а как набор винтиков, болтиков, то есть как некоторый физический объект. При этом сознание дистанцируется от оформления смысла и назначения этого объекта. Это подтверждает и следующий фрагмент: «Любовно раскладываю принадлежности пенала: протирку, ёршик, отвертку и выколотку» [2, с. 37]. Ташевский абстрагируется от использования автомата и концентрирует свое внимание на его предметности. Части механизма вызывают умиление, так как в разобранном виде автомат перестает восприниматься как оружие, орудие убийства, это скорее детали конструктора.

Чистка автомата – некий ритуал в структуре новой повседневности: «Автомат можно чистить очень долго. Практически бесконечно. Когда надоедает, можно на спор найти в автомате товарища грязное местечко» [2, с. 37–38]. Для Ташевского это не обслуживание оружия для того, чтобы оно исправно выполняло свои функции, а целый процесс, суть которого заключается в абстрагировании от травмы и методичной автоматизированной деятельности, которую он к тому же метафорически переносит на простые и приятные образы.

Нельзя не отметить некоторую эротизацию процесса чистки автомата: *«Большим куском ветоши, щедро обмакнув его в масло, прохожусь по всем частям автомата. Так мою себя. Свою изящную женщину. Так, наверное, мою коня. Или ребёнка»* [2, с. 38]. Мы можем убедиться в том, что телесность действительно является центральным конструктом сознания Егора, доминантой художественного мира романа. Здесь это представлено особенно ярко: автомат мыслится как тело. Причем либо эстетически воспринимаемое тело (*«изящная женщина»*, грациозный конь), либо как тело, к которому относятся очень бережно и нежно (свое собственное, ребенка). Это четко прослеживается и в следующем фрагменте: *«Как крайнюю плоть, приспускаю возвратную пружину, снимаю шляпку с двух тонких грязных жил»* [2, с. 38]. Оружие сравнивается как с мужской, так и с женской телесностью. Эротизация и сексуализация являются одной из особенностей восприятия героя.

Вероятно, через образы, связанные с сексом, Ташевский пытается осмыслить элементы травмы. Принять и вписать в нормальную картину мира постоянный контакт с оружием сложнее, чем перенести эту связь на образы, ассоциирующиеся в первую очередь с довоенной жизнью. Примечательно, что большинство случаев эротизации чего-либо в романе связано именно с военными атрибутами.

Показательной является номинализация этих атрибутов бойцами. В основном, что неудивительно, герои используют реальные наименования военных атрибутов в усеченной, укороченной и адаптированной форме: например, *«броник»* вместо *«бронжилет»*. Дистанция между героями и этими предметами снижается: *«броник»* ближе бойцам, чем *«бронжилет»*, проще для восприятия, так как связь предмета с его применением (защита от ранения и смерти) ослабевает. *«Броник»* в какой-то степени становится всего лишь атрибутом быта. Также и *«гранаты, похожие на обмороженные гнилые яблоки»* [2, с. 15-16], и вертолет, который напоминает корову (*«в нашу "корову" загружаются питерские "соборы"»*) [2, с. 6]). Самолет и вертолет, которые доставили героев на войну, деконтекстуализируются: Ташевский обращает внимание лишь на внешний вид транспорта и сопоставляет его с животными (*«"борт" похож на акулу, вертушка – на "корову"»*) [2, с. 5]). Воспринимать суть слишком тяжело, а сосредоточиться на внешнем просто и относительно комфортно; таким образом происходит абстрагирование от травмы.

Литература

1. Мороз О., Суверина Е. Trauma studies: История, репрезентация, свидетель // Новое литературное обозрение. 2014. № 125. С. 59–74.
2. Прилепин З. Патологии: роман. М.: АСТ, 2016. 138 с.

**NARRATIVIZATION OF TRAUMATIC EVENTS
IN AESTHETIC DISCOURSE
(BASED ON THE NOVEL "PATHOLOGIES" BY Z. PRILEPIN)**

D. P. Mamedova, E. A. Nechaeva

This article examines how trauma is manifested and verbalized in a 21st century work of fiction, i.e. how a "trauma narrative" is created. The study fits into the paradigm of trauma studies; it reveals what strategies the author chooses to re-present a traumatic event. It is revealed that in the hero's consciousness, traumatic events and images are perceived through simple and safe images, various conceptual schemes are searched for to describe the attributes of the living and the attributes of the dead, tabooing, hushing up trauma and verhibernation; trauma tries to fit into the symbolic structure of the world, and at the same time the previous normal becomes impossible. It is shown that when describing military events through the prism of the hero's consciousness, weapons are objectified and decontextualized.

Key words: trauma studies; trauma narrative; representation of corporeality; structures of everyday life; hero at war.

Статья поступила в редакцию 24.05.2024 г.

© Mamedova D. P., Nechaeva E. A., 2024.

Mamedova Dinara Parvizovna (mamedinara02@gmail.com),

4th year student of the Faculty of Philology and Journalism;

Nechayeva Ekaterina Andreyevna (nechaeva.ea.2@ssau.ru), associate professor

of the Department of Russian and Foreign Literature and Public Relations of Samara University,
443086, Russia, Samara, Moskovskoye shosse, 34.

ПЕДАГОГИКА

УДК 373.2

СРЕДСТВА ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ ПО ФОРМИРОВАНИЮ КУЛЬТУРЫ ПОВЕДЕНИЯ ДОШКОЛЬНИКОВ

О. А. Зайцева, Н. В. Иванушкина

В статье получены результаты исследования средств психолого-педагогической работы по формированию культуры поведения дошкольников. Полученные результаты исследования показали, что формирование культуры поведения у детей дошкольного возраста является одной из важнейших задач в процессе их воспитания и развития. Дошкольный период является сензитивным для усвоения социальных норм и моделей поведения, которые дети перенимают от взрослых и сверстников. Для изучения уровня сформированности культуры поведения у детей среднего дошкольного возраста были использованы три методики: «Послушай рассказ и найди ошибки в поведении» (Н. Е. Богуславская), «Сюжетные картинки» (Р. Р. Калинина) и «Закончи историю» (Р. Р. Калинина). Результаты диагностики показали, что у большинства детей уровень сформированности культуры поведения находится на среднем и низком уровнях, что свидетельствует о необходимости проведения целенаправленной работы по формированию у дошкольников знаний о правилах культурного поведения и умения применять эти знания в различных ситуациях. Анализ современных исследований позволил выделить ряд эффективных средств психолого-педагогической работы по формированию культуры поведения дошкольников. К ним относятся игровая и проектная деятельность, чтение художественной литературы, театрализованные игры, а также взаимодействие педагогов с родителями. Использование данных средств в комплексе способствует развитию у детей когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов культуры поведения, что позволяет им успешно адаптироваться в социуме и строить гармоничные отношения с окружающими. Результаты исследования могут быть использованы в практике дошкольных образовательных организаций при разработке и реализации программ нравственного воспитания детей, а также в системе повышения квалификации педагогов.

Ключевые слова: нравственное воспитание; социальная адаптация; эмоциональная регуляция; коммуникативные навыки; педагогическое взаимодействие.

Формирование культуры поведения дошкольников является одной из важнейших задач в процессе их воспитания. Дошкольный период – это время, когда закладываются основы личности ребенка, формируются его ценности, нормы и правила поведения в обществе. Именно в этом возрасте дети особенно восприимчивы к усвоению социальных норм и моделей поведения, которые они перенимают от взрослых и сверстников.

Понятие «культура поведения» можно рассматривать как совокупность норм,

ценностей, традиций и правил, регулирующих поведение человека в обществе. Это своего рода кодекс поведения, который формируется под влиянием различных факторов, таких как национальные традиции, религиозные верования, социальные нормы и личный опыт.

Согласно определению, данному российским философом и культурологом А. С. Запесоцким, «культура поведения - это система ценностей, норм и правил, регулирующих поведение человека в обществе, а также совокупность навыков и умений, необходимых для их реализации». Культура

поведения дошкольников включает в себя широкий спектр умений и навыков, таких как умение общаться и взаимодействовать с другими людьми, соблюдение правил этикета и гигиены, вежливость, уважение к окружающим. Сформированная культура поведения позволяет ребенку успешно адаптироваться в социуме, строить гармоничные отношения с окружающими и чувствовать себя уверенно в различных жизненных ситуациях [1].

В данной статье будут рассмотрены различные средства психолого-педагогической работы, направленные на формирование культуры поведения дошкольников, а также результаты наиболее успешных, по мнению автора, диагностических методик.

Условия и методы исследования

Исследование уровня сформированности культуры поведения дошкольников осуществлялось на базе частного детского сада Sun School Куйбышева г.о. Самара.

Выборка 15 детей, 8 мальчиков, 7 девочек, возраст 4-5 лет.

В ходе научного поиска были определены три методики, которые было решено применить для диагностики - методика «Послушай рассказ и найди ошибки в поведении» (Н. Е. Богуславская) [2], методика «Сюжетные картинки» (Р. Р. Калинина) [3], методика «Закончи историю» (Р. Р. Калинина) [4].

Методика «Послушай рассказ и найди ошибки в поведении» (Н. Е. Богуславская) позволяет выявить знания детей о правилах культурного поведения в различных ситуациях. Через прослушивание рассказа и анализ поведения главного героя дети демонстрируют свое понимание норм и правил поведения, умение находить ошибки и предлагать правильные варианты действий. Методика дает возможность оценить когнитивный компонент культуры поведения.

Выбор методики автора Р. Р. Калининой «Сюжетные картинки» обосновывается ее направленности – изучение эмоционального отношения ребенка к нравственным нормам. В основе методики – изображения разноплановых сюжетов положительной и отрицательной окраски. В качестве критерия оценки автор предлагает эмоциональный компонент, входящий в состав культуры поведения ребёнка.

Третья методика «Закончи историю» также принадлежит вышеуказанному автору Р. Р. Калининой и разработана с целью определения степени осознания ребенком нравственных норм, навыка оценки поведенческих ситуаций, а также выявлению мотива, которым руководствуется ребенок в выборе той или иной модели поведения. Суть метода заключается в предложении сочинить продолжение нескольких историй и предложить модель поведения описанных в них героев. Уникальность указанной методики заключается в эффективном определении поведенческого компонента культуры поведения, т.е. готовность детей действовать в соответствии с нравственными нормами.

Выбор данных методик обусловлен тем, что они позволяют комплексно оценить различные компоненты культуры поведения (когнитивный, эмоциональный и поведенческий) у детей среднего дошкольного возраста. Сочетание этих методик дает возможность получить достаточно полную и объективную картину уровня сформированности культуры поведения у дошкольников, что необходимо для планирования и реализации дальнейшей работы по нравственному воспитанию детей.

Результаты исследования уровня сформированности культуры поведения у детей среднего дошкольного возраста в детском дошкольном образовательном учреждении г.о. Самара.

Результаты и их обсуждение

Результаты, полученные в ходе первичной диагностики по методике «Послушай рассказ и найди ошибки в поведении» (Н. Е. Богуславская) представлены в таблице 1 и на рисунке 1.

Анализ результатов методики «Послушай рассказ и найди ошибки в поведении» (Н. Е. Богуславская) показывает следующее распределение уровней сформированности культуры поведения у детей среднего дошкольного возраста.

Высокий уровень – 26,67 % детей. Дети с высоким уровнем демонстрируют хорошее понимание правил культурного поведения в различных ситуациях. Они способны самостоятельно выявлять ошибки в поведении героя рассказа и предлагать правильные варианты действий.

Средний уровень – 40 % детей. Дети со средним уровнем имеют определенные знания о правилах поведения, но не всегда могут самостоятельно выявить все ошибки в поведении героя. Они нуждаются в дополнительных вопросах и подсказках для определения правильных вариантов поведения.

Низкий уровень – 33,33 % детей. Дети с низким уровнем испытывают трудности в понимании и применении правил культурного поведения. Они не могут самостоятельно выявить ошибки в поведении героя рассказа и предложить правильные варианты действий даже с помощью наводящих вопросов.

Результаты методики показывают, что у

значительного числа респондентов (73,33 %) уровень сформированности культуры поведения находится на среднем и низком уровнях. Это свидетельствует о необходимости проведения целенаправленной работы по формированию у детей знаний о правилах культурного поведения и умения применять эти знания в различных ситуациях. Особое внимание следует уделить детям с низким уровнем, которые нуждаются в дополнительной поддержке и индивидуальном подходе при формировании культуры поведения.

Данные, полученные в ходе реализации методики Р. Р. Калининой «Сюжетные картинки», сведены в таблицу 2 и рисунок 2.

Таблица 1

Результаты методики «Послушай рассказ и найди ошибки в поведении» (Н. Е. Богуславская)

Уровень	Количество детей, чел.	Доля, %
Высокий уровень	4	26,67
Средний уровень	6	40
Низкий уровень	5	33,33

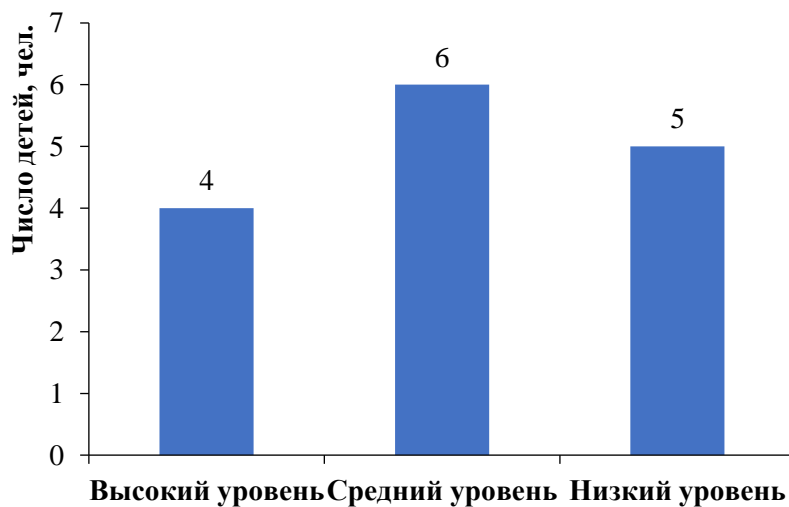

Рис. 1. Результаты методики «Послушай рассказ и найди ошибки в поведении» (Н. Е. Богуславская)

Таблица 2

Результаты методики Р. Р. Калининой «Сюжетные картинки»

Уровень	Количество детей, чел.	Доля, %
Высокий уровень	3	20
Средний уровень	8	53,3
Низкий уровень	4	26,7

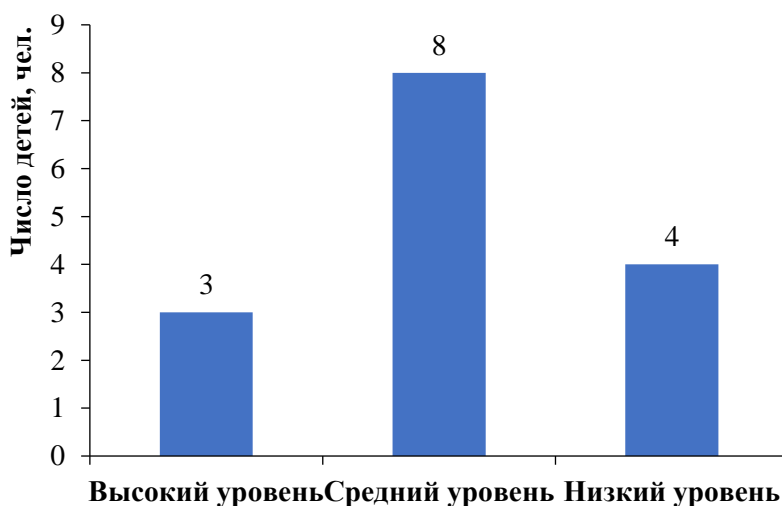

Рис. 2. Результаты методики «Сюжетные картинки» (Р. Р. Калинина)

Применение методики с использованием сюжетных иллюстраций выявило существенный разброс в уровне эмоционального восприятия и осознания моральных устоев среди детей средней дошкольной группы. Лишь незначительная часть испытуемых (20 %) продемонстрировала глубокое понимание этических принципов и высокую степень эмоциональной вовлеченности. Дети не просто верно интерпретировали изображённые ситуации, но и смогли аргументированно обосновать свои суждения, проявляя при этом яркие эмоции в отношении поступков персонажей.

Тем временем, преобладающее большинство детей (53,3 %) показало лишь средний уровень восприятия нравственных норм. Хотя они и сумели выстроить картинку в логической последовательности, объяснить свои действия убедительным образом для них часто представляло затруднение. Их эмоциональные реакции на изображённые ситуации были заметны, но моральная оценка поступков героев не всегда соответствовала общепринятым этическим стандартам.

Оставшаяся часть испытуемых (26,7 %) проявила низкий уровень эмоционального отношения к нравственным нормам. Дети не только неправильно расположили картинки, но и не смогли обосновать свои действия. Их эмоциональные реакции на изображённые ситуации были слабо выражены, а попытки дать моральную оценку поступкам героев оказались затруднительными.

Полученные результаты свидетельствуют о необходимости более глубокой работы по развитию эмоционального интел-

лекта и нравственного воспитания детей в дошкольных учреждениях. Формирование способности к сопереживанию, пониманию моральных принципов и их практическому применению является важной задачей для гармоничного развития личности ребёнка.

Результаты применения методики «Сюжетные картинки» свидетельствуют о том, что подавляющее большинство детей среднего дошкольного возраста (73,3 %) обладают развитым эмоциональным восприятием нравственных норм и способностью адекватно оценивать поступки с точки зрения морали. Эти дети проявляют глубокое понимание этических принципов, умение анализировать ситуации и демонстрируют соответствующие эмоциональные реакции на поведение героев.

Вместе с тем, наличие значительной доли детей (26,7 %) с низким уровнем эмоционального отношения к нравственным нормам указывает на необходимость усиления работы в этом направлении. Данная группа испытуемых испытывает трудности в распознавании моральных аспектов поведения, затрудняется в выражении эмоций и формулировании обоснованных оценок поступков.

Результаты, полученные в ходе первичной диагностики по методике «Закончи историю» (Р. Р. Калинина) представлены в таблице 3, рисунок 3.

Большинство детей (60 %) показали средний уровень по данной методике. Это означает, что они в целом способны понимать и оценивать поступки героев, однако их объяснения и суждения могут быть не всегда полными и последовательными.

Низкий уровень продемонстрировали 26,7 % детей. Эти дети испытывают трудности в понимании и оценке поступков героев, их объяснения могут быть неадекватными или отсутствовать вовсе.

Высокий уровень показали лишь 13,3 % детей. Они способны правильно понимать и оценивать поступки героев, давать развернутые и обоснованные объяснения, демонстрируют хорошее понимание нравственных норм.

Таким образом, результаты методики «Закончи историю» свидетельствуют о том, что у большинства детей в данной группе понимание и оценка поступков героев находятся на среднем уровне. Однако, значительная часть детей (около четверти) испытывает трудности в этой области и нуждается в дополнительной работе по развитию нравственных представлений и оценочных суждений. Лишь небольшая часть детей демонстрирует высокий уровень понимания и оценки поступков героев.

Обобщённые результаты первичной диагностики уровня сформированности культуры поведения у детей среднего дошкольного возраста представлен в таблице 4, рисунок 4.

Результаты первичной диагностики культуры поведения детей среднего дошкольного возраста выявили следующую картину: более половины испытуемых (53,3 %) продемонстрировали средний уровень сформированности данного навыка. Это означает, что у значительной части детей присутствуют базовые представления о нормах и правилах поведения в обществе, однако их реализация на практике вызывает определенные затруднения.

Вместе с тем, обнадеживает тот факт, что каждый пятый ребенок (20 %) проявил высокий уровень культуры поведения, свидетельствующий о прочном усвоении соответствующих навыков и умении применять их в повседневной жизни. Данная группа детей может служить положительным примером для сверстников.

Однако настораживает наличие существенной доли детей (26,7 %) с низким уровнем культуры поведения. Эти дети испытывают серьезные трудности в понимании и соблюдении общепринятых норм, что может негативно сказываться на их социализации и взаимодействии с окружающими.

Таблица 3

Результаты методики «Закончи историю» (Р. Р. Калинина)

Уровень	Количество детей, чел.	Доля, %
Высокий уровень	2	13,3
Средний уровень	9	60
Низкий уровень	4	26,7

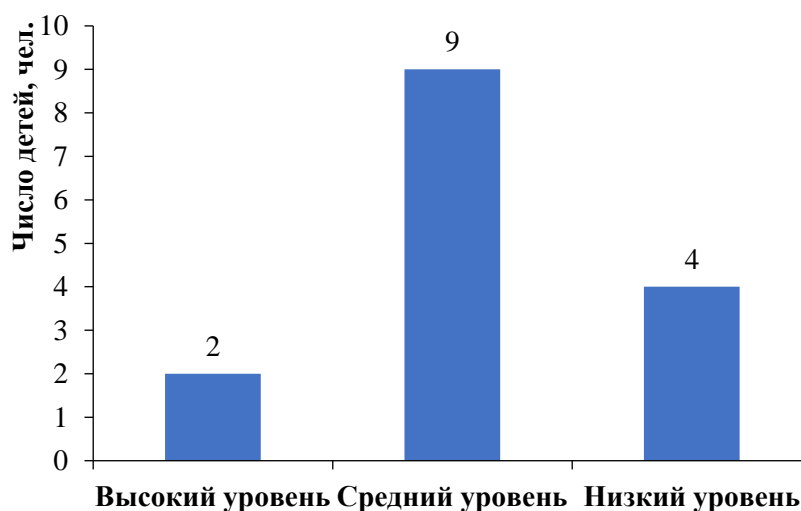

Рис. 3. Результаты методики «Закончи историю» (Р. Р. Калинина)

Обобщенные результаты первичной диагностики уровня сформированности культуры поведения у детей среднего дошкольного возраста

Уровень	Количество детей, чел.	Доля, %
Высокий уровень	3	20
Средний уровень	8	53,3
Низкий уровень	4	26,7

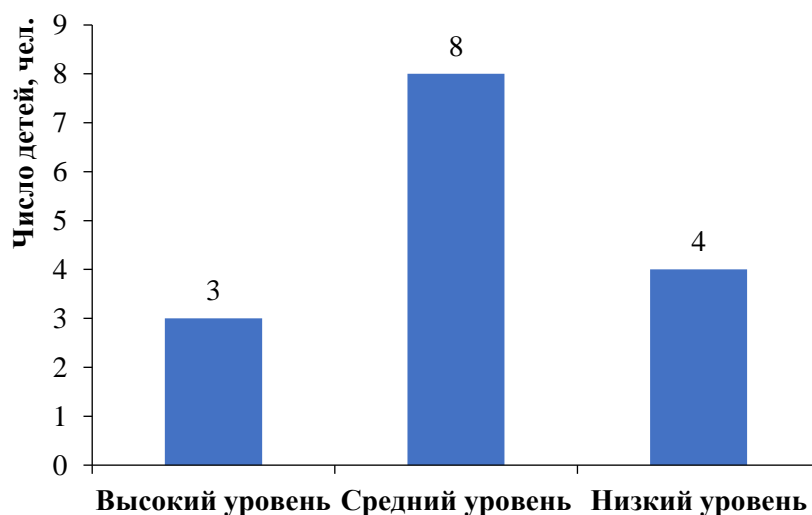

Рис. 4. Обобщенные результаты первичной диагностики уровня сформированности культуры поведения у детей среднего дошкольного возраста

Заключительным этапом исследования является анализ средств психолого-педагогической работы, направленных на формирование культуры поведения дошкольников, представленные в исследованиях современных авторов за период 2019-2023 гг.

Так, по мнению Е. В. Зворыгиной и С. Л. Новосёловой, ведущим видом деятельности в дошкольном возрасте и эффективным средством формирования культуры поведения является игра. Исследователи отмечают, что сюжетно-ролевые игры способствуют усвоению детьми социальных норм и правил поведения, развитию коммуникативных навыков и эмоциональной регуляции [5].

Авторы Л. М. Гурович и Л. Б. Береговая считают, что чтение художественной литературы и последующее обсуждение поступков героев является действенным методом формирования культуры поведения дошкольников. Авторы подчеркивают, что произведения детской литературы служат источником нравственных ориентиров и моделей поведения для детей [6].

С точки зрения авторов Н. Е. Веракса и А. Н. Веракса для целенаправленного воспитания культурных навыков поведения у детей

дошкольного возраста весьма продуктивным подходом является вовлечение их в проектную деятельность. Такой формат дает возможность малышам стать полноценными активными участниками процесса становления у них норм культурного поведения. Исследователи предлагают использовать проекты, направленные на освоение правил этикета, культуры общения и взаимодействия, что способствует развитию социальных навыков и позитивных поведенческих паттернов [7].

Педагоги Т. С. Комарова и О. В. Солнцева убедительно обосновали, что погружение в мир театрального искусства открывает широкие возможности для воспитания у дошкольников навыков культурного поведения. Их исследования показали, что вовлечение малышей в театрализованные игры и постановки позволяет им примерить на себя разнообразные образы и амплуа, прочувствовать различные модели поведения изнутри. Такой опыт перевоплощения способствует развитию у детей эмпатии – способности сопереживать, вставать на позицию другого человека, лучше понимать его эмоции и мотивы поступков. Кроме того, театральная деятельность учит дошкольников координировать

свои действия с партнерами по сцене, следовать установленным правилам и нормам, проявлять уважение к окружающим. Таким образом, театрализованные игры и спектакли выступают действенным инструментом формирования у малышей культуры поведения через непосредственное творческое проживание различных жизненных ситуаций [8].

Как отмечают Е. П. Арнаутова и В. М. Иванова в качестве средств формирования поведения дошкольников, сотрудничество педагогов с родителями играет ключевую роль в формировании культуры поведения дошкольников. В качестве методики авторы предлагают использовать различные формы взаимодействия, такие как консультации, семинары, совместные мероприятия, направленные на повышение педагогической компетентности родителей и обеспечение единства требований в вопросах воспитания культуры поведения [9].

Заключение

Анализ полученных данных свидетельствует о необходимости проведения целенаправленной психолого-педагогической работы по формированию культуры поведения у дошкольников. Особое внимание следует уделить детям с низким уровнем, которые нуждаются в дополнительной поддержке и индивидуальном подходе.

Обзор современных исследований показал, что эффективными средствами психолого-педагогической работы по формированию культуры поведения дошкольников являются игровая и проектная деятельность, чтение художественной литературы, театрализованные игры, а также тесное взаимодействие педагогов с родителями. Комплексное исполь-

зование данных средств позволит создать благоприятные условия для развития когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов культуры поведения у детей.

Дальнейшие исследования в этом направлении могут быть связаны с разработкой и апробацией новых методов и технологий формирования культуры поведения дошкольников с учетом современных реалий и вызовов общества. Это позволит обеспечить более эффективное нравственное воспитание детей и их успешную социализацию.

Литература

1. Запесоцкий А. С. Культура: взгляд из России. М: Мозаика-Синтез, 2022. 114 с.
2. Богуславская Н. Е. Веселый этикет (развитие коммуникативных способностей ребенка). Екатеринбург: ЛИТУР, 2022. 192 с.
3. Калинина Р. Р. Психолого-педагогическая диагностика в детском саду. СПб: Речь, 2023. 144 с.
4. Калинина Р. Р. Тренинг развития личности дошкольника: занятия, игры, упражнения. СПб: Речь, 2021. 160 с.
5. Зворыгина Е. В., Новоселова С. Л. Игра дошкольника. М.: Мозаика-Синтез, 2020. 286 с.
6. Гурович Л. М., Береговая Л. Б. Ребенок и книга. СПб.: Детство-Пресс, 2019. 128 с.
7. Веракса Н. Е., Веракса, А. Н. Проектная деятельность дошкольников. М.: Мозаика-Синтез, 2021. 64 с.
8. Комарова Т. С., Солнцева О. В. Театрализованные игры в детском саду. М.: Мозаика-Синтез, 2020. 128 с.
9. Арнаутова Е. П., Иванова В. М. Сотрудничество педагогов и родителей в воспитании дошкольников. М.: Сфера, 2022. 128 с.

TOOLS OF PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL WORK ON FORMING A CULTURE OF BEHAVIOR IN PRESCHOOL CHILDREN

O. A. Zaitseva, N. V. Ivanushkina

This paper obtained the results of a study of means of psychological and pedagogical work on the formation of a culture of behavior in preschool children. The analysis showed that the formation of a culture of behavior in preschool children is one of the most important tasks in the process of their upbringing and development. The preschool period is a sensitive period for the assimilation of social norms and behavior patterns that children adopt from adults and peers. To study the level of formation of a culture of behavior in children of middle preschool age, three methods were used: "Listen to the story and find mistakes in behavior" (N. E. Boguslavskaya), "Story pictures" (R.R. Kalinina) and "Finish the story" (R. R. Kalinina). The diagnostic results showed that in most children the level of development of cultural behavior is at medium and low levels, which indicates the need for targeted work to develop in preschoolers knowledge about the rules of cultural behavior and the ability to apply this knowledge in various situations. An analysis of modern research has made it possible to identify a number of effective means of psychological and pedagogical work to develop a culture of behavior in preschool children. These include gaming and project activities, reading fiction, theatrical games, as well as interaction between teachers and parents. The use of these tools in combination contributes to the development of cognitive, emotional and behavioral components of a culture of behavior in children, which allows them to successfully adapt to society and build harmonious relationships with others. The results obtained can be used in the practice of preschool educational organizations in the development and implementation of programs for the moral education of children, as well as in the system of advanced training for teachers.

Key words: moral education; social adaptation; emotional regulation; communication skills; pedagogical interaction.

Статья поступила в редакцию 01.06.2024 г.

УДК 373.3

ИССЛЕДОВАНИЕ ГОТОВНОСТИ К ВЫБОРУ ПРОФЕССИИ

Н. В. Кукарцева, Н. В. Иванушкина

В статье обозначена проблема готовности к выбору профессии. Выделены противоречия, описаны ее структура и критерии. На примере одного из образовательных учреждений г.о. Самара представлены результаты исследования школьников 14–15 лет. Результаты позволили сделать вывод о необходимости улучшения сотрудничества образовательных учреждений, семьи и предприятий, а также о необходимости подготовки специалистов, а именно психологов – профориентологов. Выявленные противоречия указывают на важность формирования в стенах учебных заведений положительного отношения к труду. Кроме того, составлен цикл занятий для формирования и развития у подростков личностных качеств необходимых для принятия самостоятельного решения о выборе профессии.

Ключевые слова: профессия; критерии готовности к выбору профессии; школьники; профориентация.

В жизни каждого человека выбор будущей профессии считается очень важным шагом. Большое количество людей обычно выбирают ее под влиянием различных факторов, мнения родителей, друзей, престижности профессии в данный период времени, а иногда реагируют на внешние атрибуты по профилю работы. Но, чтобы не бралось за основу определения будущей профессии, как правило, не имеет ничего общего со способностями самого оптанта и его интересами.

Причинами такого не совсем «правильного» выбора профессии являются несколько обстоятельств: недостаточное количество профориентационных занятий в образовательных организациях; не очень активное использование информационных технологий; акцентирование внимания подростков на те профессии, которые необходимы для роста и развития экономики, без учета, имеющегося потенциала личности и способности ее к самостоятельному, осознанному выбору будущей профессии в соответствии со склонностями и интересами [1].

В научной литературе можно найти много определений понятия готовности и ознакомиться с ее содержанием, структурой,

основными параметрами, которые влияют на условия, длительность и устойчивость ее проявления. Такие ученые как, А. Б. Белинская, Л. И. Божович, М. И. Дьяченко, А. В. Запорожец, Л. А. Кандыбович, Т. Н. Сапожникова, Д. Н. Узнадзе, С. Н. Чистякова исследовали понятие готовности.

Д. Н. Узнадзе, изучая установки, говорил о готовности как о динамическом состоянии. В своих работах он выделял два фактора - это потребность субъекта и соответствующая объективная ситуация. Именно их он определял предшественниками любого вида деятельности, которые способствовали ее появлению, развитию и окончанию [2].

У Т. Н. Сапожниковой готовность – это стартовая активизация подростка, его умение осознавать своих желания, которые в результате запланированных им же сами действий приведут к удовлетворению стоящих за этим потребностей [3].

Е. С. Романова, разрабатывая концепцию готовности, говорит о развитии субъекта профессионализации, его мотивах и действиях в период выбора профессии, о поведении субъекта в кризисных ситуациях, когда

© Кукарцева Н. В., Иванушкина Н. В., 2024.

Кукарцева Наталья Викторовна (kirnv1982@mail.ru),
магистрант II курса психологического факультета;

Иванушкина Наталья Викторовна (inw38641@mail.ru),
заведующий кафедрой педагогики Самарского университета
443086, Россия, г. Самара, Московское шоссе, 34.

необходимо провести оценку своих возможностей в ограничивающих условиях сложившейся ситуации [4].

И. М. Кондаков определил готовность как специфичное поведение. Автор связывает готовность подростка с его способностью принимать решения о выборе своего профессионального пути, ставить перед собой профессиональные цели, видеть перспективы развития своих профессиональных качества и связывать все это со своим поведением сегодня [5].

Период выбора будущей профессиональной деятельности в средней школе обычно совпадает с периодом ранней юности и зрелости. Важным в этот момент является профессиональное становление, которое начинается реализовываться в учебной деятельности. Но имеющийся теоретический анализ в этой области показывает недоработки в работе школы, которые связаны с формированием самостоятельного выбора подростком будущей профессии.

В связи с этим можно выделить следующие противоречия:

- между задачами производственных предприятий, нуждающихся в большом количестве молодых специалистов, с определенным набором знаний и умений и формированием профессионального плана подростками исходя из его способностей;

- между потребностью всех учебных заведений в специалистах - профориентологах и полным отсутствием подготовки их в системе образования, что является главной причиной, в отсутствии службы профориентации;

- между необходимостью формирования у школьников положительного отношения к труду и к профессиональному выбору, в рамках учебных заведений и отсутствия отлаженного взаимодействия с семьей и с предприятиями; между активно развивающимися информационными технологиями и отсутствием практического применения теоретических знаний в учебных заведениях.

Указанные противоречия способствуют формированию критериев и показателей готовности подростков к самостоятельному профессиональному выбору, что позволит оказывать им своевременную помощь в решении стоящих перед ними задач.

Показатели готовности неразрывно связаны между собой и формирование одного

служит основой для развития другого. Так на базе знаний и умений формируется мотив; определяются способности личности, которые лежат в основе практического применения их в трудовой деятельности. Эмоциональное отношение позволяет сформировать качества личности способствующие анализировать свои действия и корректировать свои планы, без потери главных ориентиров. И все это вместе формируют у подростка способность самостоятельной принимать решения о своей будущей профессии.

Изучая готовность к выбору профессии, можно выделить следующие критерии:

- 1) мотивационно-потребностный (эмоциональное отношение к самому выбору профессии, к полученным знаниям, внутреннее ощущение социальной значимости своей будущей профессии, желание развития своего творческого потенциала);

- 2) когнитивно-информационный критерий (знания о мире профессий, орудии труда, понимание траектории получения профессиональных знаний);

- 3) деятельностно-практический критерий (умение самостоятельно ставить перед собой цели и достигать их, планирование своего профессионального пути и осознание того, что необходимо сделать уже сегодня, для получения результата в будущем);

- 4) рефлексивный критерий (оценка своих действий, желание к самосовершенствованию профессиональных знаний, контроль своих действий) [6].

Условия и методы исследования

Для формирования компонентов готовности к выбору профессии нам необходимо организовать и провести цикл занятий.

С целью выявления уровня сформированности готовности обучающихся седьмого класса в количестве 21 человек образовательного учреждения городского округа Самара к выбору профессии, была проведена диагностическая методика А. П. Чернявской «Профессиональная готовность» [7].

Результаты и их обсуждение

Результаты проведения диагностической методики отражены в таблице 1.

Из таблицы видно, что по шкале «Авто-

номность», которая включается в себя показатели рефлексивного критерия, больше половины испытуемых находятся на среднем и низком уровне.

По шкале «Информированность», входящей в состав когнитивно-информационного критерия, практически все испытуемые не набрали высокого уровня.

По шкалам «Принятие решений» и «Планирование», описывающие деятельность-практический критерий, больше 70 % набрали средние баллы.

По шкале Эмоциональное отношение, которая описывает мотивационно-деятельностный компонент, таблица показала, что здесь самые высокие результаты, но и в этом направлении необходимо провести ряд развивающих занятий.

Подводя итоги представленных в таблице данных, можно сказать, что такие компоненты, как мотивационно-потребностный,

деятельностно-практический, рефлексивный, в основном, находятся на среднем и высоком уровне, а когнитивно-информационный на среднем и низком.

Поэтому занятия будут направлены на повышение уровня всех компонентов, но особое внимание будет уделено когнитивно-информационному компоненту (таблица 2).

Заключение

Таким образом, анализ результатов проведенной диагностики показал необходимость организации и проведения данного цикла занятий, который позволит подросткам больше узнать о мире профессий, развить в себе личностные качества, необходимые для готовности самостоятельного и осознанного выбора профессии.

Таблица 1

Профессиональная готовность

Шкалы	Низкий, %	Средний, %	Высокий, %
Автономность	14,3	57,1	28,6
Информированность	9,5	85,7	4,8
Принятие решений	4,8	76,2	19,0
Планирование	0	81,0	19,0
Эмоциональное отношение	14,3	47,6	38,1

Таблица 2

Цикл занятий «Я сам выбираю себе профессию»

Название компонента	Занятия
Мотивационно-потребностный	1. Анкетирование. 2. Консультации по выбору профиля обучения (в индивидуальной и групповой формах). 3. Тест «Оценка профессиональных намерений». 4. Упражнения «Кто я». 5. Занятие «Темперамент- что это ? Как он на меня влияет?».
Когнитивно-информационный	1. Организация и проведение экскурсий (на предприятия города); встречи с представителями предприятий, учебных заведений. 2. Профориентационные игры «Три судьбы», «Профессия – специальность». 3. Тренинг «Оценка деловых качеств» 4. Занятие «Здоровье и профессия, есть ли связь?» (беседа, исследование себя с помощью опросник Липмана, составление списка возможных профессий).
Деятельностно-практический	1. Деловая игра «Рынок труда или наем сотрудников». 2. Составление дорожной карты выбора профессии. 3. Формула профессии. («Хочу», «могу», «надо». 4. Изучение матрицы профессий. 5. Занятие «Бюджет семьи». Создание приложения для учета контроля расходов.

Рефлексивный	1. Проведение беседы на тему «Что я узнал о себе», «Как я теперь могу делать выбор» 2. Обобщающее занятие «ЗА» и ПРОТИВ». 3. Итоговое занятие «Мой путь получения профессии». Защита проекта.
--------------	---

Литература

1. Садовская А. И. Формирование готовности к выбору профессии старших школьников посредством построения личного профессионального плана // Молодёжь и наука: от исследовательского поиска к продуктивным решениям: сб. тр. Иркутск: ИКАТ и ДС, 2022. С. 208–212.

2. Узнадзе Д. Н. Общее учение об установке. Психологические исследования. М.: Наука, 1966. 250 с.

3. Сапожникова Т. Н. Готовность к жизненному самоопределению, как результат профильной подготовки старшеклассников // Системогенез учебной и профессиональной

деятельности: Матер. III Всерос. научно-практ. конф. Ярославль: Канцлер, 2007. С. 242–244.

4. Романова Е. С. Психодиагностика. СПб.: Питер, 2008. 400 с.

5. Кондаков И. М. Диагностика профессиональных установок подростков // Вопросы психологии. 1997. № 2. С. 122–130.

6. Бесклубная А. В. Формирование готовности старшеклассников к выбору профессии: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Нижний Новгород, 2013. 20 с.

7. Чернявская А. П. Психологическое консультирование по профессиональной ориентации. Москва: ВЛАДОС-Пресс, 2001. 94 с.

STUDY ON READINESS FOR CAREER CHOICE

N. V. Kukartseva, N. V. Ivanushkina

The article outlines the problem of readiness to choose a profession. The contradictions are highlighted, its structure and criteria are described. On the example of one of the educational institutions of Samara city the results of the study of 14–15 years old schoolchildren are presented. The results allowed us to make a choice about the need to improve cooperation between educational institutions, family and enterprises, as well as the need to train specialists, namely psychologists – career counselors. The revealed contradictions indicate the importance of forming a positive attitude to labor within the walls of educational institutions. In addition, a cycle of classes was compiled for the formation and development of adolescents' personal qualities necessary for making an independent decision on the choice of profession.

Key words: profession; readiness criteria for career choice; schoolchildren; career guidance.

Статья поступила в редакцию 08.08.2024 г.

УДК 378.18

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ В ВОСПИТАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Т. А. Сошникова, М. Г. Резниченко, С. И. Орлова

В данной статье актуализируется проблема формирования социокультурных компетенций в воспитательном пространстве высшей школы. Рассмотрены особенности формирования социокультурных компетенций. Определена сущность понятия социокультурные компетенции и способы их формирования в воспитательном пространстве высшей школы. Основой исследования является анализ таких понятий, как «компетенция», «компетентность», «социокультурная компетенция». В статье акцентируется внимание на определении «воспитательного пространства» в высшем учебном заведении, определяются субъекты воспитательного пространства, условия формирования социокультурных компетенций в университете. Раскрываются уровни формирования социокультурных компетенций обучающихся в высшем учебном заведении, такие, как: внутренний, учебный и внеучебный. Раскрываются и описываются предпосылки формирования социокультурных компетенций, сделан акцент на приобретенные социокультурные компетенции, которые формируются в процессе взаимодействия с окружающей средой. В заключении статьи дано определение социокультурным компетенциям и определено содержание процесса формирования социокультурных компетенций в воспитательном пространстве высшей школы на каждом из трёх уровней.

Ключевые слова: компетентность; ценностно-смысловые компетенции; общекультурные компетенции; коммуникативные компетенции; социально-трудовые компетенции.

В современном обществе мы наблюдаем динамичные изменения в различных областях, таких как культура, обучение, экономика, политика, что приводит к пересмотру ценностей и взаимоотношений. Данный феномен ставит новые вызовы перед учреждениями высшего образования, которые требуют подготовки высококвалифицированных специалистов, способных эффективно адаптироваться к быстро меняющемуся социокультурному контексту и находить нестандартные решения проблем.

Важным компонентом в российском образовании является принцип развития общекультурной личности, это обозначено в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации», где говорится, что «общеобразовательные программы направлены на решение задач формирования общей культуры личности, адаптации личности к жизни в отечестве...» [1]. Развитие общей

культуры личности в рамках образовательного процесса открывает широкие возможности для формирования социально-зрелых, компетентных и высококвалифицированных специалистов.

Основная цель современного образования заключается в развитие компетентной и всесторонне развитой личности обучающегося, активно участвующей в различных сферах человеческого развития. Под сферами человеческого развития рассматриваются такие деятельности, как обучение, познание, коммуникация, профессиональный выбор, личностное саморазвитие и формирование ценностных установок. Это подразумевает, что обучение рассматривается не только как процесс передачи и усвоения знаний, умений и навыков, но и как многогранный процесс приобретения компетенций.

Целью нашей работы является определение сущности понятия социокультурные

© Сошникова Т. А., Резниченко М. Г., Орлова С. И., 2024.

Сошникова Татьяна Анатольевна (soshnikova.ta@ssau.ru),

аспирант 1-го курса кафедры социальных систем и права;

Резниченко Мария Геннадьевна (rezmaru@ssau.ru), профессор кафедры социальных систем и права;

Орлова Светлана Игоревна (orlova.si@ssau.ru),

аспирант 3-го курса кафедры социальных систем и права Самарского университета, 443086, Россия, г. Самара, Московское шоссе, 34.

компетенции и способов их формирования в воспитательном пространстве высшей школы.

Во многих исследованиях, посвященных воспитанию и обучению в высшей школе, используются термины «компетенция» и «компетентность». Однако анализ педагогической литературы по этой проблеме показывает, что интерпретация этих понятий часто разнообразна и неоднозначна.

Анализ этих понятий играет важную роль для более глубокого понимания процесса формирования социокультурных компетенций обучающихся в высшем учебном заведении.

В Толковом словаре русского языка Сергея Ивановича Ожегова и Натальи Юльевны Шведовой компетенция в переводе с латинского означает «круг вопросов, в которых кто-либо хорошо осведомлен, обладает опытом и познаниями» [2], а компетентность как «обладание знанием, осведомленность, авторитетность в какой-либо области» [2]. В новом словаре методических терминов и понятий под редакцией Эльхана Гейдаровича Азимова и Анатолия Николаевича Щукина компетенция рассматривается как «совокупность знаний, навыков, умений, формируемых в процессе обучения той или иной дисциплины, а также способность к выполнению какой-либо деятельности на основе приобретенных знаний, умений, навыков» [3]. Сущность понятия «компетентность» определяется как «свойства, качества личности, определяющие ее способность к выполнению деятельности на основе приобретенных знаний и сформированных навыков и умений» [3].

Следует отметить особенность данных дефиниций, в том, что сущность понятия «компетенция» рассматривается, как совокупность определённых знаний, умений и навыков, необходимых для выполнения определенной деятельности. А сущность понятия «компетентность» определяется, как деятельность в различных областях на основе знаний, умений и навыков.

В педагогике и психологии исследованием сущности понятий «компетенция» и «компетентность» занимались известные отечественные учёные, как А. В. Хуторский, В. И. Байденко, И. А. Зимняя, С. Е. Шишов, И. С. Сергеев, О. Е. Лебедев и др.

Интересный подход к понятиям «компетенция» и «компетентность» представлен в трактовках отечественного ученого А. В. Хуторского, который под компетенцией понимает «социальное требование (норму) к образовательной подготовке обучающегося, необходимой для его качественной продуктивной деятельности в определенной сфере». Компетентность с его точки зрения – это «владение соответствующей компетенцией, совокупность личностных качеств ученика, обусловленных опытом его деятельности в определенной социально и личностно-значимой сфере» [4]. В этом определении, на наш взгляд, значимым является то, что компетенция представляет собой совокупность знаний, умений, навыков, необходимых для качественной и эффективной деятельности в определённой сфере, а компетентность включает в себя практическое владение компетенциями и личностные качества, выработанные опытом деятельности в социально значимой сфере.

Исходя из этой концепции, Андрей Викторович Хуторской разделяет ключевые компетенции на 7 групп, которые «базируются на главных целях высшего образования, структуре социального опыта и личностного развития, а также на основных типах деятельности обучающегося, которые позволяют обучающемуся освоить социальный опыт, получить навыки для успешной жизни и практической деятельности в современном обществе» [4]. Он выделяет следующие группы ключевых компетенций:

1. Ценностно-смысловые компетенции. Данные компетенции основываются на главных целях жизнедеятельности личности, связаны с мировоззрением обучающегося, осознанием своих ценностных установок. Включают в себя способность осознания и понимания окружающего мир и свою роль в нем.

2. Общекультурные компетенции. Способность обучающегося обладать комплексом знаний, умений и навыков, которые охватывают все аспекты культуры, общественных явлений (бытовую и культурно-досуговую сферы), а также духовно-нравственные основы семейных, социальных явлений и традиций.

3. Учебно-познавательные компетенции. Это комплекс способностей, который включает в себя: элементы логического мышления, методологического подхода и общеучебной работы обучающегося. Основываются на умении ставить цели и организовывать её достижение, умении организовывать планирование, анализ и рефлексию своей учебно-познавательной деятельности.

4. Информационные компетенции. Компетенции включают в себя высокий уровень самостоятельного умения и способности эффективно находить, анализировать, оценивать и применять необходимую информацию, при помощи реальных объектов и информационных технологий.

5. Коммуникативные компетенции. Компетенции включают в себя умение устанавливать и поддерживать общение и взаимодействие с людьми, умение эффективно и коллективно работать, адаптировать свой стиль коммуникации к различным аудиториям и ситуациям.

6. Социально-трудовые компетенции включают в себя формирование социальной активности, владение навыками, умениями и опытом в сфере гражданско-общественной деятельности. Предполагает овладение обучающимся знаниями и опытом в экономической, семейной, профессиональной и общественной деятельности.

7. Компетенции личностного самосовершенствования включают в себя овладение обучающимся способов, которые ему пригодятся в жизненной ситуации. Основываются на знаниях, навыках и умениях, которые направлены на освоение различных способов развития личности, эмоциональной саморегуляции и саморефлексии.

В рамках нашего исследования особый интерес представляют социокультурные компетенции. Основываясь на классификации ключевых компетенции А. В. Хуторского мы можем сделать вывод, что социокультурные компетенции объединяют в себе четыре группы ключевых компетенции: ценностно-смысловые, общекультурные, коммуникативные и социально-трудовые.

В данной работе делается попытка дать определение социокультурным компетенциям, выделить составляющие и показать

особенности формирования в воспитательном пространстве высшей школы. Анализ сущности понятия «социокультурные компетенции» имеет многоаспектный характер и позволяет сделать вывод о разнообразии подходов к его пониманию в условиях современного образовательного пространства.

На наш взгляд самым объемным и содержательным по содержанию определением является определение Натальи Георгиевны Муравьевой. Которая считает, что «социокультурные компетенции – это интегративная характеристика личности, предполагающая наличие знаний о различных социальных и культурных сферах, включающая способность и готовность взаимодействовать с другими людьми в различных диапазонах жизни, опираясь на свой смысловой опыт, и обеспечивающая способность использовать информационные ресурсы для смыслообразующей творческой деятельности в информационном пространстве» [5]. В контексте данного определения социокультурных компетенций важным является, то что ключевым аспектом является осознание своей индивидуальности в контексте социальных и культурных аспектов жизни и способность эффективно взаимодействовать с людьми. Так же немаловажным является использование информационных ресурсов для творческой деятельности в современном информационном пространстве, это позволяет личности успешно функционировать в различных сферах общественной жизни и принимать активное участие в культурном и социальном развитии общества.

По мнению Е. Ю. Почtareвой, «социокультурные компетенции являются совокупностью социальных ролей, норм и правил группы, ценностных ориентаций, культурных образцов поведения, понимания своего «Я» с позиций тех культурных характеристик, которые поощряются в данном социуме» [6]. Соглашаясь с мнением Е. Ю. Почtareвой, мы считаем, что социальные и культурные аспекты социокультурных компетенций характеризуются комплементарностью и взаимной поддержкой. В рамках этих компетенций важным является осознание социальных ролей, стандартов, норм и ценностей общества, а также способность к адаптации к разнообразным культурным контекстам и реагировать на них соответственно.

На основании представленных точек зрения, мы можем сказать, что социокультурные компетенции подразумевают наличие у человека не только глубоких и систематизированных знаний о социальных и культурных особенностях, но и умение контролировать свое поведение в соответствии с принятыми в обществе нормами и культурными правилами взаимодействия.

Следует отметить, что предпосылками формирования социокультурных компетенции являются такие врождённые индивидуальные черты личности, которые могут включать в себя: эмпатию, интроверсию (замкнутость) и экстраверсию, уровень эмоциональной стабильности (уровень тревожности или спокойствия).

В процессе взаимодействия с окружающей средой формируются приобретённые социокультурные компетенции, они включают в себя: межкультурное обучение и общение, толерантность и уважение, культурную грамотность, навыки коммуникации и адаптацию.

Таким образом, большинство социокультурных компетенции формируются, развиваются и усиливаются в результате опыта, обучения и взаимодействия с окружающей средой.

Высшее учебное заведение не только предоставляет знания и навыки в выбранной области, но и является площадкой для формирования социокультурных компетенций, личностных качеств, включая понимание и уважение культурного многообразия, способность к эффективной коммуникации в межкультурной среде и умение решать межкультурные конфликты. Для понимания важности социокультурных компетенций в вузовской среде необходимо осознать, что современное образование должно готовить студентов не только к выполнению конкретных профессиональных задач, но и к активной жизни в многонациональном обществе. Обучающиеся, обладающие развитыми социокультурными компетенциями, способны лучше адаптироваться к новым условиям, успешно сотрудничать с коллегами и эффективно решать проблемы, возникающие в процессе работы и общения.

Важную роль в формировании социокультурных компетенций обучающихся играет воспитательное пространство универси-

тета, которое рассматривается как средство и одновременно условие воспитания в образовательном учреждении. Целью воспитательного пространства высшей школы является не только передача знаний и развитие профессиональных навыков, но и формирование целостной личности, способной к саморазвитию, творческой деятельности, эффективному взаимодействию с окружающим миром и внесению положительного вклада в общество.

В педагогическую науку термин «воспитательное пространство» было введено Л. И. Новиковой. Основной идеей автора является понимание сущности понятия «воспитательное пространство», как результат конструктивной деятельности для повышения эффективности воспитания в высшем учебном заведении.

В нашей работе мы опираемся на определение «воспитательного пространства» д.пед.н., профессора М. Г. Резниченко, которая пишет, что «воспитательное пространство – это динамическая сеть взаимосвязанных педагогических событий, которые созданы в области нахождения субъектов воспитания с целью фундаментального формирования социально активной и ответственной личности, способной к эффективной профессиональной деятельности и ответственности за принимаемые решения» [7]. Отметим, что в педагогических событиях (совместное бытие) субъектов воспитательного процесса, основным моментом представляется совместная деятельность.

Субъектами воспитательного пространства в университете могут быть индивидуальные лица (обучающийся, преподаватель, администратор), группа обучающихся (группа, курс, студенческие объединения), группа преподавателей (кафедра, объединения кураторов) и смешанная группа (факультет, сообщество вуза).

Принимая за структурную единицу воспитательного пространства университета ситуацию общения и взаимодействия его субъектов, мы можем сказать, что формирование социокультурных компетенций в университете осуществляется на трёх уровнях – внутреннем, учебном и внеучебном.

Ключевыми моментами формирования социокультурных компетенций на внутреннем уровне являются множество компонентов,

направленных на развитие личностных качеств обучающихся и их мировоззрения в контексте социокультурного взаимодействия. В процессе совместной деятельности в воспитательном пространстве университета, обучающиеся осознают и развивают понимание своей собственной культурной и социальной идентичности. Это помогает им познавать свои ценности, убеждения и предрассудки. С помощью практики взаимодействия обучающиеся осмысливают свой социальный и культурный опыт, что способствует личностному росту и пониманию окружающего мира.

Компоненты внутреннего уровня формирования социокультурных компетенций помогают обучающимся развивать толерантность, открытость и другие важные навыки, необходимые для успешного социального и профессионального развития.

Учебный уровень формирования социокультурных компетенций в университете включает в себя целый ряд методов, направленных на изучение социокультурных аспектов различных областей знания и развитие навыков взаимодействия.

В рамках учебного процесса обучающиеся изучают дисциплины гуманитарного цикла, связанные с социокультурными науками (социология, культурология и др.). Участвуют в проектной и исследовательской деятельности, которые связаны с культурными и социальными аспектами, что способствует развитию аналитических и исследовательских навыков. В университете проводятся практические и семинарские занятия, которые могут включать разбор и решение кейсов, обсуждение социокультурных ситуаций. Моделирование реальных социокультурных сценариев на практических занятиях помогает обучающимся применять полученные знания на практике.

Так же в рамках учебного уровня формирование социокультурных компетенций происходит в результате взаимодействия «преподаватель – обучающийся». Отметим, что от авторитета преподавателя зависит эффективность формирования социокультурных компетенций, от его мировоззренческих установок, таланта, опыта, личного примера и умения строить отношения с обучающимися. Преподаватель, как личность, обладает лучшими нравственными, гражданскими и ин-

теллектуальными качествами, он образец поддержки и ответственного отношения к делу, осознающий современные социальные реалии. Важно обратить внимание преподавателей на возможность формирования социокультурных компетенций обучающихся в рамках учебного уровня. Именно в период обучения и взаимодействия обучающиеся могут осмысливать свой накопленный социокультурный опыт, выбирая ценности, идеал и мировоззрение. Преподаватель действительно может стать примером и авторитетом для обучающихся в формировании социокультурных компетенций.

Эти методы в рамках учебного уровня способствуют формированию у обучающихся глубокого понимания социокультурных аспектов жизни, развитию аналитических и критических навыков, а также способности применять свои знания и умения на практике.

Внеучебный уровень формирования социокультурных компетенций в университете имеет большое значение для обучающихся, поскольку представляет собой разнообразные мероприятия и инициативы. Они помогают обучающимся расширить свой кругозор, развить межличностные навыки и освоить социокультурные компетенции вне академической среды.

В университете обучающиеся могут принимать участие в мероприятиях научно-образовательного и профессионально-трудового направления воспитания (тематические лекции, круглые столы, конференции, дискуссии, кинопоказы и т.д.). Так же проводятся культурно-творческие и спортивные мероприятия (фестивали, выставки, концерты, соревнования и т.д.). Эти события позволяют обучающимся раскрыть свой творческий потенциал, погрузиться в различные культурные аспекты и традиции, а также участвовать в межкультурном обмене опытом.

Одними из новых инициатив в университете являются различные социальные и волонтерские программы, в рамках которых обучающиеся могут участвовать в благотворительных акциях, помогать нуждающимся, участвовать в социальных проектах и т.д. Эти мероприятия способствуют развитию социокультурной ответственности, этических ценностей и эмпатии. Для формирования и разви-

тия социокультурных компетенций обучающихся немаловажным является деятельность студенческих объединений, научных сообществ, творческих кружков и общественных, волонтерских организации, где обучающиеся общаются, обмениваются опытом и идеями, участвуют в обсуждениях и совместных мероприятиях. Это способствует развитию навыков командной работы и толерантности.

Внеучебные мероприятия создают благоприятные условия для развития социокультурных компетенций обучающихся, позволяя им приобретать новый опыт, углублять понимание различных культур и социальных норм и правил, развивать навыки взаимодействия.

На внеучебном уровне важную роль для обучающихся играет возможность практического применения своих знаний и умений. Различные мероприятия, культурные программы, волонтерская деятельность и другие внеучебные активности способствуют развитию социокультурных компетенций обучающихся и их подготовке к жизни и работе в многонациональном и многообразном мире.

Заключение

Исходя из всего вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что формирование социокультурных компетенций в воспитательном пространстве университета представляет собой сложный и многогранный процесс, который играет ключевую роль в подготовке обучающихся к современному многообразному обществу. Преподаватели активно интегрируют в свой учебный процесс методы и практики, способствующие формированию у обучающихся толерантности, межкультурного понимания, эмпатии и других социокультурных навыков.

Обобщая итоги проведенного анализа, мы можем сказать, что социокультурные компетенции включают в себя социально-профессиональную и духовно-нравственную зрелость, профессиональную культуру, стремление к самосовершенствованию и творческой самореализации. Под социокультурными компетенциями понимается воспитание социальной и культурной идентичности обучающихся и они представляются, как результат подготовки обучающегося к социальному и культурному взаимодействию с обществом.

Приходим к выводам о том, что, социокультурные компетенции, объединяют в себе четыре группы ключевых компетенции (ценностно-смысловые, общекультурные, коммуникативные и социально-трудовые) и формируются на трёх уровнях воспитательного пространства университета. На внутреннем уровне делается акцент на формирование ценностно-смысловых компетенций, это саморазвитие, восприятие окружающего мира и осознание своей роли в нём. На учебном уровне в основном формируются общекультурные и социально-трудовые компетенции, это усвоение основных ценностей и норм общества, развитие критического мышления. И на внеучебном уровне формируются коммуникативные компетенции, это умения эффективного общения и взаимодействия с другими людьми.

Таким образом, интеграция внутреннего, учебного и внеучебного уровней формирования социокультурных компетенций позволяет университетам эффективно реализовывать свою культурную и социальную миссию, подготавливая обучающихся не только к профессиональной, но и к социокультурной сфере для реализации себя в современном обществе.

Литература

1. Закон РФ «Об образовании» // Образование в документах и комментариях. М.: Астрель; АСТ, 2004. 79 с.
2. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азбуковник, 1999. 939 с.
3. Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М.: Издательство ИКАР, 2009. 448 с.
4. Хуторской А. В. Ключевые компетенции и образовательные стандарты // Интернет-журнал «Эйдос». 2002 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eidos.ru/journal/2002/0423.htm> (дата обращения: 27.05.2024).
5. Муравьева Н. Г. Понятие социокультурной компетенции в современной науке образовательной практике // Вестник Тюменского государственного университета. 2011. № 9. С. 136–143.
6. Почтарева Е. Ю. Психолого-педагогические аспекты социокультурной компе-

тентности педагога // Личность как субъект инноваций: сб. науч. тр. Чебоксары: НИИ педагогики и психологии, 2010. С. 94–100.

7. Резниченко М. Г. Технология построения воспитательного пространства в вузе // Сибирский педагогический журнал. 2009. № 4. С. 140–148.

FORMATION OF SOCIO-CULTURAL COMPETENCIES IN THE EDUCATIONAL SPACE OF A HIGHER SCHOOL

T. A. Soshnikova, M. G. Reznichenko, S. I. Orlova

This article actualizes the problem of the formation of socio-cultural competencies in the educational space of higher education. The features of the formation of socio-cultural competencies are considered. The essence of the concept of socio-cultural competencies and the ways of their formation in the educational space of higher education are defined. The basis of the research is the analysis of such concepts as “competence”, “expertise”, “socio-cultural competence”. The article focuses on the definition of the “educational space” in higher education, defines the subjects of the educational space, the conditions for the formation of sociocultural competencies at the university. The levels of formation of the sociocultural competencies of students in higher education institutions are revealed, such as: internal, educational and extracurricular. The prerequisites for the formation of socio-cultural competencies are revealed and described, emphasis is placed on acquired socio-cultural competencies that are formed in the process of interaction with the environment. In conclusion, the article defines socio-cultural competencies and defines the content of the process of formation of socio-cultural competencies in the educational space of higher education at each of the three levels.

Key words: competency; value-oriented competences; cultural competences; communicative competences; social and labor competences.

Статья поступила в редакцию 26.04.2024 г.

© Soshnikova T. A., Reznichenko M. G., Orlova S. I., 2024.

Soshnikova Tatyana Anatolyevna (soshnikova.ta@ssau.ru),

1st year postgraduate of the Department of Social Systems and Law;

Reznichenko Maria Gennadyevna (rezmary@ssau.ru), Professor of the Department of Social Systems and Law;

Orlova Svetlana Igorevna (orlova.si@ssau.ru),

3rd year postgraduate of the Department of Social Systems and Law of Samara University,
443086, Russia, Samara, Moskovskoye shosse, 34.

ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ЛЮДЕЙ С НАРУШЕНИЕМ СЛУХА

Н. В. Царикович

Статья посвящена проблеме формирования коммуникативной компетентности людей с нарушением слуха. Автор освещает закономерности, влияющие на процесс формирования коммуникативной компетентности людей с нарушением слуха, описывает причины возникновения коммуникативных трудностей. В статье рассматриваются основные средства формирования коммуникативной компетентности людей с нарушением слуха, затрагиваются проблемы её развития, делается акцент на необходимость решения проблемы формирования коммуникативной компетентности людей с нарушением слуха. Статья представляет интерес для специалистов, работающих с людьми с нарушением слуха в образовательных учреждениях.

Ключевые слова: коммуникация; общение; инвалидность; грамматика русского языка; грамотность; жестовый язык.

Социальный подход к восприятию инвалидности в контексте ратификации в Российской Федерации Конвенции о правах инвалидов, принятие Федерального закона «О внесении изменений в статьи 14 и 19 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» от 30.12.2012 N 296-ФЗ, а также актуализация общего тренда на гуманизацию отношений, позволяет по-новому осмыслить понятие и специфику сообщества людей с нарушением слуха (глухих и слабослышащих) [1; 2].

Хотя это сообщество относится к людям с инвалидностью, но оно имеет значительные отличия от остальных сообществ людей с инвалидностью по культурным и языковым основаниям.

Люди с нарушением слуха являются для слышащих людей иной социокультурной группой со своей лингвистической системой, со своими когнитивными и коммуникативными характеристиками. В этой связи о людях с нарушением слуха мы говорим, как о сообществе людей с особыми и расширенными образовательными потребностями.

Само нарушение слуха у человека определяет его особое восприятие внешнего мира и специфику взаимодействия с ним. Безусловно, есть много примеров людей с

небольшой степенью потери слуха, которые обладают сохранной речью и способны вести коммуникацию, воспринимая речь по губам или на слух. Но известно, что только 30–40 % нашей речи доступны для чтения по губам (даже при условии идеальной артикуляции – не более 60 % [3]), а индивидуальные возможности человека в данном навыке могут сильно отличаться.

В большинстве случаев, нарушение слуха, как первичный дефект отклонения в развитии, ведёт к вторичным отклонениям развития, одним из которых является особенность речевого развития. Именно через слух идёт воспитание человека с рождения. В первые годы жизни у ребёнка с нарушением слуха процесс формирования речи и базового понятийного аппарата отсутствует. Ребёнок не получает полную социальную информацию, не воспринимает абстрактные понятия, такие как «любовь», «мир», «мораль», «мысль», «слово», и т.д.) [4]. Далее, в школах глухих часто используется вербонатальная система без применения родного жестового языка. В этой связи, актуальным является использование жестового языка в учебно-воспитательном процессе. По мнению Г. Л. Зайцевой жестовый язык устраняет все коммуникативные барьеры между учащимися и педагогами, а также

создаёт доверительные отношения между детьми и взрослыми [5].

В соответствии с Конвенцией о правах инвалидов, «общение» включает использование языков, текстов, азбуки Брайля, тактильного общения, крупного шрифта, доступных мультимедийных средств, равно как и печатных материалов, аудиосредств, обычного языка, чтецов, а также усиливающих и альтернативных методов, способов и форматов общения, включая доступную информационно-коммуникационную технологию [1].

Так, определяющую роль в процессе коммуникации с участием слышащего и глухого или слабослышащего человека играет язык, а именно знание жестового языка (наиболее важно для слышащего) и знание русского языка (наиболее важно для не слышащего). И здесь немаловажной остаётся нерешенная проблема соотношения конкретного смыслового значения жеста с многозначным понятием слова русского языка, дальнейшей работы по изучению жестового языка, его систематизации и научному анализу с целью изучения, освоения и передачи в полном объёме всей лексики жестового языка заинтересованными лицами своим воспитанникам.

С принятием Федерального закона «О внесении изменений в статьи 14 и 19 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» от 30.12.2012 N 296-ФЗ жестовый язык определён полноценной лингвистической системой [2].

Однако, важно отметить, что на протяжении большей части XX в. на территории России жестовый язык не имел государственного признания и формировался «подпольно» и неофициально, что привело к формированию диалектов жестового языка, а также путанице и разночтениям, затрудняющим поиск универсальных переводческих решений. В связи с этим многие слова могут быть знакомы глухим, однако теряют свой первоначальный смысл. Кроме того, специфика норм и структуры построения предложений жестового языка, отличающиеся от норм русского языка, отражается на способности людей с нарушением слуха воспринимать устную и письменную речь и затрудняет коммуникацию. Так, в жестовом языке отсутствуют падежи, склонения и окончания, а времена и предлоги зачастую выстраиваются по

правилам, которые не совпадают с правилами письменной или устной речи [6].

Люди с нарушением слуха наравне с жестовым языком могут общаться и на калькирующей жестовой речи (КЖР). Однако, здесь существует своя специфическая особенность: так как «жесты в КЖР выступают как эквиваленты слов, а порядок их следования соответствует расположению слов в обычном предложении» [5], для того чтобы понимать калькирующую жестовую речь необходимо в достаточной мере владеть грамматикой русского языка.

Однако, как отмечают исследователи, люди с нарушением слуха испытывают затруднения при понимании письменной речи. В первую очередь эта особенность отмечается у людей, выросших в семьях глухих и привыкших с детства общаться на русском жестовом языке, а также обучавшихся в специализированных школах и интернатах, то есть в среде, где регулярно ведётся общение на жестовом языке.

В результате недостаточного владения русским языком человек с нарушением слуха воспринимает только номинальное значение слова и не может выявить его переносного смысла, который зависит от контекста. В итоге полная информация не воспринимается им и не может быть обработана. Поэтому западные исследователи часто говорят о том, что глухота является очень серьёзным ограничением для развития грамотности человека с нарушением слуха [7; 8].

Как результат такого развития люди с нарушением слуха труднее вступают в общение с окружающим миром, позднее социализируются. Конечно, не последнюю роль играет окружение человека, обуславливающее процесс его социализации. В связи с этим подтверждается высказывание выдающегося отечественного психолога Л. С. Выготского о том, что «глухота – это социальный вывих».

Но в силу коммуникативных барьеров общения (неготовность использовать способ общения, доступный для обоих собеседников, отсутствие навыков владения жестовым языком, прочими лингвистическими, физическими и организационными барьерами) человеку с нарушением слуха тяжело установить продуктивное взаимодействие со слышащими людьми. Что в дальнейшем проявляется в особенностях этого взаимодействия, в ошибках

грамотного написания текста, определении цели коммуникации, отсутствии полноты изложения собственной мысли; в ошибках лексико-грамматического оформления речи, в умении начать, поддержать, закончить разговор с позиции слушающего и говорящего на слухозрительной основе, умении аргументировать свои суждения; в умении использовать изученного речевого материала, построении логической цепочки выступления.

Под влиянием всех этих факторов и особенностей формируется коммуникативная компетентность человека с нарушением слуха, которая является необходимой для его успешной социализации.

Под коммуникативной компетентностью людей с нарушением слуха мы понимаем способность к полноценному общению во всех сферах жизнедеятельности, с соблюдением социальных норм речевого поведения, проявляющуюся в письменной коммуникации, диалоге, монологе, продуктивной групповой коммуникации.

Условия и методы исследования

С целью исследования сформированности коммуникативной компетентности людей с нарушением слуха был использован комплекс взаимодополняющих научных методов: теоретические методы (теоретический анализ психологической, педагогической и учебно-методической литературы по проблеме исследования, синтез, обобщение научной литературы, систематизация) и эмпирические методы (изучение источников, педагогическое наблюдение, констатирующий эксперимент, анкетирование, опрос, тестирование, конспект-анализ, собраны экспертные оценки).

Анализируя литературные источники по проблеме формирования коммуникативной компетентности людей с нарушением слуха, приходим к выводу о том, что таких исследований не так много. Так, в большинстве работ коммуникативная компетентность людей с нарушением слуха рассматривается с позиции медицинского подхода, где люди с нарушением слуха рассматриваются как инвалиды. Коммуникация людей с нарушением слуха обладает своей спецификой в силу особенностей развития человека с нарушением слуха, а также в затруднённом семантическом

и контекстуальном понимании информации, особенном восприятии информации.

Так, коммуникативная компетентность начинает формироваться в школьный период и продолжает развиваться в дальнейшем. И далее, из-за отсутствия или расстройства слухового восприятия и расстройств речевого общения, установление коммуникативных связей с окружающим миром может быть затруднено. В результате, в общении отмечается обособленность и низкая степень открытости людей с нарушениями слуха. Часто человек с нарушением слуха может избегать общения с окружающим. Причиной такой обособленности чаще всего является тот факт, что между собой люди, имеющие нарушение слуха, общаются с помощью русского жестового языка или калькирующей жестовой речи, что соответственно становится непонятным для слышащего человека, и эффективной коммуникации не происходит.

При этом потребность в коммуникации людей с нарушением слуха очень высокая. Но сталкиваясь с этими проблемами, не понимая, как их решить, человек с нарушением слуха уходит от контакта и дальнейшей коммуникации со слышащими людьми, предпочитая общество людей с такими же нарушениями слуха как у него.

Нами было проведено структурированное наблюдение за особенностями коммуникативного поведения людей с нарушением слуха. Наблюдение проводилось по таким параметрам, как особенности эмоциональных реакций при выслушивании задания и при его выполнении. Для определения уровня коммуникативной компетентности в общении был использован опросник «Коммуникативные способности», разработанный на основе текста опросника «Коммуникативные и организаторские склонности» В. В. Синявский, В. А. Федорошин (КОС). Так как в оригинале опросник направлен на выявление коммуникативных и организаторских склонностей, мы взяли только первую часть, касающуюся коммуникативной стороны общения.

В исследовании приняли участие 18 человек в возрасте 17–25 лет, имеющие различную степень нарушения слуха. Так 50 % респондентов испытывают чувства обиды к своим товарищам по объяснимым жизненным причинам. При этом 75 % респондентов

считает, что у них мало друзей. Отмечается некоторая отстранённость и сложность в установлении новых знакомств с людьми при большом желании в контакте. Выражен страх столкновения с возможным непониманием у 75 % респондентов, что вызывает раздражение у 70 % опрошенных. Большинство респондентов (75 %) отмечают желание избегать нового общения. Для 60 % опрошенных более понятны возрастные собеседники. 75% опрошенных людей с нарушением слуха испытывают трудности вхождения в новую компанию и установления контакта с незнакомыми людьми. Так только 40 % опрошенных отмечают, что они чувствуют себя неуверенно. 70% опрошенных трудно освоится в новом коллективе, испытывая затруднение и страх при проявлении инициативы при коммуникации. В большинстве случаев, люди с нарушением слуха достаточно хорошо ориентируются и чувствуют себя достаточно комфортно в новом месте. Так 75 % респондентов чувствуют себя уверенными и спокойными, когда приходится говорить что-либо большой группе людей. 70 % нравится постоянно находиться в среде людей, участвовать в коллективных мероприятиях, играть в игры. Не понимание двойственной причины такой ситуации приводит к ограничению круга своих знакомых небольшим количеством людей (отмечено у 60 % респондентов).

Результаты и их обсуждение

Проведенное нами исследование расширяет представления об общении людей с нарушением слуха. Использованный комплекс взаимодополняющих научных методов направлен на дальнейшее изучение особенностей формирования коммуникативной компетентности человека с нарушением слуха. Результаты опроса свидетельствуют о низком уровне проявления коммуникативных склонностей при явных коммуникативных барьерах в процессе коммуникации у людей с нарушением слуха.

С целью улучшения социализации людей с нарушением слуха в обществе требуется решение проблемы формирования их коммуникативной компетентности. Очевидна актуальность разработки подходов и методик к формированию коммуникативной компетентности людей с нарушением слуха во взаимодействии со слышащими людьми.

С этой целью рекомендуется организовать конкурсы чтецов для людей с нарушением слуха, для участия в которых от них потребуется владение устной и письменной словесной речью. Такие мероприятия являются важными для развития коммуникативных умений и навыков людей с нарушениями слуха, их социализации. Они активизируют стремление к общению устной речью, развивают мышление, играют важную роль в развитии личности человека с нарушенным слухом [8, с. 228–229]. При этом общение должно быть организовано на жестовом языке, в котором выражены синестетические связи, заменяющие звуковой компонент языка.

Федеральным законом РФ «Об образовании в Российской Федерации» глухим учащимся и студентам предоставляется возможность пользования жестовой речью и услугами сурдопереводчика в процессе получения общего и профессионального образования. В силу актуальности исследуемого вопроса необходима организация полноценной доступной среды для людей с нарушением слуха, наличие специальных технических средств и сурдопереводчиков не только в учебных заведениях, но и во всех медицинских и социальных учреждениях.

Необходимо развивать грамотность людей с нарушением слуха, под которой понимается не просто развитие умений чтения и письменной речи, но и развитие мышления. Также важен опыт чтения книг, поскольку он позволяет получить представление о нормах письменной речи и расширить словарный запас. Эта тема является весьма актуальной в силу того, что в современных условиях социально-экономического развития нашего общества происходит смещение форм коммуникации в сторону письменных.

Важно понимать, что глухие и слабослышащие живут в «визуальной реальности» [9] с доминирующим визуальным восприятием и наглядно-образным мышлением [10]. И, несомненно, использование специальных подобранных педагогических средств обучения способствует эффективному формированию и развитию коммуникативной компетентности у людей с нарушенным слухом, но только при условии учёта их особенностей, в первую очередь понимания самой глухоты. Важно понимание и восприятие суб-

культуры людей с нарушением слуха как субкультуры, объединённой социальным, культурным и языковым единством.

Заключение

Таким образом очевидно, что на сегодняшний день тема формирования коммуникативной компетентности людей с нарушением слуха требует изучения и новых предложений по решению имеющихся проблем, по её теоретическому обоснованию, разработке эффективных средств, методов, методик, программ. Результаты исследования по проблеме формирования коммуникативной компетентности будут способствовать успешности социализации людей с нарушением слуха в обществе.

Литература

1. Конвенции о правах инвалидов (Принята резолюцией 61/106 Генеральной Ассамблеи), 13 декабря 2006 года.
2. Федеральный закон от 30.12.2012 № 296-ФЗ (редакция от 18.12.2012 года) «О внесении изменений в статьи 14 и 19 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации».
3. Большаков Н. В., Колесников В. В. Опрос глухих в социологическом исследовании: когнитивные и коммуникативные аспекты // Социология: методология, методы, математическое моделирование. 2019. Т. 49. С. 57–83.
4. Харламенков А. Е. Формирование коммуникативной компетентности у людей с нарушением слуха // Научные труды Института непрерывного профессионального образования. 2014. № 4. С. 234–241.
5. Зайцева Г. Л. Жестовая речь. Дактилология: учебник для студентов высших учебных заведений. М.: ВЛАДОС, 2000. 190 с.
6. Варинова О. А. Коммуникация с лицами с нарушением слуха // Психология безопасности. Психиатрия без опасности: сб. матер. Всероссийского форума. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2019. С. 68–73.
7. Mayer C. What Really Matters in Early Literacy Development of Deaf Children? // Journal of Deaf Studies and Deaf Education. 2007. Vol. 12. №. 4. P. 411–431.
8. Paul P. V. Literacy and Deafness: The Development of Reading, Writing, and Literate Thought. Boston: Allyn and Bacon, 1998. 358 p.
8. Deaf Epistemology: Deafhood and Deafness / P. C. Hauser [et al.] // American Annals of the Deaf. 2010. Vol. 154. №. 5. P. 486–492.
9. Богданова Т. Г. Сурдопсихология: учебное пособие для студентов высших педагогических учебных заведений. М.: Академия, 2002. 220 с.

FORMATION OF THE COMMUNICATIVE COMPETENCE OF PEOPLE WITH HEARING IMPAIRMENT

N. V. Tsarikovich

The article is devoted to the problem of formation of communicative competence of people with hearing impairment. The author highlights the patterns affecting the process of formation of the communicative competence of people with hearing impairment, describes the causes of difficulties in this process. The article discusses the main means of forming the communicative competence of a community of people with hearing impairment, and addresses the problems of their development. The article focuses on the need to solve problems related to the formation of communicative competence of people with hearing impairment. The article is of interest to specialists working with people with hearing impairment in educational institutions.

Key words: communication; communion; disability; grammar of the Russian language; literacy; sign language.

Статья поступила в редакцию 31.05.2024 г.

© Tsarikovich N. V., 2024.

Tsarikovich Nadezhda Valeryevna (n.tsaricovich@mail.ru),

1st year master student of the Faculty of Psychology of Samara University,
443086, Russia, Samara, Moskovskoye shosse, 34.

ПСИХОЛОГИЯ

УДК 37.015.32

ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ВЫГОРАНИЕ ПЕДАГОГОВ В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

О. С. Васильева

Целью данного исследования является теоретический анализ современного состояния проблемы эмоционального выгорания педагогических работников и выделение факторов его возникновения и симптомов. Несмотря на большое количество публикаций, проблема эмоционального выгорания педагогических работников остается нерешенной. Это связано с высокой нагрузкой на рабочем месте, неопределенностью профессиональных обязанностей, неблагоприятным психологическим климатом в коллективе, несоразмерностью затрачиваемых усилий и получаемым вознаграждением, к тому же в условиях реформирования образовательной системы педагоги сталкиваются с новыми вызовами: появление инклюзивной образовательной среды и обучающихся с особыми образовательными потребностями, появление новых поколений детей и родителей «цифровой эпохи», мультикультурное образование. Данные обстоятельства необходимо учитывать в составлении программ профилактики и коррекции эмоционального выгорания.

Ключевые слова: факторы эмоционального выгорания; структура эмоционального выгорания; признаки эмоционального выгорания; вызовы системы образования.

В настоящее время образовательная система сталкивается со многими изменениями: цифровизация образования [1], переоценка ценностей общества, внедрение инклюзивного образования, мультикультурное образование, увеличение количества обучающихся группы риска, регулярное изменение образовательных программ и нормативных документов, появление новых поколений детей и родителей [2, С. 8–9].

С увеличением количества вызовов не уменьшается число требований к педагогу, напротив, их становится больше: возрастают требования к личности педагога, к применяемым образовательным технологиям, коммуникативным средствам, организации образовательной среды. Педагогу необходимо иметь высокий уровень образования, а так же желание самосовершенствоваться, что бы его поддерживать; иметь интерес к профессии и профессиональный оптимизм, любовь и уважение к личности ребенка, иметь педагогический такт и терпение, способности

к рефлексии и эмпатии, владеть культурой профессионального общения, быть способным формировать свою авторитетность, быть порядочным, сдержанным, умеющим работать над своими недостатками [3, С. 75–76]. Кроме того, педагогу нужно быть готовым работать в инклюзивной системе образования, владеть информационными, здоровьесберегающими, игровыми технологиями и уметь применять их на практике [2, С. 9].

Профессия педагога является эмоционально напряженной, так как педагог несет ответственность за жизнь и здоровье детей, должен подавать пример ученикам и устанавливать доброжелательные отношения с родителями.

Не все педагоги могут справиться с данными требованиями, у многих через некоторое время развивается синдром эмоционального выгорания. Они становятся агрессивными, равнодушными, конфликтными, либо принимают решение оставить свое место работы.

К факторам, которые вызывали эмоциональное выгорание у педагогов 10–20 лет

назад: высокие требования, постоянные их изменения, эмоциональная напряженность, отсутствие возможности заниматься тем, что интересно в условиях высокой бюрократической нагрузки, отсутствие карьерных перспектив и достойной оплаты, добавились новые: необходимость в короткое время осваивать новые образовательные технологии, в том числе информационные, вести родительские чаты и постоянно быть на связи, иметь дело с детьми с ограниченными возможностями здоровья и инвалидами [4, С. 75–76], а также с новыми поколениями детей, которые с раннего возраста привыкли к наличию смартфонов, обилию игрушек и развлечений [2, С. 9].

Вышеперечисленные обстоятельства имеют место быть во всей системе образования, в том числе системе дошкольного образования.

Таким образом, проблема психологического здоровья и распространения синдрома эмоционального выгорания на рабочем месте остается нерешенной, а в связи с новыми вызовами только усугубляется [5; 6; 7], что создает дефицит квалифицированных кадров. Есть данные, что из 10 молодых педагогов 3-4 через год покидают свое место работы [7, С. 46].

Явление «эмоциональное выгорание» было замечено в США в 60-е годы. Это было время, когда там начали появляться социальные службы для помощи людям в сложной жизненной ситуации: ветеранам войн, женам алкоголиков, безработным, инвалидам. Для этих должностей работники отбирались тщательно, в их обязанности входило выслушать обратившегося, проявить участие, посочувствовать, рассказать о мерах поддержки, но через какое-то время на этих работников посетители начали жаловаться в связи с их грубым и равнодушным поведением.

Термин «burnout» – эмоциональное выгорание – ввел американский психиатр Х. Фреденберг в 1974 году [7, С. 47].

«Эмоциональное выгорание – поражение, истощение или износ, происходящий в человеке вследствие резко завышенных требований к собственным ресурсам и силам. Состояние, в котором человек не ожидает вознаграждения от выполняемой работы, а напротив ожидает наказания, что происходит вследствие недостатка мотивации и контролируемых результатов или вследствие недостаточной компетен-

ции. Подытоживая вышесказанное, эмоциональное выгорание – процесс и результат возникновения защитных реакций, изменения в поведении и в деятельности личности работника» [8, С. 41].

Американский психолог Кристина Маслач дала такое определение этому явлению: «Берн-аут – это синдром эмоционального истощения, деперсонализации и снижения личностной результативности, который может возникать среди специалистов, занимающихся разными видами «помогающих профессий» [9, С. 6].

А. Ленгле описал синдром эмоционального выгорания как депрессию истощения, которая возникает без какой-либо психической травмы или органического нарушения, а вследствие утраты жизненных ценностей. По его мнению, в основе этого явления лежит двойная бедность отношений: внешняя – с другими людьми и внутренняя – с самим собой и собственными эмоциями. Игнорирование экзистенциальной жизненной сферы приводит к ощущению пустоты и раздражительности, психологическим и соматическим проблемам. А. Ленгле назвал это явление типичным феноменом нашего времени: когда жизнь становится более динамичной, человек живет в постоянной спешке, конкуренции, в большем разнообразии возможностей, которые необходимо использовать. Ленгле назвал эмоциональное выгорание расплатой за жизнь, которую ведет современный человек, далекую от нашей человеческой (экзистенциальной) действительности [10].

В 1982 году К. Маслач, К. Пельман и Е. А. Хартман представили трехфакторную модель эмоционального выгорания. По их мнению, данное явления складывается из:

1) Эмоционального истощения: выражается в чувстве опустошенности, снижении эмоционального тонуса из-за перенапряжения, человек утрачивает интерес к профессии и общению, не чувствует былого воодушевления.

2) Деперсонализации: негативного отношения к коллегам и тем, на кого направлена профессиональная деятельность, растущего внутреннего раздражения без причины, которое периодически вырывается наружу и рождает конфликты. Исчезают сопереживание и интерес к клиенту, появляется цинизм,

сар-казм, чаще используется профессиональный сленг, со стороны человек кажется высокомерным.

3) Редукции профессиональных достижений: переживания собственной нерезультативности, недостатка успеха, потери контроля над ситуацией, ощущение чрезмерности предъявляемых требований [11].

Дж. Сонек добавил четвертый симптом – «витальная нестабильность»: депрессия, подавленность, возбудимость, чувство стеснённости, тревожность, беспокойство, чувство безнадёжности и раздражительность, головные боли, бессонница, появление зависимостей [9].

Все вместе эти симптомы представляют собой первые признаки «предсуицидального состояния».

В 1988 году А. Пайнсом и Е. А. Айронсоном была предложена однофакторная модель эмоционального выгорания. По их мнению, главная причина эмоционального выгорания – это истощение в эмоциональной, физической, когнитивной сфере, которое возникает вследствие долгого пребывания в эмоционально тяжелых ситуациях.

Д. Дирендонк, В. Шауфелли и Х. Сиксма составили двухфакторную модель. Они считали, что эмоциональное выгорание состоит из двух компонентов: аффективного и установочного. Первый включает в себя: плохое самочувствие, жалобы на здоровье, эмоциональное истощение. Второй подразумевает изменение отношения к людям или к себе.

Помимо факторных моделей эмоционального выгорания известны так же динамические или процессуальные.

Б. Перлман и Е. А. Хартман считают, что эмоциональное выгорание – это процесс, имеющий несколько стадий:

1) Напряжение из-за адаптации.

2) Напряжение усиливается и начинает доходить до стресса.

3) Физиологические, аффективно-когнитивные и поведенческие реакции, психосоматическое проявления.

4) Эмоциональное выгорание как следствие длительного стресса [12].

Дж. Гринберг считает, что в этом явлении стоит выделить 5 стадий:

1) «Медовый месяц» – работник выполняет свои обязанности с воодушевлением и энтузиазмом. Однако, это состояние вскоре проходит и на смену ему приходит фрустрация.

2) «Недостаток топлива»: появляются телесные недомогания, постоянная усталость, проблемы со сном, упадок сил, работник начинает меньше трудиться.

3) Хронические симптомы: переутомление и стресс снижают иммунитет, человек чаще болеет, в эмоциональной сфере появляются озлобленность, раздражительность, подавленность.

4) Кризис: прежние психосоматическое проявления переходят в хронические заболевания, работник чаще оказывается на больничном или продолжает работать при болезни, чем ещё больше вредит себе. В эмоциональной сфере появляется чувство неудовлетворенности жизнью и собой.

А. Бродски, К. Маслач и Д. Эльдевич так же считают, что выгорание происходит поэтапно. К. Маслач описала три стадии:

1) Забывание каких-то деталей, нарушения двигательных действий. На данном этапе это состояние обычно не беспокоит человека, часто про него шутят, что это – «память девицы» или «склероз». В зависимости от рода деятельности, психических нагрузок и особенностей личности данная стадия развивается в пределах 3–5 лет.

2) Снижается интерес к работе и общению, появляется заедание, частые вирусные болезни, усталость, упадок сил, головные боли, проблемы со сном, психосоматическое симптомы. Формируется 5–15 лет.

3) Полностью пропадает интерес к работе и к жизни в целом, появляется эмоциональное безразличие, полное отсутствие сил. Человек стремится либо к уединению, либо к общению с природой и животными, нежели с людьми. Стадия формируется в среднем 10–20 лет [11].

Человек, попавший в это состояние не осознает, что с ним происходит. Он испытывает сильное раздражение, гнев, отвращение к тем, кому он должен помогать и сочувствовать. Эмоциональное выгорание проявляется такими симптомами, как усталость (даже утром или после выходных), расстройства сна и аппетита, падение работоспособности, ощущение безнадёжности и апатии, тяга к алко-

голю, сигаретам, переедание, отмечается при-
тупленность чувств, когда нет желания от-
кликнуться на чью-то трудность или беду.

Развивается негативное отношение к
своей работе и к людям, с которыми прихо-
дится иметь дело. Человек, переживающий
это тяжелое состояние ищет причины в
себе, винит себя в черствости, бездушии и
непрофессионализме, в связи с чем у него
падает самооценка и возрастает недоволь-
ство собой.

Е. Малер выделяет 12 основных и фа-
культативных признаков синдрома эмоцио-
нального выгорания:

- истощение, усталость;
- психосоматические осложнения;
- бессонница;
- негативные установки по отношению
к клиентам;
- негативные установки по отношению
к своей работе.
- пренебрежение исполнением своих
обязанностей;
- увеличение объёма психостимулято-
ров (табак, кофе, алкоголь, лекарства);
- уменьшение аппетита или переедание;
- негативная самооценка;
- усиление агрессивности;
- усиление пассивности;
- чувство вины.

Более широким взглядом на проблему
является выделение пяти групп симптомов:

1) Физические симптомы: усталость,
истощение, утомление, слишком низкий или
слишком высокий вес, проблемы со сном,
плохое самочувствие, потливость, боли в
сердце, повышение давления.

2) Эмоциональные симптомы: недоста-
ток эмоций, безразличие, цинизм, пессимизм,
черствость, тревожность, агрессия, раздражи-
тельность, чувство вины, депрессия, невоз-
можность сосредоточиться, деперсонализа-
ция, чувство одиночества.

3) Поведенческие симптомы: во время
работы человек быстро устает, у него
возникает желание прерваться и отдохнуть.
Он безразличен к еде, избегает физических
нагрузок, зато начинает больше курить,
больше употреблять алкоголя и лекарств.

4) Интеллектуальное состояние: выпол-
нение работы формально, отсутствует инте-
рес к новым подходам и теориям, новым спо-

собам решения задач, к тренингам и обуче-
нию.

5) Социальные симптомы: время и же-
лание для социальной активности отсут-
ствуют, человек меньше времени уделяет до-
сугу и хобби, социальные контакты ограни-
чены работой, общение с близкими и с со-
трудниками скудно, присутствует ощущение
одиночества, изоляции, отсутствия под-
держки [9].

Заключение

Таким образом, несмотря на большое ко-
личество публикаций по данной теме про-
блема эмоционального выгорания педагогов
остаётся нерешённой. К факторам, к «класси-
ческим» причинам, способствующим возник-
новению данного состояния (эмоциональная
напряжённость, высокая ответственность,
большое количество бюрократической
нагрузки, отсутствие достойной оплаты труда
и карьерных перспектив) добавились новые:
необходимость осваивать и применять в ра-
боте информационные технологии, быть по-
стоянно на связи с родителями, обучать детей
с ограниченными возможностями и инвали-
дов, иметь дело с облучающимися других
культур, ориентироваться в новых образова-
тельных технологиях и уметь применять их,
регулярно обновлять документацию в соответ-
ствии с изменениями в нормативно-правовой
базе. Эти обстоятельства необходимо учиты-
вать при разработке программ профилактики и
коррекции эмоционального выгорания.

Литература

1. Булгакова В. Н. Анализ основных
тенденций развития современного россий-
ского общества, оказывающих влияние на
развитие содержания дошкольного образова-
ния // Молодежная наука: тенденции разви-
тия. 2018. № 4. С. 6–12.
2. Жилиева Н. В., Ханова Т. Г., Доро-
гина А. Г. Основные тенденции развития со-
временного дошкольного образования // Про-
блемы современного педагогического обра-
зования. 2021. № 70-1. С. 139–142.
3. Трунова О. Г. Формирование профес-
сиональной готовности будущих педагогов к
работе с детьми дошкольного возраста // Вестник ВГУ. Проблемы высшего образова-
ния. 2022. № 3. С. 74–77.

4. Тарасова Ю. Н. Эмоциональное выгорание педагогов в условиях инклюзивного образования // Исследователь года 2021: сб. ст. Международного научно-исследовательского конкурса. Петрозаводск: Новая Наука. 2021. С. 50–55.
5. Мишина М. М., Воробьева Т. А. Эмоциональное выгорание педагогов в условиях модернизации образовательной среды // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. 2020. № 3. С. 42–54.
6. Актуальные зарубежные исследования профессионального выгорания у учителей / Н. В. Кочетков, Т. Ю. Маринова, В. А. Орлов [и др.] // Современная зарубежная психология. 2023. Т. 12. № 2. С. 43–52.
7. Баксанский О. Е., Сафоничева О. Г. Синдром эмоционального выгорания. Взгляд психолога и невролога (обзор литературы) // Вестник новых медицинских технологий. 2021. Т. 28. № 2. С. 45–57.
8. Константинов В. В. Профессиональная деформация личности. М.: Юрайт, 2017. 162 с.
9. Котова Е. В. Профилактика синдрома эмоционального выгорания. Красноярск: Краснояр. гос. пед. ун-т им. В. П. Астафьева, 2013. 76 с.
10. Цамаева А. А., Озиева Л. С., Дашкуева П. В. Теоретические основы исследования эмоционального выгорания педагогов // Проблемы современного педагогического образования. 2022. № 76-1. С. 328–331.
11. Удовик С. В., Молокоедов А. В., Слободчиков И. М. Эмоциональное выгорание в профессиональной деятельности Москва: Левъ, 2018. 220 с.
12. Аракчеева З. В., Великанова С. С., Самарокова И. В. Профессиональная ответственность как фактор психоэмоционального выгорания педагога // Russian Journal of Education and Psychology 2018. № 2-2. С. 29–34.

EMOTIONAL BURNOUT OF TEACHERS IN CONDITIONS OF CHANGES IN THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT

O. S. Vasilyeva

The purpose of this study is to theoretically analyze the current state of the problem of emotional burnout among teaching staff and identify the factors of its occurrence. Despite the large number of publications, the problem of emotional burnout among teaching staff remains unresolved. This is due to the high workload in the workplace, uncertainty of professional responsibilities, unfavorable psychological climate in the team, disproportionality of the efforts expended and the reward received, moreover, in the conditions of reform of the educational system, teachers are faced with new challenges: the emergence of an inclusive educational environment and students with special educational needs, the emergence of new generations of children and parents of the “digital era”, an increase in students from other cultures. These circumstances must be taken into account when drawing up programs for the prevention and correction of emotional burnout.

Key words: factors of emotional burnout; structure of emotional burnout; signs of emotional burnout; challenges of the education system.

Статья поступила в редакцию 31.05.2024 г.

© Vasilyeva O. S., 2024.

Vasilyeva Olga Sergeevna (olg2008242008@yandex.ru),
2nd year master student of the Faculty of Psychology of Samara University,
443086, Russia, Samara, Moskovskoye shosse, 34.

УДК 159.922.6

ВЗАИМОСВЯЗЬ ТИПОВ ПРИВЯЗАННОСТИ И ПРОЯВЛЕНИЯ РЕВНОСТИ В РОМАНТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ ДО БРАКА В ПЕРИОД МОЛОДОСТИ

А. А. Есоян, Г. А. Виноградова

В статье рассмотрены разные типы привязанности и проявления ревности в романтических отношениях молодых людей до брака. На первом месте оказался надежный тип привязанности – это означает, что среди испытуемых в большем числе (55 %) тех, кто чувствует себя полноценно и комфортно как во взаимодействии с партнером, так и вне этого взаимодействия. Второе место по частоте встречаемости заняли испытуемые с тревожным типом привязанности, а третье – избегающие. Статистические методы позволили рассмотреть достоверные различия в нескольких шкалах, трактуемых как негативные проявления ревности. Это шкалы «негативно-аффективная экспрессия», «избегание/отрицание», «насилие/угрозы», «контакт с соперником». Проявление «насилия и угроз» у женщин является достаточно неожиданным результатом, и требует дополнительной экспериментальной проверки. Большее стремление мужчин к контакту с соперником обусловлено культурально: гендерная роль предполагает агрессию в сторону «соперника».

Ключевые слова: коммуникативные реакции; типология пар; разрушающие проявления; отношения молодых людей.

Тип привязанности и ревность в отношениях с партнером – два важных компонента, существенно влияющих на стабильность и качество романтических взаимоотношений партнеров. На данный момент оба понятия актуальны, потому что молодые люди все чаще сталкиваются с трудностями в поиске гармонии в отношениях. Тема взаимосвязи между типами привязанности и проявлениями ревности в романтических отношениях представляет интерес для изучения. Она расширяет горизонт понимания причин, из-за которых появляется ревность

Теория привязанности первоначально она была рассмотрена Д. Боулби, а затем ее изучила М. Эйнсворт. Они исследовали специфику привязанности у детей. В настоящее время в рамках теории привязанности исследователи немного отошли от изучения ребенка и рассматривают привязанность у взрослых. В данной работе будет затрагиваться аспект ревности в романтических отношениях.

Целью нашего исследования является выявление взаимосвязи между типами привязанности и проявлениями ревности в романтических отношениях до брака в период молодости

Привязанность – это теория развития личности, предложенная британским психоаналитиком Джоном Боулби, которая объясняет важность эмоциональной привязанности ребенка к родителям в процессе его раннего развития. Согласно этой теории, безопасная привязанность к родителям в детстве положительно сказывается на психическом и эмоциональном развитии человека. Привязанность определяется как базовая биологическая потребность человека во взаимодействии со значимым для него человеком [1].

Сложное состояние, объединяющееся с чувствами гнева, тревоги, страха, беспомощности, грусти, также любовью и сексуальным возбуждением, называют ревностью [2].

© Есоян А. А., Виноградова Г. А., 2024.

Есоян Анушик Араратовна (annnush17@yandex.ru),

студент IV курса психологического факультета;

Виноградова Галина Александровна (vinograd.psy@yandex.ru),

профессор кафедры психологии развития Самарского университета, 443086, Россия, г. Самара, Московское шоссе, 34.

Эмпирическое исследование проводилось с применением опросника коммуникативных реакций на ревность И. А. Фурманова, А. О. Вергейчик [3] и теста на тип привязанности, составленный Э. Чен. Дополнительно был применен авторский опросник для выявления характеристики отношений с партнером. Математический расчет результатов проводился при помощи критерия дисперсионного анализа ANOVA и дисперсионного анализа Н-Краскала-Уоллеса. Для оценки равенства дисперсий для переменной был использован критерий Левена.

Выборку исследования составили две группы людей: первая группа в произвольном соотношении мужчин и женщин проходила авторский опросник на характеристику романтических отношений. Вторая – 39 пар, состоящих в данный момент в романтических отношениях.

По результатам эмпирического исследования были определены ведущие типы привязанности. На первом месте оказался надежный тип привязанности – это означает, что среди испытуемых в большем числе (55 %) тех, кто чувствует себя полноценно и комфортно как во взаимодействии с партнером, так и вне этого взаимодействия. Второе место по частоте встречаемости заняли испытуемые с тревожным типом привязанности, а третье – избегающие.

Среди участников исследования встречаются разные категории пар. 45 % испытуемых в паре с одинаковыми типами привязанности, 29 % некомплементарных пар и 24 % пар комплементарных.

Статистические методы позволили рассмотреть достоверные различия в нескольких шкалах, трактующихся как негативные проявления ревности. Это шкалы «негативно-аффективная экспрессия», «избегание/отрицание», «насилие/угрозы», «контакт с соперником». Рассмотрим полученные результаты более подробно. Мы видим, что негативно-аффективная реакция на ревность показала достоверные различия как по полу, так и по соотношению типов привязанности. По средним значениям видно, что большую выраженность шкала имеет у женщин, а также эта реакция более выражена в парах с комплементарными типами привязанности, хотя попарные сравнения не выявили достоверных различий.

Получившийся результат можно объяснить эволюционной предрасположенностью женщин к эмоциональному воздействию для сохранения вида. Большая выраженность шкалы в комплементарных отношениях объясняется динамикой «эмоционального преследования», характерной для пар с тревожным и избегающим типами привязанности: один партнёр стремится к близости, чтобы устранить тревожность (например, сопряжённой с ревностью). Другой одновременно с этим уходит от близости в целях освобождения от потенциальной тревоги, которая будет обусловлена близостью. Таким образом, эти пары больше всего нуждаются во влиянии друг на друга, чтобы сохранить баланса тревожности. Самым естественным, спонтанно возникающим инструментом воздействия оказывается негативно-аффективная реакция, поэтому она более выражена в комплементарных парах.

Следующий результат состоит в достоверных различиях выраженности реакций избегания/отрицания у пар, где и мужчина, и женщина оба тревожные или оба избегающие и комплементарных пар. Последние продемонстрировали большее проявление. Такой результат может быть трактован так – в комплементарных парах хотя бы один испытуемый имеет избегающий тип привязанности, остальные типы соотношений могут его не иметь. Понятно, что избегающий тип привязанности реагирует избеганием на свою ревность, это обуславливает полученный результат.

Также были выявлены отличия выраженности шкал «насилие/угрозы» и «контакт с соперником». Первая оказалась более выражена у женщин, а вторая – у мужчин. Проявление «насилия и угроз» у женщин является достаточно неожиданным результатом, и требует особенного теоретического рассмотрения и дополнительной экспериментальной проверки. Большее стремление мужчин к контакту с соперником обусловлено культурально: гендерная роль предполагает агрессию в сторону «соперника».

В ходе эмпирического исследования была установлена связь между нарушенными типами привязанности, а именно тревожным и избегающими типами, и негативными реакциями на ревностные ситуации. Это означает,

что люди, испытывающие большую потребность в частой близости с партнером, готовые на жертвы ради своего партнера и те, которым, напротив свойственно дистанцироваться от партнера, иметь больше места для своей личности, склонны к разрушающему типу поведения в ситуации ревности.

Данное исследование может стать основой разработки консультативной программы для практикующих психологов. В работе с клиентами, чьи запросы будут затрагивать аспект ревности, можно обратить внимание на их тип привязанности и в соответствии с этим типом выстроить дальнейший план работы. Например, на основе тревожной привязанности у человека есть убеждения, что он недостаточно хорош, чтобы его любили, и как бы он не старался, он не сможет быть принятым. Такие люди не чувствуют близость с другими, так как сами поглощены ею. Для таких людей в приоритете развить свою самооценку, принимать себя с опорой на внутренние составляющие его личности, уметь без вреда психике выходить из стадии слияния с партнером. А людям, чей тип привязанности характеризуется страхом близости, для того, что избавиться от своих проблем первый шаг – это понимание того, что причина проблем есть и он, и его личная история с влиянием значимых взрослых. Им, также как и тревожным людям, важно принять историю детско-родительских отношений. Вспомнить, как родители относились в детстве, какую реакцию это вызывало, кто был рядом с ними в сложные жизненные моменты, были ли взрослые достаточно стабильными. Психолог помогает клиентам оценить текущие и предыдущие отношения, есть

ли между ними взаимосвязь. Работать с самооценкой, учиться любить и выбирать, в первую очередь, свой комфорт, разграничить потребности собственные и партнера, открываться без страха и вреда себе – основные темы, по которым нужно будет пройти в ходе работы. Все перечисленные ключи человек может использовать самостоятельно, но со специалистом эффективность будет выше, шагов. Прорабатывая с ним проблемы по вопросам привязанности, а следом и ревности, у человека формируется более экологичное, открытое отношение к социуму, к потенциальным романтическим партнерам.

Таким образом, было выявлено, что представляет собой привязанность в любви, чем характеризуется ревность и каким образом влияет сочетание типов привязанности на коммуникативные реакции в ситуации ревности. Также обнаружены гендерные особенности их проявления, рассмотрены запросы потенциальных клиентов индивидуально или в паре, что может помочь психологу в консультативной работе.

Литература

1. Боулби Дж. Привязанность. М.: Гардарики, 2003. 477 с.
2. Мошкина Ю. Н. Психология ревности: предикторы и феноменологические паттерны // Гуманизация образования. 2010. № 8. С. 32–38.
3. Фурманов И. А., Вергейчик А. О. Тактики поведения в ситуации переживания ревности: адаптация методики «Коммуникативные реакции на ревность» // Психологический журнал. 2012. № 1. 2 (31–32). С. 81–89.

RELATIONSHIP BETWEEN ATTACHMENT TYPES AND MANIFESTATIONS OF JEALOUSY IN ROMANTIC RELATIONSHIPS BEFORE MARRIAGE DURING YOUTH

A. A. Esoyan, G. A. Vinogradova

The article considers different types of attachment and manifestations of jealousy in romantic relationships of young people before marriage. The first place was a reliable type of attachment – this means that among the subjects, more (55 %) are those who feel fully and comfortably both in interaction with the partner and outside of this interaction. The second highest frequency of occurrence was for subjects with an anxious type of attachment, and the third - those who were avoided. The statistical methods allowed to consider reliable differences in several scales, which are treated as negative manifestations of jealousy. These are scales of «negative-affective expression», «avoidance/denial», «violence/threat», «contact with the rival». The manifestation of «violence and threats» in women is a rather unexpected result, and requires additional exo-perminal examination. The greater desire of men to contact with a rival is due to culture: gender role implies aggression towards «rival».

Key words: communicative reactions; couples' typology; destructive manifestations; young people's attitudes.

Статья поступила в редакцию 16.05.2024 г.

СОЦИОЛОГИЯ

УДК 316

ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРОЕКТИВНЫХ МЕТОДИК В ИССЛЕДОВАНИИ ВОСПРИЯТИЯ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖЬЮ

А. А. Емельянова

Статья посвящена анализу познавательного потенциала проективных методик в сочетании с прямыми вопросами для исследования восприятия российской студенческой молодежью зарубежных стран. В рамках данного проекта было проведено тестирование опросного инструмента на базе Самарского университета. В соответствии с методологией исследования восприятие зарубежных стран изучалось посредством нескольких проективных методик в сочетании с традиционными для социологии прямыми вопросами. В пилотажное исследование было включено изучение семи зарубежных стран. В данной публикации рассмотрены две проективные методики – ассоциативная методика и дихотомическая шкала «друг-враг». Изучение восприятия зарубежных стран на основе дихотомической шкалы «друг-враг» было проведено по четырем аспектам: политический, экономический, межличностный и туристический. В публикации обосновывается конструктивность применения проективных методик в сочетании с традиционными для социологии вопросами, но также отмечаются и сложности применения методик, связанные в том числе с трудностями интерпретации полученных данных.

Ключевые слова: ассоциативный метод; Самарский университет; студенты; межличностный аспект восприятия; туристический аспект восприятия; политический аспект восприятия; экономический аспект восприятия.

Проблема восприятия россиянами зарубежных стран является одним из важных направлений исследовательского интереса современной политической психологии и социологии.

Формирование восприятия россиянами зарубежных стран происходит под влиянием различных факторов, таких как политические и культурные различия, стереотипы и предвзятость, недостаточное знание о других странах, а также медийное влияние и пропаганда. Некоторые россияне могут иметь ограниченный опыт общения с иностранцами или посещения других стран, что также может повлиять на их восприятие – в ситуации недостатка знаний роль стереотипов, транслируемых в обществе, приобретает большее значение в формировании восприятия «других». Для преодоления этой проблемы важно

обучать людей культурному разнообразию, разрабатывать просветительские программы о разных странах, поощрять открытый диалог между людьми разных культур и гражданами разных стран.

Учитывая важность проблемы восприятия «других», в том числе зарубежных стран, всегда актуальны исследования, посвященные данной проблеме, особенно в ситуации роста международной напряженности. Изучение восприятия зарубежных стран, разумеется, возможно при помощи методов, традиционно используемых в социологии. Однако познавательные возможности прямых вопросов ограничены для исследования восприятия, они не позволяют получить «скрытые» конструкторы в умах респондентов. С этой проблемой можно справиться посредством привлечения проективных методик. Для

© Емельянова А. А., 2024.

Емельянова Анастасия Александровна (emelyanova.a.01@mail.ru),
студент II курса социологического факультета Самарского университета,
443086, Россия, г. Самара, Московское шоссе, 34.

более точных и корректных интерпретаций полезно использовать проективные методики в сочетании с прямыми вопросами. Сочетание разных опросных методик позволяет получить более целостное знание о восприятии опрашиваемых с учетом и когнитивной, и аффективной составляющих.

В данной публикации представлены результаты пилотного исследования восприятия российской студенческой молодежью зарубежных стран с использованием проективных методик для методической рефлексии, анализа познавательного потенциала проективных методик для решения поставленных исследовательских задач.

Проективные методики

Проективные методики изначально разрабатывались в психологии, однако социологи активно их используют для реализации своих исследовательских задач. Социолог М. С. Мацковский в одной из своих публикаций, посвященных данной теме, ссылается на следующее определение: «Проективные методики – совокупность исследовательских процедур, позволяющих получать научно обоснованные данные о тех установках или мотивах, информация о которых при применении прямых исследовательских процедур подвергается определенным искажениям. Данные искажения могут носить со стороны респондентов как осознанный, так и неосознанный характер» [1].

Теоретико-методологические основания проективных методик восходят к категории «проекция», который был введен З. Фрейдом. Изначально проекция понималась как приписывание другим людям социально неприемлемых желаний, в которых человек отказывает сам себе. Позже Фрейд стал рассматривать проекцию с точки зрения нормального психологического процесса, который влияет на формирование восприятия внешней среды, в основе которого находится процесс «самоуподобления». Именно это и сформировало современное понимание механизма проекции в проективной диагностике.

К. Г. Юнг в начале XX в. в ходе реализации метода свободных ассоциаций просил пациентов говорить все, о чём те думают, без оценки по критерию абсурдности и социального неодобрения. На основании проведённого

ассоциативного эксперимента Юнг сделал заявление о том, что не прямое влияние на важные зоны эмоций и поведения индивида вызывает изменения в экспериментальной деятельности. Ассоциативный эксперимент К. Г. Юнга стал основой для дальнейших исследований в этой области, был неоднократно переработан многими учеными.

В научной литературе, как правило, выделяют четыре группы проективных методик, которые социологи используют как в качественных, так и в количественных исследованиях:

- вербальные и невербальные ассоциации;
- процедуры на завершение;
- конструирующие методики;
- экспрессивные методики.

Согласно Марку Дебасу, профессору сравнительного управления в Школе социальных наук университета Мангейма (Германия), именно проективные техники, позволяют выявлять истинные установки, оценки, интересы респондентов, в отличие от получаемых социально одобряемых ответов на прямые вопросы. Это становится возможным, поскольку проективные методики используют не прямые и/или невербальные, и/или не личные вопросы, соответственно минимизируется личная ответственность за ответ, снимается напряжение, исчезает потребность в психологической защите. При этом работает механизм проекции, когда опосредованно, через конструирование ситуации, работу с произвольными или непроизвольными ассоциациями, создание рисунка или использование невербальных шкал, участник исследования проецирует свою истинную позицию.

Анализ публикаций позволяет выделить самые используемые в социологии проективные методики: метод ассоциаций или ассоциативный тест, неоконченные предложения, метод рисунка. Этот список могут дополнить проективные вопросы и невербальные шкалы, которые часто можно встретить в современных исследованиях.

Для данной работы большое значение имеет метод ассоциаций, поэтому рассмотрим его более подробно. В социологии его стали применять еще в середине 1970-х гг. Характеристика этого метода и один из удачных вариантов его использования в социологических исследованиях изложены

в содержательной статье Л. А. Паутовой. Автор употребляет термины «прием» и «подход», подчеркивая формирующийся характер данного метода. Она трактует ассоциативный подход с позиций социологической науки как прием, направленный на выявление смысловых связей, сложившихся у индивида в его предшествующем опыте [2].

Валентина Анатольевна Ильина, кандидат психологических наук, ссылаясь на работу Юрия Евгеньевича Прохорова, лингвиста и доктора педагогических наук, отмечает взаимосвязь ассоциаций с «базовым ядром стереотипных знаний», которое имеется в структуре сознания носителей одной культуры и отсутствует в структурах сознания носителей других культур. Действительно, необходимо признать, что ассоциативные связи имеют не только психологическую составляющую, но и обладают значимой социальной компонентой. Определенные социальные факторы способствуют возникновению ассоциативных связей и превращению их в устойчивый комплекс.

Сформированные в процессе первичной, а затем вторичной социализации ассоциации могут в свою очередь оказывать влияние на представления, мнение и, в конечном счете, поведение человека даже тогда, когда условия объективной социальной реальности, сформировавшей эти ассоциации, уже изменились [3].

Применение ассоциативного подхода в социологии имеет несколько преимуществ по сравнению с использованием других методов.

Во-первых, организация и проведение очень просты. В «классическом варианте» использования метода ассоциаций в социологических исследованиях респонденту предлагается назвать или написать ассоциации, вызванные определенным стимулом, выбрав их из предложенного набора стимулов. В качестве стимула используют слово, словосочетание, картинку, фотографию или предмет, подобранные в соответствии с целями исследования. Еще более простым является вариант свободных ассоциаций, при котором не задаются направления или рамки ответов.

Во-вторых, как свидетельствует опыт использования ассоциативного метода в эмпирических социологических исследованиях, вопросы «на выявление ассоциаций»

вызывают у респондентов интерес и «живую реакцию». Обычно процент отказавшихся от ответа невысок, многие отвечающие приводят несколько вариантов ответа.

В-третьих, метод ассоциаций привносит качественную составляющую в количественное исследование, является своеобразным мостом между качественными и количественными методами. Общее количество ассоциаций и долю ассоциаций определенных типов можно подсчитать. Данные такого экспериментального исследования обрабатываются для выявления наиболее часто встречающихся ассоциаций на заданный исследователем стимул. В результате исследователь получает «ассоциативное поле». Его «ядро» образовано типичными, наиболее часто встречающимися ассоциациями — именно они вызывают наибольший исследовательский интерес. Другая же часть ответов — это уникальные ассоциации. Являясь сугубо индивидуальными, они также отражают социальные особенности изучаемой совокупности объектов.

В-четвертых, метод ассоциаций дает значительный объем информации. Помимо содержательного компонента он позволяет установить характер смысловой или эмоциональной коннотации. Ассоциации могут нести положительную, отрицательную или нейтральную эмоциональную и смысловую нагрузку, и от этого будет зависеть интерпретация связи ассоциации и стимула.

В-пятых, метод ассоциаций позволяет «вытащить» испытуемого из рамок конкретной ситуации или социальной роли, задаваемых обычно опросниками с преимущественно закрытыми вопросами. У исследователя появляется возможность получить более объективные результаты, не предопределенные заранее заданными формулировками [4].

Опыт использования ассоциативной методики российскими социологами: Лариса Александровна Паутова, доктор социологических наук, рассматривает ассоциативный метод на примере изучения ассоциаций, связанных со словом «стабильность», иллюстрирует возможность его социологического применения. На опыте сравнения результатов ассоциативного эксперимента в различных исследованиях показывает возможность получения социологической информации.

Е. Ю. Красова применяет ассоциативный метод для исследования образов трех ведущих политиков федерального и регионального масштабов, сложившихся у населения г. Воронежа. Этот же автор использует метод ассоциаций при изучении имиджа территории. Собственно система представлений населения о статусе города среди других мест и является центральной в исследовании. Его целью стало выявление особенностей восприятия города Воронежа (как идентифицируемой территории) общественным мнением его жителей [5; 6].

Методология исследования

В данной публикации представлены результаты пилотажного исследования, основной целью которого являлась апробация подхода к изучению восприятия зарубежных стран на основе проективных методик в сочетании с прямыми вопросами. Предмет исследования – восприятие зарубежных стран студентами Самарского университета.

Восприятие – это всегда переплетение когнитивного и аффективного компонентов. Более того изучение восприятия зарубежных стран в период турбулентности, кризиса международных отношений, конфликтов становится настоящим вызовом для социолога в поисках более конструктивного методического решения. В рамках настоящего проекта было принято решение применить сочетание прямых традиционных вопросов и проективных методик, в качестве которых выступили ассоциативный метод и модифицированный вариант методики, разработанной на основе авторского исследования образов зарубежных стран [7].

В рамках проекта было принято решение включить в исследование семь зарубежных стран. Их можно объединить в четыре группы:

- западноевропейские страны (США, Германия, Франция);
- страны Ближнего и Среднего Востока (Турция, Иран);
- страны БРИКС (Китай);
- страны постсоветского пространства (Беларусь).

В список вошли те страны, которые, с одной стороны, являются серьезными акторами современной международной политики,

а с другой стороны, с которыми у РФ есть определенная история взаимодействия на разных уровнях, в том числе политическом, экономическом, культурном.

Список стран ограничен. Однако, расширение списка привело бы к увеличению количества вопросов в анкете, а, соответственно, к увеличению времени заполнения и когнитивного напряжения респондента, что в свою очередь могло негативно сказаться на процессе сбора данных и качестве полученной информации.

В исследовании приняли участие 33 человека. Небольшой объем выборки связан с пилотным характером исследования, такой объем достаточен для целей апробации методик, но, безусловно, не позволяет распространять результаты исследования, содержательные выводы на объект исследования. Для отбора использовался гнездовой метод, в результате которого в исследование были включены студенты-бакалавры 2 курса Самарского университета. Опрос проводился в онлайн формате, анкету респонденты заполняли самостоятельно.

Как уже упоминалось выше для данного исследования была адаптирована методика изучения образов зарубежных стран, представленная в работе Евгеньевой Т. В. и Усмановой З. Р. «Свои и чужие» [8]. Рассмотрим данную методику подробнее.

В зарубежной литературе существует немало противоречивых точек зрения о составных элементах образа страны. Обычно в структуре образа страны или государства выделяются следующие компоненты: военный потенциал, экономический ресурс, отличительные черты культуры, особенности принятия политически значимых решений, неприязненные или доброжелательные отношения и т. п.

В зависимости от комбинации вышеуказанных компонентов выделяются следующие образы: «враг», «варвар», «империалист», «дегенерат», «союзник», «колония», «изгой». В массовом сознании принято выделять две основные группы стран: «свои» («друзья» и «стратегические партнеры», «союзники» и «чужие» («враги» и «конкуренты»). Эти понятия содержат все оттенки эмоциональных оценок, которые играют важную роль в исследовании. Данные нюансы восприятия

позволяют нам судить о приписываемом зарубежным странам субъективном статусе той или иной страны в массовом сознании воспринимателей [9].

В рамках настоящего исследования было принято решение изучить восприятие зарубежных стран посредством образов «свой»-«чужой». На эмпирическом уровне данные образы были представлены как дихотомия «друг»-«враг». На этапе разработки программы были сомнения по поводу дробности шкалы для измерения восприятия – выбор был между использованием дихотомической шкалы и 5-членной шкалы, в которой респондент смог бы определить уровень близости к одному из предложенных образов. Безусловно, 5-членная шкала более чувствительна, а дихотомическая шкала, наоборот, не учитывает сложность, противоречивость восприятия. Однако, 5-членная шкала позволяет респонденту уйти от ответа, «спрятаться» за более нейтральным вариантом ответа. Поэтому, учитывая тему исследования – изучение восприятия зарубежных стран в крайне сложный период для международных отношений, выбор был сделан в пользу дихотомической шкалы, требующей конкретного ответа. Надо признать, что такой выбор мог привести к увеличению доли «неответов», но, забегая немного вперед, этого не произошло.

Также для изучения восприятия стран по модели «друг-враг» были выделены несколько аспектов – политический, экономический, межличностный (уровень отношений между гражданами изучаемых стран и гражданами РФ) и туристический. Выделение разных аспектов позволяет сравнить не только восприятие стран по этим аспектам между собой, но и проследить различия в восприятии каждой страны по заданным аспектам.

В качестве примера приведу формулировку вопроса для реализации методики по политическому аспекту: «Как Вы оцениваете перечисленные ниже страны с точки зрения политических отношений между ними и Россией? Отнесите, пожалуйста, каждую страну в ту категорию, которую посчитаете нужной – друг или враг». Эти вопросы дополнялись прямыми вопросами, которые, в частности, должны обеспечить более адекватную интерпретацию и глубокий анализ.

Итак, модель «друг-враг» использовалась для анализа восприятия зарубежных стран по четырем аспектам. А для изучения восприятия в целом применялась ассоциативная методика. Для ее реализации респондентам предлагалось описать каждую страну любым словом или словосочетанием, которое в первую очередь приходит в голову. Ассоциации, с одной стороны, отражают личный жизненный опыт человека, с другой стороны, социальный опыт общностей, групп, в которые он включен. И то, и другое является ценной информацией и может даже послужить основой для дальнейших исследований на эту тему. В рамках данного исследования ассоциативная методика была призвана изучить характер отношения к разным странам, в большей степени с опорой на аффективную составляющую восприятия, чем когнитивную. Для этого производился расчет представленности позитивных и негативных ассоциаций. Однако, ассоциативная методика при более глубоком анализе позволяет выделить и типичные категории, через которые воспринимаются разные страны.

Результаты исследования и методическая рефлексия

Для того, чтобы составить представление о включенности респондентов в тему исследования в анкету были включены дополнительные вопросы – касающийся оценки интереса к теме международных отношений (рис. 1), а также вопрос, касающийся опыта посещения зарубежных стран (рис. 2).

Если судить по полученным данным, то чуть больше половины опрошенных стараются быть в курсе отношений между Россией и зарубежными странами – 51,5 %. Примерно треть респондентов (30,3 %) не интересуется международными отношениями.

Что касается опыта посещения зарубежных стран, то около 40% опрошенных никогда не посещала зарубежные страны. Четверть опрошиваемых указали на посещение 1-2 стран, а чуть больше трети респондентов (36,4 %) посетила 3 и более зарубежных стран. Таким образом, большинство участников исследования в той или иной степени интересуются темой международных отношений (около 70 %) и имеют опыт посещения других стран (60 %).

Что касается восприятия зарубежных стран с точки зрения политического аспекта, то гистограмма, расположенная ниже (рис. 3), ясно иллюстрирует, что большинство респондентов отнесли такие страны как Германия, Франция, США к категории «Враг» с точки зрения политического аспекта, а в случае США даже преобладающее большинство (94%).

Следующие 4 страны (Турция, Китай, Беларусь, Иран) респонденты относят к кате-

гории «Друг». Распределение по экономическому аспекту повторяет распределение по политическому аспекту, что свидетельствует о неразделимости этих аспектов в восприятии такого объекта как другая страна.

Следующая гистограмма (рис. 4) демонстрирует восприятие с точки зрения межличностного аспекта. Ответы респондентов интересно распределились. Больше половины опрошенных отнесли все 7 стран к категории «Друг».

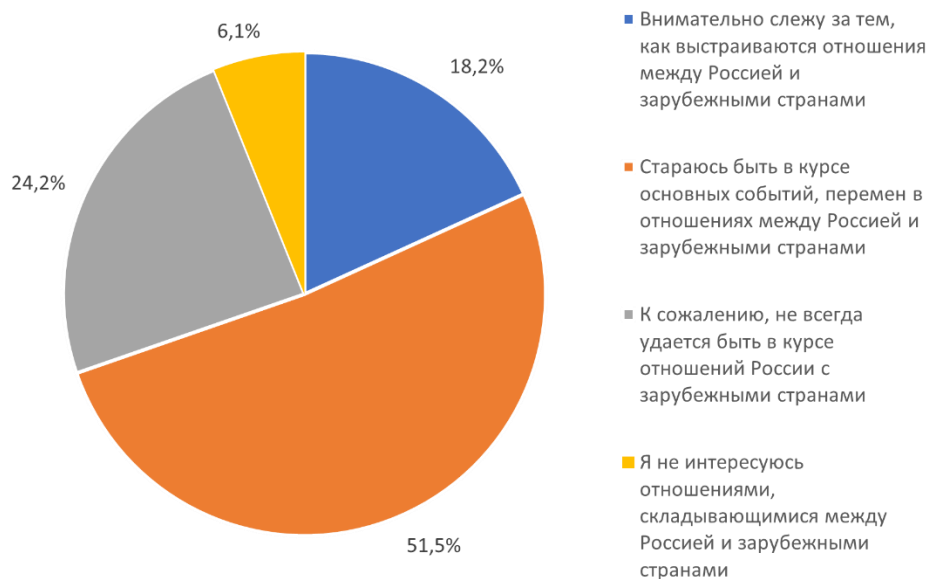

Рис. 1. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Насколько тема взаимоотношений с другими странами интересует лично Вас?» (n=33)

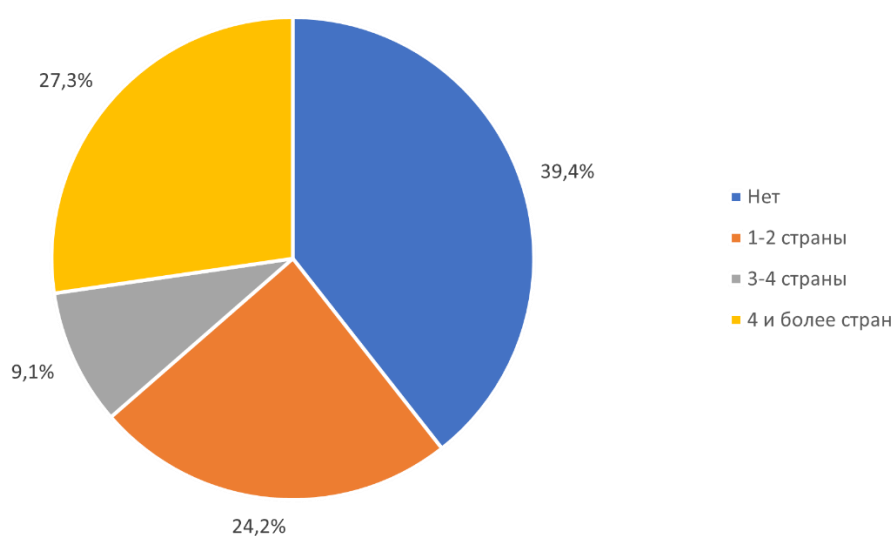

Рис. 2. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Какое количество стран вы посетили?» (n=33)

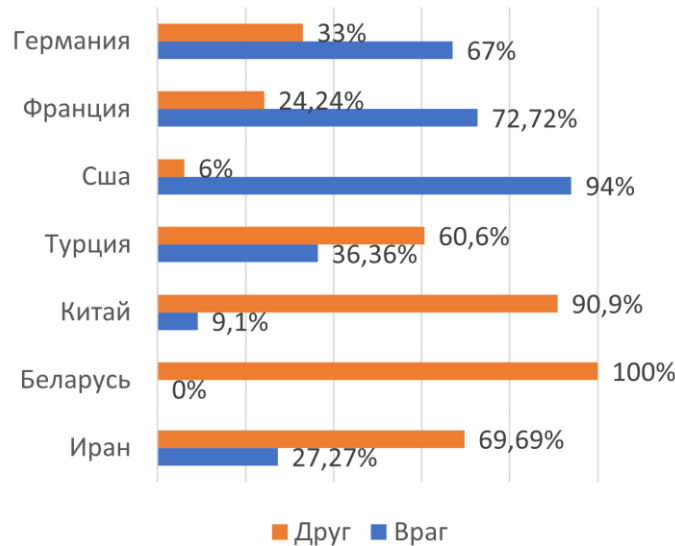

Рис. 1. Восприятие зарубежных стран по шкале «Друг-враг» по политическому аспекту (n=33)

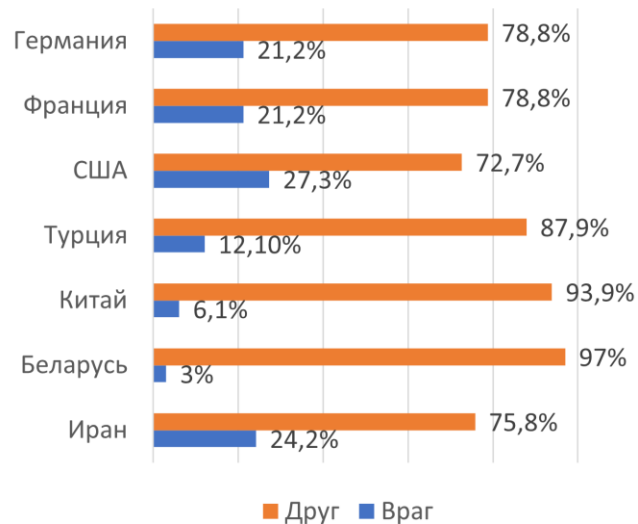

Рис. 2. Восприятие зарубежных стран по шкале «Друг-враг» по межличностному аспекту (n=33)

Это свидетельствует о серьёзном различии в восприятии стран на политическом, экономическом уровне и на уровне человеческих отношений, а также о сложности сложившегося образа зарубежных стран в сознании опрошенных студентов. Итак, студенты в своём восприятии отделяют политический и экономический аспект от межличностного. Несмотря на сложные международные отношения, они открыты для взаимодействия. Также более корректная интерпретация этих данных стала возможной благодаря включению еще одного прямого вопроса, касающегося оценки респондентами перспективы развития отношений РФ и изучаемых зарубежных стран в ближайшие 5 лет. Ре-

зультаты показывают, что опрошенные студенты достаточно позитивно оценивает перспективы развития отношений. То, что опрошенные смотрят в будущее позитивно, может свидетельствовать о ситуативности восприятия стран по политическому аспекту, а также объясняет их открытость к взаимодействию.

Оценка зарубежных стран респондентами с точки зрения туристического аспекта (рис. 5) продемонстрировала нам следующие результаты: по каждой стране наблюдается положительная тенденция – не менее 80 % опрошенных студентов относили страны к категории «Друг» независимо от восприятия стран с точки зрения политических и экономических отношений.

Как уже неоднократно отмечалось, вопросы по модели «друг-враг» сочетались с прямыми вопросами. Например, в рамках туристического аспекта был задан дополнительный вопрос об уровне комфортности путешествия по странам, включенным в наш опрос. Возьмем в качестве иллюстрации конкретную страну – США. С одной стороны, она была отнесена к категории «враг» преобладающим большинством опрошенных и с точки зрения политики, и с точки зрения экономики. С другой стороны, можно заметить на рисунке 5 положительное восприятие США с точки зрения туристического аспекта – 82 % отнесли в категории «друг». Однако, учитывая проективность методики у нас могут возникнуть сомнения по поводу интерпретации данных, полученных таким образом. В этом случае важно иметь возможность сравнить их с данными, полученными

другим способом. Ниже представлена диаграмма, демонстрирующая распределение ответов респондентов на вопрос об уровне личной комфортности путешествий по стране (рис. 6). 70 % респондентов ответили, что им было бы комфортно путешествовать в США на сегодняшний день. Эти данные соотносимы с данными, полученными проективно.

Вполне ожидаемо была выявлена страна-лидер по благосклонности студентов – Беларусь. На всех уровнях восприятия Беларусь набирала 90 % и выше ответов «Друг» от опрошенных респондентов. Беларусь по всем аспектам по модели «свой-чужой» воспринимается как «свой» (рис. 7). Это связано со многими аспектами – близость культур, соседство, постоянные медийные образы устойчивых дружеских отношений.

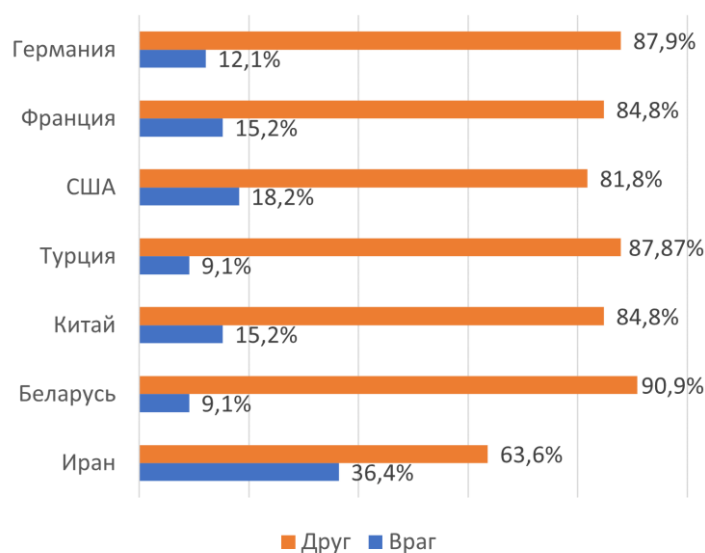

Рис. 5. Восприятие зарубежных стран по шкале «Друг-враг» по туристическому аспекту (n=33)

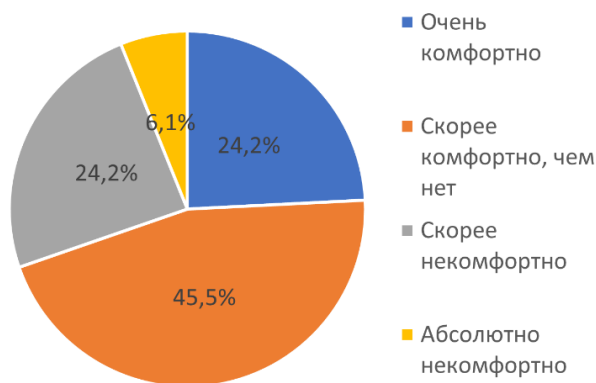

Рис. 6. Распределение ответов респондентов на вопрос: «В какой мере Вам было бы комфортно сегодня путешествовать в США?» (n=33)

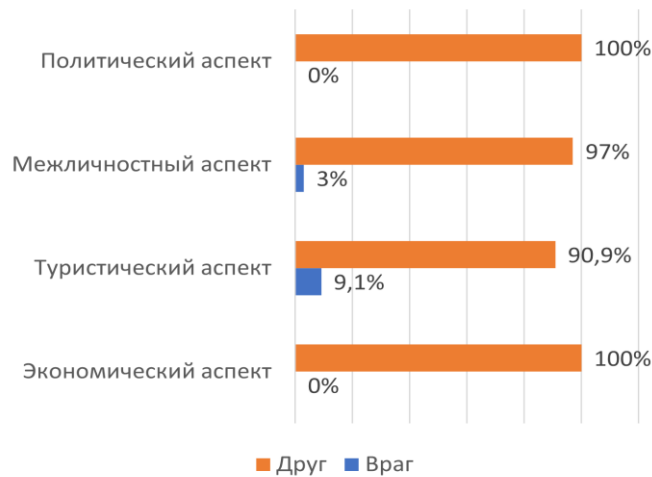

Рис. 7. Восприятие Беларуси по всем аспектам (n=33)

А теперь вернёмся к ассоциативной методике, точнее к результатам ее применения в рамках темы исследования. Для реализации методики респондентам было предложено описать каждую страну любым словом или словосочетанием, которые в первую очередь пришли в голову. Ограничений в подборе ассоциаций не было.

Поскольку ассоциативное восприятие не было ограничено определенными аспектами, то ассоциации касались разных категорий, и присутствовали не только ассоциации, касающиеся отношений этой страны и РФ (например, «выгодный союзник» или «братья-славяне»), но и ассоциации, связанный только с восприятием этой страны (например, «бедность» или «ущемление прав человека»). Таким образом, ассоциативное восприятие более многослойно. Однако, необходимо подчеркнуть, что в изучении восприятия посредством модели «друг-враг» происходило именно в связи отношений изучаемых стран и РФ. Для иллюстрации возьмем две страны (Германия, США), которые имели негативное восприятие по политическому и экономическому аспектам, но позитивное с точки зрения межличностного и туристического аспектов, и две страны имеющие высокие показатели по всем аспектам (Иран, Беларусь).

Были посчитаны индексы ассоциаций:

Иран = -0,37;

Германия = 0;

США = 0,1;

Беларусь = 0,4.

На ассоциативном уровне восприятия позитивные и негативные ассоциации, связанные с Германией и США, уравновешены.

По Ирану негативные ассоциации преобладают над позитивными. У Беларуси преобладают позитивные ассоциации над негативными, поэтому у неё самый высокий индекс среди 4-х выбранных стран.

Заключение

Таким образом, в результате анализа проведенного исследования представляется важным сделать ряд выводов.

Во-первых, основная цель данного этапа исследования – апробация проективных методик в сочетании с прямыми вопросами, была успешно реализована. Благодаря ассоциативной методике получилось собрать искренние ответы, заинтересовать респондентов и снять их напряжение, ведь сейчас тема международных отношений является одной из сложных тем для демонстрации собственной позиции. Отдельно важно подчеркнуть сложность анализа ассоциаций – в некоторых случаях возникает проблема кодирования, есть опасность субъективной интерпретации исследователя. В этом случае полезно обращаться к исследовательской триангуляции. Также несмотря на опасения, шкала «друг-враг» хорошо работает в рамках данной темы. С одной стороны, требует однозначной позиции, с другой стороны, апеллирует к привычной для любого респондента с детства модели «свой-чужой». Изначально возникали сомнения в корректности использования дихотомической шкалы, которая не предоставит опрашиваемым возможности выбрать другой вариант ответа кроме «друг» и «враг», был риск получения большого количества «неответов». Однако этого не произошло. Более того данные, полученные

посредством прямого измерения, соотносились со шкалой «друг-враг», что также свидетельствует об эффективности методики. Тем не менее в будущем было бы хорошо провести методический эксперимент для сравнения эффективности шкал с разной дробностью: дихотомическая, 5-членная, 7-членная или 11-членная. Также данное пилотажное исследование позволяет скорректировать инструмент опроса для проведения исследования на репрезентативной выборке, что позволило бы экстраполировать выводы на генеральную совокупность.

Во-вторых, есть и несколько содержательных выводов. Хотя и с оговоркой, учитывая, нерепрезентативность исследования. Однако, на основе некоторых результатов можно построить гипотезы для последующей проверки. По данным пилотного исследования опрошенные представители студенчества даже те страны, которые по политическому и экономическому аспекту взаимодействия с нашей страной воспринимались в категории «враг», в рамках межличностного и туристического аспекта рассматривались в категории «друг». С одной стороны, это указывает на важность выделения аспектов для более глубокого анализа, с другой стороны, это может свидетельствовать о том, что молодые люди открыты к личному и культурному взаимодействию, а, значит, на фоне сложных международных отношений у них не возникают устойчивые негативные стереотипы. Можно предположить, что в других возрастных группах различия между аспектами будут не столь сильны. Это можно будет проверить в будущих исследованиях.

В заключении хочется сказать, что исследование восприятия зарубежных стран студенческой молодежью дало весьма интересные результаты, в первую очередь методические, которые в будущем смогут стать основой для новых научных работ.

Литература

1. Мацковский М. С. Методы проективные // Глоссарий [Электронный ресурс]. URL: <https://web.archive.org/web/20070305173437/http://www.ecsocman.edu.ru/db/msg/56857.html> (дата обращения 08.05.2024).
2. Паутова Л. А. Ассоциативный эксперимент: опыт социологического применения // Социология: методология, методы, математические модели. 2007. № 24. С. 149–168.
3. Иванова Н. А. Применение метода свободных ассоциаций в эмпирических социологических исследованиях // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2013. №3. С. 116–122.
4. Черкасова Г. А. Формальная модель ассоциативного исследования // Scripta linguisticae applicatae. Проблемы прикладной лингвистики. 2004. Вып. 2. С. 139–156.
5. Красова Е. Ю. Специфика ассоциативного эксперимента в исследовании образов политиков // Научно-культурологический журнал. 2010. № 13. С. 9.
6. Красова Е. Ю. Бренд-имидж Воронежа в оценках граждан // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. 2012. № 2. С. 181–184.
7. Шестопал Е. Б. Восприятие зарубежных стран российскими гражданами // Terra Linguistica. 2020. №4. С. 16–28.
8. Евгеньева Т. В., Усманова З. Р. «Свои» и «чужие»: образы зарубежных государств в контексте восприятия России ее гражданами // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2018. №2. С. 57–75.
9. Зубова О. Г. Проективные методики в социологических исследованиях: теория и практика // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2023. № 1. С. 194-218.

EXPERIENCE OF USING PROJECTIVE TECHNIQUES IN THE STUDY OF STUDENTS' PERCEPTION OF FOREIGN COUNTRIES

A. A. Emelyanova

The article is devoted to analysing the cognitive potential of projective techniques in combination with direct questions to investigate Russian students' perception of foreign countries. As part of this project, the survey instrument was tested on the basis of Samara University. In accordance with the research methodology, the perception of foreign countries was studied by means of several projective techniques in combination with direct questions traditional for sociology. The pilot study included the study of seven foreign countries. Two projective techniques, the associative technique and the dichotomous «friend-enemy» scale, are discussed in this publication. The study of perception of foreign countries on the basis of the dichotomous scale «friend-enemy» was conducted on four aspects: political, economic, interpersonal and tourist. The publication substantiates the constructiveness of using projective techniques in combination with traditional sociological questions, but also points out the difficulties in applying the techniques, including difficulties in interpreting the obtained data.

Key words: associative method; Samara University; students; interpersonal aspect of perception; tourist aspect of perception; political aspect of perception; economic aspect of perception.

Статья поступила в редакцию 01.06.2024 г.

УДК 316.252

СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ ДОКТРИНА Е. В. ДЕ РОБЕРТИ

Н. А. Кузнецов, А. В. Лопухова

В статье представлены биография и обзор социологического наследия российского ученого Е. В. де Роберти. Несмотря на то, что некоторые современники пытались представить его как французского позитивиста, Е. В. де Роберти являлся именно русским философом и социологом. Методологические поиски привели российского ученого к переосмыслению позитивизма и созданию собственной оригинальной концепции гиперпозитивизма. В статье продемонстрировано место и значение его биосоциальной гипотезы в истории социологической науки. Приведено сравнение «социологизма» Э. Дюркгейма и «социопсихизма» Е. В. де Роберти. Дана новая оценка вклада Е. В. де Роберти в развитие как отечественной, так и зарубежной социологии.

Ключевые слова: история социологии; российская социология XIX века; биосоциальная гипотеза; социальный психизм; гиперпозитивизм.

Сегодня распространено мнение, что российская дореволюционная социология являлась вторичной и представляла собой исключительно кальку с западных социологических идей. На самом же деле российские социологи конца XIX – начала XX века, хотя и с опорой на мировые тренды, разрабатывают собственные теории, которые оказывают значительное влияние на развитие мировой социологической науки. Одним из социологов этого периода является Е. В. де Роберти. Его вклад в науку оценен и осмыслен хуже других представителей этого периода.

Е. В. де Роберти входит в число авторов, которых историк русской философии А. С. Атманских обозначил как «Русские люди с нерусскими фамилиями» [1]. Его признание в качестве «действительно» русского социолога и философа осложняется тем, что большая часть его биографии связана с европейскими странами: он получает образование в университетах Германии, долгое время живёт и работает во Франции, выпускает работы на французском языке, многие из которых, так и не были переведены на русский. Тем не менее, Е. В. де Роберти необходимо рассматривать именно как отечественного автора, который внес значительный вклад в развитие не

только отечественной, но и мировой науки. Для понимания того, почему это действительно так, стоит обратиться к его биографии и социологическому наследию.

Результаты и их обсуждение

Е. В. де Роберти родился в Тверской губернии в 1843 году, где провел детские годы. Сначала учился в московской гимназии, затем поступил в Александровский (бывшем Царскосельский) лицей, где познакомился с отечественной и зарубежной философией: прочитал «Колокол» Герцена и обучился французской литературе у сторонника позитивной («положительной») философии Э. Помье. Благодаря Э. Помье Е. В. де Роберти позднее лично познакомился с другим видным французским позитивистом Э. Литтре и встретился с вдовой основателя позитивизма О. Конта.

В 1862 уехал из России и поступил в Гейдельберский университет. Е. В. де Роберти сразу же принял участие в жизни Гейдельберга: помогал создавать русскую библиотеку-читальню, а затем совместно с другими русскими студентами выпустил семь номеров журнала, имевшего вызывающее название «На первого встречного мне наплевать» на французском и не менее вызывающий русский

© Кузнецов Н. А., Лопухова А. В., 2024.

Кузнецов Никита Александрович (good-fokys@yandex.ru),

студент 3-го курса социологического факультета,

Лопухова Анна Владимировна (lorikhova.av@ssau.ru),

доцент кафедры социологии и культурологии Самарского университета, 443086, Россия, г. Самара, Московское шоссе, 34.

подзаголовок «Бог не выдаст, свинья не съест», в котором выходили статьи на политические темы. За эту деятельность он был исключен из университета. После этого Е. В. де Роберти поступил в другой известный университет Йены, где 22 ноября 1864 г. защитил диссертацию «Некоторые разъяснения по поводу внутренней организации Новгорода Великого в средние века».

В 1866 г. де Роберти уезжает в Россию и несколько лет живет в родной Валентиновке, где занимается политэкономией, пытается издавать в Петербурге «Политический, экономический и финансовый журнал» и публиковать работы по социологической и социально-философской тематике на русском языке. Однако Е. В. де Роберти встречает сопротивление цензуры: продвигаемый им позитивизм, по мнению властей, был опасен для российского общества. В связи с этим Евгений Валентинович переезжает во Францию и начинает писать свои следующие работы на французском языке.

Во Франции Е. В. де Роберти преподает в Брюссельском университете, а затем в Русской школе в Париже. После закрытия Русской школы в Париже Е. В. де Роберти возвращается в Россию. В период революции 1905 года Е. В. де Роберти не остаётся во Франции (хотя получает разрешение жить, где захочет, указом императора), а едет в Россию и принимает участие в её политической жизни. Участвует в деятельности Тверского земства, баллотируется на выборы в Государственную думу от партии конституционных демократов, и предлагает достаточно либеральный проект развития России, который, однако, отклоняют. После этого Е. В. де Роберти принимает решение отказаться от политических притязаний и больше времени уделять науке. С этого момента и до конца своей жизни преподает в Психоневрологическом институте. Его учениками и помощниками в этот период были П. Сорокин, К. М. Тахтарев, ставшие крупными учёными в области социологии [2].

Прочтение биографии Е. В. де Роберти даёт понимание того, почему он действительно русский учёный. Несмотря на попытки ряда его современников доказать обратное (например, известный русский философ и социолог П. Л. Лавров написал заметку

о работе «Социология» Е. В. де Роберти с язвительным названием «Единственный русский социолог», в которой назвал его французским позитивистом [3]) Е. В. де Роберти в период жизни за рубежом не забывает о России и даже свою диссертацию посвящает именно российскому региону – Великому Новгороду. Он пишет на французском языке вынуждено – из-за запрета цензуры. Первую русскую революцию он встречает именно в России и активно участвует в её политической жизни.

В своей первой крупной книге «Политико-экономические этюды» (1869) Е. В. де Роберти в процессе разбора теории Г. Ч. Кэрри рассуждает о предмете и методе социальной науки. Это рассуждение впервые позволяет понять нам его взгляды на эти вопросы. Е. В. де Роберти цитирует Г. Ч. Кэрри «Социальная наука – занимается человеком, рассматриваемым в усилиях, делаемым им для сохранения и улучшения своего существования, и может быть определена ныне так: наука о законах, управляющих человеком, в его стремлении к установлению себе самой высокой индивидуальности и к достижению наибольшей степени ассоциации со своими ближними. Общество же, по мнению Кэри, есть ничто иное, как ассоциация, получающая постоянное выражение в обмене идей и услуг между индивидуумами, её составляющими; общество и обмен поэтому синонимы, и наука общества может быть названа наукой обмена, понимая это последнее слово в самом широком смысле» [4, с. 21]. Е. В. де Роберти отмечает, что эта точка зрения ошибочна, так как представляет собой определение одной из функций общества как общества в целом. Он указывает, что «у Кэри неверное понимание общества, как простого агрегата индивидуумов. Оно ведет к постоянному смешиванию индивидуума с обществом – и психологических законов, управляющих первыми, с социологическими законами, управляющими последними» [4, с. 21]. Этот тезис показывает то, что Е. В. де Роберти, в отличие от Г. Ч. Кэрри, чётче проводит границу между психологическим и социальным, что является первым важным пунктом при интерпретации его концепции.

Вторым важным аспектом является то, что Е. В. де Роберти не поддерживает и

другую крайность, распространенную в социальной науке того времени – биологизм: «Несомненно, что индивидуальный человек, составляя последний элемент, на который анализ разлагает общество, играет в нём огромную роль, и что, следовательно, биологические законы составляют необходимое введение в науку общественных явлений и никогда не должны быть теряемы из виду при изучении этих последних. Но столь же несомненно и то, что индивидуальным элементом общественные явления вовсе еще не исчерпываются, точно также, как биологические явления не исчерпываются одними химическими процессами, играющими в них, однако роль, значение которой трудно преувеличить. Общество имеет свои особые законы, которым не подлежит индивидуум; множество фактов, не объясняемых ни физиологией, ни психологией, громко говорить в пользу такого мнения» [4, с. 23]. Е. В. де Роберти указывает, что биологические аналогии хорошо работают в рамках анализа статистики общества, но не применимы в анализе социальной динамики.

Третьим пунктом важным для понимания подхода Е. В. де Роберти является его отношение к методу социологии: «Вместо того, чтобы целиком пересаживать таким образом в социологию биологические понятия, гораздо лучше перенять у биологии её метод, не позволяющей делать общих выводов из наблюдения нескольких отдельных случаев» – отмечает Е. В. де Роберти. «Но в вопросе о бесконечном существовании общества, эмпирический метод очевидно не может привести ни к какому результату <...> Остается, следовательно, употребить теоретический метод, стремящейся объяснять явления посредством аналитического развития их свойств, или, другими словами, посредством их ближайших причин». Таким образом, Е. В. де Роберти указывает на необходимость совмещения в науке двух методов: эмпирического наблюдения и теоретического анализа и невозможность отдать предпочтение одному из них [4, с. 24].

Первые два пункта составляют основу биосоциальной гипотезы Е. В. де Роберти, защите которой Е. В. де Роберти посвящает всю свою деятельность. Е. В. де Роберти вводит понятия надорганического, органического и неорганического. Е. В. де Роберти пишет:

спенсеровский термин, надорганическое явление и следует за биологическим фактом, то оно всегда предшествует факту психологическому; так что только из глубины соборной или коллективной души может выйти, выделиться, пробиться на свет общественная «особь», моральная личность, – этот микрокосмос, отражающий и сосредотачивающий в себе уже решительно все виды или формы единой мировой сущности». Неорганический уровень представляет собой уровень физических явлений, органическое – уровень биологических, а надорганическое – уровень социального. На органическом уровне особи видов руководствуются биологическим эгоизмом и законом эволюции, гласящем что «выживает самый приспособленный, сильнейший» [5]. На надорганическом уровне возникают человеческие качества: мораль, альтруизм, кооперация, солидарность.

При этом в концепции Е. В. де Роберти надорганическое, как и любое явление, способно к изменениям. «В первой зачаточной стадии надорганическое явление развивается из факта нервно-мозгового; оно вполне исчерпывается психофизическим взаимодействием, управляющим той совокупностью отношений, которые известны под именем половой семьи, выращивания детей, животной общественности и т. п. Во второй своей стадии надорганическое явление выливается в форму взаимодействия психологического» – отмечает он. По мнению Е. В. де Роберти, нельзя объяснить социальные процессы ни помощью психологического, ни с помощью биологического монизма. Социальное (надорганическое) всегда следует за биологическим, но при этом всегда предшествует психологическому.

Увидеть место биосоциальной гипотезы Е. В. де Роберти в истории социологии можно наглядно на схеме (рис. 1).

Основоположник социологии О. Конт составил лестницу абстрактных наук от самой простой и общей до самой сложной и специфичной, в которой первой ступенью являлась математика, второй – астрономия, третьей – физика, четвертой – химия, пятой – биология и, наконец, вершиной, шестой ступенью, стала социология. Таким образом, получался биологизм, в котором социология стала прямой «наследницей» биологии.

Рис. 1. Схема развития социологической мысли

Г. Спенсер оспорил этот ряд, ввел в него психологию, разместив её между биологией и социологией. После этого социология разошлась на два вектора развития – натурализм и психологизм. Натуралисты объясняли социальные явления через природные факторы, причем не только биологические или органические (органицизм), но и географические (географизм), и даже физические (механицизм). Представителями этого подхода в отечественной науке стали А. И. Стронин, П. Ф. Лилиенфельд, Л. И. Мечников, а за рубежом А. Эспинас, А. Шеффле. Психологи же обосновывали идею, что законы общества можно свести к законам психики. В этом направлении в России работали Н. И. Кареев, П. Л. Лавров, В. П. Воронцов, И. И. Каблиц (Юзов), а зарубежом Г. Тард, Л. Уорд, Г. Лебон, Г. Полант.

Теория Е. В. де Роберти вновь сводит эти векторы воедино. Он отказывается от любого редукционизма и объясняет необходимость комплексного анализа психологических и биологических факторов. Аналогичную работу во Франции несколько позже проводит Э. Дюркгейм, чье имя более известно в науке, благодаря более изящному языку и педагогическому таланту. Е. В. де Роберти в работе «Социальный психизм» (1897 г.), к сожалению, неизданной на русском языке, провел сравнение своего принципа социального психизма с трактовкой принципа социологизма Э. Дюркгейма.

Общими чертами теорий Э. Дюркгейма и Е. В. де Роберти является то, что их эти теории рассматривались как фундаментальные базовые принципы социологии, обе теории признавали главенство социального над индивидуальным. Доктор философских наук Л. Г. Бузук сравнивая в своей кандидатской диссертации теорию Е. В. де Роберти и Э. Дюркгейма пишет: «Е. В. де Роберти признавал примат общественного над индивидуальным, считая, что развитие цивилизации начинается с превращения человека в разум-

ное создание, и процесс этот происходит под "влиянием социальной энергии", вырабатываемой постоянным соприкосновением или столкновением сознания. Э. Дюркгейм также признавал индивидуальное вторичным: "коллективные представления" безраздельно господствуют над "индивидуальными", "коллективное сознание" – над "индивидуальным"» [6, с. 41]. Кроме того, и Э. Дюркгейм, и Е. В. де Роберти выделяют социальную реальность как отдельную автономную область со своими законами, что позволяет обосновать автономию социологии как науки, социальная реальность становится особым объектом её изучения.

Однако понятие социальной реальности у Э. Дюркгейма и Е. В. де Роберти отлично. Е. В. де Роберти рассматривает социальную реальность как надорганический уровень развития социальной энергии. Для Э. Дюркгейма социальная реальность представляет собой набор социальных фактов (норм, правил, требований культуры). Е. В. де Роберти, исходя из своего понимания социальной реальности, изучает процесс возникновения тех или иных явлений, процессы преобразования органической энергии и надорганическую, развитие и эволюцию самой надорганической энергии. Э. Дюркгейма интересуют свойства социальных фактов и их принудительное влияние на индивида. П. Сорокин, сопоставляя теоретические положения Е. В. де Роберти и Э. Дюркгейма, писал: «Дюркгейм формулировал теории, которые были очень сходны в их существе с теми, которые предлагали де Роберти и Эспинас. Я даже думаю, что формулы этих мыслителей более ясные и лучше формулировок Дюркгейма...» [6, с. 40].

Ещё одной особенностью творчества Е. В. де Роберти является методологический гиперпозитивизм. Некоторые авторы употребляют термин «неопозитивизм», однако учение, обозначенное таким названием в историко-философской литературе, возникает несколько позже, поэтому термин гиперпозитивизм более удачно подходит для обозначения творчества

Е. В. де Роберти. Как уже было обозначено Е. В. де Роберти, опираясь на позитивизм (в том числе, на интерпретацию позитивизма Э. Литтре) в некоторых пунктах расходится с ним и проводит линию на то, чтобы сделать позитивизм «еще более позитивным».

Во-первых, Е. В. Де Роберти пересматривает подход О. Конта к определению абстрактных и конкретных наук. О. Конт рассматривает как абстрактные науки те, задача которых в открытии законов, а как описательные те, что прилагают эти законы к конкретным наблюдаемым явлениям. Таким образом, О. Конт видит науки абстрактные как аналитические, а науки конкретные как описательные. Для Е. В. де Роберти «описание не есть признак, непременно указывающий на конкретный характер науки» [3, с. 235]. Он рассматривает абстрактные науки как науки максимально общие, а конкретные науки как максимально частные, направленные на изучение отдельных случаев. Необходимость такого изменения связана с тем, что Е. В. де Роберти полагал, что науки не могут быть исключительно аналитическими или описательными. Это положение позволило ему сделать вывод, что в социологии существует «описательный» раздел или «естественная история общества» и аналитический раздел или «естественная наука общества» [7]. В рамках первого раздела, согласно Е. В. де Роберти, необходимо заниматься сбором данных и описанием исторического материала об обществе, которого, у нас недостаточно. А уже в рамках второго раздела, основываясь на первом, социологам предстоит формулировать общественные законы. Развитие этой идеи прослеживается у П. Сорокина, в его разделении социологии на социальную генетику (историю социальных институтов) и социальную аналитику (общую науку об обществе).

Во-вторых, Е. В. де Роберти отвергает теорию трех стадий развития науки О. Конта. О. Конт считал, что общество проходит в своем развитии три стадии: теологическую (стадию объяснения всего божественными законами), метафизическую (стадию, на которой ведущую позицию занимает философия) и позитивную (объяснение всего научно доказуемыми, эмпирически проверенными теориями). Е. В. де Роберти считал, что и метафизические, и теологические идеи имеют опытное

происхождение, тесно связаны с научными идеями. Взамен закону трёх стадий Е. В. де Роберти вводит закон четырёх факторов развития цивилизации. На превращения человека в разумное существо (то есть на возникновение цивилизации), по мнению Е. В. де Роберти, влияет соприкосновение сознания с наукой, философией (религией), искусством и практической деятельностью [8].

В-третьих, Е. В. де Роберти отрицал агностицизм О. Конта. О. Конт считал, что мир невозможно познать полностью. Для Е. В. де Роберти непознаваемое – это еще непознанное (неизведенное). Е. В. де Роберти считал агностицизм «пессимизмом на почве теории познания». Деятельность в этом направлении оценил Г. Блондель, написав, что Е.В. де Роберти вел «долгую борьбу против агностицизма во всех его проявлениях, и особенно в той полунаучной форме, которая, к несчастью, была освещена знаменитым именем О. Конта... Е. В. де Роберти принадлежит честь сведения непознаваемого к неизвестному, сведения всякой трансцендентальности к опыту» [6, с. 37].

В-четвертых, Е. В. де Роберти стремился вернуть мораль в область интересов философии. О. Конт отделил мораль от всего комплекса исследований, которыми занимался позитивизм. Е. В. де Роберти считал это несправедливым. Ведь ценность моральных норм заключается в том, что они так или иначе регулируют общественные процессы, а значит выражают общественные законы, которые являются предметом социологии. «Е. В. де Роберти формировал свое понимание моральной философии, суть которой состоит в том, что моральность и социальность – синонимы, – это чрезвычайно важная мысль, не оцененная в полной мере. По Е. В. де Роберти, получалось, что моральность является высшей формой (уровнем) социализации личности» – отмечает доктор философских наук Л. Г. Бузук в своей диссертации [6, с. 36].

Е. В. де Роберти провёл значительную работу по формированию социологии как науки. Он считал и писал в своих работах, что социология, наука еще не состоявшаяся, требующая осмысления. Фактически он провёл работу аналогичную Э. Дюркгейму, которого сегодня причисляют к основателям социологии и оценивают именно как человека, завершившего научное оформление социологии.

К его трудам в России скептически относились многие авторы (доктор права Н. И. Хлебников, математик-философ Н. В. Бугаев, социологи Л. Е. Оболенский и П. Л. Лавров) указывая на то, что он занимается «школьным позитивизмом», блуждает в методологических дебрях и не делает никакого вклада в животрепещущие народные вопросы. За рубежом его работы нашли более позитивный отклик: его работы выходят с положительными предисловиями от Г. де Грефе, Г. Блонделя, на него ссылаются Л. Гумплович.

В итоге, несмотря на критику и то, что его имени уделено мало места в истории социологии, его идеи внесли вклад в развитие науки, были развиты и доработаны его учениками П. Сорокиным, К. М. Тахтаревым, А. С. Звоницкой. Понятие «психологического взаимодействия» трансформировалось в понятие «социальной связи» и «социального общения». Произошел переход от понятия «факторы развития» к «функциям при развитии».

Несмотря на то, что имя Е. В. де Роберти известно меньшему числу людей, его вклад в науку и последствия его работы равнозначны вкладу и последствиям деятельности более известных ученых, в том числе Э. Дюркгейма.

Литература

1. Емельянов Б. В. Русский философ Евгений Валентинович де Роберти де Кастро де ля Серда // Дискурс-Пи. 2003. № 1. С. 66-70.
2. Семлали Ю., Рубанов Б. Л. Штрихи к биографии и социологической доктрине Е.В. Де-Роберти // Социологические исследования. 2006. № 8 (268). С. 139.
3. Стоик П. Единственный русский социолог // Дело. 1879. № 12. С. 205–251.
4. Де Роберти Е. В. Политико-экономические этюды. СПб.: Тип. Н. Н. Тиблсна, 1869. 251 с.
5. Мишина, О. К. Биосоциальная теория Е. В. Де Роберти / О. К. Мишина // Генетическая социология XXI. 2016. № 2 (3). С. 47–51.
6. Бузук Л. Г. Гиперпозитивизм Е. В. де Роберти: историко-философский анализ: дис. ... канд. филос. наук: М., 2009. 156 с.
7. Де Роберти Е.В. Социология. Основная задача ее и методологические особенности, место в ряду наук, разделение и связь с биологией и психологией Евгения де Роберти. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1880. 368 с.
8. Де Роберти Е. В. Новая постановка основных вопросов социологии. М.: Тип. И. Д. Сытина, 1909. 291 с.

SOCIOLOGICAL DOCTRINE OF E. V. DE ROBERTI

N. A. Kuznetsov, A. V. Lopukhova

The article presents a biography and an overview of the sociological legacy of the Russian scholar E.V. de Roberti. Despite attempts by some contemporaries to portray him as a French positivist, E.V. de Roberti was indeed a Russian philosopher and sociologist. Methodological pursuits led the Russian scholar and philosopher to reevaluate positivism and create his own original concept of hyper-positivism. The article demonstrates the place and significance of his biosocial hypothesis in the history of sociological science. A comparison is made between É. Durkheim's "sociologism" and E.V. de Roberti's "sociopsychism." A new assessment is given of E. V. de Roberti's contribution to the development of both domestic and foreign sociology.

Key words: history of sociology; Russian sociology of the 19th century; biosocial hypothesis; social psychism; hyperpositivism.

Статья поступила в редакцию 28.05.2024 г.

© Kuznetsov N. A., Lopukhova A. V., 2024.
Kuznetsov Nikita Aleksandrovich (good-fokys@yandex.ru),
3rd year student of the Faculty of Sociology;
Lopukhova Anna Vladimirovna (lopukhova.av@ssau.ru),
associate professor of the Department of Sociology and Culturology of Samara University,
443086, Russia, Samara, Moskovskoye shosse, 34.

УДК 316.775

ЧЕЛОВЕК ИЛИ AI: К ВОПРОСУ ОБ АВТОРСТВЕ

А. С. Никитина

Статья посвящена проблеме определения текстов, сгенерированных искусственным интеллектом (AI). Рассматриваются разные способы обнаружения сгенерированных текстов, а именно машинные детекторы и мышление человека. Сделан вывод о том, что детекторы сильно ограничены и не могут быть использованы для проверки академической честности. В связи с этим особое внимание уделяется работам исследователей, которые предлагают сотрудничество людей и машин. Также в статье приведены примеры последних исследований и методов, с помощью которых учёные выясняют, способны ли люди определять авторство текстов. В заключение предлагается использовать как качественные, так и количественные подходы социологического исследования для поиска более надёжного определения авторства в условиях быстро развивающихся технологий.

Ключевые слова: искусственный интеллект; AI-детектор; тест Тьюринга; академическая честность; исследовательские методы; анализ текста.

Ещё в 1950 году британский математик Алан Тьюринг задался вопросом: «Могут ли машины мыслить?» [1]. Он предположил, что «мышление» компьютера может проявляться подобно нашему, а именно вести диалог с человеком на естественном языке. Тогда Тьюринг разработал тест, который считался пройденным, если в процессе общения с машиной хотя бы двое из трёх собеседников принимали искусственный интеллект (AI) за живого человека [2]. Год появления этого теста показывает, что учёных давно интересует, способны ли люди определять, кто написал текст, который они читают, – искусственный интеллект или человек. Сегодня тест Тьюринга не может проверить способности машин в полной мере, потому что AI-технологии ушли далеко вперёд. Однако учёные продолжают применять принципы этого давно известного теста на некоторых этапах своих исследований либо модифицируют его, приспособив к новым реалиям [3; 4].

В этой статье мы посмотрим, какие подходы и методы применяются для исследования данного вопроса сегодня. Хотя в наши задачи не входит подробный рассказ о результатах, к которым пришёл тот или иной исследователь, мы отметим самые интересные и значимые из них, чтобы проиллюстрировать

специфику рассматриваемых методов и заложить хороший теоретический фундамент для наших дальнейших исследований в этой области.

Способы определения сгенерированных текстов можно разделить на две большие группы: машины и люди. С одной стороны, ведётся разработка и применение различных детекторов искусственного интеллекта. С другой стороны, учёные исследуют способность людей определять авторство сгенерированных текстов.

Детекторы могут использовать для обнаружения искусственно созданных текстов набор определённых параметров, например, статистический анализ текста, лингвистический анализ, проверку фактов или алгоритмы классификации, которые позволяют обученным моделям приписывать данным категорию или класс на основе признаков текста [5]. Однако специалисты сомневаются в том, что детекторы способны безошибочно справляться с поставленными задачами. Такое скептическое отношение подкрепляется рядом исследований, некоторые из которых будут рассмотрены ниже.

Учёные из Европейской сети академической честности (ENAI) протестировали 14 инструментов обнаружения сгенерированного

© Никитина А. С., 2024.

Никитина Анна Сергеевна (nikitinanna.s@yandex.ru),
магистрант I курса социологического факультета Самарского университета,
443086, Россия, г. Самара, Московское шоссе, 34.

текста (такие как Check For AI, Compilatio, DetectGPT, GPT Zero, OpenAI Text Classifier, Turnitin и др.). Почти все эти системы определяли тексты с точностью ниже 80 % и только 5 из них показали результат выше 70 %. Кроме того, было установлено, что эффективность подобных методов обнаружения ухудшается, когда по отношению к проверяемым текстам предварительно применяются методы обхода (например, перефразирование или машинный перевод). Около 50 % таких видоизменённых текстов были ошибочно приписаны человеку [6].

Нэш Андерсон и др. [7] подчёркивают, что возможность обхода детекторов вызывает серьёзное беспокойство. Они исследовали точность GPT-2 Output Detector. Для эксперимента сгенерировали две научные статьи в ChatGPT, которые затем были проверены в программе. Программа сделала вывод, что первая статья написана человеком с вероятностью 0,02 %, а вторая статья – с вероятностью 61,96 %. Однако затем исследователи изменили тексты с помощью перефразирования, и результаты значительно изменились. GPT-2 Output Detector посчитал, что статьи написаны человеком с вероятностью 61,96 % и 99,98 % соответственно.

В целом, проанализировав последние исследования в области машинного обнаружения сгенерированных текстов, мы выделили следующие основные проблемы:

- детекторы сгенерированного контента выдают ложноположительные и ложноотрицательные результаты, то есть принимают сгенерированные тексты за написанные человеком и наоборот;

- сгенерированные тексты, к которым были применены методы обхода, например, перефразирование, с большей долей вероятности определяются как написанные человеком;

- кроме того, детекторы развиваются гораздо медленнее, чем большие языковые модели, а это приводит к тому, что тексты, сгенерированные в более ранних моделях (например, GPT-2), труднее обнаружить, чем те, которые созданы в более поздних версиях (например, GPT-4).

Ряд исследователей изучает проблему определения авторства текстов в сфере образования. Эта область является одной из наиболее уязвимых, ведь у каждого студента появляется возможность выдавать искусственно

созданные тексты за свои, а это расшатывает этические нормы и влияет на качество получаемых знаний. Но уличить такую нечестность не всегда возможно – исследователи утверждают, что современные детекторы сгенерированного контента сильно ограничены и не пригодны для использования в качестве доказательства академической непорядочности. Поэтому преподавателям предлагают сосредоточиться не на стратегиях обнаружения, а на самом процессе развития навыков студентов [6].

Однако необходимо помнить, что проблема определения авторства сгенерированных текстов простирается гораздо дальше. Это не только вопрос академической честности. Даже тот студент, который не использует искусственный интеллект для написания выпускной квалификационной работы, может столкнуться со сгенерированным текстом на этапе поиска информации для нее, посчитать, что он написан человеком, и принять на веру все его недостоверные факты. Так, исследователи из Корнельского университета выяснили, что люди находили достоверными фейковые новостные статьи, сгенерированные GPT-2, примерно в 66 % случаев [8]. Это значит, что человеку необходимо уметь определять, кем был написан тот или иной текст, чтобы обезопасить себя при потреблении контента.

Так как машинные методы обнаружения не способны помочь с решением этой проблемы, вопрос остаётся открытым, а мы продолжаем искать новые ответы.

Некоторые исследователи предлагают рассмотреть сотрудничество людей и машин. Дафни Ипполито и др. [9] сделали любопытное наблюдение, что люди и детекторы принимают решения, основываясь на разных качествах текста: люди легче замечают семантические ошибки, а детекторы лучше улавливают статистические искажения, связанные с выбором наиболее вероятных слов. Мэтью Гро и др. [10] предложили людям распознать сгенерированные изображения и обнаружили, что человек может улучшить свою способность определять сгенерированный контент, тренируясь и получая обратную связь. После получения обратной связи по 10 парам изображений в среднем за 1 минуту 14 секунд способность участника распознавать сгенерированный контент улучшилась на 10 %. Эван Кротерс, Натали Япкович и

Херна Виктор [11] считают, что для снижения вероятности ложноположительных результатов и других этических рисков необходимо привлечь для выявления сгенерированных текстов людей-аналитиков. Ахмед М. Эльхатат, Халед Эльсаид и Саид Альмир делают вывод, что не следует использовать инструменты обнаружения в качестве единственного определителя академической честности. Но вместо этого нужно применять более целостный подход, который включает в себя учёт контекста и ручную проверку [12]. Машинам необходим контроль со стороны человека, который обладает нужными для такого контроля компетенциями.

Чтобы выяснить, способны ли люди определять авторство текстов, исследователи используют различные методы. Например, Штеффен Хербольд и др. [13] подготовили набор эссе на английском языке, в который входили студенческие работы и сгенерированные тексты, и разработали *анкету*. В качестве респондентов выступили эксперты-преподаватели. Они должны были заполнить бланк, состоящий из трёх частей: 1) нужно было самостоятельно оценить свой уровень владения английским языком; 2) оценить эссе по критериям (тема и законченность, логика и композиция, выразительность и полнота, владение языком, сложность, словарный запас и связность текста, языковые конструкции) по семибалльной шкале; 3) оценить по пятибалльной шкале свою уверенность в выставленных рейтингах. В результате качество эссе, сгенерированных ChatGPT, было оценено выше, чем качество работ, написанных человеком. Студенты получили наихудшие оценки, ChatGPT-3 средние, а ChatGPT-4 преподаватели поставили самую высокую оценку.

Стоит отметить, что в подобных исследованиях существует чёткое разграничение *экспертов* и *непрофессионалов*. Например, в упомянутом выше исследовании так и обозначено: «Сосредоточение внимания только на этих экспертах позволяет нам получить значимые результаты, поскольку эти участники имеют большой опыт в оценке письменных работ учащихся». В противовес этому внимание прочих исследователей сосредоточено на другом объекте – обычных людях, которые не получали филологического

образования, не являются преподавателями и не работают регулярно с текстами. Вероятно, такой подход выбирают, когда хотят узнать, как на сгенерированные тексты реагирует широкая, неподготовленная аудитория. Так, Элизабет Кларк, Тал Август, София Серрано и другие учёные из школы компьютерных наук и Института Аллена [14] выяснили, что люди, чья профессиональная деятельность не связана с текстами, смогли определить контент, сгенерированный GPT-2, с точностью 57,9 %, а тексты, сгенерированные GPT-3, – с точностью всего 49,9 %.

Было проведено исследование [4], в котором участвовали эксперты (опытные пользователи ChatGPT) и непрофессионалы (никогда не слышали о ChatGPT). Как объясняют исследователи, такая выборка была связана с тем, что люди, знакомые с ChatGPT, возможно, запомнили некоторые паттерны его поведения и это помогает им легко определять, кто автор текста. Сравнивая результаты, исследователи пришли к выводу, что точность экспертов намного выше, чем у непрофессионалов.

Особенно интересны случаи, когда респондентов или информантов перед проведением исследования предварительно обучали. Такая подготовка проводилась с разными целями: либо чтобы получить экспертов, которые могут максимально точно оценить качество текста [13]; либо для того, чтобы проверить, каким образом такое обучение влияет на способность человека определять авторство текстов. Например, учёные из Пенсильванского университета [15] отобрали для своего исследования аспирантов и студентов старших курсов из двух секций курса по искусственному интеллекту. Само исследование проходило в формате *обучающей веб-игры*. Игра начиналась с образца текста, написанного человеком. Затем игроку показывали по одному предложению. Он должен был решить, сгенерировано это предложение или написано человеком, и объяснить причину своего выбора. Благодаря этому исследованию было обнаружено, что при определённых условиях и с течением времени люди могут демонстрировать улучшение результатов. Игроки, которые могли получать баллы за достижения в игре, читать дополнительные инструкции и руководство с советами, лучше

справлялись с определением текстов. Исследование показало, что обнаружение сгенерированных текстов – это навык, который можно развивать и которому можно обучать.

А. В. Громова, С. Н. Логинова и Е. С. Китаева [16] провели *эксперимент*, чтобы диагностировать ошибки, допускаемые системами искусственного интеллекта. Для эксперимента были привлечены чат-боты «rBot», «Алиса», «Маруся» и «Cleverbot», а также специалисты-филологи. На протяжении месяца группа экспертов вела переписку с чат-ботами, а по завершении исследования выделила признаки, характерные для сгенерированных текстов. Например, на уровне синтаксиса в таких текстах наблюдались простые нераспространенные или малораспространённые конструкции и отсутствовали высказывания с прямой речью или парцеллирование конструкций. Также были выявлены отличия на лексическом, морфологическом и графическом уровнях, подробный анализ которых выходит за рамки нашего обзора. С помощью данного эксперимента исследователи, с одной стороны, выявили слабости генеративных систем, а с другой стороны, показали, что люди с экспертным знанием могут охарактеризовать особенности сгенерированных текстов, используя определённые критерии.

Не менее важным методом в исследовании данной проблематики является *контент-анализ*, который также применяется для выявления отличительных признаков сгенерированных текстов и демонстрирует способность человека (в данном случае исследователя) успешно заниматься подобным определением. Т. А. Безуглый и М. Е. Ершова [17] провели сравнительный анализ двух текстов: один был сгенерирован в ChatGPT с помощью запроса «Научный текст о том, что такое диабет», другой – взят из статьи с сайта Всемирной организации здравоохранения. В результате сравнения были обнаружены следующие особенности сгенерированного текста: нарушение лексической сочетаемости, обилие однотипных синтаксических конструкций, повтор предлогов, тавтология, большое количество деепричастных и причастных оборотов и придаточных частей, неправильная постановка запяты.

Джон Хьюстон [18] провёл в рамках своего исследования *фокус-группу*. В ней

участвовало 11 добровольцев, которых попросили прочитать два образца небольшого художественного текста объёмом около 1300 знаков. Первый образец N1 был полностью написан человеком. Некоторые фрагменты второго образца G3 были дописаны в ChatGPT, который по своему усмотрению изменил развитие истории. Участникам фокус-группы нужно было ответить на вопросы: 1) какой образец лучше погружает вас в обстановку рассказа? 2) какой образец лучше всего связывает вас с главным героем? 3) какой образец имеет более хороший ритм? 4) есть ли у вас какие-либо наблюдения? 54,5 % читателей посчитали, что сгенерированный текст погрузил их в историю лучше, чем образец, написанный человеком, а 72,7 % сказали, что, читая текст, сгенерированный ИИ, они почувствовали более сильную связь с главным героем. Хьюстон также провёл *экспертное интервью*. Если до этого мы говорили об экспертах как о тех, кто выделяет конкретные критерии для различения текстов, то в данном исследовании эксперты выступали как специалисты по искусственному интеллекту. Они помогли понять, как компьютеры обучаются с помощью алгоритмов, говорили об этической стороне использования ИИ, об эффективных способах применения ChatGPT или о чат-ботах и их отношении к языку. Такой метод помогает исследователю заполнить пробелы в новой для него теме и сделать свое исследование междисциплинарным.

Мы видим, что для исследования сгенерированных текстов нередко применяется *смешанная стратегия*, которая включает как качественный, так и количественный подходы. Учёные из Вьетнама и Сингапура [19] пытались выяснить, могут ли преподаватели корректно оценивать работы студентов, содержащие сгенерированные тексты. Преподаватели должны были проверить студенческие работы и указать на те, которые были созданы GPT-4. Помимо этого, все тексты проверялись в программе обнаружения сгенерированного контента Turnitin AI. Результаты показали, что из 22 сгенерированных текстов преподаватели смогли определить 12. Это чуть более половины (54,5 %). Turnitin AI обнаружила 54,8 %, а 91 % выделила как содержащий некоторое количество сгенерированного контента. Средний балл оценок настоящих работ студентов соста-

вил 54,4, а для текстов, созданных ИИ, – 52,3. Это показало, что обнаружение сгенерированного текста несущественно повлияло на выставленные оценки. На следующем этапе исследования использовалось качественное интервью, когда преподаватели комментировали свой выбор. Сгенерированные тексты воспринимались по-разному. Некоторые эксперты высоко оценили работы: «Много идей, которые, возможно, стоит развить»; «[Это] хорошее исследование и ясное мышление». Другие отметили, что материалу не хватает глубины и целенаправленности. Информанты отмечали, что у сгенерированных текстов «запутанный» стиль, отсутствует «индивидуальность и визуализация». Работы критиковали также за «очень длинное введение» и «проблемы с источниками».

Итак, если раньше проблема авторства текстов решалась довольно простым тестом Тьюринга, то современные реалии побуждают исследователей постоянно искать новые и более сложные исследовательские методы, а также комбинировать их. Как мы увидели, количественные исследования могут быть довольно перспективными, а использование смешанного подхода с элементами качественной и количественной стратегии помогает получить более исчерпывающие результаты. Однако, на наш взгляд, качественная стратегия достойна большего внимания и может выступать не только как вспомогательная, но и как основная. Именно качественные исследования, которые предполагают более развёрнутые комментарии информантов, помогут заглянуть глубже и увидеть, как люди размышляют, какими критериями руководствуются, когда определяют, является текст сгенерированным или нет.

Литература

1. Фишман Р., Кузнецов Д. Картоoteca: что такое тест Тьюринга? 2003 [Электронный ресурс]. URL: <https://iq.hse.ru/news/874939177.html> (дата обращения: 08.05.2024).
2. Теплыгина И. М. Естественность языковых данных // Язык и культура в глобальном мире. 2024. № 2. С. 513–517.
3. Естественность языковых данных / А. Ю. Краснояров, М. А. Аргузова, Ж. А. Хужамуратов [и др.] // Социальные и гуманитар-

ные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 6: Языкознание. 2022. С. 41–49.

4. How Close is ChatGPT to Human Experts? Comparison Corpus, Evaluation, and Detection / B. Guo, X. Zhang, Z. Wang [et al.] // CoRR. abs/2301.07597. 2023. doi.org/10.48550/arXiv.2301.07597.

5. Tang R., Chuang Y.-N., Hu X. The Science of Detecting LLM-Generated Text [Electronic resource]. URL: <https://cacm.acm.org/research/the-science-of-detecting-llm-generated-text/#B28> (accessed: 07.05.2024).

6. Testing of detection tools for AI-generated text / D. Weber-Wulff, A. Anohina-Naumeca, S. Bjelobaba [et al.] // International Journal for Educational Integrity. 2023. Vol. 19. № 26. doi.org/10.1007/s40979-023-00146-z.

7. AI did not write this manuscript, or did it? Can we trick the AI text detector into generated texts? The potential future of ChatGPT and AI in Sports & Exercise Medicine manuscript generation / N. Anderson, D. L. Belavy, S. M. Perle [et al.] // BMJ Open Sport Exerc Med. 2023. № 9 (1). doi:10.1136/bmjsem-2023-001568.

8. Heikkiläarchive M. How to spot AI-generated text [Electronic resource]. URL: <https://www.technologyreview.com/2022/12/19/1065596/how-to-spot-ai-generated-text/> (accessed: 07.05.2024).

9. Automatic Detection of Generated Text is Easiest when Humans are Fooled / D. Ippolito, D. Duckworth, C. Callison-Burch [et al.] // Proceedings of the 58th Annual Meeting of the Association for Computational Linguistics. 2020. P. 1808–1822.

10. Human Detection of Machine Manipulated Media / M. Groh, Z. Epstein, N. Obradovich [et al.] // Communications of the Acm. 2021. Vol. 64. № 10. P. 40–47.

11. Crothers E. N., Japkowicz N., Viktor H. L. Machine-Generated Text: A Comprehensive Survey of Threat Models and Detection Methods // IEEE Access. 2023. Vol. 11. P. 70977–71002.

12. Elkhataat A. M., Elsaid K., Almeer S. Evaluating the efficacy of AI content detection tools in differentiating between human and AI-generated text // International Journal for Educational Integrity. 2023. Vol. 19. № 17. doi.org/10.1007/s40979-023-00140-5.

13. A large-scale comparison of human-written versus ChatGPT-generated essays / S. Herbold, A. Hautli-Janisz, U. Heuer [et al.] //

Scientific Reports. 2023. Vol. 13. № 18617. doi.org/10.1038/s41598-023-45644-9.

14. All That's 'Human' Is Not Gold: Evaluating Human Evaluation of Generated Text / E. Clark, T. August, S. Serrano [et al.] // Proceedings of the 59th Annual Meeting of the Association for Computational Linguistics and the 11th International Joint Conference on Natural Language Processing. 2021. Vol. 1. P. 7282–7296.

15. Real or Fake Text?: Investigating Human Ability to Detect Boundaries Between Human-Written and Machine-Generated Text / L. Dugan, D. Ippolito, A. Kirubarajan [et al.] // CoRR. abs/2212.12672. 2022. <https://doi.org/10.48550/arXiv.2212.12672>

16. Громова А. В., Логинова С. Н., Китаева Е. С. К вопросу о выявлении признаков искусственной генерации текстов при проведе-

нии автороведческого исследования // Фундаментальная лингвистика и проблемы судебной экспертизы: социальные сети как объект научного и экспертного анализа. 2021. С. 11–16.

17. Безуглый Т. А., Ершова М. Е. Использование текстовых нейросетей и искусственного интеллекта в учебных работах студентов // Проблемы современного образования. 2023. Т. 5. С. 206–2016.

18. Huston J. Artificial Intelligence as a Content Creator in the Publishing Industry // Book Publishing Final Research Paper. 2022. № 65 [Electronic resource]. URL: <https://archives.pdx.edu/ds/psu/37861> (accessed: 07.05.2024).

19. Game of Tones: Faculty Detection of GPT-4 Generated Content in University Assessments / M. Perkins, J. Roe, D. Postma [et al.] // CoRR. abs/2305.18081. 2022. doi.org/10.48550/arXiv.2305.18081.

HUMAN OR AI: ON THE QUESTION OF AUTHORSHIP

A. S. Nikitina

The article is dedicated to the problem of identifying texts generated by artificial intelligence (AI). Various methods of detecting generated texts are considered, namely machine detectors and human thinking. The conclusion is drawn that detectors are severely limited and cannot be used to verify academic integrity. Therefore, special attention is paid to the works of researchers who propose collaboration between humans and machines. Additionally, the article provides examples of recent research and methods through which scientists determine whether humans can identify the authorship of texts. In conclusion, it is suggested to use both qualitative and quantitative approaches of sociological research to seek a more reliable detection of authorship in the context of rapidly evolving technologies.

Key words: artificial intelligence; AI-detector; Turing test; academic integrity; research methods; text analysis.

Статья поступила в редакцию 28.05.2024 г.

© Nikitina A. S., 2024.

Nikitina Anna Sergeevna (nikitinanna.s@yandex.ru),

1st year master student of the Faculty of Sociology of Samara University,
443086, Russia, Samara, Moskovskoye shosse, 34.

УДК 748.31

НЕЙРОСЕТЬ В ОПТИКЕ ТЕОРИИ СОЦИАЛЬНЫХ СИСТЕМ НИКЛАСА ЛУМАНА

С. А. Отводникова

Статья исследует включение технологии нейросетей в общественные процессы, используя в качестве теоретической основы концепцию социальных систем немецкого социолога Никласа Лумана. В работе рассматривается возможность применения лумановских понятий аутопоэзиса и самореферентности для анализа нейросетей как особого типа социальных систем. Несмотря на математическую природу нейросетей, их структуру и алгоритмы работы можно описать в терминах системной теории Н. Лумана, где они взаимодействуют с внешней средой, адаптируются к изменяющимся условиям и развивают свою внутреннюю структуру. В статье основное внимание уделяется сопоставлению принципов работы нейросетей и социальных систем, таких как оперативная замкнутость, коммуникация и эмерджентность. Данное исследование подчёркивает важность дальнейшего изучения социальных аспектов нейросетей для лучшего понимания их влияния на общество и культуру, а также предоставляет возможность предположить, каким образом будут развиваться технологии нейросетей в будущем.

Ключевые слова: нейронная система; аутопоэзис; внешняя среда; коммуникация.

На сегодняшний день наблюдается стремительное развитие нейросетевых технологий и их повсеместное внедрение во многие сферы жизнедеятельности человека. Технологии, связанные с искусственным интеллектом, настолько тесно интегрируются в повседневную рутину людей, что иногда невозможно понять, где начинается и заканчивается сфера воздействия новых технологий. Несмотря на это, гуманитарные науки пока не могут предложить целостного теоретического описания и осмысления данного феномена в качестве части человеческой культуры. Отдельные попытки рассмотрения нетехнических аспектов нейросетей предприняты, например, в ряде новых отраслей философии: философия искусственного интеллекта, философия информации [1]. Тем не менее, они не предлагают единой общей объяснительной модели, которая могла бы охватить все детали феномена развития нейросетей. Трудность сложившейся ситуации заключается в том, что философские исследования нейросетей концентрируются на отдельных, узкоспециализированных проблемах [1]. Значительное внимание

уделяется этическим дилеммам, возникающим в связи с развитием искусственного интеллекта. Другой важный аспект философских размышлений о нейросетях – это онтологический вопрос о природе искусственного интеллекта. Специалисты в области философии пытаются определить, является ли искусственный интеллект принципиально новым субъектом, имеющим совсем иную форму разумности, или же данная технология является всего лишь продолжением человеческого интеллекта. Наряду с онтологическими, рассматриваются и гносеологические вопросы, связанные с возможностью для искусственного интеллекта познавать мир и генерировать собственное знание [1].

Философские исследования проблем и возможностей нейросетей и искусственного интеллекта, безусловно, невероятно важны и востребованы. Однако, как упоминалось выше, они не позволяют понять место нейросетей в системе общества, их влияние на человеческое поведение, культуру, коммуникацию и социальные отношения. Технические науки, в свою очередь, активно исследуют

© Отводникова С. А., 2024.

Отводникова Софья Андреевна (sofia.otvodnikova@bk.ru),
студент IV курса социологического факультета Самарского университета,
443086, Россия, г. Самара, Московское шоссе, 34.

архитектуру, алгоритмы и принципы функционирования искусственных нейронных сетей, но вопросы их влияния на общество, остаются за пределами их теоретической рамки [2].

Социология, с другой стороны, является наукой, занимающейся рассмотрением и изучением общественных связей и процессов развития социума. В социологической мысли присутствует развитая теория социальных систем Никласа Лумана, способная представить нейросеть в виде социального субъекта. Теория социальных систем Н. Лумана, с ее акцентом на самореферентности и аутопоэзисе социальных систем, может стать продуктивным методологическим подходом для анализа нейросетей в качестве субъекта современного общества. Применение данной теории позволяет выявить, каким образом нейронные сети встраиваются в социальную реальность, какие формы коммуникации и взаимодействия они порождают, а также определить границы их влияния на человека и социальные институты.

Никлас Луман – один из наиболее известных немецких социологов второй половины 20 века, представитель радикального функционализма. Область его научных интересов распространялась не только на социологию, но и на кибернетику второго порядка, право, политику и исследования медиа пространства [2]. Луман стал создателем системной теории строения общества, его подход признан одним из самых оригинальных и влиятельных в социальной теории. Системная теория актуализировала важнейшие вопросы о природе социальной реальности и динамике социальных процессов. Научная жизнь ученого была невероятно плодотворной, поскольку в совокупности Никлас Луман написал более 70 книг и монографий, а также несколько сотен академических статей [3, с. 5].

Системная теория предоставляет возможность изучить работу сложных социальных систем, их взаимодействие и самоорганизацию. Никлас Луман опирался на теорию структурного функционализма в социологии, в частности на определенные положения из работ Т. Парсонса. Луман перенял из парсоновской теории структурно-функционалистские и системно-теоретические категории, в частности понятия системы и функции [4]. Однако, учёный сместил акцент в своих исследованиях на изучение разнообразных

функций, а не статичных систем и действий внутри них. Одной из самых фундаментальных работ Никласа Лумана принято считать «Социальные системы» [5, с. 608], в которой изложена основная теоретическая рамка социолога.

Для понимания того, что Луман подразумевал под системным строением социума, необходимо уточнить, что исследователь построил логику своей теории не на исследовании процесса интеграции, а на различении, и для этого ввёл два фундаментальных понятия: системы и внешней среды. Луман принимает в качестве исходной точки своей теории безусловный факт существования социальных систем: *«Нижеследующие размышления исходят из существования систем»* [6, с. 37].

Луман полагал, что отличительным свойством системы является её обособленность от окружающей внешней среды. Обобщая размышления Лумана, можно сделать вывод, что внешняя среда – это всё то, что не входит в систему. Стимулы из внешней среды доходят до системы лишь в той мере, в какой они оказываются правильно «переведены» на её внутренний язык, на её код. Код позволяет идентифицировать собственные элементы системы и отличать их от всего другого. Таким образом, внешняя среда всегда будет бесконечно сложна т.е. всегда сложнее самой системы [11, с. 220]. Для того, чтобы система не растворилась в сложности внешней среды, она обладает свойством оперативной закрытости. Закрытость систем проявляется в их способности перерабатывать информацию и генерировать новые элементы, создавая собственные реальности и внутренние смыслы. Закрытость как качество системы основано на существовании кода. Именно код делает возможным обращение полученной информации из внешней среды внутри системы [11, с. 231].

С оперативной замкнутостью связано еще одно важное качество любой системы. Для обозначения данного свойства Луман ввёл термин «аутопоэзис», который он позаимствовал из концепции чилийских биологов У. Матураны и Ф. Варелы [3, с. 66]. Аутопоэтичность подразумевает, что системы могут воспроизводить, поддерживать и организовывать свою структуру, независимо от внешних воздействий и влияний среды. Это принципиально

важный тезис, поскольку из него следует, что системы обладают памятью, т.е. очередные операции в системе являются всё более зависимыми от предыдущих операций и накопленного в их результате запаса информации.

Центральной категорией системной теории выступает понятие коммуникации. Коммуникация – это операция, в ходе которой происходит перераспределение знания и незнания [12, с. 86]. По мнению Лумана, информация не является объективной сущностью, а представляет собой результат коммуникации. Всякая социальная система – это система коммуникаций. Процессы коммуникации формируют систему и дифференцируют её на различные подсистемы. Таким образом получается, что коммуникация – это базовый элемент социальной системы. Однако важно отметить, что Н. Луман различал социальные и психические системы. Человек является носителем психической системы, а также других скрытых элементов своей личности, которые не участвуют в коммуникации. Следовательно, Луман делает вывод, что человек не может являться частью социальной системы. Так как человек обладает психикой, он выступает по отношению к социальной системе внешней средой. Выходит, что люди составляют часть внешней среды, поскольку в соответствии с лумановской теорией, всё что не есть коммуникация, есть составная часть внешней среды [11, с. 223]. Свойства коммуникации, описанные Луманом, позволяют рассматривать нейросеть как самостоятельную социальную систему, имеющую собственную субъектность.

Аналитическую модель системной теории можно применить для изучения процессов развития и работы нейросетей. Для этого стоит подробнее рассмотреть внутреннее устройство нейронных систем, а затем попытаться сравнить механизмы их функционирования и теоретические конструкты теории Лумана.

Нейросеть – это искусственная математическая модель, которая была разработана по принципу работы нервной системы человека, однако не обладающей человеческим сознанием и психикой. Она моделирует сложную систему обработки информации, поскольку состоит из множества соединенных нейронов, которые обрабатывают информа-

цию, принимают решение и обновляют свои веса на основе входных данных.

Нейросети демонстрируют схожесть в устройстве и принципах внутренней работы с описанными социальными системами Лумана. Как упоминалось выше, исследователь рассматривает принципы устройства социальных систем. Можем ли мы в таком случае экстраполировать объяснительную модель лумановской теории на модель работы нейросети? В большинстве положений определено можем. Несмотря на то, что нейросеть – это математический конструкт, заданный алгоритмами, он образует определенную субстанцию, которая соответствует большинству принципов лумановской социальной системы. Так, недавние исследования (пользовательские сетевые эксперименты) в области искусственного интеллекта продемонстрировали способность нейросетей взаимодействовать с другими нейросетями как с субъектами, образуя целые «сообщества» нейросетей. Таким образом, можно предположить об образовании некоторого подобия социальности в нейронных экосистемах.

Нейросети могут быть рассмотрены как автономные системы, способные анализировать уже ранее полученную информацию и выполнять до определённого момента свои функции без внешнего человеческого или технического вмешательства. Исходя из собственных технических характеристик, нейросеть способна самоорганизовываться и адаптироваться к изменяющейся среде, которая представлена потоками новых данных. Процесс обучения нейросетей может быть рассмотрен как процесс самоорганизации, где система меняет свою внутреннюю структуру в зависимости от входных данных и требуемых выходных значений. Из этого следует, что нейросети способны самостоятельно настраиваться и обучаться, но только на основе обратной связи. Ярким примером процесса самоорганизации нейросети может послужить её алгоритмы обратного распространения ошибки, основанные на идее, что нейросеть корректирует свои веса и соединения на основе различий между фактическим и ожидаемым результатом.

В теории Лумана системы являются самореферентными. Это значит, что каждое событие в системе взаимосвязано с другим со-

бытием в этой же самой системе. Выходит, что все события системы структурно связаны между собой. Взаимодействие между элементами системы играет ключевую роль в самом функционировании и организации системы в целом, в факте её существования. Аналогично, в нейросетях взаимодействие между нейронами и их соединениями определяет всю работу нейросети – то, как информация обрабатывается и передается внутри неё.

Согласно теории Лумана, система взаимодействует со сложной внешней средой [15]. В случае нейросетей, системными компонентами выступают нейроны и синапсы, а внешняя среда представлена входными данными, на которые реагируют алгоритмы нейросети. Таким образом, нейросеть в буквальном смысле общается, коммуницирует со своей внешней средой.

Теория систем Лумана может быть также использована для дальнейшего изучения работы нейросетей. С точки зрения Лумана, любая социальная система обладает свойством эмерджентности, т.е. каждая система имеет свойства и характеристики, которые не могут быть объяснены только через анализ её отдельных элементов. Сложные свойства системы проявляются во взаимодействии множества её простых элементов. Аналогичный принцип мы можем увидеть в устройстве нейросетей. Нейронные сети состоят из множества взаимосвязанных нейронов, объединенных в слои. Каждый нейрон получает потоки информации от нейронов предыдущего слоя и передает ее в следующий слой, в итоге формируя конечный ответ. Непосредственно сама цель обучения нейросетей заключается в том, чтобы улучшить взаимодействие нейронов между собой для образования сложных паттернов активности, которые создают эмерджентные свойства.

Принцип аутопоэтичности системы также соблюдается в работе нейронных сетей. Он подчеркивает наличие способности для самоорганизации и самообучения нейросетей. Современные нейронные сети обладают возможностью самостоятельно адаптироваться к постоянно изменяющимся условиям внешней среды, учитывать быстрые контекстуальные изменения и улучшать свою производительность, в том числе, улучшать точность выходных данных.

Многие разработчики, исследователи и зачастую простые люди задаются вопросом, который касается дальнейшего совершенствования нейросетей. Сможет ли нейросеть полностью заменить человека? Взяв за основу системную теорию Лумана, можно попытаться дать ответ на этот вопрос. Теория систем утверждает, что внешняя среда определена и точно всегда сложнее самой системы. Если бы система стала такой же сложной, как и внешняя среда, потребность бы в самой системе отпала, потому что она бы сама стала внешней средой. Это абсурдно с точки зрения системной теории Лумана, поскольку система всегда пытается обособиться от внешней среды. Анализируя теорию Лумана, Дж. Ритцер в своей работе «Современные социологические теории» [11] приводит пример из книги Х. Л. Борхеса о картографе, который создал по заказу короля настолько точную карту мира, что сама эта карта стала размером с весь мир, поэтому потребность в ней отпала [11, с. 220]. Если устранится сам факт существования внешней среды, которая представлена входными данными, то система столкнется с проблемой автономии и замкнутости. Понимая это, мы можем отметить, что человек это и есть тот внешний мир, внешний шум, который привносит какие-либо изменения в информационное пространство, откуда система кодирует информацию.

При этом важно заметить, что мы определенно можем утверждать тот факт, что человеческий интеллект, психика и разум играют центральную роль в обучении и отладке нейросетей. Нейросеть в буквальном смысле учится у людей, поскольку мнения людей, их суждения, выводы кодируются в виде данных, которые в дальнейшем используются для обучения нейронных систем. Обучение нейросетей происходит через обработку огромных массивов данных. Подобно лумановским системам, нейросети конструируют собственную реальность на основе этих данных. Однако получаемые данные не упорядочены, у них отсутствует структура. Для того, чтобы упорядочить данные, разработчиками применяются методы категоризации, маркировки, обогащения, проверки массивов данных, которыми затем обучаются нейросети. Непременным условием реализации подобных процедур является наличие специалистов

по обогащению данных. По умолчанию специалистами являются люди. Как уже упоминалось выше, люди – это составляющий элемент внешней среды. Таким образом, складывается ситуация, когда система в виде нейросети не может существовать без внешней среды, поскольку сама система перестанет обучаться без внесения новых данных со стороны внешней среды.

К тому же, если нейросеть будет анализировать огромную совокупность данных о какой-то отдельной отрасли человеческой жизнедеятельности, то в конечном счете наступит этап переобучения. Переобучение нейросети – это состояние системы, когда она перенасыщена однородными данными. Подобная проблема возникает, в случае слишком долгого обучения нейросети на одних и тех же данных, которые не обновляются. Таким образом, нейросеть начнет не учиться на имеющихся данных, а запоминать и «зубрить» их. В случае подачи новых данных в такую нейросеть, может произойти ситуация, когда в выходных данных может появиться шум, который будет отрицательно влиять на точность конечного результата. Т.е. перенасыщенная нейросеть будет создавать некорректную информацию, которая искажает действительность, либо не соответствует действительности, поскольку внутри нейросети будут неправильно распределяться синаптические веса между нейронами. В таком случае создается образ некорректной внешней среды, которая не соответствует объективной реальности мира, в котором существует человек.

Мы можем сделать вывод, что нейросеть, понимаемая как лумановская система, не сможет забрать у человека весь процесс генерации новых знаний и рабочую деятельность. Обучение новыми данными, полученными от людей – это фундамент устройства всего нейронного алгоритма. Однако, мы можем предположить дальнейший вариант развития нейросетей, опираясь на системную теорию Н. Лумана. Теория систем предлагает инструменты для осмысления тенденций и перспектив развития нейронных систем. Системная теория подчеркивает, что системы в процессе своей жизнедеятельности стремятся к акту дифференциации и усложнению. Можно ожидать, что нейросети будут становиться всё более специализированными, способными создавать новые подсистемы, ко-

торые будут рассматриваться как узконаправленные нейросети. Это может привести к появлению мощных экосистем нейросетей, где разные узкоспециализированные нейросети будут тесно взаимодействовать друг с другом, обмениваться коммуникациями и специализироваться на решении определенных задач.

Литература

1. Авдонин В. С., Силаева В. Л. Нейросети нового поколения в контексте технологий искусственного интеллекта, философии и социально-политических наук // Полит. наука. 2023. № 4. С. 127–154.
2. Гринин Л. Е., Гринин А. Л., Гринин И. Л. Искусственный интеллект: развитие и тревоги. взгляд в будущее. Статья первая. Информационные технологии и искусственный интеллект: прошлое, настоящее и некоторые прогнозы // Философия и общество. 2023. № 3 (108). С. 5–35.
3. Антоновский А. Ю. Никлас Луман: эпистемологическое введение в теорию социальных систем. М.: ИФ РАН, 2007. 135 с.
4. Головин Н. А. Социология Н. Лумана – этап развития общей теории социальных систем // Социологические исследования., 2014. № 2. С. 86–94.
5. Шацкий Е. История социологической мысли. Том 2. М.: Новое литературное обозрение, 2018. 720 с.
6. Луман Н. Социальные системы. М.: Наука, 2007. 333 с.
7. Луман Н. Введение в системную теорию. М.: Логос, 2007. 360 с.
8. Луман Н. Общество как социальная система. М.: Логос., 2004. 232 с.
9. Луман Н. Реальность массмедиа. М.: Праксис, 2005. 256 с.
10. Луман Н. Что такое коммуникация? // Социологический журнал. 1995. № 3. С. 114–125.
11. Ритцер Дж. Современные социологические теории. СПб: Питер., 2002. 688 с.
12. Назарчук А. В. Учение Никласа Лумана о коммуникации. М.: Весь мир, 2012. 248 с.
13. Матушанская Ю. Г. Социально философский анализ теории систем Никласа Лумана // Вестник КГЭУ. 2012. № 3 (14). С. 30–43.
14. Гринченко С.Н. Генезис искусственного интеллекта в системе Человечества: кибернетическое представление // Со-

временные информационные технологии и ИТ-образование. 2020. Т. 16. № 3. С. 643–652.

15. Лоскутникова В. М. Хабермас и Луман: два подхода к исследованию процессов коммуникации в современном обществе // Гуманитарная информатика. 2004. № 1. С. 81–96.

16. Резаев А.В., Трегубова Н.Д. Эвристические возможности и пределы си-

стемной теории Никласа Лумана в исследовании онлайн-взаимодействий // Коммуникации. Медиа. Дизайн. Т. 3. № 4. 2018. С. 4–21.

17. Резаев А. В., Трегубова Н. Д. Коммуникация и общение в системной теории Никласа Лумана // Социологические исследования. № 11. 2015. С. 148–155.

NEURAL NETWORK IN THE OPTICS OF NIKLAS LUHMANN'S SOCIAL SYSTEMS THEORY

S. A. Otvodnikova

The article examines the inclusion of neural network technology in social processes, using the concept of social systems of German sociologist Niklas Luhmann as a theoretical basis. The paper considers the possibility of applying Luhmann's concepts of autopoiesis and self-referentiality to analyse neural networks as a special type of social systems. Despite the mathematical nature of neural networks, their structure and operating algorithms can be described in terms of Luhmann's system theory, where they interact with the external environment, adapt to changing conditions and develop their internal structure. The paper focuses on comparing the principles of neural networks and social systems such as operational closure, communication and emergentism. This study emphasises the importance of further exploring the social aspects of neural networks to better understand their impact on society and culture, and provides an opportunity to speculate how neural network technologies will evolve in the future.

Key words: neural system; autopoiesis; external environment; communication.

Статья поступила в редакцию 20.09.2024 г.

УДК 316.4

ВЗАИМОСВЯЗЬ МИГРАЦИИ И ПРЕСТУПНОСТИ НА ПРИМЕРЕ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ

А. В. Слюсарев, А. А. Пустарнакова

В данной работе проводится анализ миграционной ситуации в Самарской области. В последние десятилетия столкновение культур и национальностей становится все более ощутимым, а также возрастает круг проблем, связанных с присутствием мигрантов на территории РФ, в связи с чем необходимо четкое понимание, какова роль миграции, что именно вызывает проблемы в современном российском обществе. Целью данной работы является выявление основных причин, влияющих на миграционную преступность на примере Самарской области. По результатам проведенного исследования выработаны превентивные меры, направленные на предотвращение миграционной преступности.

Ключевые слова: проблемы миграции; миграционная преступность; адаптация иностранных граждан.

Миграция является одним из самых актуальных и противоречивых вопросов в современном обществе. Мировая миграционная ситуация постоянно меняется. В Российскую Федерацию и Самарскую область, в частности, постоянно прибывают мигранты, которые меняют наше общество. В последние десятилетия столкновение культур и национальностей становится все более ощутимым, а также возрастает круг проблем, связанных с присутствием мигрантов на территории РФ, в связи с чем необходимо четкое понимание, какова роль миграции, что именно вызывает проблемы в современном российском обществе. Целью данной работы является выявление основных причин, влияющих на миграционную преступность на примере Самарской области.

Результаты и их обсуждение

Обратимся к самому понятию «миграция». Миграция населения – это сложный социальный процесс, тесно связанный с изменением экономической структуры и размещением производительных сил, с ростом социальной и трудовой мобильности населения [1]. Понятие миграции в общепринятом понима-

нии означает перемещение людей из одной страны или региона в другую с целью поиска лучших условий жизни, работы, образования или защиты от преследования. Миграция может быть внутренней, когда люди перемещаются внутри одной страны, или международной, когда пересекают границы различных стран. В современном мире миграция стала неотъемлемой частью мировой экономики и общества, и Россия также сталкивается с ее последствиями.

Несмотря на то, что приток мигрантов в нашу страну за последние несколько лет снизился, Россия остается в пятерке стран с наиболее обостренной миграционной ситуацией. Основными странами-донорами мигрантов для России являются бывшие республики Советского Союза, такие как Азербайджан, Узбекистан, Таджикистан, Казахстан, также значительное количество мигрантов приезжает в Россию из стран ближнего и дальнего зарубежья, таких как Китай, Индия, Вьетнам, Африканские страны.

Согласно результатам опроса [2], об отношении россиян к приезжим из других стран проведенного Всероссийским центром изуче-

© Слюсарев А. В., Пустарнакова А. А., 2024.

Слюсарев Алексей Владимирович (*indigo136@mail.ru*),
магистрант 1 курса социологического факультета;

Пустарнакова Анна Александровна (*aa.pustarnakova@yandex.ru*),
доцент кафедры социологии и культурологии Самарского университета,
443086, Россия, г. Самара, Московское шоссе, 34.

ния общественного мнения, почти каждый второй россиянин убежден: трудовая миграция – это положительное явление для нашей страны (47 %), показатель в разы превышает предыдущие замеры (2006 г. – 21 %, 2008 г. – 14 %, 2013 г. – 14 %). Обратного мнения сегодня придерживаются 40%, это почти в два раза меньше, чем десять лет назад (2013 г. – 74 %). Примечательно, что на представления о трудовой миграции не оказывает значительного влияния урбанизированность. И в крупных городах, и на селе люди по этому вопросу думают примерно одинаково (поддерживают трудовую миграцию 50 % столичных жителей и 47 % сельчан).

По информации Главного управления МВД России по Самарской области на учет в 2023 году в области поставили 221 744 мигранта, что меньше по сравнению с 2022 на 16,4 %. Однако на 12,8 % возросло число первичной постановки на учёт – 139 158 иностранцев. С учёта сняли 13 0378 человек [3].

Чаще всего в Самарскую область мигранты приезжают для работы в крупных областных городах, таких как: Самара, Тольятти, Новокуйбышевск.

Причины миграции разнообразны. Основными факторами, побуждающими людей переехать в Россию и Самарскую область, являются экономические возможности, социальная сфера, доступность работы и высокие заработки, а также обучение и уровень развития общества. Некоторые мигранты ищут защиту и убежище от политических или религиозных преследований в своих странах.

Помимо позитивных аспектов, связанных с экономическим ростом и восполнением рабочих профессий, есть и негативные стороны миграции, такие как, межэтнические конфликты, социальное неравенство, недостаток интеграции мигрантов в общество, незаконная миграция, а также миграционная преступность.

В последние десятилетия вопрос миграции и преступности среди мигрантов стал одним из самых актуальных и спорных в общественной дискуссии в России.

По информации Генеральной Прокуратуры Российской Федерации, в 2023 году наблюдался резкий рост преступности среди мигрантов. Число совершенных ими в России преступлений выросло на 75 %, до 21,8 тыс. [4].

Согласно информации Главного управления МВД России по Самарской области, за 2023 год иностранцы и лица без гражданства совершили в регионе 1408 преступлений, что на 20,2 % больше, чем годом ранее. Большинство (939 случая) связано с незаконным оборотом наркотиков, также зарегистрировано 3803 преступлений в сфере миграционного законодательства (+13,2 %) [5].

Многие граждане Российской Федерации обеспокоены уровнем преступности, совершаемой представителями различных национальностей, находящимися на территории страны.

Среди основных причин [6; 7], влияющих на миграционную преступность можно выделить:

1) социальную и экономическую уязвимость – многие мигранты находятся в сложных жизненных обстоятельствах, что приводит к незаконным способам заработка.

2) проблемы с законом и правопорядком в стране происхождения - отсутствие доверия к правоохранительным органам и коррупция могут повлиять на поведение мигрантов в новой стране.

3) сложности в адаптации – языковой барьер, культурные различия, отсутствие поддержки со стороны общества могут затруднить процесс интеграции.

4) негативное отношение части населения к мигрантам – в обществе часто циркулируют стереотипы и предвзятость по отношению к мигрантам, что создает трудности для их интеграции и взаимодействия с местным населением. Как следствие, мигранты сталкиваются с дискриминацией на рабочем месте, в образовательных учреждениях и в повседневной жизни. Это затрудняет процесс адаптации и ухудшает социальное положение мигрантов.

Кроме того, оказавшиеся в чуждой им среде, мигранты плохо знающие русский язык и действующее законодательство, селятся компактно, образуя этнические диаспоры, как правило, находясь вне правового поля. Вышеуказанные факторы миграционной преступности распространены и на территории Самарской области [8].

Необходимо отметить, что не все мигранты связаны с незаконными действиями, и большинство из них являются законопослуш-

ными гражданами, работающими на благо развития экономики и общества [9].

В рамках реализации социальной и культурной адаптации иностранных граждан, Федеральным агентством по делам национальностей сформирован перечень мероприятий, рекомендуемых к реализации на региональном и муниципальном уровнях, таких как: организация и проведение занятий по изучению русского языка как иностранного, организация и проведение занятий по профилактике экстремизма и терроризма, оказание помощи в поиске жилья и работы, организация и проведение встреч иностранных граждан с представителями органов государственной власти и местного самоуправления, а также иные мероприятия.

Меры по предотвращению преступности и противоправных действий среди мигрантов являются неотъемлемой частью миграционной политики страны-реципиента [10]. В свою очередь разрозненность полномочий и задач органов власти в сфере регулирования процессов миграции, ведут к ослаблению контроля за текущей миграционной политикой.

В этих целях требуется принять ряд превентивных мер:

1) разработка интеграционных программ по созданию условий для адаптации мигрантов, а также совершенствованию предоставления им различного рода услуг в области трудоустройства, правовой защиты, предоставления медицинских, социальных и образовательных услуг (прежде всего, улучшение владения русским языком, переобучение и повышение квалификации мигрантов);

2) разработка цифровых паспортов для мигрантов, фиксирующих срок пребывания на территории Российской Федерации, трудоустройство, и т.д.;

3) внесение изменений в действующее законодательство, которые позволят иностранным гражданам с низким уровнем профессиональной подготовки въезжать в страну на строго определенный срок. Для этого необходимо совершенствовать порядок въезда, пребывания и проживания на территории Российской Федерации иностранных граждан, усилить ответственность за нарушение миграционного законодательства, осуществлять мероприятия, направленные на совершенствование системы иммиграцион-

ного контроля, а также противодействовать организации каналов незаконной миграции;

4) делегирование органам государственной власти субъектов Российской Федерации контрольно-надзорных функций в сфере миграции;

5) развитие взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления с общественными объединениями, содействующими адаптации въезжающих на территорию Российской Федерации иностранных граждан.

Заключение

Проблемы миграции в Российской Федерации – это сложная и многогранная проблема, требующая комплексного подхода и взаимодействия всех уровней власти. Необходимо помнить, что статус мигранта не должен определять его личность или вероятность совершения преступлений. Только взаимопонимание, сотрудничество и взаимное уважение позволят урегулировать этот вопрос и создать гармоничное общество на принципах справедливости и законности. Стоит отметить, что недоверие и предвзятость могут стать препятствием на пути к пониманию и решению проблемы преступности среди мигрантов в России. Строить диалог, искать общие точки и искать пути совместного развития – вот ключевые шаги к решению этой актуальной проблемы. Задача социологии в том, чтобы получить необходимые данные о миграционной ситуации прежде всего на региональном уровне с помощью проведения качественных и количественных исследований. На наш взгляд, проведение интервью экспертов в сфере миграционной преступности, а также анкетирование населения будет способствовать выработке рекомендаций по предупреждению миграционной преступности, совершенствованию мер по социальной адаптации мигрантов.

Литература

1. Афонин М. В. Миграционные процессы в современном городе. Ярославль: ЯрГУ, 2013. 106 с.

2. Иммигранты в России: за и против // Всероссийский центр изучения общественного мнения [Electronic resource]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii->

obzor/immigranty-v-rossii-za-i-protiv (дата обращения: 24.03.2024).

3. Начальник ГУ МВД Иванов обнаружил данные об опасных мигрантах в Самарской области // Сетевое издание ГТРК «Самара» [Electronic resource]. URL: <https://tvsamara.ru/news/nachalnik-gu-mvd-samarskoi-oblasti-rasskazal-o-prestupleniyakh-sovershennykh-migrantami/> (дата обращения: 26.03.2024).

4. Краснов: число совершенных мигрантами преступлений выросло на 75 % // Сетевое издание «Коммерсантъ» [Electronic resource]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6594782> (дата обращения: 26.03.2024).

5. Результаты деятельности подразделений по вопросам миграции территориальных органов МВД России за январь – декабрь 2023 года // Министерство внутренних дел Российской Федерации [Electronic resource]. URL: <https://мвд.рф/deyatelnost/statistics/migracionnaya/item/47183542> (дата обращения: 24.03.2024).

6. Аверин А. Н. Государственное регулирование демографических и миграционных процессов в Российской Федерации. М.: Проспект, 2017. 41 с.

7. Балашова Т. Н. Конституционно-правовые проблемы формирования миграционной политики. М.: Юридический центр, 2017. 22 с.

8. Галас М.Л. Миграционные риски для России. Прогнозирование национальных угроз. М.: Русайнс, 2020. 53 с.

9. Журкина О. В., Максименко Е. И. Миграционное право / ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет, Оренбург, 2021. 36 с.

10. В Самаре назвали цифры по пресечению незаконной миграции за 2023 год // Сетевое издание «Информационное агентство СОБА» [Electronic resource]. URL: <https://sovainfo.ru/news/iz-samary-v-2023-goduydvorili-bolee-5-tysyach-nezakonnykh-migrantov/> (дата обращения: 24.03.2024).

THE RELATIONSHIP BETWEEN MIGRATION AND CRIME ON THE EXAMPLE OF THE SAMARA REGION

A. V. Slyusarev, A. A. Pustarnakova

In recent decades, the clash of cultures and nationalities has become increasingly noticeable, and therefore it is necessary to have a clear understanding of the role of migration, what exactly causes problems in modern Russian society. The purpose of this work is to identify the main causes affecting migration crime using the example of the Samara region. Based on the results of the conducted research, preventive measures aimed at preventing migration crime have been developed.

Key words: migration problems; migration crime; adaptation of foreign citizens.

Статья поступила в редакцию 30.05.2024 г.

УДК 364.65

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ФАКТОРЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ЛЮДЕЙ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ

М. Д. Якушев, В. Н. Стрельникова

Целью научной статьи является анализ организационных факторов профессиональной реабилитации людей с инвалидностью. Профессиональная реабилитация для людей с инвалидностью имеет важное значение, поскольку реализация своих возможностей в профессиональной деятельности способствует освоению профессиональных навыков; интеграции в профессиональную деятельность; повышению финансовой устойчивости; усилению мотивации к активной жизнедеятельности и улучшению психологического состояния в целом. Среди организационных факторов профессиональной реабилитации людей с инвалидностью особое значение приобретает межсекторное социальное партнерство, сутью которого является конструктивное взаимодействие организаций из двух или трех секторов (государство, бизнес, некоммерческий сектор), «выгодное» населению территории и каждой из сторон и обеспечивающее синергетический эффект от «сложения» разных ресурсов при решении социальных проблем.

Ключевые слова: ограничение жизнедеятельности; трудовая деятельность; государственный сектор; негосударственный сектор; межсекторное социальное партнерство.

Профессиональная реабилитация людей с инвалидностью представляет собой процесс, направленный на восстановление трудоспособности инвалида в доступных ему по состоянию здоровья условиях труда, на максимально возможное включение в трудовую деятельность с учетом имеющихся у инвалида нарушений функций организма и ограничений к трудовой деятельности с целью достижения им конкурентоспособности на рынке труда, материальной независимости, самообеспечения и интеграции в общество. Факторы непосредственной организации данной деятельности становятся основой для успешного достижения целей профессиональной реабилитации людей с инвалидностью.

Условия и методы исследования

Для решения поставленных задач и проверки исходных предположений были использованы взаимодополняющие методы исследования, адекватные его предмету: анализ научной литературы, анализ документов.

Результаты и их обсуждение

Человек с инвалидностью – лицо, которое имеет нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящее к ограничению жизнедеятельности и вызывающее необходимость его социальной защиты [1].

По мнению исследователей, невозможность людей с инвалидностью полноценно трудиться связана не с отсутствием требуемых профессиональных навыков работы или утраченных функций организма, а со сложностью адаптации к современным условиям рынка труда. Существуют определенные проблемы и с коммуникацией, так как большинство работодателей, с точки зрения исследователей, не понимают, как вести себя с данной категорией людей, выстраивать с ними отношения, оценивать способности и критерии их трудовой деятельности. Помимо этого, у работодателей возникают трудности с адаптацией людей с инвалидностью на рабочем месте и организацией специальных условий труда для них [2].

© Якушев М. Д., Стрельникова В. Н., 2024.

Якушев Максим Дмитриевич (*maxsi_98@bk.ru*),
студент I курса социологического факультета;

Стрельникова Валентина Николаевна (*strelnikova.vn@ssau.ru*),

доцент кафедры теории и технологии социальной работы Самарского университета,
443086, Россия, г. Самара, Московское шоссе, 34.

Исследователь Ю. Н. Федонькин, обозначая проблему трудоустройства, отмечает, что «для работодателя приём на работу инвалида является крайне невыгодным с финансовой точки зрения, поскольку, согласно Трудовому кодексу России, для работников, являющихся инвалидами I и II группы, установлена сокращённая продолжительность рабочего времени. Помимо уменьшения количества времени, которое указанный работник будет проводить на рабочем месте, работодатель также обязан предоставлять инвалидам более продолжительный ежегодный отпуск» [3; 4]. Помимо вышеперечисленного, на основании Приказа Министерства труда и социальной защиты России от 19.11.2013 № 685н, работодатель должен создать и оборудовать специальные рабочие места для работников с инвалидностью [5].

Исследователями Е. В. Гузевой и А. В. Кошечевой выделяются несколько причин, согласно которым работодатели с осторожностью подходят к сотрудничеству с людьми с инвалидностью [6]:

- инвалидам, занятым в организациях независимо от организационно-правовых форм и форм собственности, создаются необходимые условия труда в соответствии с индивидуальной программой реабилитации или абилитации инвалида. Устройство рабочего места для человека с инвалидностью является самым «затруднительным» и затратным мероприятием для работодателя, что и приводит к нежеланию принимать на работу лиц с инвалидностью. Министерство здравоохранения и социального развития РФ ещё в 2010 году разъясняло, что работодателю возмещаются затраты на оборудование (оснащение) специальных рабочих мест для трудоустройства инвалидов в размере фактических расходов, подтвержденных платежными документами, но не более 30 тыс. руб. на одно постоянное рабочее место по факту трудоустройства на него инвалида;

- не допускается установление в коллективных или индивидуальных трудовых договорах условий труда инвалидов, ухудшающих положение инвалидов по сравнению с другими работниками. Руководители биржи труда инвалидов «Мико» отметили, что инвалидам предлагают в основном низкооплачиваемую неквалифицированную работу;

- для инвалидов I и II групп устанавливается сокращенная продолжительность рабочего времени не более 35 часов в неделю с сохранением полной оплаты труда. Она ниже, чем для работников без ограничений по здоровью. Для них она составляет не более 40 часов в неделю;

- привлечение инвалидов к сверхурочным работам, работе в выходные дни и ночное время допускается только с их согласия и при условии, если такие работы не запрещены им по состоянию здоровья;

- инвалидам предоставляется ежегодный отпуск не менее 30 календарных дней. Он длительнее, чем отпуск для работника без ограниченного функционала здоровья, который составляет 28 календарных дней.

Помимо материальных и организационных аспектов, отмечаются психологические и моральные стороны. Существует стереотип, которым могут руководствоваться работодатели: люди с инвалидностью работают медленно и не всегда обладают достаточным уровнем профессионализма. Связано это, возможно, с тем, что работодатели видят не сотрудника с набором квалификационных умений и качеств, а человека с инвалидностью и все предрассудки, существующие в обществе касательно этой характеристики. Или же, наоборот, работодатель, проникаясь состраданием и уважением к человеку с инвалидностью, слишком «опекает» его при выполнении им трудовой функции, что может привести к более халатному отношению к работе со стороны сотрудника.

В пример также приведем и статистические данные от 01.11.2022, размещенные на сайте Федерального реестра инвалидов. Они показывают, что доля работающих инвалидов в трудоспособном возрасте составляет лишь 27,2 %, в то время как доля неработающих инвалидов составляет 72,8 %. В связи с этим авторы отмечают особенную важность профессиональной реабилитации.

В исследованиях Н. С. Хамракуловой указывается: «в настоящее время существует несколько основных факторов, определяющих экономическую независимость и социальную интеграцию инвалидов – возможность трудиться, финансовая устойчивость, а также адаптированность к рабочему месту и трудовому коллективу, все это создаёт уве-

ренность в полной интегрированности инвалида в общество, в частности в сферу трудовой деятельности» [7].

В свою очередь, психологические исследования, проводимые в Институте «Реа-комп» в 2018 году, подтверждают положительное психологическое влияние профессиональной реабилитации на людей с инвалидностью. В результате профессиональной реабилитации меняются их психологические установки, появляются положительные изменения по критериям осмысленности жизни, повышается уровень жизнестойкости [8].

Согласно определению, предложенному Всемирной организацией здравоохранения, реабилитация – это «система, включающая в себя все меры, направленные на уменьшение воздействия инвалидирующих факторов и условий, приводящих к физическим и другим дефектам, а также на обеспечение возможности инвалидов достичь социальной интеграции» [9].

В ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» от 24.11.1995 г. № 181 существует термин «реабилитация инвалидов», который определяется как «система и процесс полного или частичного восстановления способностей инвалидов к бытовой, общественной, профессиональной и иной деятельности...».

В Российской Федерации на людей с инвалидностью распространяется базовый принцип социального устройства современного общества – «принцип равных социальных прав и возможностей индивидов, предоставляющий всем членам общества, независимо от его физических, психических, интеллектуальных и прочих особенностей, равные права» [10].

Помимо этого, также существует ряд принципов реабилитации людей с инвалидностью:

- принцип активного участия самих инвалидов в организации работы служб помощи для них, в формировании и реализации государственной социальной политики по отношению к лицам с инвалидностью;

- принцип независимой жизни людей с инвалидностью, который заключается в максимальном развитии людей с инвалидностью и использовании способностей к самообслуживанию, самопомощи и самообеспечению;

- принцип неразрывной связи инвалида и социальной среды. Разумеется, среда влияет

на инвалида по многим направлениям – через общие социальные связи и чувства, через общественные настроения, предрассудки и ожидания;

- принцип комплексности и последовательности реабилитационных мероприятий, поскольку отдельные несистематизированные меры, скорее всего, не достигнут полноценного положительного результата или даже, в отдельных случаях, скажутся негативно.

Согласно ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» № 181 от 24.11.1995 профессиональная реабилитация входит в основные направления реабилитации.

Профессиональная реабилитация людей с инвалидностью – процесс, направленный на восстановление у инвалидов способностей к осуществлению трудовой и профессиональной деятельности, включающий предоставление услуг по профессиональной ориентации, профессиональному образованию, профессиональному обучению, содействию в трудоустройстве, производственной адаптации.

Целью профессиональной реабилитации является улучшение условий жизни людей с инвалидностью, их интеграция в общество с целью усвоения его норм и ценностей, а также развитие профессиональных навыков.

Существуют различные факторы, оказывающие влияние на достижение целей профессиональной реабилитации людей с инвалидностью. Среди них особое значение приобретают организационные факторы.

По мнению исследователя В. И. Зубкова, организационные факторы – это факторы непосредственной организации действий и деятельности. В своей работе В. И. Зубков подразделяет организационные факторы на организационно-технологические, эргономические и факторы руководства.

Организационно-технологические факторы включают в себя целесообразность алгоритмов трудовых операций, продуманность технологических инструкций, контроля, наличие необходимого количества и качества оборудования, материальных, финансовых и других ресурсов.

Эргономические факторы – это параметры микросреды (рабочего места), эстетические и гигиенические условия труда. Среди эргономических факторов особую роль иг-

рают те, которые влияют на качество восприятия и оценку ситуации.

К факторам руководства относятся стиль управления руководителя, методы оценки и особенности стимулирования подчиненных, характер санкций за неверно принятые решения [11].

На наш взгляд, одним из важнейших организационных факторов при профессиональной реабилитации людей с инвалидностью является межсекторное социальное партнерство.

По В. Н. Якимцу, межсекторное социальное партнерство – это конструктивное взаимодействие организаций из двух или трех секторов (государство, бизнес, некоммерческий сектор), «выгодное» населению территории и каждой из сторон и обеспечивающее синергетический эффект от «сложения» разных ресурсов при решении социальных проблем.

Существенными характеристиками межсекторного социального партнерства являются целостность и интеграция структурных элементов. В данном случае целостность обеспечивается единством целей взаимодействия и общими ценностями, и представлениями о той или иной социальной проблеме, на решение которой направлены совместные усилия трех секторов.

Суть межсекторного социального партнерства, по мнению В. Н. Якимца, состоит в налаживании конструктивного взаимодействия между тремя силами, действующими на общественной арене страны, области, города или иной территории, – государственными структурами, коммерческими предприятиями и некоммерческими организациями. Представители каждого сектора имеют разные возможности и ресурсы для участия в решении проблем социальной сферы в целом и профессиональной реабилитации людей с инвалидностью, в частности [12].

Анализ региональной практики по профессиональной реабилитации людей с инвалидностью показал, что государственный и негосударственный секторы применяют в своей деятельности многообразие способов, средств в решении вопросов трудоустройства людей с инвалидностью.

Государственный сектор осуществляет профессиональную реабилитацию людей с инвалидностью в рамках реализации государ-

ственной политики в области трудовой занятости населения. Задачу профориентации и трудоустройства инвалидов в Самарском регионе реализует Центр занятости населения, подведомственный Министерству труда, занятости и миграционной политики Самарской области.

В ходе исследования выявлено, что одним из средств профессиональной реабилитации людей с инвалидностью в Центре занятости населения является ЦЗН-Эксперт. Программно-методический комплекс. Это интеграция в едином интерфейсе программ тестирования по основным направлениям активной политики занятости: профориентации, психологической поддержке, социальной адаптации и самозанятости, разработанный ЗАО «Маэстро класс». Данный комплекс включает в себя, например, методику Л. А. Йовайши, с ее помощью определяется склонность личности к определенной профессиональной деятельности [13].

Негосударственный сектор (СГООИК «Ассоциация Десница») в профессиональной реабилитации людей с инвалидностью делает акцент на активизацию личностных ресурсов людей с инвалидностью. В рамках тренинговых занятий, участия в проектной деятельности людям с инвалидностью представляется возможность развития навыков самопрезентации, грамотного взаимодействия с потенциальными работодателями, участия в профориентационных мероприятиях и т.д.

В частности, образовательная программа «Клуб, ищущих работу» в рамках проекта «Работа: возможности не ограничены» для молодых людей с инвалидностью, позволяет выработать навыки самостоятельного поиска работы и сформировать установку на успешное трудоустройство. Занятия проводятся в интерактивной форме с применением ролевых игр (набор в группу составляет не более 10 чел.). Занятия проводятся консультантами организации, имеющие опыт проведения обучающих программ.

В рамках программы люди с инвалидностью развивают следующие навыки:

- навык составления резюме;
- навык самопрезентации (например, в контексте методики разговора по телефону при собеседовании, где при моделировании

определенного диалога можно сформировать

определенную речь, использование которой будет полезно при реальном собеседовании);

- навык психологической устойчивости (отражен в психологических тренингах, на которых человек с инвалидностью может научиться определенным методикам эмоционального контроля, что поможет ему проявить себя в рамках собеседования с потенциальным работодателем) [14].

Отметим, что целостность системы профессиональной реабилитации людей с инвалидностью обеспечивается единством целей взаимодействия, общими ценностями и представлениями о данной социальной проблеме и совместностью усилий государственного и негосударственного секторов. В межсекторном социальном взаимодействии первостепенное значение имеет налаживание диалога в форме переговоров, консультаций, круглых столов и других информационно-согласительных процедур по организации более эффективной профессиональной реабилитации людей с инвалидностью в регионе.

Заключение

Профессиональная реабилитация имеет особую значимость для людей с инвалидностью, поскольку способствует дестигматизации людей с инвалидностью, их социальной интеграции, экономической независимости и повышению жизнестойкости.

Профессиональная реабилитация определяется как процесс, направленный на восстановление у инвалидов способностей к осуществлению трудовой и профессиональной деятельности, включающий предоставление услуг по профессиональной ориентации, профессиональному образованию, профессиональному обучению, содействию в трудоустройстве, производственной адаптации.

Среди факторов, оказывающих влияние на достижение целей профессиональной реабилитации людей с инвалидностью, особое значение имеют организационные факторы, факторы непосредственной организации действий и деятельности. К таким факторам относим межсекторное социальное партнерство, сущностными характеристиками которого являются целостность и интеграция структурных элементов.

Анализ региональной практики по профессиональной реабилитации людей с инва-

лидностью показал, что государственный и негосударственный секторы применяют в своей деятельности многообразие способов, средств в решении вопросов трудоустройства людей с инвалидностью. Однако более эффективное достижение целей профессиональной реабилитации людей с инвалидностью становится возможным при организации конструктивного взаимодействия различных секторов, обеспечивающего синергетический эффект от «сложения» разных ресурсов при решении социальных проблем.

Литература

1. Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» от 24.11.1995 № 181-ФЗ. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

2. Алиев А. С. Проблемы трудоустройства инвалидов в России и их пути решения в современных условиях // Аллея науки. 2018. Т. 6. № 6 (22). С. 764–767.

3. Федонькин Ю. Н. Проблемы обеспечения занятости и трудоустройства инвалидов // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: сб. ст. Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, 2021. С. 481–483.

4. «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 № 197-ФЗ. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

5. Приказ Минтруда России «Об утверждении основных требований к оснащению (оборудованию) специальных рабочих мест для трудоустройства инвалидов с учётом нарушенных функций и ограничений их жизнедеятельности» от 19.11.2013 № 685н. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

6. Гузева Е. В. Проблемы трудоустройства инвалидов в Российской Федерации // International & Domestic Law: матер. XVI ежегодной междунар. конф. Екатеринбург: ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет», 2022. С. 471–475.

7. Хамракулова Н. С. Профессиональная реабилитация и адаптация инвалидов в России как важное направление социальной политики // Государственное регулирование социально-экономических процессов региона

и муниципалитета вызовы и ответы современности 2017. № 2. С. 322–326.

8. Щербакова М. А. Роль дополнительного профессионального образования в системе комплексной реабилитации инвалидов по зрению // Учёные записки университета им. П. Ф. Лесгафта. 2018. № 7 (161). С. 284–287.

9. Декларация о правах инвалидов [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/disabled.shtml (дата обращения: 17.05.2024).

10. Старовойтова Л. И. Принципы реабилитации инвалидов в Российской Федерации // Социальная работа в современном мире: тенденции и перспективы развития. 2020. № 7. С. 128–134.

11. Зубков В.И. Риск как предмет социологического анализа [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dissercat.com/content/risk-kak-predmet-sotsiologicheskogo-analiza> (дата обращения: 22.05.2024).

12. Якимец В. П. Межсекторное социальное партнерство: основы, теория, принципы, механизмы. М.: Эудиториал УРСС, 2004. 382 с.

13. Официальный сайт Министерства труда, занятости и миграционной политики Самарской области [Электронный ресурс]. URL: <https://trud.samregion.ru/> (дата обращения: 23.05.2024).

14. Официальный сайт СГООИК «Ассоциация Десница» [Электронный ресурс]. URL: <http://samara-desnica.ru> (дата обращения: 23.05.2024).

ORGANIZATIONAL FACTORS OF PROFESSIONAL ACTIVITY REHABILITATION OF PEOPLE WITH DISABILITIES

M. D. Yakushev, V. N. Strelnikova

The purpose of the scientific article is to analyze the organizational factors of vocational rehabilitation of people with disabilities. Vocational rehabilitation for people with disabilities is important, since the realization of their opportunities in professional activity contributes to the development of professional skills; integration into professional activities; increase financial stability; strengthen motivation for active life and improve the psychological state in general. Among the organizational factors of vocational rehabilitation of people with disabilities, intersectoral social partnership is of particular importance, the essence of which is the constructive interaction of organizations from two or three sectors (government, business, non-profit sector), which is «beneficial» to the population of the territory and each of the parties and provides a synergistic effect from the «addition» of different resources in solving social problems.

Key words: disability; labor activity; public sector; non-governmental sector; intersectoral social partnership.

Статья поступила в редакцию 29.05.2024 г.

© Yakushev M. D., Strelnikova V. N., 2024.

Yakushev Maxim Dmitrievich (macsi_98@bk.ru),

1st year student of the Faculty of Sociology of Samara University,

Strelnikova Valentina Nikolaevna (strelnikova.vn@ssau.ru),

associate professor of the Department of Theory and Technology of Social Work of Samara University,
443086, Russia, Samara, Moskovskoye shosse, 34.

ЭКОНОМИКА И МЕНЕДЖМЕНТ

УДК 336.71

ОРГАНИЗАЦИЯ БЕЗОПАСНОГО ХРАНЕНИЯ БИОМЕТРИЧЕСКИХ ДАННЫХ: УГРОЗЫ И ВОЗМОЖНОСТИ

К. А. Гуртовая, А. Г. Окунева

В работе раскрываются сферы применения биометрических решений, роль биометрии в банковском секторе, анализируются риски, связанные с применением биометрии. Организация безопасного хранения рассматривается исходя из двух аспектов: правового и технического. В статье сопоставлены угрозы применения биометрии и существующие методы их предотвращения, данный анализ помогает выявить проблему, решение которой не освещено – риск утечки биометрии по вине сотрудников. Автором предлагаются методы предотвращения данной угрозы. Результатом предложенных решений при должном информировании граждан является расширение возможностей для всех участников рынка. С теоретической точки зрения исследование этой темы позволит углубить понимание механизмов и принципов безопасного хранения биометрических данных, повысить осведомленность общественности о степени безопасности хранения биометрии. Практическая значимость исследования заключается в разработке рекомендаций по улучшению безопасного хранения данных, выявлению уязвимых мест в существующих системах хранения.

Ключевые слова: биометрические технологии; финансовые технологии; цифровизация банковской отрасли; Единая биометрическая система; безопасность персональных данных.

В современном мире биометрические технологии стали неотъемлемой частью различных сфер деятельности. Экономия времени и удобство – основные причины активного развития биометрии в государственной, юридической и иных областях. Наибольшее распространение технология получила на финансовом рынке, став инструментом, оптимизирующим получение различных услуг, например, оформления кредита, открытия счёта в банке, оплаты покупок или проезда (рис. 1) [1].

По представленной диаграмме видно, что биометрия особо активно применяется в финансовых технологиях, которые неразрывно связаны с банковским сектором. Это объясняется тем, что цифровизация банковской отрасли является основным трендом последних лет, уровень затрат на IT-решения ежегодно возрастает на 12–14 % [2]. Причиной этому является стремление банковской сферы к повышению качества и безопасности предоставляемых услуг.

Рост числа случаев финансового мошенничества и других киберугроз стали причиной изучения новых технологий, альтернативой стало использование биометрических решений [3]. Несмотря на то, что биометрия безопаснее других средств аутентификации, она также подвержена рискам, например, утечке персональных данных.

На сегодняшний день нарушение конфиденциальности личной информации является серьезной проблемой для России (рис. 2) [4].

За последние 5 лет показатель утечки персональных данных вырос в 23,6 раза, с течением времени значение только увеличивается. В связи с проникновением таких персональных данных, как биометрические, эта проблема требует еще большего внимания. Это связано с тем, что ценность биометрии выше, так как изменить ее не представляется возможным, в отличие от ПИН-кода или пароля.

© Гуртовая К. А., Окунева А. Г., 2024.

Гуртовая Ксения Анатольевна (ks.gurtovaya@yandex.ru),
студент III курса института экономики и управления;

Окунева Алла Геннадьевна (okuneva.ag@ssau.ru), доцент кафедры экономики Самарского университета,
443086, Россия, г. Самара, Московское шоссе, 34.

Для предотвращения негативных последствий необходимо организовать безопасное хранение биометрических данных, что может быть реализовано только во взаимодействии двух аспектов: правового и технического. В рамках законодательного регулирования шагом к созданию надежной биометрической экосистемы стало принятие Федерального закона от 29.12.2022 г. № 572 "Об осуществлении идентификации и (или) аутентификации физических лиц с использованием биометрических персональных данных...».

Данным Законом введено понятие «Единая биометрическая система» (далее – ЕБС). ЕБС – государственная информационная система, которая позволяет производить аутентификацию и идентификацию человека по лицу и (или) голосу [5]. С 1 июня 2023 года

хранить биометрические персональные данные вне ЕБС запрещается (п. 14 ст. 4 № 572-ФЗ). Таким образом, биометрия может находиться только в государственной информационной системе, а получать доступ к этим данным могут только организации, имеющие аккредитацию или подключившиеся к другой аккредитованной организации. Всё это дает гарантию сохранности биометрических данных на уровне государства.

Также Законом было установлено, что до 30 сентября 2023 года вся собранная государственными и коммерческими системами биометрия должна быть передана в Единую биометрическую систему (п.2 ст. 26 № 572-ФЗ). Благодаря этому к началу 2024 года количество пользователей системы составило 70 миллионов (рис. 3).

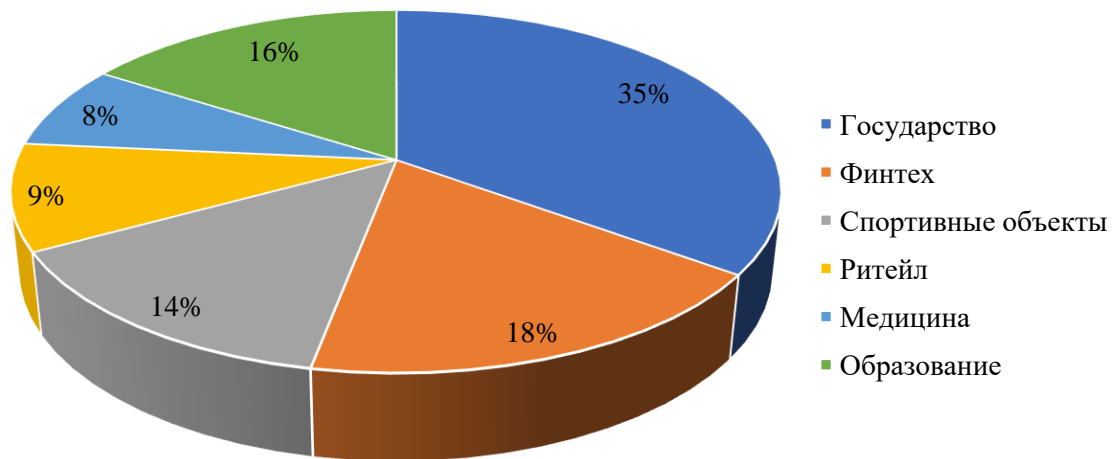

Рис. 1. Российский рынок биометрических технологий в разрезе отраслей, 2023 г. [1]

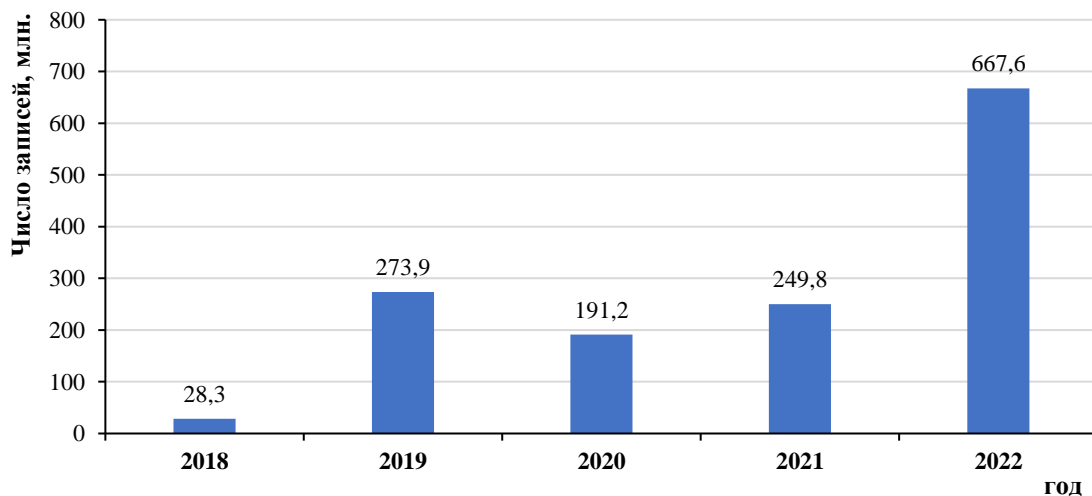

Рис. 2. Количество утекших записей персональных данных и платежной информации в РФ [4]

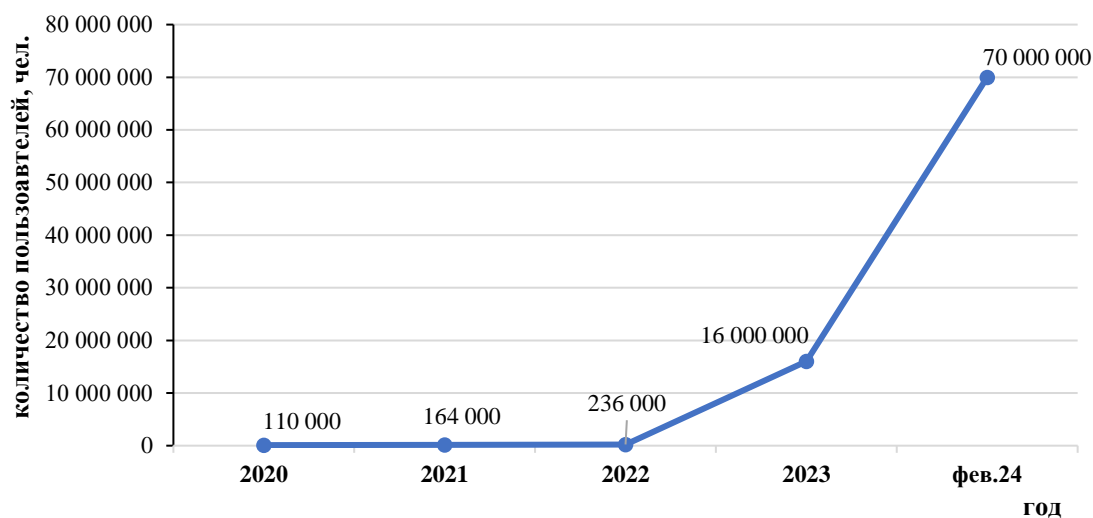

Рис. 3. Количество пользователей, зарегистрированных в ЕБС

За 5 лет количество биометрических слепков, хранящихся в ЕБС, увеличилось в 636 раз. Концентрация в одном месте такого объема особо чувствительных персональных данных возлагает на систему колоссальную ответственность за их сохранность и предъявляет особые требования к технической части организации безопасного хранения биометрии.

На сегодняшний день безопасность данных в единой биометрической системе гарантируется путём соблюдения следующих принципов:

- распределенное хранение данных: биометрия хранится в обезличенной форме отдельно от персональных данных;
- хранение данных в системе в зашифрованном виде;
- ограниченный доступ: аккредитованные организации получают доступ не к самим биометрическим данным, а к их векторам – математически обработанным моделям лица и голоса граждан;
- использование мультивендорного подхода: ЕБС использует множество постоянно меняющихся биометрических алгоритмов.

Данные принципы призваны предотвратить различные угрозы, связанные с хранением биометрических данных, самым опасным последствием которых является утечка уникальных и неизменных характеристик человека. Опасности и существующие методы их предотвращения представлены в таблице (табл. 1).

Таким образом, единственной неосвещённой проблемой является риск утечки дан-

ных по вине сотрудников, имеющих доступ к биометрии, например, с помощью методов социальной инженерии – психологического воздействия с целью получения конфиденциальных данных. «Большинство утечек происходит из-за человеческого фактора» – сообщает президент группы InfoWatch Наталья Касперская [6]. Возможными методами предотвращения данной угрозы является блокирование любых способов переноса данных на программном уровне, установка видеонаблюдения для особого контроля за сотрудниками, а также законодательное закрепление требований к лицам, допущенным к работе с биометрическими данными. Уполномоченные сотрудники должны проходить процедуру авторизации для получения доступа к базам биометрических данных.

В настоящий момент организация хранения биометрии является исчерпывающей для предотвращения различных угроз. Если злоумышленникам удалось получить оригинальные данные, то риск негативных последствий будет велик, если человек использовал биометрию во многих системах или в качестве единственного способа аутентификации. Однако эти риски нивелируются на других этапах использования биометрических данных, например, в процессе получения услуг таким инструментом является технология liveness, которая обеспечивает проверку живого присутствия человека в кадре.

Таблица 1

Угрозы, связанные с хранением биометрии, и способы их предотвращения

Угроза	Способ предотвращения	Принцип защиты
Взлом системы	Мультивендорный подход	Взлом одного алгоритма – сложный и дорогостоящий процесс, злоумышленнику придётся изучить десятки алгоритмов, которые постоянно меняются
Утечка ключей шифрования	Распределенное хранение данных	Владея ключами шифрования, злоумышленник будет иметь возможность расшифровать векторы, но не сможет сопоставить их с конкретными людьми, т.к. данные хранятся раздельно
Утечка векторов биометрической системы	Хранение биометрии в зашифрованном виде	Математически обработанные модели бесполезны для злоумышленников
Атака вредоносными программами	Использование программных решений	Антивирусное и антишпионское программное обеспечение помогут обнаружить и заблокировать попытки перехвата данных или внедрение вредоносных программ

Организация безопасного хранения данных позволяет получить множество возможностей для всех участников рынка. Достаточное информирование о безопасности системы повысит доверие граждан, как следствие, больше людей будут готовы к сдаче своей биометрии. В результате пользователи получают доступ к более удобному и быстрому получению услуг, аккредитованные организации – возможность повысить свою конкурентоспособность и получить дополнительную прибыль за счет предоставления доступа к ЕБС для других организаций, а государство – развитие цифровизации и улучшение экономики.

В результате проведенного исследования можно сделать вывод, что в настоящее время реализовано достаточно безопасное хранение биометрических данных, что подтверждается как техническими возможностями, так и правовым регулированием. Требуется незначительное совершенствование законодательной части и повышение контроля за сотрудниками, имеющими доступ к биометрии. Таким образом, ЕБС способна противостоять возможным угрозам, связанным с утечкой биометрических данных.

Литература

1. ВЕДОМОСТИ: деловая газета России. 2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2023/09/22/996514-pravitelstvo-opredelilo-grafik-vnedreniya-biometrii-v-servisi> (дата обращения: 25.03.2024).
2. Frank Media: деловое издание о финансах и экономике. 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://frankmedia.ru/25912> (дата обращения: 26.03.2024).
3. ФинТех Ассоциация: официальный сайт. 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fintechru.org/analytics/analiticheskaya-zapiska-po-biometrii/> (дата обращения: 30.03.2024).
4. InfoWatch. 2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.infowatch.ru/analytics/analitika/utechki-informatsii-ogranichennog-dostupa-v-rossii-za-2022-god> (дата обращения: 30.03.2024).
5. Brace law firm. 2023 [Электронный ресурс]. URL: https://brace-lf.com/informaciya/cifrovoe/1955-biometricheskie-personal-nye-dannye#_edn11 (дата обращения: 30.03.2024).
6. FORBES. 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forbes.ru/tekhnologii/442163-s-garantie-j-sol-ut-kasperskaa-posovetovala-nesdavati-biometriu-iz-za-utecek> (дата обращения: 30.03.2024).

ORGANIZATION OF SECURE STORAGE OF BIOMETRIC DATA: THREATS AND OPPORTUNITIES

K. A. Gurtovaya, A. G. Okuneva

The work reveals the scope of application of biometric solutions, the role of biometrics in the banking sector, and analyzes the risks associated with the use of biometrics. The organization of safe storage is considered based on two aspects: legal and technical. The article compares the threats of using biometrics and existing methods of preventing them; this analysis helps to identify a problem whose solution is not covered - the risk of biometrics leakage due to the fault of employees. The author proposes methods to prevent this threat. The result of the proposed solutions, with proper information to citizens, is the expansion of opportunities for all market participants. From a theoretical point of view, research on this topic will deepen the understanding of the mechanisms and principles of secure storage of biometric data and increase public awareness of the degree of security of biometric storage. The practical significance of the study lies in the development of recommendations for improving secure data storage and identifying vulnerabilities in existing storage systems.

Key words: biometric technologies; financial technologies; digitalization of the banking industry; Unified Biometric System; security of personal data.

Статья поступила в редакцию 31.05.2024 г.

© Gurtovaya K. A., Okuneva A. G., 2024.

Gurtovaya Ksenia Anatolyevna (ks.gurtovaya@yandex.ru),

3rd year student of the Institute of Economics and Management;

Okuneva Alla Gennadiyevna (okuneva.ag@ssau.ru),

associate professor of the Department of Economics of Samara University,
443086, Russia, Samara, Moskovskoye shosse, 34.

УДК 342.61

АНАЛИЗ РЕАЛИЗАЦИИ ПОСЛАНИЙ ПРЕЗИДЕНТА ФЕДЕРАЛЬНОМУ СОБРАНИЮ РФ

Д. С. Дружинина

В данной статье рассматриваются Послания Президента Федеральному Собранию Российской Федерации с 1994 по 2024 года. Автор проводит анализ содержания обращений Главы государства, выделяет озвученные им приоритетные направления развития страны, оценивает степень исполнения поручений по итогам Послания и их влияние на совершенствование российского законодательства. В своих выступлениях Президент РФ делает акцент на все сферы общественной жизни: обеспечение национальной безопасности, повышение уровня жизни населения, поддержка науки, образования и культуры, развитие экономики и концепция внешней политики. Результаты исследования позволяют сделать вывод об эффективности ежегодного выступления Президента перед Федеральным Собранием РФ. Такой механизм выражения целей и планов Главы государства на развитие России позволяет судить о его стратегическом подходе к формированию государственной стратегии и ее реализации.

Ключевые слова: высшее должностное лицо государства; обращение Президента; российское законодательство; государственная политика; государственная стратегия; стратегическое планирование; исполнение поручений.

Послание Президента РФ Федеральному Собранию имеет особое значение. Согласно пункту «е» статьи 84 Конституции РФ, Президент обращается к Федеральному Собранию с ежегодными Посланиями о положении в стране, об основных направлениях внутренней и внешней политики государства [1]. Согласно Федеральному закону №172 от 28.06.2014 «О стратегическом планировании в Российской Федерации», Послание является основой для определения стратегических целей и приоритетов социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации [2].

Актуальность работы заключается в том, что обращение Президента РФ – это важное политическое и программное выступление, адресованное не только Федеральному Собранию, но и другим органам власти, а также обществу в целом, что позволяет Главе государства огласить свое видение на будущее России. На современном этапе развития страны после оглашения Послания Президент выпускает перечень поручений, доклады о которых должны быть подготовлены в течение определенного времени. Однако такой механизм

существовал не всегда, это был постепенный процесс, результаты которого будут определены в данной работе.

Состояние изученности темы проявляется в рассмотрении общих аспектов института Президентства в трудах С. А. Авакьяна, М. В. Баглая, Г. В. Дегтева, М. А. Краснова, Е. А. Лукьянова, В. О. Лучина, Л. А. Окунькова, Д. Ю. Скуратова и В. Е. Чиркина, а также в диссертациях и научных статьях других авторов. Однако комплексного анализа Посланий Президента как фактора, влияющего на исполнение решений, в исследованиях ученых не производилось, что и предопределило необходимость проведения данной научно-исследовательской работы.

Целью исследования является анализ выполнения поручений, озвученных в ежегодном Послании Президента РФ. Для достижения обозначенной цели необходимо выполнить следующие задачи: изучить Послания Президента РФ Федеральному Собранию, выделить основные поручения Президента РФ, данные в обращениях, соотнести степень влияния речи Президента на исполнение решений.

© Дружинина Д. С., 2024.

Дружинина Дарья Сергеевна (druzhinina.pr@yandex.ru),
студент III курса института экономики и управления Самарского университета,
443086, Россия, г. Самара, Московское шоссе, 34.

Первое Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию было оглашено Б. Н. Ельциным в 1994 году. Послания Б. Н. Ельцина были посвящены, в основном, становлению государственности, поиску возможных путей укрепления госаппарата, совершенствованию деятельности органов власти и решению важных социальных и экономических вопросов. Суть Посланий Б. Н. Ельцина отражалась в их названиях. Так, в Послании 1994 года «Об укреплении российского государства: основные направления внутренней и внешней политики» рассмотрены вопросы целостности России, развития правового государства, соблюдения российского законодательства, проведения рыночной реформы. В Послании 1995 года «О действенности государственной власти в России» затронуты темы федерализма и местного самоуправления, становления России как суверенного государства, а также соблюдения прав и свобод граждан. Послание 1996 года «Россия, за которую мы в ответе» отражало предварительные итоги развития страны, было отмечено, что за 4 года реформ предотвращен распад России, устранены причины гражданской войны, заложены основы правового государства и рыночной экономики, а также повышен авторитет страны на международной арене. Послание 1997 года «Порядок во власти – порядок в стране» содержало правовые принципы наведения порядка во власти, заявление о принятии ошибок при решении проблемы в Чечне и определены основные направления военной реформы. В Послании 1998 года «Общими силами – к подъему России» затронуты вопросы экономического подъема страны, реформы госаппарата, исключения коррупции, решение которых возможно только путем взаимодействия центра и регионов. Послание 1999 года «Россия на рубеже веков» содержало причины и последствия кризиса, задачи экономической политики государства и меры решения социальных проблем [3].

Послания Б. Н. Ельцина не имели четкой структуры, их озвученная версия отличалась от печатной, перечень поручений не опубликовывался. Из-за чего существовала проблема реализации указаний, данных в Посланиях. Механизм контроля за исполнением обращения впервые был заложен в Послании 1997 года, после которого Б. Н. Ельцин подписал указ, содержащий меры, регламентирующие выполнение

поручений. Несмотря на предпринятые действия, в последующих Посланиях неоднократно говорилось о том, что законопроекты, направленные на исполнение указаний, не всегда рассматривались в первоочередном порядке.

В 2000 году с Посланием обратился В. В. Путин. Речь Президента была посвящена становлению России как сильного и независимого государства, акцент был сделан на экономической сфере развития страны, проведении налоговой реформы, модернизации государственного аппарата [3]. Результатами данного обращения являлось: повышение ВВП на 7,6 %, промышленного производства – на 9,2 %, введение плоской шкалы налогообложения, проведение реформы Совета Федерации – принятие закона, согласно которому формирование палаты стало происходить из представителей, исполняющих обязанности на постоянной основе, от законодательной и исполнительной ветвей власти регионов, создание Государственного Совета РФ для эффективного взаимодействия Президента с главами регионов, принятие закона, повышающего требования к созданию политических партий [4].

В 2001 году Президент главной темой обозначил разграничение полномочий между Российской Федерацией и субъектами РФ, судебную реформу, совершенствование пенсионного и трудового законодательства [3]. Итогом Послания стала редакция федеральных законов о судебной системе, статусе судей, о Конституционном суде, принятие федеральных законов «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (утратил силу), «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» (в соот. с ФЗ № 400 от 28.12.2013 не применяется с 1.01.2015 года, за исключением норм, регулирующих исчисление размера трудовых пенсий и подлежащих применению в целях определения размеров страховых пенсий в части, не противоречащей указанному федеральному закону), а также Арбитражного процессуального, Гражданского процессуального, Уголовно-процессуального и Трудового кодексов РФ [4].

В 2002 году обращение затронуло такие темы, как военная реформа, страхование

медицинской помощи и решение вопросов жилищно-коммунального хозяйства [3]. Во исполнении данного послания был произведен эксперимент в Псковской 76-й воздушно-десантной дивизии по переводу на контрактную основу, а затем принята Федеральная целевая программа, заключающаяся в переводе 147000 должностей в армии на комплектование контрактниками. Также итогом Послания 2002 года стало принятие Федерального закона № 40 «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», Федерального закона №326 «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» [4].

Послание 2003 года было посвящено повышению обеспечению национальной безопасности, проведению административной реформы и послевоенному восстановлению в Чечне [3]. Результатами обращения стали: перевод части постоянной готовности СВ, ВДВ и морской пехоты на профессиональную основу, подписание Указа «О мерах по проведению административной реформы в 2003–2004 годах», а также принятие в 2005 году Концепции административной реформы в РФ на период 2006–2010 годов. В этот период в Чечне была принята Конституция, проведены выборы, в 2005 году подписано соглашение о разграничении полномочий между органами власти Российской Федерации и Чеченской Республики, в 2009 году с территории Чечни снят статус зоны проведения контртеррористической операции [4].

В 2004 году Владимир Путин сделал особый акцент на социальной сфере: обеспечении доступным жильем граждан, повышении качества и уровня образования [3]. Итогом Послания 2004 года стало принятие Федерального закона № 214 «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации», Федерального закона №215 «О жилищных накопительных кооперативах», Жилищного и Градостроительного кодексов РФ [4].

В 2005 году Президент коснулся вопросов жилья и земельных участков [3]. В последствии принятый Федеральный закон № 93 «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации по вопросу оформ-

ления в упрощенном порядке прав граждан на отдельные объекты недвижимого имущества» увеличил сроки приватизации муниципального жилья на бесплатной основе, а также закрепил облегченный порядок приватизации личных земельных участков, домов и строений. Данный процесс получил название «Дачная амнистия», которой воспользовалось 10 миллионов граждан России. Помимо этого, был отменен налог на имущество, переходящего в порядке наследования или дарения [4]. Стоит отметить, что в 2005 г. после выступления Президента опубликован перечень из 15 поручений Правительству РФ по реализации президентского Послания (табл. 1).

В 2006 году В. В. Путин предложил решение демографической проблемы и назвал меры по возвращению соотечественников на родину [3]. С целью повышения рождаемости с 1.01.2007 года был введен материнский капитал при рождении или усыновлении второго, третьего и последующего ребенка, а с 1.01.2020 года выплата материнского капитала предусмотрена и на первого ребенка. Для привлечения в страну соотечественников была подписана государственная программа, по которой вернулось свыше 1,1 миллиона человек на 2022 год [4].

В 2007 году Президент РФ представил план комплексной модернизации России в 21 веке, отражающий одну из важнейших тем – это рост национального благосостояния [3]. По инициативе Президента был изменен порядок формирования Совета Федерации, введен новый механизм создания пенсионного капитала, реформирована ядерная отрасль, создана госкорпорация «Росатом», утверждена стратегия развития nanoиндустрии [4].

В 2008, 2009, 2010 и 2011 годах с обращением к Федеральному собранию выступал Президент Д. А. Медведев. Послания Президента были посвящены вопросам коррупции, совершенствованию уголовного законодательства, поддержки малого бизнеса и модернизации экономики [5].

В Послании 2008 года Д. А. Медведев коснулся вопросов увеличения сроков исполнения полномочий Президента и Государственной Думы, порядка утверждения губернаторов, затронул вопрос о политических партиях, набравших на выборах 5–7 % голосов, выдвинул идею создания на территории России Меж-

дународного финансового центра [3]. Итогом Послания стало принятие поправок в Конституцию, в закон о выборах, учреждён новый порядок назначения губернаторов и приняты законы, способствующие созданию Международного финансового центра [4]. С 2008 года Глава государства на регулярной основе даёт поручения кабинету министров (табл. 2).

В Послании 2009 года Президент РФ заявил об изменении в устройстве экономических районов в России, сокращении часовых поясов, отмене зимнего времени и акционированию [3]. Во исполнении обращения был создан Северо-Кавказский Федеральный округ, убраны 2 часовых пояса (далее часовые пояса не сокращались, поскольку данная реформа не получила одобрения населения), в 2011 году граждане России не перевели часы на зимнее время, а также часть государственных корпораций приобрела статус акционерных обществ [4].

Послание 2010 года затронуло такие темы, как борьбу с коррупцией, расширение применения материнского капитала, обеспечение мер поддержки представителям малого бизнеса и реформирование в области противовоздушной и противоракетной обороны [3]. Результатом Послания стало подписание закона о повышении штрафа за взяточничество до 500 миллионов рублей, разрешение погашения ипотеки материнским капиталом, снижение налоговых ставок с 34 до 26 % для малого бизнеса в производственной и социальной сферах, объединение противовоздушной и противоракетной обороны в войска военно-космической отрасли [4].

В Послании 2011 года Президент поднял вопросы выборности глав регионов и создание общественного телевидения [3]. Во исполнении данного обращения был принят федеральный закон, возвращающий прямые выборы губернаторов, и подписан Указ Президента РФ №45 «Об Общественном телевидении РФ». В июле 2011 года Президент Д. А. Медведев провёл Совещание по вопросам исполнения поручений Президента и отметил, что выполнено 16 из 17 поручений, содержащихся в Послании на 2009 год. А на 2010 год – 26 из 28 поручений [4].

В 2012 году после избрания обратился к Федеральному собранию Президент РФ В. В. Путин. В своем выступлении Глава государства в приоритетных вопросах назвал возвращение к смешанной системе выборов при-

влечение инвестиций в национальную экономику, повышение оплаты труда бюджетников, повышение рождаемости и деофшоризацию экономики [3]. Во исполнении Послания 2012 года был принят федеральный закон, возвращающий смешанную мажоритарно-пропорциональную систему выборов. Помимо этого, В. В. Путин подписал Федеральный закон № 79 «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами», согласно которому должностные лица Правительства и Администрации Президента, члены СФ и депутаты ГД, в том числе их родственники не могут иметь банковские счета и владеть ценными бумагами иностранных государств. А также итогом Послания 2012 года стало внесение поправок в Налоговый кодекс, касающихся оповещения налоговых органов об участии физических и юридических лиц в капитале иностранных компаний, а также запрета на госзакупки у офшорных компаний [4].

В 2013 году В. В. Путин сделал акцент на экономической части своей речи, укрепления судебной системы, уточнения принципов организации МСУ и трудовой миграции [3]. Результатом данного Послания являлось внесение ряда изменений в федеральные законы, согласно которым в РФ появились 2 новых вида муниципальных образований, произошло повышение финансовой независимости муниципалитетов и самостоятельности в распределении полномочий между региональными и муниципальными органами власти, объединение Верховного и Высшего Арбитражного судов, внесены поправки в Федеральный закон № 115 от 25.07.2002 г. «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», направленные на совершенствование механизма приема иностранных граждан на работу и повышении ответственности работодателей за использование их труда. Также во исполнении Послания были созданы ТОСЭР на Дальнем Востоке и в Восточной Сибири, и в 2014 году принят Федеральный закон № 473 от 29.12.2014 г. «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации», определяющий их правовой статус [4].

Таблица 1

Количество поручений, озвученных в Посланиях 2005–2007 гг. Правительству РФ

Год	2005	2006	2007
Количество поручений	15	12	6

Таблица 2

Количество поручений, озвученных в Посланиях 2008–2011 гг. кабинету министров

Год	2008	2009	2010	2011
Количество поручений	7	17	28	12

В Послании 2014 года были подняты такие темы, как амнистия капиталов, снижение плановых проверок для бизнеса, введение специального образовательного сертификата для медиков [3]. Во исполнении данного обращения был подписан в 2015 году Федеральный закон №140 «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», цель которого заключалась в ликвидации теневой экономики и повышении прозрачности финансовых операций физических лиц. Также по инициативе Президента было снижено количество плановых проверок: на 3 года предприятие полностью освобождалось от плановых проверок как на государственном, так и на муниципальном уровнях, если оно в течение трёх лет не имело серьёзных нарушений. Помимо этого, в 2015 году был введен сертификат для профессиональной переподготовки и повышения квалификации врачей, позволяющий выбрать им наиболее подходящую образовательную программу [4].

Послание 2015 года затронуло почти все темы, обозначенные в течение предыдущих лет, однако особое внимание было уделено волонтерству, государственной поддержке НКО и декриминализации ряда статей УК РФ [3]. Во исполнения Послания Президент подписал Федеральный закон № 15 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам добровольчества (волонтерства)», закрепляющий правовой статус волонтерской деятельности. Также был подписан Федеральный закон № 287 «О внесении изменений в Федеральный закон «О некоммерческих организациях» в части установления статуса некоммерческой организации – исполнителя общественно полезных услуг», устанавливающий приоритетное получение мер государственной поддержки подобным организациям.

Помимо этого, был установлен механизм ведения реестра социально ориентированных НКО. Итогом реализации обращения Президента стало внесение изменений в УК РФ в части декриминализации таких преступлений, как побои, угроза убийством и уклонение от уплаты алиментов [4].

В 2016 году Президент заявил о необходимости поддержки российских ученых, применении информационных технологий и подключении медицинских учреждений к скоростному Интернету, борьбе с коррупцией [3]. Во исполнении Послания 2016 года на развитие научной сферы дополнительно было выделено 3,5 миллиарда рублей, был подписан Федеральный закон № 242 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам применения информационных технологий в сфере охраны здоровья», согласно которому появлялась возможность применения информационных технологий для проведения медицинских консультаций и заседания консилиумов, а также был создан реестр государственных служащих, уволенных со службы по причине утраты доверия [4].

В 2017 году В. В. Путин не выступал с обращением. Оно было перенесено на февраль 2018 года.

В 2018 году в Послании В. В. Путин поднял вопросы социальной сферы: обеспечения материального благополучия граждан РФ, достаток семей, качество услуг, предоставляемых организациями для отдыха детей, распределение мест в детских садах, повышение уровня оказания медицинских услуг [3]. Итогом обращения стало увеличение МРОТ до прожиточного минимума, индексация пенсии выше уровня инфляции, принятие Федерального закона № 514 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» в части создания дополнительных гарантий безопасности

в сфере организации отдыха и оздоровления детей», выделение 49 миллиарда рублей на создание с 2018 по 2020 года дополнительных мест в детских садах и 1,7 триллиона рублей на реализацию нацпроекта «Здравоохранение» [4].

В обращении 2019 года Глава государства сделал акцент на внутренней политике государства [3]. Были введены меры государственной поддержки при рождении ребенка, льготная ипотека для семей с 2ми и более детей, началась цифровизация учебного процесса в школах, приняты меры, улучшающие качество жизни в сельской местности [4].

Послание 2020 года было посвящено внесению изменений в Конституцию РФ, решению вопросов социальной поддержки и здравоохранения, сохранению памяти защитников Отечества [3]. Во исполнения обращения Президента были внесены поправки в Конституцию РФ, расширена программа материнского капитала, введены ежемесячные выплаты детям от 3 до 7 лет, введено горячее питание для школьников с 1 по 4 классы, запущена цифровизация здравоохранения, увеличено количество бюджетных мест по направлениям подготовки медицина и педагогическое образование, началось реформирование контрольно-надзорной деятельности, оцифрованы военные архивы, приняты поправки в УК РФ, согласно которым предусматривается ответственность за реабилитацию нацизма, публичное оскорбление памяти защитников Отечества, унижение чести и достоинства ветеранов Великой Отечественной войны [4].

Послание 2021 года отражало необходимость решения вопросов, касающихся борьбы с бедностью и обеспечение роста реальных доходов граждан. Также Глава государства заявил о нестабильной внешнеполитической обстановке, выраженной недружественными акциями по отношению к РФ со стороны иных субъектов международной политики [3]. По итогам обращения реализованы все поручения в сфере поддержки семей с детьми, в области здравоохранения: переоснащены первичные сосудистые отделения, постепенно происходит обновления парка машин скорой помощи в сельской местности и в регионах, в сфере инфраструктуры: началось строительство трассы М-12. В рамках реализации Послания 2021 года произошло ускорение перевода государственных и муниципальных услуг в дистанционный формат [4].

В 2022 году обращения не было оглашено, аргументируя перенос Послания на следующий год тем, что Президент хочет более тщательно поработать над речью.

В 2023 году В. В. Путин особое внимание уделил Специальной военной операции, а также заявил о приоритетности развития национальной экономики, реформы образования и занятости населения [3]. Во исполнении Послания в сфере поддержки участников СВО и членов их семей были внесены на рассмотрение 9 законопроектов, 8 из которых вступили в силу. В апреле принят Федеральный закон № 139 «О внесении изменений в Федеральный закон «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства», согласно которому разрешается конфисковать активы недобросовестных иностранных инвесторов, участвующих в сделках с хозяйственными обществами. Помимо этого, внесены поправки в НК РФ, касающиеся увеличения размера социальных налоговых вычетов и повышении эффективности производства высокотехнологичного оборудования, подписан Указ Президента РФ № 343 «О некоторых вопросах совершенствования системы высшего образования», согласно которому будет реализовываться пилотный проект, затрагивающий вопросы изменения уровней профессионального образования. В декабре принят Федеральный закон № 565-ФЗ «О занятости населения в Российской Федерации». Некоторые поручения будут выполнены в рамках закона о бюджете на 2024 год и последующие годы [4].

Послание 2024 года затронуло все сферы общественной жизни. Свое выступление Владимир Путин начал с темы СВО, заявил, что большая часть россиян поддерживает ее проведение, отметил улучшение боевых возможностей ВС России и прокомментировал отношения с западными странами. Далее Глава государства перешел к той части, которую Пресс-секретарь Дмитрий Песков назвал предвыборной президентской кампанией. В. В. Путин анонсировал запуск новых национальных проектов: «Семья», «Продолжительная и активная жизнь», «Молодёжь России», «Кадры», «Экономика данных» и поставил цель – скоординировать начало их реализации

до конца 2024 года. Также Президент России заявил об увеличении МРОТ почти в 2 раза к 2030 году, о продлении трассы М-12 в 2024 году до Екатеринбурга, в 2025 году – до Тюмени, о модернизации инфраструктуры аэропортов, совершенствовании транспортного узла в Москве, введении льготной ипотеки в размере 2 % для участников СВ, проживающих на Дальнем Востоке и Арктики, предложил списать 2/3 задолженности регионов по бюджетным кредитам и предоставить возможность учащимся передавать один предмет по выбору на ЕГЭ [3]. На данный момент говорить о реализации Послания говорить не представляется логичным, поскольку перечень поручений вышел только в начале апреля.

В 2018 была создана Государственной Думой межфракционная рабочая группа по реализации Послания Президента Федеральному Собранию, деятельность которой положительно отразилась на исполнении поручений Президента. С 2012 по 2019 выполнены 86 % указаний, из которых около 47 % поручений выполняется в первоначальный срок [4]. Послание 2020 года выполнено на 100 %, то есть реализованы все 38 поручений (табл. 3). Послания 2021 года на февраль 2024 года исполнено на 61 %, Послание 2023 года реализовано на 86 % [4]. Такое процентное содержание реализации Посланий связано с тем, что в 2021 году были даны более фундаментальные и структурные поручения, в то время как в 2023 году – большая часть поручений носила оперативный характер.

Таким образом, значение ежегодных Посланий Президента Федеральному Собранию РФ заключается в их отражении наиболее значимых показателей сфер общественной жизни, определении направлений развития государства и общества и векторов деятельности органов власти и установлении преемственности государственной политики.

В Посланиях Б. Н. Ельцина наблюдаются особенности сложного периода, связанные с обстановкой в стране, необходимостью реформирования всех сфер общества, противостоянием различных политических

сил, противоречием между Президентом и парламентом, отсутствием правовых и финансовых ресурсов для реализации политического курса. Все перечисленное негативно сказывалось на исполнении поручений, данных в обращениях 1994–1999 года, поэтому реализацию Посланий успешной назвать нельзя.

В Посланиях Д. А. Медведева наблюдаются попытки модернизации определённых сфер общества, однако они не имели системного характера. Несмотря на то, что процент исполнения поручений в последние годы президентского срока Д. А. Медведева вырос, реализация политического курса не была эффективной, поскольку кардинально реформировать экономическую и политическую сферы страны не получилось.

Послания В. В. Путина можно назвать действенным механизмом реализации политического курса. Президент В. В. Путин путём принятия различных нормативно-правовых актов смог достичь эффективного взаимодействия федеральных, региональных и местных органов власти, деятельность которых положительно влияет на исполнение поручений, данных в обращении, что способствует совершенствованию всех сфер жизни общества, решению политических, социальных и экономических вопросов, а также повышению авторитета России на международной арене и доверия к Президенту граждан страны.

Литература

1. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.]. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

2. Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

Таблица 3

Количество поручений, озвученных в Посланиях 2012–2023гг. кабинету министров

Год	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Количество поручений	2	33	58	23	25	-	7	47	38	67	-	35	139

3. Ежегодные Послания Президента РФ Федеральному Собранию РФ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

4. Официальное интернет-представительство Президента России. Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/> (дата обращения: 15.03.2024).

5. Дружинина Д. С., Волкова Н. А. Влияние Посланий Президента на становление российской государственности // Научные исследования современных проблем развития России: тенденции развития в условиях неопределенности: сб. научн. тр. СПб., 2024. С. 114–117.

6. Волкова Н. А. Анализ динамики конституционного законодательства РФ // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2017. Т. 1. № 3. С. 24–30.

7. Мавлютова Г. А. Послание Президента РФ Федеральному Собранию как обновленная стратегия развития российского государства // ИБР. 2018. № 2 (31). С 5–8.

8. Багдасарян В. Э., Балдин П. П. Послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию как источник изучения исторической политики России // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2021. № 2. С. 421–437.

9. Грищенко Г. А. Институт посланий Президента Российской Федерации в механизме легитимации государственной власти // Российский юридический журнал. 2011. № 6 (81). С. 32–41.

10. Гайдарбекова А. М. Место и роль посланий Президента Российской Федерации в политико-правовой жизни общества // Конституционное и муниципальное право. 2011. № 6. С. 35–38.

11. Тихон Е. А. Послания Президента РФ Федеральному Собранию как политико-правовой акт, определяющий стратегию России в области прав человека // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 16. С. 34–40.

ANALYSIS OF THE IMPLEMENTATION OF THE PRESIDENT'S MESSAGES TO THE FEDERAL ASSEMBLY OF THE RUSSIAN FEDERATION

D. S. Druzhinina

This article examines the President's Messages to the Federal Assembly of the Russian Federation from 1994 to 2024. The author analyzes the content of the appeals of the Head of State, highlights the priority directions of the country's development voiced by him, evaluates the degree of execution of instructions based on the results of the Address and their impact on improving Russian legislation. In his speeches, the President of the Russian Federation focuses on all spheres of public life: ensuring national security, improving the standard of living of the population, supporting science, education and culture, developing the economy and coordinating foreign policy. The results of the study allow us to conclude about the effectiveness of the annual speech of the President to the Federal Assembly of the Russian Federation. Such a mechanism for expressing the goals and plans of the Head of State for the development of Russia allows us to judge his strategic approach to the formation of a state strategy and its implementation.

Key words: the highest official of the state; the address of the President; Russian legislation; state policy; state strategy; strategic planning; execution of instructions.

Статья поступила в редакцию 01.06.2024 г.

© Druzhinina D. S., 2024.

Druzhinina Daria Sergeevna (druzhinina.pr@yandex.ru),

3rd year student of the Institute of Economics and Management of Samara University,
443086, Russia, Samara, Moskovskoye shosse, 34.

УДК 338.3

КАЧЕСТВЕННЫЙ И КОЛИЧЕСТВЕННЫЙ АНАЛИЗ РИСКОВ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ (НА ПРИМЕРЕ АО «САМАРСКАЯ КАБЕЛЬНАЯ КОМПАНИЯ»)

М. В. Клёвина

В данной статье рассмотрены основные этапы процесса управления рисками, изучены качественные и количественные методы их управления. Идентифицированы риски объекта исследования – промышленного предприятия, специализирующегося на выпуске кабельной продукции. Составлена карта рисков и на её основе реестр рисков. Выявлены количественные показатели исследуемых рисков. На их основе реализован метод сценариев. Разработаны три сценария: наиболее вероятный, оптимистический и пессимистический. Для наиболее вероятного взяты реальные показатели организации, для других сценариев выполнена корректировка на 10%. Даны рекомендации предприятию по управлению рисками. В качестве основной выделена – реализация проактивного риск-ориентированного подхода для управления рисками. Его особенность заключается в способности оказывать влияние на жизненную ситуацию в целом и рассматривать предприятия как часть общей системы.

Ключевые слова: система управления; качественные методы управления рисками; количественные методы управления рисками; реестр рисков; метод сценариев; карта рисков.

Деятельность современных промышленных предприятий является трудоёмкой, ресурсозатратной и сложноорганизованной. Для достижения поставленных производственных задач разрабатывается стратегия, в состав которой входит система управления рисками. Она предназначена для того, чтобы оперативно выявлять и прогнозировать возникновение незапланированных рисков ситуаций. Выделяют несколько классификаций рисков событий [1–4]. Причём один и тот же риск может находиться сразу в нескольких категориях. Система управления рисками включает в себя мероприятия, направленные на снижение вероятности возникновения внештатной ситуации, а также на минимизацию ущерба.

Цель данного исследования состоит в том, чтобы изучить методы анализа рисков предприятия и рассмотреть их на примере конкретного промышленного предприятия. Исходя из цели, поставлены следующие задачи:

- проанализировать теоретические подходы управления рисками: качественные и количественные;

- выбрать методы для применения их на объекте исследования;
- проанализировать полученный результат, дать рекомендации.

Процесс управления рисками является многокритериальным. Вне зависимости от вида риска существует несколько этапов управления рисками (рис. 1) [1].

На рисунке схематично изображено, в какой момент управления рисками возникают методы анализа риска: после идентификации и перед выбором метода управления, так как результаты анализа риска влияют на то, как предприятие будет снижать риск.

Таким образом, организация системы управления рисками является важной частью деятельности предприятия. Грамотная оценка риска позволяет обеспечить стабильное функционирование организации.

Условия и методы исследования

Качественные и количественные подходы к управлению рисками рассмотрены в ряде работ исследователей [5–7]. Особенностью

качественных методов является то, что они предназначены для выявления и оценке риска. Количественные методы определяют степени опасности последствий рисков события и величины возможной выгоды или ущерба.

Объектом исследования выступило АО «Самарская кабельная компания» (АО «СКК»), специализирующееся на выпуске автотранспортных кабелей и кабельной продукции. В результате предварительного анализа документации идентифицированы следующие риски [8]:

- неправильное хранение материалов;
- отклонение продукции при Приёмо-сдаточных испытаниях (ПСИ);
- простой оборудования из-за ремонта и переналадки;
- дефекты продукции;
- нарушение сроков поставки материалов.

Для проведения качественного анализа выбраны методы: составление карты рисков и реестра рисков. Карта рисков представлена на рисунке 2.

На ней указаны идентифицированные риски. Распределение на карте обусловлено

вероятностью их возникновения и ожидаемым ущербом, который возникнет в случае их наступления. Стрелочками отмечены направления рекомендуемых изменений рисков, которые позволят снизить общий уровень риска предприятия. На основе карты рисков составлен реестр рисков (табл. 1).

Реестр рисков включает анализируемые риски с описанием причины их возникновения, владельца риска, оценкой риска и способами его управления. Оценка риска дана на основе места расположения на карте рисков. Управление рисков включает в себя следующие составляющие: мероприятия по предупреждению, по снижению тяжести последствий, по устранению риска. Например, для риска, связанного с нарушением срока поставки материалов, предлагается иметь альтернативных поставщиков, страхового запаса, а также совершить корректировку условий договора поставки. В случае выполнения предприятием рекомендаций удастся снизить вероятность возникновения данного риска.

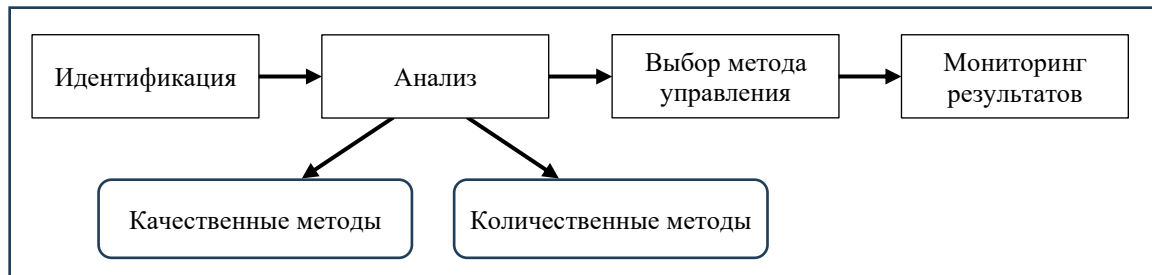

Рис. 1. Этапы управления рисками

Вероятность	Уровень серьезности последствий (ущерб)				
	незначительный	умеренный	значительный	высокий	критический
Часто	Нарушение сроков поставки материалов	Простой оборудования из-за ремонта и переналадки	Дефекты продукции		
Возможно			Отклонение продукции при Приёмо-сдаточных испытаниях (ПСИ)	Неправильное хранение материалов	
Маловероятно					
Редко					
Очень редко					

Рис. 2. Карта рисков АО «СКК»

Таблица 1

Реестр рисков АО «СКК»

№	Наименование риска	Описание риска	Причины появления риска	Владелец риска	Оценка риска			Управление риском		
					Низкий	Средний	Высокий	Мероприятия по предупреждению рисков	Мероприятия по снижению тяжести последствий возникновения риска	Мероприятия по устранению риска
1	Неправильное хранение материалов	Нарушение условий хранения материалов из-за размещения их в неподходящем по инфраструктуре помещению	Отсутствие постоянного контроля условий хранения, что приводит к снижению качества материалов, коррозии	Технический директор			+	Проверка условий хранения материалов, включение в бюджет ремонтных работ при непригодности помещений для целей хранения материалов	Использование кладоукомплекта при проверке условий хранения материалов	Перемещение материалов на временное хранение в помещение с подходящими условиями хранения
2	Отклонение продукции при Приём-сдаточных испытаниях (ПСИ)	Повышен уровень отклоненной продукции при ПСИ	Персонал предприятия иногда отходит от соблюдения КД и ТД, а также использование единой методики для всех видов продукции	Технический директор			+	Корректировка целевых значений для каждого из видов продукции	Проверка на технологическую точность	Введение дополнительного контроля продукции персоналом цеха перед отправкой на ПСИ
3	Простой оборудования из-за ремонта и переналадки	Превышение допустимого времени простоя и ремонта оборудования	Несоблюдение графиков проведения ТО оборудования	Технический директор Начальники цехов	+			1. Выполнение Плана ремонта и ТО оборудования на месяц 2. Контроль технологической дисциплины	Дополнительные осмотры оборудования согласно Графику чистки и осмотра оборудования	Реализация корректирующих действий согласно отчету о результативности процесса
4	Дефекты продукции	Превышение уровня дефектности произведённых автопроводов	Недостаточный контроль качества произведённой продукции	Технический директор Начальник службы качества			+	Устранение причины и этапа производства, на котором возникает дефект Модификация регламента процедуры проверки	Корректировка программы качества	Внедрение этапов дополнительной проверки произведённой продукции
5	Нарушение сроков поставки материалов	Нарушение сроков поставки материалов (медная катушка)	Задержка поставки необходимого объёма материалов	Коммерческий директор, Поставщик			+	Наличие перечня альтернативных поставщиков	Наличие страхового двухдневного запаса (50 тонн), исходя из практического опыта	Корректировка условий договора поставки и внесение требований по фиксированному объёму отгруженной продукции, штрафов за несоблюдение сроков

Количественный анализ выполнен с помощью метода сценариев. Для выявленных рисков подобраны количественные показатели, характеризующие их. Представлены 3 сценария: наиболее вероятный (на основе текущих значений), оптимистический и пессимистический [9]. Для наиболее вероятного взяты результаты предыдущего года, а для двух других исследуемые показатели изменены на 10 %. Результаты представлены в таблице 2.

Анализируя полученную таблицу, можно сделать вывод о том, что выбор сценария позволяет осуществить прогноз затрачиваемых ресурсов на систему управления рисками. Наиболее вероятный сценарий подготовлен на основе статистических данных организации за 2022–2023 годы. Наличие оптимистического и пессимистического сценариев позволяет обозначить финансовые границы организации, на основе которых можно осуществлять планирование расходов на ближайший период.

Таблица 2

Метод сценариев АО «СКК»

Вид сценария (вероятность реализации данного сценария)	Наименование показателей	Наименование риска
Пессимистический (0,15)	Увеличение расходов на вспомогательные материалы основных цехов на 3,7 млн руб. Увеличение расходов на основные материалы вспомогательных цехов на 5,6 млн руб.	Неправильное хранение материалов
	Расходы на испытания кабельной продукции – 1,98 млн руб.	Отклонение продукции при Приёмо-сдаточных испытаниях
	Расходы на амортизацию – 5,1 млн руб.	Простой оборудования из-за ремонта и переналадки
	Индекс удовлетворённости потребителей – 85,5	Дефекты продукции
	Рейтинг поставщиков – 2 поставщика из 15 имеют менее 30 баллов; 13 из 15 имеют 30-54 баллов; 0 из 15 имеет 55–60 баллов	Нарушение сроков поставки материалов
Оптимистический (0,15)	Увеличение расходов на вспомогательные материалы основных цехов на 3,06 млн руб. Увеличение расходов на основные материалы вспомогательных цехов на 4,6 млн руб.	Неправильное хранение материалов
	Расходы на испытания кабельной продукции – 2,4 млн руб.	Отклонение продукции при Приёмо-сдаточных испытаниях
	Расходы на амортизацию – 6,2 млн руб.	Простой оборудования из-за ремонта и переналадки
	Индекс удовлетворённости потребителей – 100	Дефекты продукции
	Рейтинг поставщиков – 0 поставщиков из 15 имеют менее 30 баллов; 12 из 15 имеют 30–54 баллов; 3 из 15 имеют 55–60 баллов	Нарушение сроков поставки материалов
Наиболее вероятный (0,70)	Увеличение расходов на вспомогательные материалы основных цехов на 3,4 млн руб. Увеличение расходов на основные материалы вспомогательных цехов на 5,1 млн руб.	Неправильное хранение материалов
	Расходы на испытания кабельной продукции – 2,2 млн руб.	Отклонение продукции при Приёмо-сдаточных испытаниях
	Расходы на амортизацию – 5,6 млн руб.	Простой оборудования из-за ремонта и переналадки
	Индекс удовлетворённости потребителей – 95	Дефекты продукции
	Рейтинг поставщиков – 0 поставщиков из 15 имеют менее 30 баллов; 14 из 15 имеют 30–54 баллов; 1 из 15 имеет 55–60 баллов	Нарушение сроков поставки материалов

Результаты и их обсуждение

Таким образом, в результате качественного и количественного анализа АО «СКК» выявлены направления деятельности, которые необходимо скорректировать руководству с целью снижения вероятности наступления рисков событий. По итогам качественного анализа составлена карта и реестр рисков, на основе которых подготовлены сценарии. В качестве рекомендации стоит отметить, что настоящее время в условиях постоянных изменений в экономике, необходимо выполнять не качественный и количественный анализы, а реализовывать проактивный риск-ориентированный подход. Он заключается не только в комплексной оценке влияния рисков событий на деятельность организации и объекты, взаимосвязанные с ней, но и в способности влияния на жизненную ситуацию, понимание тупикового направления дезинтеграционных процессов, узковедомственные интересы практически всех хозяйствующих субъектов [10].

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод о том, что реализация качественных и количественных методов управления рисками промышленных предприятий позволила проанализировать идентифицированные риски, разработать план по работе с ними для объекта исследования. Дальнейшее направление исследования – разработка комплексного подхода анализа рисков.

Литература

1. Хохлов Н. В. Управление риском: учебн. пособие для вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. 239 с.

2. Ланкина С. А., Флегонтов В. И. Классификация и проблемы оценки рисков промышленного предприятия // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». 2015. Т 7. № 3. С. 2–16.

3. Камагуров И. С. Классификация рисков деятельности предприятия // Инновационная наука. 2021. № 4. С. 104–107.

4. Лапуста М. Г., Шаршукова Л. Г. Риски в предпринимательской деятельности. М.: ИФРА-М, 1998. 224 с.

5. Пищалкина И. Ю., Сулоева С. Б. Современные методы и модели системы риск-менеджмента с учётом специфики промышленных предприятий // Организатор производства. 2020. Т. 28. № 4. С. 69–79.

6. Солодов А. К. Основы финансового риск-менеджмента. М.: Издание Александра К. Солодова, 2018. 286 с.

7. Количественный анализ рисков // ИНТУИТ [Электронный ресурс]. URL: https://intuit.ru/studies/professional_retraining/955/courses/267/lecture/6806?page=5 (дата обращения 18.03.2024).

8. АО «Самарская кабельная компания» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.samaracable.ru/> (дата обращения 22.03.2024).

9. Лепехова Н. А. Применение сценарного подхода управления рисками при принятии управленческих решений // Экономика и управление в XXI веке: Тенденции развития. 2014. С. 256–260.

10. Безенежных В. М., Родионов А. С. Проактивный риск-ориентированный подход в сценарном планировании деятельности хозяйствующих субъектов // Экономика. Налоги. Право. 2017. № 6. С. 76–83.

QUALITATIVE AND QUANTITATIVE RISK ANALYSIS OF AN INDUSTRIAL ENTERPRISE (BY EXAMPLE “SAMARA CABLE COMPANY” JSC)

M. V. Klyovina

This paper describes the main stages of the risk management process are considered, qualitative and quantitative methods of their management are studied. The risks of the research object – an industrial enterprise specializing in the production of cable products - have been identified. A risk map has been compiled and a risk register based on it. Quantitative indicators of the studied risks have been identified. The scripting method is implemented on their basis. Three scenarios have been developed: the most likely, optimistic and pessimistic. For the most probable, the real indicators of the organization are taken, for other scenarios an adjustment of 10% is made. Recommendations are given to the enterprise on risk management. The implementation of a proactive risk-based approach for risk management is highlighted as the main one. Its peculiarity lies in the ability to influence the life situation as a whole and consider enterprises as part of a common system.

Key words: management system; qualitative risk management methods; quantitative risk management methods; risk register; scenario method; risk map.

Статья поступила в редакцию 02.05.2024 г.

УДК 339.976

АНАЛИЗ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПАРТНЁРСТВА РОССИИ И КИТАЯ

Я. Д. Степанова, О. В. Семенова

В данной работе подтверждено, что отношения между Россией и Китаем имеют прочный фундамент, они основаны на доверии, взаимопонимании и стремлении к долгосрочному партнерству. Сотрудничество между двумя странами, подкрепленное Договором о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, подписанным в 2001 году, характеризуется равными правами обеих сторон и долгосрочностью взаимодействия, а также дополнительными соглашениями, подкрепляющими данными отношения. Взаимовыгодное сотрудничество распространяется на экономическую, политическую, научно-техническую и гуманитарные сферы. В данной работе рассмотрены аспекты каждой из приведенных сфер, а также результаты взаимодействия двух стран. Стратегическое партнерство РФ и КНР улучшает положение стран ввиду существующих ограничений, делает их торгово-экономическую деятельность эффективной, что не может не сказываться положительно на развитии стран в различных сферах.

Ключевые слова: экономическое взаимодействие; экспорт и импорт; товарооборот; договор о содружестве; международные отношения; гуманитарное партнерство.

Возрастающий интерес к прагматингвистике, а также в настоящее время данная тема является актуальной, поскольку отношения между Китайской Народной Республикой и Российской Федерацией накопили значительный опыт взаимодействия в разных сферах. Исследуя основные направления партнерства двух государств, можно сделать вывод о результативности их сотрудничества на настоящий момент.

Необходимо дать определение понятию социального партнерства. Этот термин, используемый в области международных отношений, представляет собой особый социальный институт. При появлении новых стратегических ориентиров страны нередко прибегают к сотрудничеству и подписанию всевозможных договоров и соглашений для повышения эффективности развития в выбранном направлении. Институт социального партнерства описывает определенный тип социальных взаимоотношений, которые направлены на достижение позитивных результатов в процессе взаимодействия социальных субъектов. Целью этого является достижение консенсуса и отказ от конфронтации в двусторонних отношениях

[1]. Соответственно, в рамках стратегического партнерства существует полное ограничение сторон от вражды в различных сферах жизнедеятельности общества. Главными признаками данного вида партнерства является: долгосрочность взаимодействия; наличие постоянного взаимодействия (ситуационное взаимодействие не является особенностью стратегического партнерства); наличие определенной прописанной системы двусторонних соглашений [2].

Стратегическое партнерство в международных отношениях характеризуется несколькими особенностями. Начнем с того, что субъектами могут быть: государство, несколько государств, международная или региональная организация. Обязательным условием стратегического партнерства является совместная заинтересованность сторон во взаимодействии. В-третьих, у сторон должны быть сформированы общие цели и задачи, касающиеся стратегического развития обеих государств или организаций. Постановка объемных совместных стратегий говорит о долгосрочности и долговременности партнерства. Одной из особенностей также явля-

© Степанова Я. Д., Семенова О. В., 2024.

Степанова Яна Дмитриевна (yana09.2004@icloud.com), студент II курса института экономики и управления;

Семенова Ольга Вячеславовна (helga87.10@mail.ru), старший преподаватель кафедры общего и стратегического менеджмента Самарского университета, 443086, Россия, г. Самара, Московское шоссе, 34.

ется развитие взаимодействий в нескольких сферах, например, в экономической – развитие взаимовыгодной двусторонней торговли, в культурно-духовной сфере – переход к диалогу культур, в военно-политической – проведение совместных военных учений, охрана государственных границ. А также можно выделить полное исключение принципа подчинения одной стороны другой, то есть смысл заключается в равноправии сторон [3].

Началом истории Российско-китайского стратегического партнерства можно считать закрепление отношений двух стран на государственном уровне в Кремле 14 февраля в 1950 году. Подписанный 11 мая 1950 года Договор о дружбе, союзе и взаимной помощи между СССР и Китаем был результатом встреч Мао Цзэдуна и И. В. Сталина. Министры иностранных дел обеих стран также приняли участие в подписании вышеупомянутого Договора. Однако в конфликтной обстановке 1960-х годов Договор нарушался из-за недостаточного внимания обеих сторон к дипломатическим нормам, в последствии он так и не был расторгнут.

Договор, подписанный в Москве 16 июля 2001 года между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой, еще больше укрепил связи между государствами, основанные на давних традициях дружбы и сотрудничества [4]. Он подчеркнул важность предыдущих соглашений, заключённых между главами обеих стран с 1992 года по 2000 год. За весь период сотрудничества более 300 межправительственных договоров и соглашений были подписаны, охватывая практически все сферы совместных интересов. Договор подтверждает стремление к укреплению дружбы, добрососедства и взаимовыгодного сотрудничества, соответствия интересам обеих стран и способствуя миру и стабильности. Он также подтверждает обязательства по Уставу ООН и другим международным договорам, а также устанавливает принципы взаимного уважения суверенитета и невмешательства во внутренние дела государств. В целом, договор определяет основные принципы отношений между Россией и Китаем, а также закладывает фундамент для их будущего развития на протяжении 20 лет.

Анализ указанного Договора показывает, что Китай отказался от политических, военных и торгово-экономических союзов как формы межправительственных отношений. Он выделил приоритет национальных интересов, взаимовыгодное сотрудничество в торгово-экономической, научно-технической, культурной и энергетической сферах, а также подчеркнул взаимодополняемость в экономической сфере. Для Китая, так же, как и для России, основной задачей является сохранение государственного суверенитета, а поддержание двустороннего договора является отличной стратегией по усилению двух государств, сплочению их для экономического развития.

В 2017 году президент РФ Владимир Путин был приглашён для участия в международном форуме «Один пояс, один путь». Во время проведения форума он также провёл отдельные встречи с представителем КНР Си Цзиньпином и премьером Госсовета КНР Ли Кэцяном. «Один пояс, один путь» является инициативным со стороны Китая проектом. Основной идеей является внедрение новых технологий сотрудничества, формирование точек соприкосновения в продвижении международной модели с помощью объединения двух существующих проектов – «Экономический пояс Шёлкового пути» и «Морской шёлковый путь». Создание данного проекта позволит укрепить двусторонние и многосторонние структуры взаимодействия различных стран и Китая. На встрече с председателем КНР в 2017 году в России были также обсуждены вопросы, касающиеся двустороннего развития в политической и военно-технической сферах, а также в экономическом, культурном и гуманитарных секторах сотрудничества двух стран [5].

В марте 2023 года, состоялся визит китайской делегации в составе генерального секретаря Коммунистической партии Китая и Председателя КНР в Москву. Темой для обсуждения был вынесен вопрос о политической ситуации на Украине. Си Цзиньпин в рамках официальной и неофициальных встреч выдвинул, так называемый, «мировой план» по закрытию украинского конфликта, но личную позицию никак не обосновал. Таким образом, визит посчитали рекламным ходом для освещения дружественных отношений двух стран.

Сотрудничество России и Китая наблюдается и продолжает углубляться в политической

сфере. Обе страны занимают схожую или одинаковую позицию в отношении большинства вопросов на международных площадках Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи ООН. В Договоре о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, упомянутом выше, говорится, что государства придерживаются принципов невмешательства во внутреннюю политику друг друга, неприемлемости санкционного давления и др. пунктов. Помимо этого, с Китайской стороны было высказано, что Западные санкции против России не имеют никакого влияния на состояние настоящего партнерства. Они не могут являться инструментом подрыва авторитета обоих государств в лицах граждан. В политическом плане страны зарекомендовали себя как полные партнеры и продолжают соответствовать заявленным обязательствам.

Условия и методы исследования

В ходе исследования была рассмотрена и проанализирована нормативно-правовая база, регулирующая отношения между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой в различных сферах, а также в изучении статистических данных, свидетельствующих об успехах ведения торгово-экономической деятельности. Были рассмотрены выполненные проекты в области логистики и образования, а также космической деятельности.

Результаты и их обсуждение

В экономической сфере наиболее сложным периодом для партнёрства стал 2022 год, в период разгара антироссийских санкций. Так, например, развитие инвестиционного и торгового сотрудничества должно было приостановиться. Но уже осенью 2022 года вследствие ухода различных западных и европейских компаний китайские комплектующие и запчасти заняли обширную нишу на российском. С 2019 года объемы прямых инвестиций из Китая в Россию выросли, и к 2024 году инвестиционное сотрудничество между двумя странами реализовано практически на 20 триллионов рублей.

Проанализируем статистические данные о товарообороте России и Китая в период с 2015 г. по 2023 г. Начиная с 2015 года показатели торговли между двумя странами начинают стремительно расти. В 2022 году Россия расширила сотрудничество со странами Азии

и больше всего с главным партнером – Китаем. На торговую ситуацию повлияли различные виды ограничений, связанные с пандемией COVID-19, а также колебания на мировых товарных и сырьевых рынках. По сравнению с 2021 годом товарооборот между двумя странами вырос на 38,87 % и составил 240,31 млрд долл. к 2023 г. А за последние пять лет товарооборот увеличился в 2,24 раза (рис. 1). Таким образом, Китай уже на протяжении 10 лет остаётся крупнейшим партнером России.

С точки зрения экспортных продаж среди стран, импортировавших наибольшее количество китайских товаров в долларовом выражении, Россия занимает 7 место в списке ведущих торговых партнеров Китая в 2023 году. Процент от общего объема китайского экспорта составляет 3,3 % – 111,1 млрд долл. [6]. По сравнению с 2022 годом Россия увеличила импортные закупки из материкового Китая на 45,9 %. С 2013 года экспорт России в Китай вырос в 3 раза, до 129,13 млрд долл. США. Импорт китайской продукции за этот же период увеличился в 2 раза и за 2023 год составил 110,97 млрд долл. США (рис. 2).

Увеличивающееся число поставок энергоносителей – газа, нефти и нефтепродуктов, угля – стало важнейшим фактором роста российского экспорта. Основным источником увеличивающегося экспорта из России в Китай стало не только сырьё (уголь, газ, нефть), но и российские удобрения, древесина и лесоматериалы, морепродукты и мясо. Россия также лидирует в поставках электроэнергии, гречки, семян льна, подсолнечного масла, газетной бумаги и других товаров. В 2022 году, в период введения санкций, наибольший рост поставок из России в Китай наблюдался по нефти.

На импорт повлияли закупки промышленного и специализированного оборудования и продукции химической промышленности в КНР. Россия также закупает в Китае автомобили и транспортные средства, смартфоны, компьютеры, аксессуары для электроники, детские игрушки, одежду, обувь и аксессуары. Китай – один из крупнейших инвесторов в Россию в области энергетики, инфраструктуры и высоких технологий. Россия же, в свою очередь, инвестирует в сферы энергетики, полезных ископаемых и сельского хозяйства.

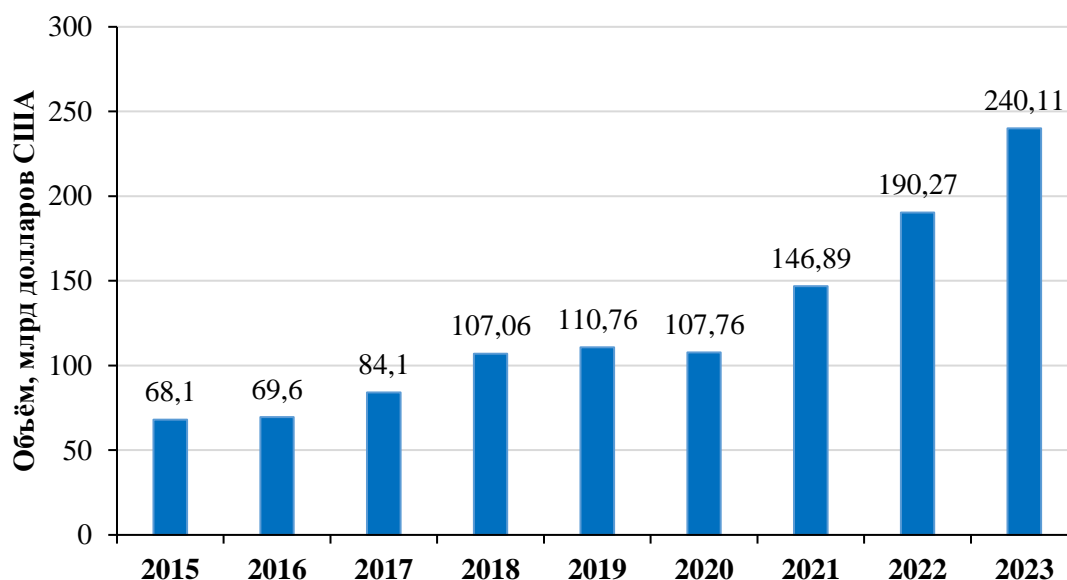

Рис. 1. Товарооборот РФ и КНР в 2015–2023 гг.

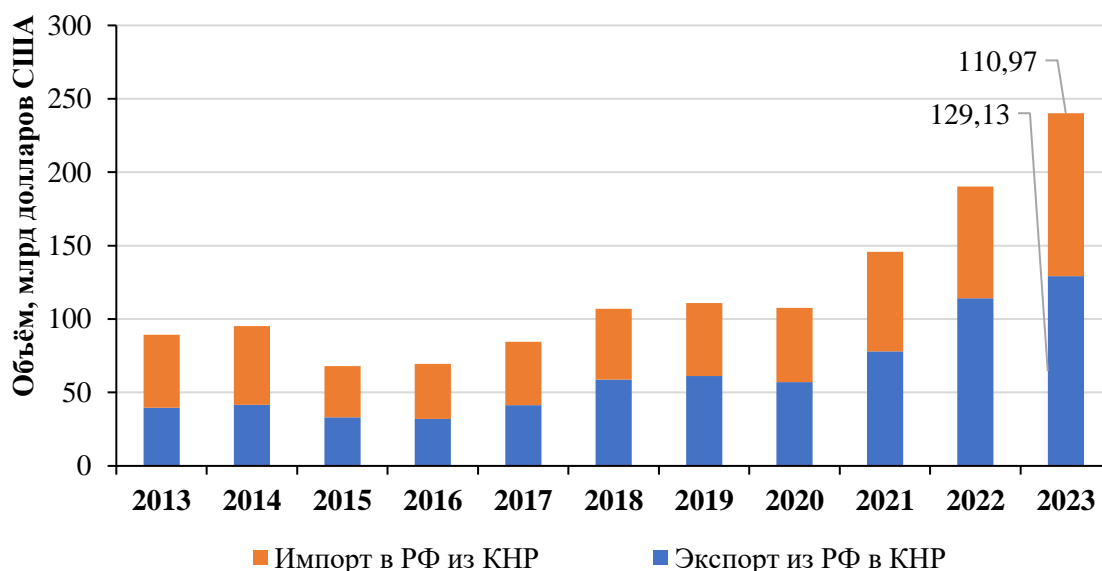

Рис. 2. Внешнеторговые операции РФ и КНР в период с 2013 по 2023 гг.

Партнёрство России и Китая в вопросах логистики претерпело небольшие изменения. Наибольший удар из-за санкций пришелся на авто- и авиасообщение. Сложные маршруты доставки продукции через третьи страны существенно замедляют процесс поставки и увеличивают транспортно-логистические затраты. Политика РФ в данном случае – разворот на Восток и сокращение торгово-экономических связей с Европой. В 2022 году между Россией и Китаем было подписано соглашение о взаимном признании уполномоченных экономических операторов (УЭО). В нем говорится об упрощении таможенной процедуры на товары, которые напрямую экспортируются и импортируются предприя-

тие УЭО [7]. Для удобства и оптимизации нагрузки на транспортных маршрутах страны активно развивают инфраструктуру.

В декабре 2022 года был открыт Тунцзянский мост – первый железнодорожный мост, соединяющий Россию и Китай через реку Амур. Данный проект послужил отличным средством для снижения загруженности других железнодорожных станций и сокращению издержек. Благодаря уменьшению времени и расстояния, затрачиваемому на транспортировочный путь было сэкономлено порядка 80 млн долл. США. Открытие трансграничного автомобильного моста Благовещенск – Хайхэ в 2022 году улучшило транспортное сообщение грузовых автомоби-

лей между Китаем и Дальним Востоком. Таким образом, обе страны расширяют потенциал сотрудничества в отношении транспортно-логистической сети.

Сотрудничество РФ и КНР в сфере энергетики является, пожалуй, одним из ключевых направлений совместной деятельности. Как уже упоминалось ранее, основным импортным товаром для Китая из России является топливо. К нему относятся материальное топливо, нефть и нефтепродукты. Так, в 2023 году Китай увеличил объемы импортной нефти до 107 млн тонн, тем самым подняв среднесуточный импорт на 57 тыс. тонн по сравнению с 2022 годом, что составило 293 тыс. тонн. В декабре 2023 года объем поставок нефти составил 9,56 млн тонн. Средняя российская цена на нефть для поставки в Китай составила 77,6 долл. США за один баррель (рис. 3). Увеличение импорта данного вида сырья Китаем связано подъемом государственной экономики после снятия санкционных мер. Помимо нефти и нефтепродуктов в КНР также выросли поставки российского алюминия. Ведущей компанией по импорту первичного алюминия в Китай является российская компания «Русал».

Важной частью русско-китайской истории и культуры является гуманитарное сотрудничество. Важными событиями в 2021 году, которые оказали позитивное влияние на настоящее партнерство, стали: 30-летие установления дипломатических отношений между КНР и РФ;

20-летие Договора о Добрососедстве и сотрудничестве РФ и КНР 2001 г., а также его продление; подведение итогов Годов научно-технического и инновационного сотрудничества, в течение которых было проведено свыше тысячи специализированных и узконаправленных мероприятий в данной сфере, где одним из решений было принятие китайских ученых в проект класса мегасайенс NICA; объявление 2022-2023 гг. сотрудничества России и Китая в области физкультуры и спорта.

В области образования Россия и Китай имеют положительную тенденцию к развитию. Происходит постоянный обмен студентами и преподавательским составом ведущих университетов двух стран, проводятся научные исследования, открываются новые научно-исследовательские центры и лаборатории. В то же время, наблюдаются примерно одинаковые проблемы в данной сфере: существует нехватка иностранных преподавателей и низкое качество специализированных образовательных программ интернационального развития, количество иностранных студентов с выдающимися результатами в обеих странах крайне мало. В перспективе будущего сотрудничества оба государства должны увеличить финансирование сферы образования, устранить проблемы, возникающие с использованием и нехваткой технического оборудования, увеличить качество образовательных программ, внедрить синхронное и асинхронное обучение студентов.

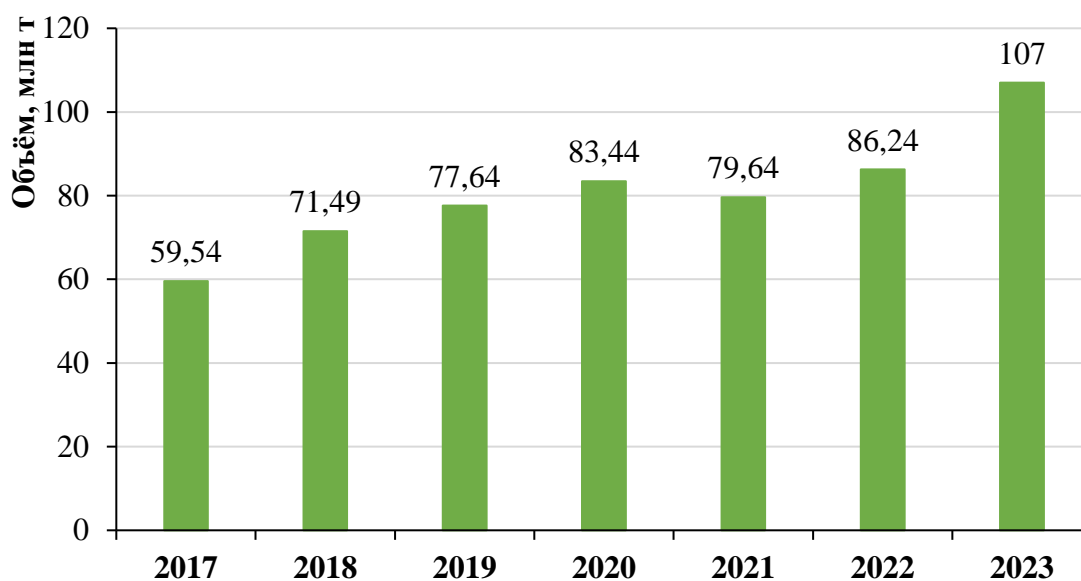

Рис. 3. Импорт сырой нефти из РФ в КНР

В 2017 году между «Роскосмосом» и Китайской национальной космической администрацией было подписано соглашение о сотрудничестве в области космоса на 2018-2022 гг. Данная программа является не первым шагом в совместной работе в космосе. Первые шаги были положены еще 30 лет назад. В проект 2017 года входило 6 частей, следующими из которых являются: изучение Луны и дальнего космоса, решение проблем зондирования Земли, применение спутников и другие. В 2022 году между государствами было продлено соглашение о взаимодействии в космическом пространстве и представлена программа развития на 2023-20237 гг. Одним пунктом в которой слало создание МНЛС – Международной научной лунной станции. Данный проект предназначен для совместного международного исследования Луны и ее орбиты. Строительство комплекса на поверхности естественного спутника Земли планируется к 2035 году [8]. Разрабатывается и осуществляется еще несколько проектов между двумя странами по реализации совместной международной деятельности в космической сфере.

Заключение

Таким образом, можно сделать следующие выводы о проведенном анализе стратегического партнерства России и Китая. Китай уже на протяжении 20 лет является ключевым партнером России на мировой арене. Взгляды обоих государств к вопросам современного миропорядка похожи или совпадают. Благодаря этому не только поддерживается эффективное взаимодействие во многих сферах жизнедеятельности обоих государств, но и развиваются другие направления сотрудничества. Российско-Китайская связь уверенно

утвердилась за счет высокого уровня международной безопасности и стабильности.

Литература

1. Ситникова В. В. Социальное партнерство. Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 2011. 29 с.
2. Дерябина М. М. Государственно-частное партнерство: теория и практика. Вопросы экономики. 2008. № 8. С. 61–77.
3. Павлов В. В. Основные теоретические подходы к анализу внешней политики государства // Вопросы политической науки: матер. II Междунар. науч. конф. СПб.: Свое издательство, 2016. С. 28–32.
4. Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3418> (дата обращения: 25.05.2024).
5. Межгосударственные отношения России и Китая // РИА Новости [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20170903/1501384302.html> (дата обращения: 25.05.2024).
6. China's Top Trading Partners // World's Top Exports [Electronic resource]. URL: <https://www.worldstopexports.com/chinas-top-import-partners/> (accessed: 25.05.2024).
7. Подберёзкина О. А., Сазонов С. Л. Российско-китайское сотрудничество в области транспорта и логистики // Обозреватель. 2023. № 3 (398) С. 44–45.
8. Роскосмос и КНКА разработают перечень проектов для Программы сотрудничества на 2023-2027 гг. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.roscosmos.ru/33795/> (дата обращения: 25.05.2024).

ANALYSIS OF THE STRATEGIC PARTNERSHIP BETWEEN RUSSIA AND CHINA

Ya. D. Stepanova, O. V. Semenova

This article confirms that relations between Russia and China have a solid foundation, they are based on trust, mutual understanding and the desire for a long-term partnership. Cooperation between the two countries, supported by the 2001 Treaty on Good-Neighborliness, Friendship and Cooperation, is characterized by equal rights on both sides and long-term cooperation, as well as additional agreements that reinforce these relations. Mutually beneficial cooperation extends to the economic, political, scientific, technical and humanitarian spheres. This article examines aspects of each of these areas, as well as the results of the interaction between the two countries. The strategic partnership between the Russian Federation and the People's Republic of China improves the situation of countries due to existing restrictions, makes their trade and economic activities effective, which cannot but have a positive impact on the development of countries in various fields.

Key words: economic cooperation; export and import; commodity turnover; commonwealth agreement; international relations; humanitarian partnership.

Статья поступила в редакцию 21.06.2024 г.

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

УДК 347.1

КВАЗИКОРПОРАТИВНЫЙ ДОГОВОР

Д. И. Бедняков

В данной работе рассмотрен такой институт корпоративного права, как квазикорпоративный договор. В ходе исследования было дано понятие данного вида договора, приведен основной круг субъектов указанного правоотношения, проведено сопоставление со схожими по правовой природе институтами корпоративного права. Производя сравнительный анализ указанных правовых конструкций, автор обращается к позициям учёных и судебной практике, производит сопоставление с исследуемым явлением таких способов корпоративного контроля со стороны кредитора как: залог долей (акций) в хозяйственном обществе и опцион на заключение договора. В частности, автор анализирует вопросы государственной регистрации указанных способов, круга защищаемых интересов кредитора, а также применяемых данным участником обязательства мер в случае неисполнения либо ненадлежащего исполнения должником обязательства.

Ключевые слова: корпоративное право, пункт 9 статьи 67.2 ГК РФ, корпоративный контроль, защита прав кредитора, залог долей (акций) в хозяйственном обществе.

В 2014 году в Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ) [1] была введена норма, позволяющая кредиторам и третьим лицам заключать договор, аналогичный по правовому регулированию с корпоративным. Данный договор получил название квазикорпоративного в связи со схожестью правового регулирования с таким институтом римского права как квазидоговорные обязательства. В данной статье мною будут рассмотрены текущее положение данного гражданско-правового института, права и обязанности его участников, а также сравнение квазикорпоративного договора с другими способами корпоративного контроля.

По своей природе данный договор, по мнению Д. В. Бирюкова [2] является специфическим обязательством, как с обязательственно-правовой, так и с корпоративной природы. На это, по мнению данного автора, указывают невозможность перемены лиц в связи с зависимостью данного обязательства от наличия у стороны корпоративных прав, невозможность понудить к исполнению договора лицо, выбывшее из состава участников

юридического лица. Отсутствует в данном договоре и правопреемство, поскольку переход прав выбывшего участника на нового осуществляется исключительно с согласия последнего. В то же время, такие ученые, как Е. А. Суханов [3] считают, что данный правовой институт имеет скорее обязательственно-правовую природу, чем корпоративную. На это, в частности, указывает субъектная характеристика данного правоотношения, всегда выходящая за пределы корпорации. Данный автор также указывает, что признание двойственной природы в квазикорпоративном договоре является следствием соотношения данного института права с англо-саксонским пониманием подобного вида договоров. По моему мнению, верной представляется позиция Д. В. Бирюкова о двойственной природе данного правового института, однако автор разделяет и зарубежный опыт правового регулирования, и в частности, европейского понимания данного вида договоров как разновидностей корпоративных.

В современных реалиях квазикорпоративный договор представляет собой

© Бедняков Д. И., 2024.

Бедняков Дмитрий Иванович (bednyakov.dmitiy@mail.ru),
студент II курса юридического института Самарского университета,
443086, Россия, г. Самара, Московское шоссе, 34.

инструмент корпоративного контроля, доступный широкому кругу лиц. Пункт 9 ст. 67.2 ГК РФ определяет круг субъектов как кредиторов хозяйственного общества и иных третьих лиц, имеющих охраняемый законом интерес. Однако если понятие кредитора определено гражданским законодательством, то в отношении охраняемого законом интереса в науке нет четкого понимания. Так, С. В. Кокорев [4] приравнивает данное понятие к законному интересу, что требует, по его мнению, имущественного интереса. Столь расширенное толкование дает возможность заключать подобный договор, к примеру, с дочерним хозяйственным обществом или же аффилированным с обществом лицам. Стоит, однако, отметить, что на практике подобные договоры заключаются, как правило, поручителями, что указывает на победу более узкого подхода в понимании третьих лиц, имеющих охраняемый законом интерес.

При анализе субъектного состава данного правоотношения необходимо также отметить ряд вопросов о субъектном составе, возникающих в процессе толкования пункта 9 статьи 67.2 ГК РФ. Так вопрос о возможности заключения квазикорпоративного договора с членом совета директоров хозяйственного общества был рассмотрен в научной литературе П. Ю. Медянкиным [5]. В рамках исследования указанной проблемы данный автор указал, что рассматриваемая норма права оставляет перечень субъектов уполномоченных заключить подобный договор открытым, что позволяет заключение подобного договора с указанными лицами. Развивая тезис данного автора, стоит отметить и тот факт, что открытый перечень субъектов данного правоотношения позволяет, по моему мнению, заключения договора подобного вида не только в отношении хозяйственных обществ с двумя и более участниками, но и с единственным участником общества с ограниченной ответственностью.

Рассматривая вопрос об ответственности сторон по данному договору, стоит отметить, что помимо предусмотренных ГК РФ мер гражданско-правовой ответственности кредитор вправе устанавливать и иные меры. Они могут носить, в том числе, пресекающий характер, как например пункт 6 статьи 393 ГК РФ.

Немаловажным преимуществом квазикорпоративного договора перед прочими способами корпоративного контроля, выраженные в возможности обязать участника организации осуществлять свои корпоративные права определенным образом или воздержаться от осуществления таковых. ГК РФ упоминает в числе возможных вариантов требований голосование на собрании или воздержание от такового, согласованные действия по управлению обществом, возможности приобретения или отчуждения долей. Более того, в отношении банков судебная практика (в частности, п. 11 Обзора судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующего должника и аффилированных с ним лиц)[6] прямо именует квазикорпоративный договор способом обеспечения исполнения обязательств, в случае если такой договор заключается с банком. Рассмотрим его преимущества и недостатки в сравнении с рядом других способов корпоративного контроля.

В отличие от залога долей (акций) квазикорпоративный договор проще в порядке установления и оформления. Так, для обществ с ограниченной ответственностью залог доли требует отсутствия запрета на такое действие в уставе, проведения собрания участников для одобрения залога и обязательного внесения записи о нём в едином государственном реестре юридических лиц, в то время как квазикорпоративный договор лишь допускает наличие последней. Также последний всегда требует уведомления общества о своем заключении, в то время как залог акций акционерного общества может происходить и без уведомления акционеров. Стоит отметить и такой позитивный аспект залога как возможность личного осуществления кредитором корпоративных прав. По моему мнению, отсутствие этого инструмента в квазикорпоративном договоре лишает кредитора возможности оперативных действий в своём интересе, поскольку договор оставляет участнику хозяйственного общества возможность голосовать иным образом, почти не сталкиваясь при этом с серьезными последствиями. Различны и способы защиты нарушенного права кредитора. В случае квазикорпоративного договора кредитор получит возможность требовать более универсальных

активов в виде денежных средств, в то время как взыскание заложенной доли может доставить кредитору лишь убытки.

В свою очередь, преимуществом квазикорпоративного договора по сравнению с опционом является прозрачность его оформления. Возможное наличие записи о договоре в Федеральной Налоговой Службы, в отличие от опционов, которые в едином государственном реестре юридических лиц не регистрируются, позволяет избежать недобросовестного поведения контрагента. Ярким примером последнего служат дело № А56-4127/2021 [7], где отсутствие информации об опционе позволило контрагенту заложить доли в уставном капитале общества. Стоит также отметить и принципиально разную сущность корпоративного контроля в рамках данных институтов. Квазикорпоративный договор предполагает большую активность кредитора в управлении обществом, в то время как опционом именуется лишь условия, при котором акцептант имеет право на выкуп доли. Крайне велико здесь и различие механизмов воздействия на участника юридического лица. В случае опциона помимо уже упомянутых экономических рисков получения доли (акций) юридического лица стоит указать на необходимость предоставить нотариусу или суду большой пакет необходимых документов для реализации своего права.

Однако, в сравнении с опционом, можно выявить такой скрытый риск квазикорпоративного договора, как возможность субсидиарной ответственности кредитора при банкротстве общества. Так, в определении от 17.05.2021 N 309-ЭС21-5658 по делу № А50-20680/2017 [8] ВС РФ указал на то, что подобная ситуация возможна при действиях кредитора, вызвавших банкротство должника, а также вмешательстве в хозяйственную деятельность последнего и влиянии на неё. Полагаю, что данный риск возможно минимизировать при грамотном формулировании условий договора, однако невозможность его исключения, по моему мнению, продолжает представлять опасность для лиц, избравших данный способ корпоративного контроля и обеспечения исполнения обязательства.

Весьма специфичным способом, актуальным однако в связи с субъектным составом квазикорпоративного договора представляются

так называемые ковенантные условия договора или же ковенанты, представляющие собой условия, включаемые банком в кредитный договор, создающие для заемщика дополнительную обязанность. Они, являясь скорее способом обеспечения исполнения обязательства, подразумевающим корпоративный контроль лишь отчасти, в отличие от квазикорпоративного договора, не имеют правового регулирования на законодательном уровне, однако подтверждаются в судебной практике, а именно в информационном письме Президиума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 13.09.2011 № 147 [9]. Также стоит отметить и упомянутую специфичность данного правового института, связанную с субъектным составом (исключительно банки). Немаловажной выгодой ковенантных условий стоит отметить их превентивный характер - обязанность к заемщику не допускать обстоятельств, прописанных в соглашении своим поведением. Стоит отметить и простоту введения данного способа корпоративного контроля в обязательство, поскольку в случае подобного вида условий не требуется заключения отдельного договора, что безусловно является большим вкладом в пользу ускорения делового оборота. Рассматривая вопрос о недостатках ковенантов, стоит отметить, что сфера их действия остается достаточно ограниченной, равно как и влияние кредитора на хозяйственное общество. Создавая обязанность поддерживать определенные финансовые показатели, банк не может повлиять на способы, которыми таковые поддерживаются и не имеет, в отличие от прочих рассмотренных нами способов, возможности установления прямого корпоративного контроля. Определенные трудности представляет собой и реализация санкций за нарушение ковенанта в виде досрочного погашения кредита с возмещением заемщику убытков, поскольку возможность их применения будет решаться в судебном порядке. Проведенный такими авторами как М. А. Егоровой, Н. Ю. Чельшевой, Д. В. Шмелевой и Г. А. Комиссаровым [10] анализ судебной практики показал, что категория существенного нарушения условий договора является субъективной, а значит применить санкцию кредитору представляется затруднительным. Несмотря на это, я полагаю весомым достоинством по сравнению с квазикорпоративным договором возможность взыскания де-

нежных средств кредитором, а также независимость ковенанта от участия второго лица в хозяйственном обществе. Таким образом, квазикорпоративный договор имеет общую с ковенантными условиями функцию корпоративного контроля, однако позволяет активнее влиять на должника в случае необходимости. Весомым недостатком подобного вида договоров, однако, остается потенциальная невозможность компенсации убытков кредитора (банка) в максимально возможном объеме в случае нарушения обязательства, а также зависимость в отношениях контроля от конкретного лица.

Отдельно стоит отметить проблему такого весомого аргумента в пользу выбора квазикорпоративного договора как его конфиденциальность. Поскольку требование о раскрытии условий договора присутствует лишь для участников публичных договоров, в прочих случаях (а именно в непубличных акционерных обществах и обществах с ограниченной ответственностью) создается угроза нарушения прав других кредиторов таких юридических лиц. На сегодняшний день права указанных лиц защищены пунктом 3 части 1 статьи 53.1 ГК РФ через привлечение к солидарной ответственности в виде возмещения убытков лиц, заключивших такой договор. Однако, если неизвестны стороны виновные в финансовом ущербе действиям корпорации, то и привлечь к ответственности виновных лиц становится, по сути, невозможным. В связи с этим представляется необходимым дополнить пункт 9 статьи 67.2 ГК РФ требованием о раскрытии сторон, заключивших квазикорпоративный договор, помимо факта уведомления общества о заключении подобного рода соглашений.

Таким образом, анализ института квазикорпоративного договора, его правовой природы, положения в сравнении с другими институтами корпоративного контроля, а также ряда проблем его применения показал, что данный договор имеет как обязательственно-правовую, так и корпоративную природу. Указанный правовой институт имеет для кредитора весомые преимущества по субъектному составу, а также вариативности и универсальности мер гражданско-правовой ответственности за его неисполнение. В то же время, хотелось бы отметить такой недостаток института как недостаточная эффектив-

ность мер гражданско-правовой ответственности, что позволяет участнику юридического лица голосовать против воли кредитора или третьего лица, почти не опасаясь при этом последствий, зависимость от членства в хозяйственном обществе лица, заключившего договор. Немаловажными практическими проблемами применения квазикорпоративного договора остаются риски привлечения к субсидиарной ответственности при банкротстве юридического лица, неразрешимые с точки зрения правовых гарантий, а также его максимальная конфиденциальность в непубличных акционерных обществах и обществах с ограниченной ответственностью, позволяющая избежать гражданско-правовой ответственности заключившему таковой третьему лицу.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 11.03.2024) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Бирюков Д. В. Квазикорпоративные договоры: новелла российского законодательства // Хозяйство и право. 2015. № 5 (460). С. 28–44.
3. Суханов Е. А. Сравнительное корпоративное право. М.: Статут, 2014. 913 с.
4. Кокорев С. В. Квазикорпоративный договор как правовой инструмент регулирования корпоративных правоотношений // Право и экономика. 2019. № 7 (377). С. 43–48.
5. Медянкин П. Ю. Участие члена совета директоров в квазикорпоративном договоре: правовые основы и проблемные аспекты // Пролог: журнал о праве. 2021. № 4 (32). С. 70–77.
6. Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующего должника и аффилированных с ним лиц от 29.01.2020 утвержден президиумом Верховного Суда Российской Федерации [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Постановление Тринадцатого Арбитражного Апелляционного суда по делу от 30.10.2023 по делу А56-4127/2021 [Электронный ресурс]. Доступ из системы «Картотека арбитражных дел».

8. Определение Верховного суда Российской Федерации от 17.05.2021 № 309-ЭС21-5658 по делу № А50-20680/2017 [Электронный ресурс]. Доступ из системы «Картошка арбитражных дел».

9. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 13.09.2011 № 147 [Электрон-

ный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

10. Особенности применения ковенантных условий договора: проблемы теории и судебной практики / М. А. Егорова, Н. Ю. Чельшева, Д. В. Шмелева [и др.] // Предпринимательское право. 2023. № 2. С. 17–26.

QUASI-CORPORATE AGREEMENTS

D. I. Bednyakov

This research paper considers such institute of corporate law as quasi-corporate agreement. In the course of the study the concept of this type of contract was given, the main range of subjects of this legal relationship was given, comparison with similar in legal nature institutes of corporate law was carried out. Making a comparative analysis of these legal constructions, the author refers to the positions of scientists and judicial practice, compares with the studied phenomenon such methods of corporate control by the creditor as: pledge of shares in a business company and option to conclude a contract. In particular, the author analyses the issues of state registration of these methods, the range of protected interests of the creditor, as well as the measures applied by this participant of the obligation in case of non-performance or improper performance of the obligation by the debtor.

Key words: corporate law, paragraph 9 of Article 67.2 of the Civil Code of the Russian Federation, corporate control, protection of creditor rights, pledge of shares (stocks) in a business entity.

Статья поступила в редакцию 20.05.2024 г.

© Bednyakov D. I., 2024.

Bednyakov Dmitriy Ivanovich (bednyakov.dmitiy@mail.ru),
2nd year student of the Institute of Law of Samara University,
443086, Russia, Samara, Moskovskoye shosse, 34.

ДОГОВОР О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ТРУДА РАБОТНИКОВ

С. Е. Белоусова, С. В. Осипова

В данной статье рассматриваются некоторые проблемы договора о предоставлении труда работников (персонала). В частности, исследованы вопросы правового регулирования договора о предоставлении труда работников (персонала) и правовой природы данного договора. Также была изучена проблема реализации условий оплаты труда работникам, направленным по договору о предоставлении труда работников (персонала) к физическому или юридическому лицу, не являющемуся их работодателем (принимающей стороне), которые должны быть не хуже условий оплаты труда работников, работающих по трудовому договору у принимающей стороны и выполняют те же трудовые функции, имеют ту же правовую квалификацию, что и направленный работник.

Ключевые слова: работодатель; предоставление труда работников (персонала); заёмный труд; частные агентства занятости; оплата труда.

Понятие и особенности договора о предоставлении труда работников (персонала)

Согласно пункту 2 статьи 18.1 Закона РФ № 1032-1: «Договор о предоставлении труда работников (персонала) является договором, по которому исполнитель направляет временно своих работников с их согласия к заказчику для выполнения этими работниками определенных их трудовыми договорами трудовых функций в интересах, под управлением и контролем заказчика, а заказчик обязуется оплатить услуги по предоставлению труда работников (персонала) и использовать труд направленных к нему работников в соответствии с трудовыми функциями, определенными трудовыми договорами, заключенными этими работниками с исполнителем» [1].

Данное определение позволяет выделить ряд особенностей договора о предоставлении труда работников (персонала):

Во-первых, предметом этого договора является услуга по предоставлению труда работников (персонала).

Во-вторых, исполнитель, который в законодательстве именуется «направляющей стороной», должен иметь трудовые договоры с работниками, которые впоследствии будут

направляться к заказчику, также известному как «принимающая сторона». Отметим, что договор о предоставлении труда работников (персонала) не предполагает необходимость заключения трудовых договоров предоставленных работников (персонала) с заказчиком и трудовые отношения между ними не возникают (часть 4 статьи 341.2 ТК РФ [2]).

В-третьих, работники могут быть направлены к заказчику только с их согласия, на определенный период времени.

В-четвертых, работники (персонал), направленные к заказчику, выполняют трудовые функции в интересах, под управлением и контролем заказчика, который, в свою очередь, не является их работодателем.

Кроме того, на основании определения договора о предоставлении труда работников (персонала) и содержания статьи 56.1 ТК РФ можно видеть явное сходство данного договора с заёмным трудом. В связи с этим в литературе есть мнения, что договор о предоставлении труда работников (персонала) является «разновидностью заёмного труда» [3, с. 461], «иной, альтернативной конструкцией вместо заёмного труда» [4], «новым институтом и механизмом, опосредующим применение заёмного труда» [5, с. 151].

© Белоусова С. Е., Осипова С. В., 2024.

Белоусова Светлана Евгеньевна (s.bel-21@yandex.ru), студент III курса юридического института;

Осипова Светлана Валерьевна (osipova.sv163@yandex.ru),

доцент кафедры гражданского и предпринимательского права Самарского университета, 443086, Россия, г. Самара, Московское шоссе, 34.

Правовое регулирование и правовая природа договора о предоставлении труда работников (персонала)

Основные положения, регулирующие договор о предоставлении труда работников (персонала), на данный момент содержатся в главе 53.1 ТК РФ и в статье 18.1 Закона РФ №1032-1. Следует отметить, что статья 18.1 Закона РФ №1032-1 утратит силу с 1 сентября 2024 года, что было установлено новым Федеральным законом от 12 декабря 2023 года №565-ФЗ «О занятости населения в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон о занятости населения) в пункте 1 части 2 статьи 69 [6]. При этом данный Федеральный закон не содержит в себе норм, которые бы регулировали договор о предоставлении труда работников (персонала).

15 мая 2024 г. в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации был внесен проект Федерального закона о внесении изменений в ТК РФ №625769–8, где в том числе предлагается внести изменения в главу 53.1 ТК РФ. Данные изменения в законопроекте предполагают перенести правовое регулирование договора о предоставлении труда работников (персонала) на главу 53.1 ТК РФ (что подтверждается формулировкой части 1 статьи 341.1 ТК РФ в законопроекте: «частное агентство занятости или другое юридическое лицо, которое в соответствии с настоящей главой вправе осуществлять деятельность по предоставлению труда работников (персонала), в целях осуществления такой деятельности имеют право в случаях, на условиях и в порядке, которые установлены настоящей главой...»), многие основные положения ст. 18.1 Закона РФ № 1032-1 в соответствии с законопроектом планируется перенести в ТК РФ.

В случае принятия данного законопроекта будет заполнен пробел в регулировании договора о предоставлении труда работников, который образовался бы при утрате силы статьи 18.1 Закона РФ № 1032–1, однако данный законопроект не решит проблему, связанную с особенностями регулирования труда работников, направляемых временно к другим юридическим лицам по договору о предоставлении труда работников (персонала), работодателем, не являющимся частным агентством занятости, поскольку до сих пор «федеральный закон», о котором говорится в

статье 341.3 ТК РФ, ещё не был принят, и законопроект не планирует вносить изменений в данную статью, хотя и предусматривает смещение статей, что, в свою очередь, является не очень удачным решением (в первоначальном тексте законопроекта планируется ввести новую статью 341.2 ТК РФ, а нынешние статьи 341.2-341.5 «считать соответственно статьями 341.3-341.6») [7].

Следует отметить, что в связи с отсутствием федерального закона, устанавливающего особенности регулирования труда работников, направляемых временно к другим юридическим лицам по договору о предоставлении труда работников (персонала), работодателем, не являющимся частным агентством занятости, в науке возникают споры о том, могут ли такие юридические лица осуществлять деятельность по предоставлению труда работников (персонала) до принятия указанного закона. Часть специалистов указывает, что деятельность иных юридических лиц по предоставлению персонала в отсутствие соответствующего правового регулирования является законной. Кроме того, в правоприменительной практике также встречаются случаи заключения договоров о предоставлении труда работников (персонала) не только с частными агентствами занятости [8]. Но имеются и иные позиции, например, в Приказе Роструда от 11 ноября 2022 года № 253 «Об утверждении Руководства по соблюдению обязательных требований трудового законодательства» указывается, что поскольку на сегодняшний день федеральный закон, предусматривающий условия и порядок для осуществления деятельности по предоставлению труда работников (персонала) иными юридическими лицами, не принят, то «другие юридические лица (кроме частных агентств занятости) не имеют возможности осуществления рассматриваемой деятельности. После принятия закона такая деятельность станет возможной, только если работники будут направляться временно к юридическому лицу, являющемуся:

- аффилированным (связанным определенным образом) лицом по отношению к направляющей стороне;
- акционерным обществом, если направляющая сторона является стороной акционерного соглашения об осуществлении

прав, удостоверенных акциями такого акционерного общества;

• стороной акционерного соглашения с направляющей стороной» [9].

В связи с расхождением позиций по поводу возможности иными юридическими лицами (помимо частных агентств занятости) осуществлять деятельность по предоставлению труда работников (персонала), представляется насущным вопрос о принятии федерального закона, который бы урегулировал деятельность таких «иных юридических лиц» и тем самым закрыл пробел в правовом регулировании договора о предоставлении труда работников (персонала).

Также в доктрине и практической деятельности ставится вопрос о применении к договору о предоставлении труда работников (персонала) положений Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), что, в частности, связано с правовой природой договора о предоставлении труда работников (персонала). Так, поняв правовую природу данного договора, мы можем выяснить, к примеру, применимы ли нормы ГК РФ о возмездном оказании услуг (глава 39) или же будут применяться лишь общие положения о договоре и трудовое законодательство.

Договор о предоставлении труда работников (персонала) преимущественно считают гражданско-правовым, о чем, в том числе, указывалось в пояснительной записке к законопроекту № 451173–5, который был принят и внес изменения в ТК РФ, связанные с запретом заёмного труда и регулированием договора о предоставлении труда работников (персонала) [10]. Но при этом есть различные точки зрения на правовую природу данного договора.

Так, О. В. Чесалина отмечает, что «договор о предоставлении труда работников является комплексным договором, урегулированным в российском законодательстве, содержащим гражданско-правовые и трудовые условия. Данный договор не является разновидностью договора возмездного оказания услуг (однако это не исключает возможности применения к нему ст. 781, 782 ГК РФ по аналогии закона, т. е. правил наиболее близкого договора), а представляет собой новый тип договора, который не является исключительно гражданско-правовым» [11, с. 76]. Действительно, данное

мнение является обоснованным, поскольку договор о предоставлении труда работников (персонала) имеет особое регулирование в рамках трудового законодательства, где указываются обязательные условия данного договора (например, пункт 11 статьи 18.1 Закона РФ № 1032-1), особенности сторон договора и пр. Данная позиция в том числе указывает, что договор о предоставлении труда работников (персонала) является самостоятельным договором, который не предусмотрен ГК РФ в качестве специального вида договора [12, с. 137–138; 13].

Также имеется точка зрения, согласно которой договор о предоставлении труда работников (персонала) относят к договорам возмездного оказания услуг либо к его подвиду. Например, А. А. Чукреев отмечает, что «законодатель «сконструировал» договор о предоставлении персонала по модели договоров возмездного оказания услуг в качестве особого подвида договоров этого типа» [14, с. 110]. Сторонники данной позиции ссылаются на то, что направление работников к принимающей стороне по своему правовому характеру является услугой, о чём указывается в пункте 2 статьи 18.1 Закона РФ № 1032-1. При этом отношение к данной позиции достаточно разнообразно, не только в рамках научной литературы, но и в судебной практике.

Встречаются решения суда, где договор по предоставлению работников (персонала) соотносят с договором оказания услуг. Например, в Постановлении Арбитражного суда Приморского края от 23 августа 2023 г. по делу № А51-19490/2018 указывается, что «оспариваемый договор по предоставлению работников является, по существу, договором оказания услуг, поскольку в соответствии с его условиями оказываются услуги по предоставлению на определенное время работников должника для выполнения обусловленной в договоре деятельности в пользу ответчика, при которой для оформления отношений между услугодателем и услугополучателем используется гражданско-правовая конструкция договора возмездного оказания услуг» [15].

Также имеются решения судов, где договор о предоставлении работников (персонала) разграничивается от договора возмездного

оказания услуг. Например, в Постановлении Арбитражного суда Поволжского округа от 28 августа 2023 г. по делу № А12-30550/2022 истец ссылаясь на то, что суд не учёл, что заключенный между сторонами договор является не договором возмездного оказания услуг, а договором о предоставлении труда работников (персонала). Однако при исследовании договора суд установил, что данный договор является именно договором возмездного оказания услуг, поскольку истец, являющийся стороной договора, не относится к специальным субъектам, которые могут предоставлять работников (персонал), кроме того, договор предусматривал предоставление не только своего собственного персонала, но и привлечение по необходимости третьих лиц. И наконец, помимо предоставления персонала договор также предусматривал оказание ряда иных услуг, в частности услуг по погрузке-разгрузке товаров и оказание административных услуг на объекте заказчика [16].

Кроме того, в научной литературе имеется точка зрения, что договор о предоставлении труда работников (персонала) не может быть оценен ни как перевод, ни как перемещение и является «иным специфическим видом изменения трудового договора», поскольку направление работника на работу к другим физическим лицам или юридическим лицам по договору о предоставлении труда работников (персонала) предполагает заключение между частным агентством занятости и работником дополнительного соглашения к трудовому договору (часть 5 статьи 341.2 ТК РФ) [17, с. 99].

Проблемы оплаты труда работников, направляемых по договору о предоставлении труда работников (персонала), и распространения на таких работников коллективных договоров и соглашений принимающей стороны

Отметим, что относительно договора о предоставлении труда работников (персонала) законодатель в части 2 статьи 341.1 ТК РФ предусматривает гарантию условий оплаты труда по трудовому договору с работником, направляемым для работы у принимающей стороны по договору о предоставлении труда работников (персонала), которые должны быть не хуже, чем условия оплаты труда работников принимающей стороны, выполняю-

щих такие же трудовые функции и имеющих такую же квалификацию. Однако на практике встречаются случаи, когда данная гарантия не реализуется частными агентствами занятости или другими юридическими лицами, которые вправе осуществлять деятельность по предоставлению труда работников (персонала), вследствие отсутствия должной взаимосвязи между направляющей и принимающей сторонами касательно условий оплаты труда. Например, в Определении судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 05.07.2023 г. по делу № 8Г-14145/2023 отмечалось, что работник, направленный по договору о предоставлении труда работников (персонала) к организации, не являющейся для данного работника работодателем, получал оплату труда от частного агентства занятости (работодателя) без учета условий оплаты труда у принимающей стороны по должности слесаря-ремонтника, выполняющего такие же как у него трудовые функции и имеющего такую же квалификацию, а также не учитывалась продолжительность его рабочего времени при исполнении трудовых обязанностей у принимающей стороны. В ходе исследования предоставленных сторонами доказательств суд первой инстанции выяснил, что оклад работника, направленного к принимающей стороне по договору о предоставлении труда работников (персонала), был значительно ниже, чем оклад работников, имеющих трудовой договор с принимающей стороной, что привело к удовлетворению исковых требований в суде первой инстанции [18].

Порядок предоставления информации об условиях оплаты труда принимающей стороной ТК РФ не определяет, в связи с чем соответствующие условия должны предусматриваться в договоре о предоставлении труда работников (персонала), чтобы реализовать гарантию, предусмотренную ч. 2 статьи 341.1 ТК РФ. В связи с этим было бы целесообразно урегулировать механизм предоставления принимающей стороной информации об условиях оплаты труда работников, чтобы на законодательном уровне способствовать реализации гарантии оплаты труда работников, направленных к физическим лицам или организациям, не являющихся их работодателями, по договору о предоставлении труда работников (персонала).

Также Н. В. Черных применительно к вопросам заработной платы работников частного агентства занятости отмечает ещё одну проблему, связанную с невозможностью распространения на работников, занятых в частных агентствах занятости, соглашений и коллективных договоров, действующих в отношении работников принимающей стороны. Выделяя данную проблематику, ссылаются на положения статьи 48 ТК РФ, в соответствии с которыми соглашения не распространяются на частные агентства занятости, поскольку они, как правило, не являются членами объединения работодателей, заключивших соглашение, а также членами объединений работодателей или иных некоммерческих организаций, входящих в объединение работодателей, заключившее соглашение, в силу чего не могут распространять на своих работников условия этих соглашений, улучшающие положение работников по сравнению с действующим законодательством. Кроме того, частное агентство занятости, как правило, не имеет отраслевой принадлежности, предоставляя персонал в зависимости от заявок заказчика. Отмечается и то, что ТК РФ не упоминает о необходимости обеспечения права работника на участие в коллективно-договорном процессе и о распространении на него коллективного договора, заключенного принимающей стороной со своими работниками [19, с. 152–153].

Заключение

Таким образом, следует отметить, что есть различные точки зрения на правовую природу договора о предоставлении труда работников (персонала), однако в связи с особенностями данного договора представляется целесообразным его выделение как гражданско-правового договора с трудовым характером.

Несмотря на то, что договор о предоставлении труда работников (персонала) в настоящий момент подвергается законодательным изменениям, всё ещё имеются пробелы в правовом регулировании, которые необходимо устранить. Так, не решена проблема с правовым регулированием особенностей осуществления деятельности по предоставлению труда работников (персонала) других юридических лиц, которые не являются частными агентствами занятости. Также имеется пробле-

матика реализации гарантии условий оплаты труда работников, направленных по договору о предоставлении труда работников (персонала), не хуже условий оплаты труда работников принимающей стороны, выполняющих те же трудовые функции и имеющие ту же квалификацию, что и направленный работник. Полагаем нужно предусмотреть конкретные механизмы реализации данной гарантии на законодательном уровне, посредством урегулирования порядка предоставления информации об условиях оплаты труда принимающей стороной направляющей стороне по договору о предоставлении труда работников (персонала). В связи с наличием проблемы распространения коллективных договоров, соглашений принимающей стороны на направленного работника также считаем необходимым закрепить соответствующую возможность в ТК РФ.

Литература

1. Закон Российской Федерации от 19.04.1991 №1032–1 (ред. от 25.12.2023) «О занятости населения в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Трудовой Кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 №197-ФЗ (ред. 14.02.2024) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Чаннов С. Е., Пресняков М. В. Трудовое право. М.: Юрайт, 2024. 474 с.
4. Жумагалеева Ж. А., Долгополова А. Р. Запрещение заёмного труда в РФ // Проблемы развития предприятий: теория и практика. 2018. № 4. С. 76–79.
5. Пляскина Н. И. Юридическая природа договора о предоставлении персонала // Актуальные научные исследования в современном мире. 2021. № 12–5 (80). С. 148–158.
6. Федеральный закон от 12.12.2023 № 565-ФЗ «О занятости населения в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Система обеспечения законодательной деятельности: Законопроект № 625769–8 [Электронный ресурс]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/625769-8> (дата обращения: 22.05.2024).

8. Лютов Н. Л., Черных Н. В. Трудовое право в условиях больших вызовов. М.: Проспект. 2023. 176 с.
9. Приказ Роструда от 11.11.2022 № 253 «Об утверждении Руководства по соблюдению обязательных требований трудового законодательства» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
10. Система обеспечения законодательной деятельности: Законопроект № 451173–5 [Электронный ресурс]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/451173-5> (дата обращения: 28.02.2024).
11. Чесалина О. В. Юридическая природа договора о предоставлении труда работников // Журнал российского права. 2015. № 4 (220). С. 66–77.
12. Коршунова Т. Ю. Договоры о предоставлении труда персонала: некоторые проблемы // Журнал российского права. 2016. № 10. С. 134–144.
13. Шевелева Е. А. Соотношение договора о предоставлении труда работников и договора возмездного оказания услуг // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: юридические науки. 2016. № 4. С. 91–93.
14. Чукреев А. А. Совершенствование правового регулирования заемного труда в России // Вестник Пермского университета. 2015. № 2. С. 106–118.
15. Постановление Арбитражного суда Приморского края от 23.08.2023 по делу № А51-19490/2018 [Электронный ресурс]. Доступ из системы «Судебные и нормативные акты РФ».
16. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 28.08.2023 по делу №А12-30550/2022 [Электронный ресурс]. Доступ из системы «Судебные и нормативные акты РФ».
17. Минкина Н. И. Проблемные аспекты регулирования особенностей по договору о предоставлении труда работников (персонала) // Учёные записки Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. 2018. № 15. С. 96–101.
18. Определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 05.07.2023 г. по делу № 8Г-14145/2023 [Электронный ресурс]. Доступ из системы «Гарант.ру».
19. Черных Н. В. Проблемы обеспечения справедливого и экономически эффективного баланса интересов сторон трудового договора при развитии нетипичной занятости (на основе анализа норм главы 53.1 ТК РФ) // Lex russica. 2020. Т. 73. № 8. С. 148–158.

CONTRACT FOR THE PROVISION OF LABOR TO EMPLOYEES

S. E. Belousova, S. V. Osipova

This article considers some problems of the contract for the provision of labor of employees (personnel). In particular, the issues of legal regulation of the contract for provision of labor of employees (personnel) and the legal nature of this contract have been studied. Also the problem of implementation of conditions of remuneration of labor to workers sent under the contract on provision of labor of workers (personnel) to an individual or legal entity that is not their employer (the receiving party), which should be no worse than the conditions of remuneration of employees working under an employment contract at the receiving party and perform the same labor functions, have the same legal qualifications as the referred employee, has been studied.

Key words: employer; provision of labor of employees (personnel); contingent labor; private employment agencies; labor remuneration.

Статья поступила в редакцию 31.05.2024 г.

© Belousova S. E., Osipova S. V., 2024.

Belousova Svetlana Evgenievna (s.bel-21@yandex.ru), 3rd year student of the Institute of Law;
Osipova Svetlana Valeryevna (osipova.sv163@yandex.ru),
associate professor of the Department of Civil and Business Law of Samara University,
443086, Russia, Samara, Moskovskoye shosse, 34.

ЦИФРОВЫЕ ДВОЙНИКИ КАК ОБЪЕКТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Д. А. Кириллова, Н. А. Развейкина

В данной работе проанализированы понятия цифровой тени и цифрового двойника в правовом аспекте, установлено их тождество и различие, проведено сравнение цифровых теней и цифровых двойников с NFT и определено их отношение к объектам цифрового права. Кроме того, определены нормативно-правовые акты, регулирующие правовой статус цифровых объектов, проанализированы особенности оценки статуса цифровых двойников и теней, создаваемых с помощью беспилотных воздушных судов, как объектов авторского и смежного права. Это позволило сделать вывод о возможности считать фотографии, видеофайлы и производные из них цифровые двойники и цифровые тени объектами интеллектуальной собственности при определённых условиях и параметрах процесса съёмки.

Ключевые слова: цифровая тень; смежное право; цифровое право; беспилотное воздушное судно; беспилотный летательный аппарат; ортофотоплан.

Цифровой двойник и цифровая тень: понятия, отличия

На сегодняшний день мир переживает значительные изменения, связанные с цифровизацией и автоматизацией многих процессов. Постоянные перемены оказывают огромное влияние на общество в целом и экономику в частности: образуются новые современные тенденции изменения права и экономики, вызванные появлением цифровых объектов. Вопрос определения цифровых двойников как объектов интеллектуальной собственности актуален сегодня, поскольку он касается не только вопросов защиты прав создателей, владельцев цифровых образов и пользователей цифровых двойников, но и ожидаемых изменений в законодательстве Российской Федерации, регулирующем сферы интеллектуальной собственности и инноваций. Также изучение вопроса имеет практическую значимость в связи с работой одного из соавторов в Центре беспилотных авиационных систем Самарского университета им. С.П. Королева – проектные задачи по оформлению прав на результаты интеллектуальной деятельности заставили глубоко погрузиться в правовые аспекты

работы беспилотников и понять, что норм права на данный момент недостаточно для полноценного регулирования вопроса.

Целью данного исследования является изучение понятий цифровой тени и цифрового двойника в правовом аспекте, определение системы нормативно-правовых актов, которыми регулируется правовой статус цифровых объектов и особенности статуса цифровых двойников и теней, создаваемых при помощи беспилотных воздушных судов (далее – БВС) – можно ли их считать объектами интеллектуальной собственности.

Основными сферами использования БВС являются: авиационные работы по охране и контролю состояния объектов инфраструктуры, видеонаблюдение и мониторинг, разведка местности, охрана общественного порядка, доставка грузов и даже развлекательные. В этих же целях могут использоваться цифровые двойники, более того, они могут создаваться самими БВС.

На сегодняшний день, цифровые двойники и цифровые тени – это практичные инструменты для создания различных моделей, которые достаточно просты для изучения и

при этом очень эффективны. Цифровые двойники применяются в управлении рисками, охране территории и частной собственности, управлении персоналом, финансовых и производственных сферах – энергетике, промышленности, машиностроении.

На данный момент существует множество определений для цифровых двойников. Все они описывают программы, цифровые пространства, системы, но в общем случае – это копии объектов и состояний реального мира в виртуальной модели. В процессе работы над данной темой были изучены научные публикации, авторы которых рассматривали цифровые двойники исключительно как цифровые копии реальных людей и «дипфейки» – оцифрованные лица, речь, внешность, которые на данный момент широко используются мошенниками и индустрией развлечений [1; 2]. В данном случае авторы очень узко рассматривают само понятие двойников, что в современном мире не является объективно верным, так как определение таких объектов как цифровых копий не полноценно отражает их сущность. Оцифрованная версия реального объекта становится самостоятельным изучаемым элементом, но цифровые двойники, а также цифровые тени неразрывно связаны со своим реальным образцом и рассматривать их как полностью самостоятельный объект неправильно.

Цифровой двойник может представлять собой виртуальную модель продукта, процесса или системы. Таким образом, для исследуемой темы, цифровой двойник – это интегрированное отображение физического мира (любых объектов, систем и процессов в них и связанных с ними) и их вероятностное моделирование. Примером цифрового двойника может служить цифровая модель автомобиля, построенная с использованием данных систем реального транспортного средства, обеспечивающая прогнозирование поведения реального автомобиля в различных ситуациях на дороге.

Важно определить тождество или различие понятий цифровой двойник и цифровая тень. Многие авторы указывают на эти понятия как на разные [3; 4]. Для того, чтобы определить тождество или различие понятий нужно дать более точное определение. Обобщая научные источники, стоит считать цифровую тень (цифровой след) виртуальным

представлением объекта, полученным на основе статических данных или изображений. Цифровые тени – это такие цифровые двойники, которые имеют возможность в режиме реального времени принимать цифровую информацию от соответствующих систем цифрового управления оборудованием. Иными словами, она является упрощенной версией цифрового двойника. Их отличия заключаются в следующем:

- цифровая тень основана на статических данных, собранных в определенный момент времени, и не может быть напрямую использована для обновления данных в реальном времени и прямого управления реальными объектами;
- цифровая тень не отражает текущее состояние системы или объекта, но подходит для анализа фиксированной информации и создания моделей.

То есть, цифровой двойник состоит из бесконечного множества цифровых теней.

Несмотря на то, что в сравнении с цифровыми двойниками функционал теней уже, они лучше показывают себя в сферах, которые требуют статичных данных и фиксации конкретной информации. Некоторыми примерами областей, где могут использоваться цифровые тени, являются:

- здравоохранение; цифровые тени пациентов – их медицинские карты, содержащие анамнез и историю болезней, благодаря которым может осуществляться более эффективное лечение и персонализированный подход;
- маркетинг и реклама; на основе цифровых теней, истории использования людьми Интернета, их покупок и перемещений создаются персонализированные рекламные предложения продуктов и происходит таргетирование аудитории;
- системы безопасности; для них могут использоваться как цифровые двойники, так и цифровые тени. В первом случае примерами являются системы распознавания лиц и движений, профайлинг и активные системы видеонаблюдения. Во втором случае цифровые тени могут быть использованы для мониторинга и анализа цифровой активности с целью выявления потенциальных угроз безопасности информации;
- архитектура, археология, строительство, ландшафтный дизайн; фотопланы, космические снимки, современные карты также

являются цифровыми тенями. Они позволяют без лишних затрат получить возможность обзора большой площади с высоты.

Теперь важно обратить внимание на правовой аспект этих понятий. Как в случае цифровых теней, так и в случае цифровых двойников речь идет о цифровом объекте. В качестве известного примера цифрового объекта можно привести NFT (англ. non-fungible token, в переводе с англ. – «невзаимозаменяемый токен»). Любой NFT представляет собой токен, то есть цифровую запись, размещенную в специальном цифровом реестре – площадке «блокчейн». NFT можно рассматривать как цифровой сертификат, который подтверждает право на владение цифровым активом: изображением, GIF-анимацией, роликом или аудиодорожкой [5]. Хотя понятие является более многогранным и не может сводиться исключительно к такому взгляду.

В нормативно-правовых актах на данный момент отсутствует понятие NFT, однако данный цифровой объект по его ключевым свойствам можно считать объектом интеллектуальной собственности, поскольку он является результатом творческой деятельности человека: это могут быть любые символы, манера или образ действия, передаваемые от человека к человеку посредством речи, письма, видео, ритуалов, жестов и т.д. [5]. Кроме того, в 2019 году Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ) был дополнен статьей 141.1 «Цифровые права». В ней также нет определения цифровых объектов или NFT, но своим содержанием статья приравнивает NFT или токены к объектам цифрового права [6]. Объекты цифрового права являются отдельной правовой категорией и их отличает от других объектов то, что они не материальны и не связаны с материальными объектами, созданы и существуют исключительно в киберфизическом пространстве [7]. Соответственно, несмотря на аналогию существования цифровых теней и цифровых двойников в киберфизическом пространстве, рассматривать их как объекты цифрового права нельзя.

Цифровые тени, создаваемые с помощью беспилотных транспортных средств

Технология создания цифровых двойников в виде транспортных карт активно используется в сфере беспилотного транспорта.

Виды беспилотных транспортных средств (далее – БПТС) различны и включают в себя авиацию, автомобильный, железнодорожный, водный и трубопроводный транспорт. Для цели исследования интерес представляет только один вид БПТС – беспилотные воздушные суда, так как цифровые двойники для них, в отличие от многих других БПТС, являются не элементом автономной работы, а её результатом.

Стоит отметить, что термин «беспилотный летательный аппарат» (БПЛА, БЛА) отсутствует в нормативных документах, но является широко распространённым и повсеместно используется в официальной документации как альтернатива БВС [8]. В п. 5 ст. 32 Воздушного кодекса Российской Федерации закреплено понятие беспилотного воздушного судна: воздушное судно, управляемое, контролируемое в полёте пилотом, находящимся вне борта такого воздушного судна (внешний пилот) [8].

Наиболее простой и распространённой деятельностью, выполняемой при помощи БВС, является мониторинг местности, где всё большее применение находят данные дистанционного зондирования Земли. Главным преимуществом новых технологий является возможность получения и анализа всех материалов в единой системе координат. Стоит разграничить данные с БВС, фотографии и карты.

Кадры, полученные при помощи БВС, по формату во многом не отличаются от фото, снятых фотографом – они делаются в доступном для редактирования формате (например, JPEG), а в данные файла фото сохраняются необходимые данные о координатах и параметрах съёмки. Для получения из этих снимков ортофотопланов – цифровых фотографических планов местности с привязкой к реальным координатам, на фото добавляются геометки точек. Отличия таких снимков от карт состоят в технике съёмки:

- для создания карт недостаточно фото местности с воздуха, необходимо применение определённых технологий и стандартов;
- планы местности отличаются от карт своим официальным оформлением и представляют собой крупномасштабные изображения (1:5000 и крупнее) небольших территорий, которые, в отличие от карт, создаются из аэрофотоснимков.

Таким образом, ортофотопланы, созданные из аэрофотоснимков, сегодня используют как открытую цифровую картографическую основу. Они в своем первоначальном виде не являются картами и планами местности.

При использовании специализированного программного обеспечения на БПТС пользователь может получить фотографии, видеозаписи в цифровом формате или иные мультимедийные данные. И в данном случае правовые последствия зависят от того, какую цель преследует автор мультимедиа в процессе съемки и как полученные данные будут использоваться.

Условно все фотографии можно разделить на информационные, то есть, несущие в себе только информацию, докладывающие данные, и эстетические или творческие, то есть отражающие художественное восприятие автора-создателя кадров. В связи с этим в российских публикациях и при рассмотрении судебных споров встречается несогласие как теоретиков, так и практиков со сформировавшимся в российском праве тезисом о том, что каждая фотография представляет собой результат интеллектуальной деятельности. Фотография, сделанная автоматической камерой в целях фиксации события (видеонаблюдение, фотофиксация, авторегистратор, рентгеновский снимок и т.п.), не будет являться объектом авторского права, так как изначальная цель фото- или видеофиксации направлена исключительно и только на фиксацию и передачу события или факта [9]. В ином случае нельзя отрицать наличие творческого вклада фотографа при создании снимков, а значит, в соответствии со ст. 1259 ГК РФ авторское право на них распространяется. В соответствии с той же статьёй объектами авторского права признаются географические и другие карты, планы, эскизы, относящиеся к географии и к другим наукам.

Следует также учитывать, что при работе с данными, полученными в результате снимков с БВС, они загружаются в специализированное программное обеспечение (далее – ПО). В процессе его использования (например, таких программ как «Agisoft Metashape» от ГК Геоскан) для преобразования полученных фотографий в объёмные цифровые модели местности и объектов различного формата и ортофотопланы, пользователь получает

новые данные, даже может их видоизменять. Таким образом, если считать цифровыми двойниками (тенями) данные, получаемые в результате использования приобретённых или полученных по открытой лицензии программ, то следует применить п. 2 ст. 1286.1 ГК РФ закрепляющий, что лицензиар может предоставить лицензиату право на использование принадлежащего ему произведения для создания нового результата интеллектуальной деятельности [10]. При этом и результат интеллектуальной деятельности должен использоваться в пределах и на условиях, которые предусмотрены открытой лицензией, если не предусмотрено иное. Однако, в данном случае возможно, что результаты использования ПО по договору открытой лицензии становятся общественным достоянием, то есть, объектами, авторские права на которые не возникают. Следовательно, после использования ПО ортофотопланы и прочие объёмные модели, изображения, собранные из снимков с БВС, или принадлежат их автору, или становятся объектами смежных прав по условиям, прописанным в лицензионном соглашении.

Однако, существует альтернативная точка зрения, в которой признается возможность отнесения данных, полученных в результате использования БВС, к смежным правам. Это связано с техническим моментом.

Существует несколько способов управления БВС:

- автоматический, при котором воздушное судно совершает перемещение в пространстве, исходя из условий внешней среды и написанной для него программы;
- ручной, при котором управление совершается оператором, а положение в пространстве определяется визуально или с помощью информации с камер на БВС;
- смешанный, где два вышеописанных способа объединяются, и программа помогает оператору в управлении.

При использовании ручного типа управления, права на фотоснимки с БВС остаются за оператором – в данном случае он играет роль фотографа. В случае автоматического или смешанного типа управления БВС с камерой, роль оператора, управляющего летательным аппаратом, исполняет программист, он технически ставит задачи полёта и занимается запуском. Следовательно, несмотря на полностью

технический момент производства фото, права на них будут закреплены за программистом.

Руководствуясь тем, что объём творчества человека при создании цифровых объектов такого типа минимален, а процесс для создания объектов информационного формата преимущественно технический, можно установить, что цифровые двойники и тени находятся ближе к объектам смежного права, чем к объектам авторского права. Подтверждением этой точки зрения выступает тот факт, что в статью 1304 ГК РФ «Объекты смежных прав» внесены те охраняемые результаты интеллектуальной деятельности, которые были по определённым причинам исключены или не отнесены к объектам авторского права. В дополнение к этому, руководствуясь статьями 1228, 1257, 1259 ГК РФ и п. 80 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 года №10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации», А. Г. Серго отмечает: «традиционно признается, что охраняемыми авторским правом объектами не являются результаты деятельности, осуществляемой по какому-либо алгоритму» [11], что напрямую связано с использованием запрограммированных БВС для создания цифровых объектов.

Вместе с тем, остается открытым вопрос, кого считать автором данных (фото-снимков или видеозаписей), полученных с БВС, если программа, задающая маршрут полёта БВС и частоту его кадров, полностью автоматизирует процесс фотосъёмки и является общественным достоянием, а человек, осуществляющий запуск данного воздушного судна, лишь визуально контролирует процесс.

Заключение

Первично, рассматривая узкую сферу создания цифровых двойников и теней с помощью съёмки с БВС оператор или иная persona, управляющая БВС, получает цифровые изображения поверхности Земли. Снимки, сделанные с помощью камер БВС, являются фотографиями (графическими изображениями с дополнительными данными, записанными в файле цифрового изображения, но не меняющими его тип) и их использование регулируется нормами авторского права. В случае, когда с помощью данных фотографий создаётся

ортофотоплан, такой цифровой объект также будет являться объектом авторского права, так как его нельзя считать полноценной картой или планом местности – данные объекты являются производными, соответственно Федеральный закон «О геодезии, картографии и пространственных данных и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 30.12.2015 № 431-ФЗ на него не распространяется [12].

Однако, если процесс съёмки является преимущественно технический и влияние оператора на него минимально, правовой статус полученных цифровых объектов (фото-снимки или видеофайлы) не регулируются нормами цифрового или авторского права, на данный момент этот вопрос не урегулирован нормами права и судебная практика по данному вопросу отсутствует.

В результате создания цифровых двойников из полученных изображений, планов и прочих объектов съёмки, пользователь может извлечь данные, используемые в различных сферах деятельности. В таком случае, если ортофотоплан или подобная модель, данные и цифровые объекты (цифровые двойники) нужны не для запечатления изображения местности и её демонстрации, а для его дальнейшего использования, получения с него данных, то такой цифровой объект (цифровая тень) является объектом смежного права.

Литература

1. Петкилёв П. И. «Цифровой двойник» как новый объект смежных прав // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2022. Вып. 4 (38). С. 93–100.
2. Иванов В. В., Зуев Д. И. Цифровой двойник и цифровая личность: понятие, соотношение, значение в процессе совершения киберпреступлений и в праве в целом // Правовое государство: теория и практика. 2022. № 4 (70). С. 138–144.
3. Кокорев Д. С., Юрин А. А. Цифровые двойники: понятие, типы и преимущества для бизнеса // Colloquium-journal. 2019. № 10 (34). С. 31–35.
4. Зуйкова А. Что такое цифровые двойники и где их используют [Электронный ресурс]. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/6107e5339a79478125166eeb?from=copy> (дата обращения: 24.03.2024).

5. Катков Д. А. Правовой статус NFT: роль и значение в современной цифровой реальности // Вопросы студенческой науки. 2023. № 6 (82). С. 249–254.
6. О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 18.03.2019 № 34-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 25.03.2019. № 12. ст. 1224.
7. Кириллова Е. А., Зульфагарзаде Т. Э., Метелёв С. Е. Институт цифровых прав в гражданском праве России // Правоприменение. 2022. № 1. С. 245–256.
8. «Воздушный кодекс Российской Федерации» от 19.03.1997 № 60-ФЗ (ред. от 30.01.2024) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
9. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (постатейный). Часть четвёртая / Э. П. Гаврилов, О. А. Городов, С. П. Гришаев [и др.]. М.: Проспект, 2007. 746 с.
10. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая)» от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 30.01.2024) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
11. Серго А. Г. Беспилотники и авторское право (к вопросу об использовании «недвижимости» для создания результатов интеллектуальной деятельности) // Закон. 2023. № 5. С. 83.
12. Федеральный закон от 30.12.2015 № 431-ФЗ (ред. от 19.10.2023) «О геодезии, картографии и пространственных данных и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

DIGITAL TWINS AS INTELLECTUAL PROPERTY OBJECTS

D. A. Kirillova, N. A. Razveykina

In this article there are the concepts of digital shadow and digital twin are studied in the legal aspect, their identity and difference are established, digital shadows and digital twins are compared with NFTs, and their relationship to objects of digital law is determined. In addition, regulations governing the legal status of digital objects were identified, and the features of assessing the status of digital twins and shadows created with the help of unmanned aircraft as objects of copyright or related law were analyzed. This allowed us to conclude that it is possible to consider such photographs, video files and digital twins and digital shadows derived from them as objects of intellectual property under certain conditions and parameters of the shooting process.

Key words: digital shadow; related law; digital law; unmanned aerial vehicle; drone; ortho-photoplan.

Статья поступила в редакцию 31.05.2024 г.

ПРОБЕЛЫ В ПРАВЕ. АНАЛОГИЯ ЗАКОНА И АНАЛОГИЯ ПРАВА

В. А. Сучкова

Целью исследования является изучение проблемы пробелов в праве, их причин и способов восполнения и в работе делается акцент на роли судебной практики в восполнении пробелов через применение аналогии закона и аналогии права. Методологической основой исследования являются формально-юридический и нормативный методы. По результатам исследования выявлено, что суд посредством судебной практики может восполнять пробелы в праве и создавать предпосылки для правотворчества в будущих судебных процессах, однако при этом не в каждой отрасли права предусмотрена возможность применения аналогии закона или аналогии права. В заключении отмечается, что судебная практика помогает восполнять пробелы в праве, при этом на примерах из судебной практики можно заметить, что суды не отличаются согласованностью при использовании аналогии, также служит важным источником для формирования новых правовых норм и принципов, обеспечивая тем самым динамичное развитие правовой системы и адаптацию к меняющимся социальным условиям.

Ключевые слова: аналогия права; аналогия закона; судебная практика; согласованность судов.

Пробелы в праве и закона является одной из проблем правотворчества в любом государстве. А. Ф. Черданцев предлагает понимать пробел в праве как «отсутствие нормы права, которая должна быть в системе права с точки зрения принципов и оценок самого права» [1, С. 256]. Следует отметить, что даже самое совершенное законодательство определенного государства никак не может предусмотреть все, выходящие за рамки обычных ситуации, которые могут возникнуть в процессе жизнедеятельности человека и вызвать потребность в правовом регулировании.

Пробелы в праве возникают по ряду причин. Как правило, они делятся на объективные и субъективные причины.

По мнению профессора А. Б. Венгерова объективные пробелы возникают в случаях, когда «законодатель может быть не готов к принятию того или иного закона. Законодательный орган раздирают политические страсти, столкновения интересов социальных групп, политических партий. Верхняя палата отклоняет закон принятой нижней палатой. Общественные отношения обладают такой новизной и степенью сложности, что непо-

нятно, как с помощью каких правовых средств их надо регулировать. Это объективные факторы. Они ведут к появлению так называемых правовых вакуумов» [2, С. 438].

Очевидно, объективные пробелы в праве появляются в связи с появлением новых общественных отношений, которые законодатель не мог предвидеть; также объективно пробелы могут появляться в связи с резкой сменой политического и экономического курсов государства, в этот период пробелы особенно заметны, их существование ощущается особенно тяжело, в такой ситуации законотворческие органы не успевают за быстро меняющимися реалиями современного развития новых общественных отношений.

Субъективные причины вызваны слабостью юридической подготовки соответствующих специалистов нормотворческого органа, либо существованием какого-то иного взгляда на общественное отношение, требующее регулирования, который не соответствует действительной его сути. Также стоит учитывать то, что прежде чем законодательный акт вступает в силу, он проходит через череду этапов, на которых могла возникнуть какая-либо

ошибка (неверный выбор формы акта, неверное определение предмета правового регулирования, недостаток правовых средств для воплощения нормы в жизнь).

Е. И. Спектр к субъективным причинам появления пробелов относит непосредственное упущение законодателя, что имеет место:

1) вследствие нормативного отражения действительности, когда формулировками нормативного правового акта не охватывается какое-либо общественное отношение или их группа, требующих такого регулирования;

2) вследствие юридико-технических ошибок, допущенных в процессе законотворчества [3, С. 23].

Понятие «пробел в праве» связывают с такими явлениями, как аналогия закона и аналогия права.

С пробелами в праве зачастую сталкиваются в процессе применения права субъекты правоприменительной деятельности. Если есть пробел в действующем праве, то для его ликвидации используют восполнение пробела в права в виде создания новых норм права. Данная функция относится к деятельности правотворческих органов. Однако, бывают ситуации, когда законодатель по какой-то причине не может быстро ликвидировать пробел, и, например, в процессе юридического дела, суды могут столкнуться с пробельностью. В этом случае используют аналогию. Она необходима для решения дела в условиях отсутствия конкретных правовых норм. То есть, под восполнением следует понимать окончательное устранение пробела в праве правотворческим органом, а под устранением – временное устранение пробела правоприменительным органом до момента принятия нормы, которая бы восполняла пробел.

С. С. Алексеев, например, под аналогией закона понимает: «решение дела или отдельного юридического вопроса на основании закона, регулирующего сходные отношения» [4, С. 118].

В российской правовой системе судебная практика связана с процессами как преодоления, так и восполнения пробелов, однако в этой сфере правовое регулирование не отличается полнотой и согласованностью. Суды разных уровней используют институт аналогии для преодоления пробелов при вы-

несении решений, а высшие судебные органы России фактически восполняют пробелы в законодательстве, не имея на это прямых полномочий. Традиционно судебная практика рассматривается через применение института аналогии.

Аналогия закона

Согласно п. 1 ст. 6 Гражданского кодекса [5] в случаях, когда отношения прямо не урегулированы законодательством или соглашением сторон и отсутствует применимый к ним обычай, к таким отношениям, если это не противоречит их существу, применяется гражданское законодательство, регулирующее сходные отношения

То есть перед применением аналогии закона суд должен: во-первых, установить, что отношения не урегулированы, во-вторых, такие отношения сходны отношениям, которые урегулированы правовой нормой. После того как эти два условия будут выполнены, суд применяет правовую норму, регулирующую аналогичные отношения, к отношениям сторон спора. Иными словами, суд изменяет гипотезу данной нормы для того, чтобы применить ее диспозицию к отношениям сторон спора.

Так, Арбитражный суд Приморского края [6] уменьшил размер компенсации, которая полагалась правообладателю за предусмотренное п. 4 ст. 1515 Гражданского кодекса РФ незаконное использование товарного знака, на основании ст. 333 Гражданского кодекса РФ, которая устанавливает право суда уменьшить неустойку в случае её несоответствия последствиям нарушения обязательства. То есть суд применил норму статьи 333 Гражданского кодекса к отношениям сторон по взысканию денежной компенсации за незаконное использование товарного знака. С этим положением согласились суды апелляционной и кассационной инстанции.

Однако Высший Арбитражный Суд РФ [7] не согласился с нижестоящими судами и указал в своем Постановлении от 4 февраля 2014 г. № ВАС-9189/13, что нельзя использовать в этом случае ст. 333 Гражданского кодекса по аналогии, поскольку согласно п. 1 ст. 6 Гражданского кодекса аналогия закона применяется в случае, если соответствующие отношения не урегулированы законодательством или соглашением сторон и отсутствует

применимый к ним обычай делового оборота, в данном же случае правовое регулирование присутствует. Высший Арбитражный суд [7] указал, что «суд первой инстанции неверно установил, что, во-первых, отношения сторон не урегулированы, а во-вторых, что такие отношения схожи с другими, которые имеют правовое регулирование (ст. 333 Гражданского кодекса)». Таким образом, нижестоящие суды посчитали, что присутствует пробел в праве, тогда как фактически правовое регулирование было и пробельность отсутствовала.

Совсем иная складывается ситуация, когда суд вышестоящей инстанции, наоборот, указывает на необходимость применения аналогии закона. Так, на основании неприменения аналогии закона, Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ [8] отменил постановление суда кассационной инстанции. Истец обратился с иском к ответчику об истребовании из его незаконного владения части трансформаторной подстанции в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Иск [9] был удовлетворен на основании ст. 301 (истребование имущества из чужого незаконного владения) и ст. 302 (истребование имущества от добросовестного приобретателя) Гражданского кодекса. Суд апелляционной инстанции оставил решение суда первой инстанции без изменения, то есть применяли вышеуказанные статьи Гражданского кодекса по аналогии. Однако суд кассационной инстанции отменил постановления суда первой инстанции и апелляционной инстанции и в обосновании своей позиции указал, что объектом виндикации может быть только индивидуально-определенная вещь, существующая в натуре, когда как заявленная в деле доля в праве не является вещью и не может находиться в фактическом владении у какого-либо лица и поэтому её нельзя истребовать. Отменяя постановление суда кассационной инстанции, Высший Арбитражный Суд указал, что так как в законодательстве есть такой вид имущества, как доля в праве собственности на неделимую вещь, при нарушении права на это имущества, его обладателю обеспечена защита. То есть, постановление суда кассационной инстанции было отменено из-за того, что суд не применил аналогию закона, а именно не распространил действие норм Гражданского кодекса о вещах на имущественные права.

Таким образом, так как в Гражданском кодексе указана норма, согласно которой предусматривается применение аналогии закона, допускается судебное правотворчество, а точнее признает его необходимость, так как суд обязан, независимо от того, есть ли регуляция отношений участников конфликта или нет, разрешить этот конфликт, опираясь на существующее законодательство. Аналогия также применяется и в других отраслях права, хотя и стоит отметить, что чаще всего она применяется именно в ситуациях, которые регулирует Гражданский кодекс.

Говоря о других отраслях права, например о жилищном праве, стоит сказать, что в Жилищном кодексе РФ [10] прямо предусмотрена возможность использования аналогии в ст. 7, согласно которой: «1. В случаях, если жилищные отношения не урегулированы жилищным законодательством или соглашением участников таких отношений, и при отсутствии норм гражданского или иного законодательства, прямо регулирующих такие отношения, к ним, если это не противоречит их существу, применяется жилищное законодательство, регулирующее сходные отношения (аналогия закона).

2. При невозможности использования аналогии закона права и обязанности участников жилищных отношений определяются исходя из общих начал и смысла жилищного законодательства (аналогия права) и требований добросовестности, гуманности, разумности и справедливости». Так, например, по результатам проверки надзорного органа было выявлено, что управляющая организация, несмотря на то что в заявленный период поставка горячей воды производилась с перебоями, производила в указанный период начисление платы за горячую воду, предоставленную на общедомовые нужды, в полном объеме, что не соответствовало действительности, поэтому было выдано предписание о перерасчете платы за горячую воду в этот период. Так как в законодательстве нет прямого регулирования начисления платы за коммунальный ресурс по горячей воде, потребленной при содержании общего имущества многоквартирного дома, поэтому судебные инстанции использовали по аналогии нормы Жилищного кодекса РФ и Правила предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в

многоквартирных домах и жилых домов, утвержденные постановлением Правительства РФ от 6 мая 2011 г. № 354 [11].

Говоря о трудовом законодательстве, в нем прямо не предусматривается возможность применения аналогии. В судебной практике, как в и большинстве случаев, нет согласованности при урегулировании трудовых отношений по аналогии. Так, например, истец обратился в Тушинский районный суд г. Москвы с иском к ответчику о признании приказа о расторжении трудового договора незаконным с последующим восстановлением на работе и выплате определенной денежной суммы. Ответчик предложил истцу уволиться по соглашению сторон, на что истец сообщил, что находится в положении, однако трудовые отношения все равно были прекращены на основании п. 1 ч. 1 ст. 77 Трудового кодекса РФ (общие основания прекращения трудового договора). Тушинский районный суд г. Москвы отказал в удовлетворении исковых требований истца [12]. В свою очередь Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда [13] отменила решение нижестоящего суда, указав на то, что «...гарантия в виде запрета увольнения беременной женщины по инициативе работодателя, предусмотренная частью первой статьи 261 Трудового кодекса Российской Федерации (Гарантии беременной женщине и лицам с семейными обязанностями при расторжении трудового договора), подлежит применению и к отношениям, возникающим при расторжении трудового договора по соглашению сторон (пункт 1 части первой статьи 77 Трудового кодекса Российской Федерации)». То есть Судебная коллегия указала на то, что в конкретном случае следовало применить аналогию закона, однако районный суд этого не сделал. Также Судебная коллегия указала, что «иное толкование указанных нормативных положений привело бы к ограничению объема трудовых прав работника, заключившего соглашение с работодателем о расторжении трудового договора и лишенного возможности в силу сложившихся обстоятельств отказаться от исполнения соглашения, и, как следствие, к отказу в предоставлении законных гарантий работнику, в частности гарантии от увольнения беременной женщине».

Налоговое законодательство, также, как и трудовое, не содержит норм о допустимости применения аналогии закона. В разъяснении ВАС РФ [14] указывалось, что налоговое законодательство не допускает применения норм закона по аналогии, однако, проанализировав судебную практику, можно отметить, что в отдельных случаях суд все же применяет аналогию. Так, например, истец обратился в Арбитражный суд города Москвы с заявлением о признании незаконным бездействия Межрегиональной налоговой службы по крупнейшим налогоплательщикам № 4, выразившегося в отказе в возврате процентов начисленных в соответствии с п. 17 ст. 176.1 Налогового кодекса РФ (заявительный порядок возмещения налога) [15]. В свою очередь ответчик подал жалобу, где указал, что нормы налогового законодательства не предусматривают порядка возврата уплаченных налогоплательщиком в бюджет по требованию налогового органа процентов, начисленных ему на сумму налога, возмещенную в заявительном порядке, на основании решения налогового органа об отказе в возмещении указанной суммы, а также не урегулирован вопрос о возможности начисления процентов на сумму излишне взысканных процентов. Суд отказал истцу в удовлетворении его требований [16], решение было оставлено без изменений судом апелляционной инстанции и кассационной инстанции, в частности в Постановлении ФАС Московского округа от 25 марта 2014 г. по делу № А40-123800/12 говорится: «Поскольку в налоговом законодательстве отсутствуют положения, регламентирующие порядок возврата процентов, начисленных по пункту 17 статьи 176.1 Налогового Кодекса РФ (заявительный порядок возмещения налога) и предусматривающих обязанность инспекции возвращать проценты, начисленные в порядке данной нормы на сумму налога, возмещенную в заявительном порядке на основании решения налогового органа об отказе в возмещении указанной суммы, впоследствии отмененного, суды правомерно применили аналогию закона - положения статей, регулирующих возврат излишне уплаченных налогов, сборов, пеней и штрафов». То есть суды всех инстанций правомерно применили аналогию закона.

В семейном праве прямо предусмотрено использование аналогии, в частности в ст. 5 Семейного кодекса РФ [17]: «В случае, если отношения между членами семьи не урегулированы семейным законодательством или соглашением сторон, и при отсутствии норм гражданского права, прямо регулирующих указанные отношения, к таким отношениям, если это не противоречит их существу, применяются нормы семейного и (или) гражданского права, регулирующие сходные отношения (аналогия закона). При отсутствии таких норм права и обязанности членов семьи определяются исходя из общих начал и принципов семейного или гражданского права (аналогия права), а также принципов гуманности, разумности и справедливости.». Например, истец обратился в Арбитражный суд Иркутской области с заявлением о признании недействительным соглашения о предоставлении денежного содержания, который был заключен между должником и ответчиком, о применении последствий недействительности сделки в виде возврата в конкурсную массу денежных средств в размере суммы, уплаченной по спорному соглашению. Суд первой инстанции в удовлетворении заявления отказал [18], апелляционная инстанция оставила заявления без изменения. Суды пришли к решению на основании п. 1 ст. 85 Семейного кодекса РФ (право на алименты нетрудоспособных совершеннолетних детей) и ст. 2 Закона о пенсионном обеспечении (основные понятия, используемые в целях настоящего Федерального закона) [19], однако суд кассационной инстанции указал, что вышеперечисленные суды неправильно применили аналогию закона, отметив, что в данной ситуации аналогия закона или права вовсе не применима, поскольку понятие нетрудоспособности совершеннолетних лиц при рассмотрении семейных споров раскрыто в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.12.2017 № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов» (далее – Постановление № 56) [20] [21]. Согласно разъяснениям, изложенным в пункте 7 Постановления № 56, под нетрудоспособными совершеннолетними лицами, имеющими право на алименты (ст. ст. 85, 89, 90, 93-97 СК РФ), следует понимать лиц, признанных в установ-

ленном порядке инвалидами I, II или III группы, а также лиц, достигших общеустановленного пенсионного возраста, в то время как ответчик не отвечал заявленным требованиям. В силу этого кассационная инстанция отменила решение нижестоящих судебных инстанций и дело было отправлено на новое рассмотрение.

В уголовном же праве, например, применение уголовного закона по аналогии не допускается, в соответствии с ч. 2 ст. 3 Уголовного кодекса РФ [22] (принцип законности), в котором также указано, что преступность деяния, его и иные уголовно-правовые последствия, согласно ч. 1 указанной статьи, определяются только самим Уголовным кодексом. Однако на были случаи, когда суды применяли по аналогии нормы гражданского права в праве уголовном. То есть запрещено применение уголовного закона по аналогии, но не применение по аналогии положений гражданского законодательства при применении уголовного закона. Следует, однако, отметить, что применение аналогии гражданского закона в уголовных правоотношениях является скорее исключением.

Таким образом, суд должен прибегать к аналогии закона только в случае отсутствия нормы, адаптированной к данному конкретному случаю, т.е. при наличии пробела в правовом регулировании. Если этот пробел впоследствии не будет восполнен законодателем, то велика вероятность того, что следующее судебное разбирательство по делу с аналогичными обстоятельствами закончится применением аналогии закона. Иными словами, применяя аналогию закона, суд не только выполняет правотворческую функцию в данном конкретном случае, но и создает предпосылки для законодательного регулирования в будущих судебных процессах. Законодатель же, как указывалось выше, не только санкционирует возможность судебного законодательства в форме применения аналогии закона, но и осознает его необходимость, обусловленную объективной невозможностью создания законодательства, не представляющего проблемы.

Аналогия права

Следующим способом преодоления пробелов в правовом регулировании посредством осуществления судом правосудия, как

указывалось в самом начале работы, является аналогия права.

Согласно п. 2 ст. 6 Гражданского кодекса РФ (применение гражданского законодательства по аналогии) в случае невозможности использования аналогии закона правоотношение сторон определяется исходя из общих начал и смысла законодательства и требований добросовестности, разумности и справедливости, то есть аналогия права предполагает больше свободы.

Иными словами, применяя аналогию права, суд должен: во-первых, установить, что отсутствует регуляция отношений законом, соглашением сторон и отсутствует обычай, который к ним применяется; во-вторых, установить, что в конкретном случае невозможно применить аналогию закона, так как нет аналогичных отношений, которые были бы разрешены законом, либо такие отношения есть, но применение аналогии закона противоречило бы их существу. Затем суд должен определить права и обязанности сторон, при этом опираясь на общие начала и смысл законов, а также на требования справедливости, разумности и добросовестности.

Получается, что суд сам создает норму права, которая регулирует конкретные отношения сторон в конкретной ситуации, лишь опираясь на принципы различных отраслей права.

Также многие ученые-юристы высказывались по поводу роли судебной практики в восполнении и преодолении пробелов законодательства. В. В. Лазаревым и Д. А. Фурсовым отмечено: «в новейшей литературе подчеркивается участие судов Российской Федерации в выработке и осуществлении правовой политики и, соответственно, признается роль судебной политики в коррекции политики законодательных органов, но только по отношению к Конституционному Суду РФ и ЕСПЧ (Европейский суд по правам человека) делается вывод о беспрецедентном (по степени) воздействии его решений на законодательство и соответствующие институты правовой системы. Между тем такой подход оправдан и по отношению к российским судам, которые в отдельных случаях выносят столь же принципиальные решения. В ходе судебных разбирательств рождается иногда не менее, а даже более абстрактное правило, чем правило, созданное законодателем» [23, С. 6].

В совместной статье Н. А. Власенко и М. В. Залоило отмечается: «Большой потенциал воздействия судебной практики на повышение качества законотворчества видится в том, что судебная практика формулируется как суждение, в котором имеется готовое для восприятия апробированное и адекватное правило. Наиболее адекватным является заимствование идей из такой формы выражения судебной практики, как постановления пленумов высших судебных органов. Законодательная инициатива судебных органов – наиболее желательный способ воздействия. Судебные органы, непосредственно выявившие пробел и сформулировавшие новое положение, смогут максимально точно передать его в тексте законопроекта» [24, С. 46].

Таким образом, суд может прибегать к аналогии права и аналогии закона только в случае наличия пробела в правовом регулировании. При этом, используя аналогию закона суд должен.

То есть суд посредством судебной практики может восполнять пробелы в праве, создать предпосылку для правотворчества в будущих судебных процессах. Законодатель, как уже было сказано выше, осознает необходимость судебного правотворчества в форме применения аналогии, так как это вызвано объективной причиной: законодатель не может создать идеально беспробельное законодательство. Итак, применение аналогии закона и аналогии права необходимо из-за наличия пробелов в правовом регулировании и обязанностью суда осуществить правосудия.

Литература

1. Черданцев А. Ф. Теория государства и права. М.: Юрайт, 1999. 429 с.
2. Верданов А. Б. Теория государства и права. М.: Юриспруденция, 1998. 621 с.
3. Спектор Е. И. Проблемы в законодательстве и пути их преодоления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 21 с.
4. Алексеев С. С. Право – Азбука, Теория, Философия. Опыт комплексного исследования. М.: Статут, 1999. 709 с.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 14.04.2023) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Решение Арбитражного суда Приморского края от 18.12.2012 г. по делу № А51-22505/2012 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 04.02.2014 № 9189/13 по делу № А51-22505/2012 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 09.02.2010 № 13944/09 по делу № А56-31225/2008 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

9. Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 16.01.2009 по делу № А56-31225/2008 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

10. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 22.04.2024) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

11. Постановление Арбитражного Поволжского округа от 28.06.2018 г. № Ф06-33801/2018 по делу № А65-37173/2017 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

12. Решение Тушинского районного суда города Москвы от 24.07.2018 г. по делу № 02-5384/2017 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

13. Московский городской суд в апелляционном определении от 26.02.2019 г. по делу № 33-3938/2019 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

14. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 31.05.1999 № 41 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

15. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2008 г. № 117-ФЗ (ред. От 25.12.2023) [Электронный ре-

сурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

16. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 08.07.2013 по делу № А40-123800/12 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

17. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.10.2023) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

18. Решение Арбитражного суда Иркутской области от 01 февраля 2022 года по делу № А19-23217/2018 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

19. Федеральный закон «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» от 15.12.2001 № 166-ФЗ (в ред. От 25.12.2023 г.) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

20. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.12.2017 № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

21. Постановление АС Восточно-Сибирского округа от 28.06.2022 № А19-23217/18 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

22. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 06.04.2024) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

23. Лазарев В. В., Фурсов Д. А. Обоснование идеи имплементации судебных решений в законодательные акты // Журнал российского права. 2014. № 11. С. 5–21.

24. Власенко Н. А., Залоило М. В. Конкретизация и толкование права как творческое содержание судебной практики // Журнал российского права. 2016. № 8. С. 46.

GAPS IN THE LAW.

THE ANALOGY OF LAW AND THE ANALOGY OF LAW

V. A. Suchkova

The purpose of the study is to study the problem of gaps in law, their causes and ways of filling, and the work focuses on the role of judicial practice in filling gaps through the use of analogy of law and analogy of law. The methodological basis of the research is the formal legal and normative methods. According to the results of the study, it was revealed that the court, through judicial practice, can fill in gaps in law and create prerequisites for lawmaking in future trials, however, not every branch of law provides for the possibility of applying the analogy of law or analogy of law. In conclusion, it is noted that judicial practice helps to fill in gaps in law, while using examples from judicial practice, it can be noted that courts do not differ in consistency when using analogy, and also serves as an important source for the formation of new legal norms and principles, thereby ensuring the dynamic development of the legal system and adaptation to changing social conditions.

Key words: analogy of law; analogy of law; judicial practice; consistency of vessels.

Статья поступила в редакцию 31.05.2024 г.

© Suchkova V. A., 2024.

*Suchkova Valeria Alexandrovna (suchkova.v.a@yandex.ru),
1st year student of the Institute of Law of Samara University,
443086, Russia, Samara, Moskovskoye shosse, 34.*

ACTUAL PROBLEMS OF PROVING THE STATE OF NECESSARY DEFENSE IN RUSSIAN CRIMINAL LAW

G. A. Arutyunyan, E. V. Postnikova

In this article there is the author's subjective point of view that the legal institution of necessary defense in the criminal law of the Russian Federation functions improperly, does not find a consistent application in judicial procedural practice and contradicts the goals and principles of criminal law of the Russian Federation established by the legislator. The author's opinion is supported by judicial statistics provided by the Supreme Court of the Russian Federation, as well as an example in the form of a real case that was in the proceedings of one of the lawyers of the Chamber of Lawyers of the Samara region. In the end, the author puts forward his own initiative for a possible solution to the discovered problem, which could ensure proper enforcement of human rights and freedoms guaranteed by the legislation of the Russian Federation.

Key words: criminal proceedings; evidence; extreme necessity; institute of defense; the use of weapons for protection.

The relevance of this paper arises for a number of reasons. Firstly, the incorrect work of the institute of necessary defense is one of the most pressing problems in Russian criminal law. There are not many scientific researches and textbooks published on this topic. Secondly, in the near future, the institution of necessary defense is not subject to legislative change, therefore it is necessary to develop concepts of proper regulation of this institution in a scientific way.

Currently, this problem has been poorly studied. One of the most relevant works is a scientific article by Andrey V. Nikulenko, Doctor of Law, Professor of the St. Petersburg Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, on the topic "necessary defense and exceeding its limits: opportunities for legislative improvement" [1]. It showed that in the Criminal Code of the Russian Federation there are no specific signs of a clear discrepancy between the nature of protection and the degree of danger of encroachment, as a result of which contradictory court decisions are made. This is also part of the research of this scientific work.

The aim of this article is to find out whether the institute of necessary defense really works in

Russian criminal law or not and to offer ideas for solving possible problems related to this institute.

In order to achieve this goal, it is necessary to solve the following tasks: to analyze real court cases related to the necessary defense and to investigate the official judicial statistics on cases related to this institution.

According to article 37 of the Criminal Code of the Russian Federation, causing harm to an attacker in a state of necessary defense is not a crime. The necessary defense provided must correspond to the nature and danger of the attack. This causes difficulties in life. How to determine the degree of danger? This is difficult for an ordinary person to do under ordinary circumstances, and even more difficult in a situation of assault, when emotions run high and it is almost impossible to assess the situation soberly. That is why there are often cases when, in the course of defending against an attack, a person, unwittingly, inflicts such damage that is considered excessive by law. Unfortunately, "socially dangerous encroachment" by investigative authorities and the court is usually understood as the direct use of violence [2]. This is a crime according to article 114 of the Criminal Code of the Russian

Federation and creates the risk that it is not the attacker who will be punished, but the defender. In my opinion and in the opinion of many practicing lawyers and legal scholars, this article is “unworkable” and drafted incorrectly, as a result of which many people are unfairly punished because they defended themselves from physical aggression.

For a clearer understanding of the situation, I will give as an example a real case of exceeding the limits of necessary defense from the judicial practice of a lawyer in Samara, whose assistant I am. Last names have been changed due to attorney-client privilege.

Citizen Ivanov, together with his two neighbors, were waiting for Citizen Karlov in order to talk peacefully and calmly. When Karlov came out, he began to hit the windshield of the car with a crowbar with such force that it almost completely broke. One of those sitting in the car, frightened, opened the door and ran away. Then Karlov pulled Ivanov out and began hitting his back and head against the car door (because of this, Ivanov would be diagnosed with a mild concussion). Ivanov had a traumatic pistol with him. He decided to use it for protection, but due to the fact that he was constantly being hit against the car, when he took out the gun, he accidentally fired and hit Karlov in the intestines. Karlov survived.

As a result, Ivanov was prosecuted for exceeding the limits of necessary defense, because the intestines are a vital organ, and damage to them is formally serious harm to health, although Karlov did not have any critical consequences of the shot. The court sentenced Ivanov to imprisonment for a period of 1 year. It's a short period of time, but:

1) Ivanov received the “stamp” of a criminal record for life (both in the legal and social sense);

2) His wife left him, his daughter stopped communicating with him;

3) His credit company went bankrupt because people, having heard about Ivanov's criminal record, became afraid for their deposits and began to actively take them away.

And this is just one example of how the life of a person convicted of trying to defend himself from an inadequate aggressor collapses. And there are a lot of such sentences. According to the research I conducted, in 2021, 248 people were convicted of exceeding the limits of necessary

defense (10 % of them went to prison), and in 2022, 220 people were convicted (14% of them went to prison). Statistics on the adjacent article – 114 [3]. Most of these cases are as controversial as the one I cited as an example. Only a small part of them are cases in which the defender actually went too far and moved from defense to attack.

In my opinion, such court sentences are extremely unfair. The problem is so wide that even the decision of the plenum of the Supreme Court on this issue is contradictory and is applied incorrectly by the courts. You can see that the court rules that the defense cannot be prosecuted for reckless endangerment, as happened in the case I mentioned, but the court nevertheless sent the defendant to prison.

To summarize, I would like to point out the conclusion I have reached. It is currently very difficult to prove the state of necessary defense in the Russian Federation, since, in my opinion, the law establishes too stringent and impossible requirements for self-defense. This leads to the fact that citizens are afraid to exercise the right to necessary defense granted to them by law. “People are not so much afraid of a confrontation with an offender as of further proceedings,” writes V. L. Zuev [4]. In this regard, I would like to put forward my own proposal to solve this problem:

1) I propose to abolish such punishment as imprisonment for crimes related to exceeding the limits of necessary defense. Deprivation of liberty is a measure necessary to isolate from society a person who poses a threat to him: for example, murderers, serial killers, scammers, rapists, pedophiles, etc. A person defending himself from an attack does not pose a threat to society. Imagine what will happen to an intelligent businessman after a year of communicating with such professional killers, corrupt officials, and swindlers, when he gets out of prison? What kind of knowledge will he gain? I think it is obvious to everyone that he will come out a worse person than he was, and with resentment towards the state he will commit the crimes that he learned in prison.

2) In my opinion, the courts should understand exceeding the limits of necessity differently, primarily to the Supreme Court of the Russian Federation. A truly unfair situation would be for the defender to continue to harm the attacker even after he has been rendered harmless. For example, the

defender continues to kick the attacker after the attacker has already fallen to the ground. Personally, this is how I understand exceeding the limits of necessary defense. To my view, if courts take the same position, the institute of necessary defense will work correctly.

After conducting a study of judicial statistics and real court cases, I have identified that the institution of necessary defense in Russian criminal law does not work correctly. I also proposed 2 of my ideas to solve this problem. I should say that defending yourself in Russia of course is not prohibited by law, but the law sets very strict requirements for such defense. You can only legally defend yourself so that you have the opportunity to escape from the attacker. Any extra action beyond this can lead to criminal liability. In my opinion, the legislator should work exactly on softening the conditions of necessary defense so that the laws in our country function based on the principle of justice, as it should be in a rule-of-law state.

Conclusion

Thus, this work explores the actual problem of criminal law in 2024 – the imperfections

of the institute of necessary defense in the Criminal Code of the Russian Federation, and also contains the idea of a possible concept of this institution that could solve the existing problem.

References

1. Никуленко А. В., Смирнов М. А. Необходимая оборона и превышение её пределов: возможности законодательного совершенствования // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 3 (87). С. 111–117.
2. Петрушенков А. Н. Кодификационные проблемы необходимой обороны, влияющие на ее реализацию // Социально-политические науки. 2020. Т. 10. № 3. С. 155–163.
3. Уголовное судопроизводство. Данные о назначенном наказании по статьям УК [Электронный ресурс]. URL: stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17 (дата обращения: 13.11. 2023).
4. Алексеенко В.А. Проблемы и перспективы развития института необходимой обороны в Российской Федерации // Вестник науки. 2024. Т. 4. № 1 (70). С. 111–118.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗЫВАНИЯ СОСТОЯНИЯ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Г. А. Арутюнян, Е. В. Постникова

В данной работе доказана субъективная точка зрения авторов о том, что правовой институт необходимой обороны в уголовном праве Российской Федерации функционирует ненадлежащим образом, не находит состоятельного применения в судебно-процессуальной практике и противоречит установленным законодателем целям и принципам уголовного права Российской Федерации. Мнение авторов подкреплено судебной статистикой, приведенной Верховным Судом Российской Федерации, а также примером в виде реального дела, находившегося в производстве у одного из адвокатов Палаты адвокатов Самарской области. В конечном итоге авторы выдвигают собственную инициативу по возможному решению обнаруженной проблемы, которая могла бы обеспечить надлежащее исполнение гарантированных законодательством Российской Федерации прав и свобод человека.

Ключевые слова: уголовный процесс; доказательство; крайняя необходимость; институт обороны; применение оружия для защиты.

Статья поступила в редакцию 31.05.2024 г.

© Арутюнян Г. А., Постникова Е. В., 2024.

Арутюнян Гарик Ааронович (g_arutyunyan63@mail.ru),

студент II курса юридического института Самарского университета,

Постникова Екатерина Вячеславовна (chrisanne@mail.ru),

доцент кафедры иностранных языков и профессиональной коммуникации Самарского университета, 443086, Россия, г. Самара, Московское шоссе, 34.

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 811.161.1

ОБРАЗНЫЕ СРЕДСТВА В РОМАНЕ В. В. НАБОКОВА «КОРОЛЬ, ДАМА, ВАЛЕТ»

Ю. А. Белозерова

Статья посвящена роли образных средств в романе В. В. Набокова «Король, дама, валет». При помощи подходов когнитивной лингвистики и лингвопоэтики проводится исследование речетворческой деятельности В. В. Набокова по созданию особой художественной картины мира, в процессе формирования которой важную роль играют образные средства, используемые автором. Интерес к анализу тропов, содержащихся в романе «Король, дама, валет», заключается в том, что они выступают как основное средство ведения языковой игры, смысл которой читатель должен понять, проанализировав с разных сторон состав образных средств произведения. Главная цель работы – рассмотрение сути языковой игры исследуемого произведения, разгадка скрытого посыла автора.

Ключевые слова: тропы; функции образных средств; языковая игра; художественная картина мира; авторский замысел.

Образные средства, или, как их по-другому называют, тропы – это слова и словосочетания, употребляемые в переносном значении; это система способов лексической организации речи, являющаяся основой литературного слога.

В соответствии с классическим подходом к рассмотрению тропов, закреплённом в литературном энциклопедическом словаре [1], их основная функция заключается в создании художественной выразительности речи.

Однако в когнитивной лингвистике, основ которой придерживаются такие исследователи как Ю. В. Казарин, Н. А. Кузьмина, Е. А. Тырышкина [2; 3; 4], образные средства рассматривают как ключ к пониманию основ мышления человека и процессов создания картины мира, включая и художественную картину мира.

Из этого следует, что, говоря о функции тропов в художественном произведении, стоит заметить, что эти декоративные, согласно классическому определению, единицы необходимо рассматривать не просто как формообразующие, требуемые для придания

тексту художественности, но и как единицы, с помощью которых в метафорической форме автор доносит до читателя свой замысел.

Перед рассмотрением того, как образные средства отражают смысловую нагрузку романа «Король, дама, валет», необходимо сказать о идиостиле В. В. Набокова – одного из самых оригинальных мастеров слова в литературе новейшего времени.

Так, отличительной чертой произведений В. В. Набокова является игра с читателями, которые оказываются вовлечёнными в эстетический процесс и должны обнаружить и раскрыть все загадки, оставленные автором, именно поэтому Г. Ф. Узбекова называет тексты Набокова «литературным кроссвордом» [5, с. 78], требующим от читателя эрудиции.

Игра Набокова с читателем многопланова, она может происходить и на сюжетно-композиционном уровне, как, например, в романе «Лолита», где повествование доверяется ненадёжному нарратору, и на стилистическом уровне, как в исследуемом романе «Король, дама, валет». В контексте данной работы актуальным становится именно

стилистический уровень, выражающий языковые особенности текста.

Основным параметром игрового стиля В. В. Набокова является акцент на языковой игре, подразумевающей под собой совокупность игровых приёмов подтасовки языковых единиц. Использование приёма языковой игры помогает автору вовлечь читателей в творческое изучение текста, его скрытых пластов.

Рассматривая роман В. В. Набокова «Король, дама, валет» со стороны использования приема языковой игры, можно назвать это произведение лингвистическим экспериментом, так как без анализа его лексической составляющей трудно понять авторский замысел.

Уже в названии романа «Король, дама, валет» представлена художественная концепция писателя, которая связана с игровой поэтикой. В. В. Набоков, начиная игру с читателем, уподобляет своих героев карточным фигурам, относит их к неодоушевлённому миру. Так карточная игра становится метафорой всего содержательного плана романа.

Эта мысль подтверждается высказыванием самого автора в предисловии к английскому переводу романа: «Наконец, о заглавии. Я сохранил эти три фигурные карты, все червонной масти, снеся мелкую пару. Две новые сданные мне карты могут оправдать риск, потому что у меня в этой игре всегда была лёгкая рука. Осторожным, лёгким напором пальца, тесно, сквозь едкий табачный дым, выдвигаю уголок карты. «Сердечко лягушки» — как говорят в русской игре в «Пьяницу». А вот и бубенчики на колпаке Джокера! Остается только надеяться, что мои уважаемые партнеры, у которых сплошные «бреланы» да «сюиты», подумают, что я блефую» [6, с. 67].

Из приведённого высказывания следует, что, несмотря на реалистичность изображения, всё происходящее в романе — блеф, игра. Значит, следуя мировоззренческим установкам Набокова, вся жизнь — игра, иллюзия.

Эта идея раскрывается именно при исследовании тропов, используемых автором.

Так, В. В. Набоков при помощи тщательно продуманной системы образных средств создаёт в своём романе другую реальность, где герои теряют свою одушевлённость, становясь механическими куклами, а предметы, окружающие их, наоборот,

одушевляются и начинают действовать как полноправные герои романа. Как показал проведенный анализ, на уровне подбора образных средств писатель ведёт с читателем языковую игру, распознав которую, читатель способен понять художественную картину мира автора.

Также следует сказать, что Набоков использует сразу два способа демонстрации своего замысла: через определённые лексемы, которые входят в состав образных средств, и через создание логической оппозиции. Анализ привел к выводу о том, что выбор определённых лексем придаёт описываемой действительности состояние сомнительности, ирреальности, а логическая оппозиция *одоушевлённое* — *неодоушевлённое* подкрепляет это состояние за счёт перемены позиций между героями и окружающими их предметами. Рассмотрим указанные способы демонстрации авторского замысла подробнее.

Лексемы, выражающие значение мнимости

Нереальность, иллюзорность происходящего В. В. Набоков подчёркивает с помощью следующих лексем, выступающих в тропеических функциях в составе образных выражений: *туманный, смутный, таинственный, машинальный, искусственный, мнимый*. Общее число тропеических выражений, содержащих такие лексемы, сводится к шестидесяти трём единицам.

Приведём и прокомментируем конкретные функции выделенных нами лексем в составе образных выражений.

В первую очередь, необходимо заметить, что ирреальность выражается преимущественно при помощи эпитетов, например:

Всё таинственнее едут дома, собор, площадь, переулки — слово *таинственнее* указывает на неизвестность, на тайну, которую не может разгадать герой, наблюдающий за этим пейзажем, создаётся впечатление, что окружающий мир своей загадочностью предупреждает его о чем-то, кроме того, слово входит в состав олицетворения, которое само по себе создаёт иллюзию движения неодоушевлённого мира.

Машинально поправила юбку, машинально заметив, что пассажир...смотрит на голый шёлк ее ног — слово *машинально*

относится к бессознательному выполнению действия, а наличие сознания является отличительной чертой человеческого мозга, помимо этого, в толковом словаре под редакцией Д. Н. Ушакова определение слова *машинальный* включает в себя сравнение с машиной [7], то есть механическим предметом, следовательно, автор лишает героиню осознанности, уподобляет её машине – части неодушевлённого мира.

Не ожидал он и того, что так будут ныть ноги от беспрерывного стояния и что так будет ныть лицо от механической приветливости – это аналогичный предыдущему пример, несмотря на то, что используется другое слово, суть остаётся та же: действие, которое относится к бессознательному. Также этот пример можно сопоставить по значению со следующим: это действие притворное, неискреннее.

Солнечный свет ... придал искусственную теплоту ее неподвижным глазам – слово *искусственный* обозначает притворность, неискренность, подобие настоящего, а подобие является иллюзией.

А на самом деле это – пробуждение мнимое, это только следующий слой сна – слово *мнимый* обозначает что-то обманчивое, ложное, то, что существует только в нашем воображении, в данном контексте автор сравнивает жизнь со сном: с одной стороны, герою кажется, что он проснулся, с другой же – он всё ещё находится где-то далеко от реального мира.

Было легко и нестрашно положить этой мнимой жизни конец – этот пример схож с предыдущим, Набоков вновь намекает на иллюзорность, фальшивость жизни героя.

Завидя туманного прохожего, он подошел к нему – в буквальном смысле это выражение связано со слабым зрением героя. Но функция этого эпитета, на наш взгляд, шире: слово *туманный* указывает на нечёткость, неопределённость фигуры человека, прохожий кажется призраком, а призраки являются игрой нашего воображения – иллюзией.

Ему казалось потом, что в то утро он попал в смутный и неповторимый мир, существовавший один короткий воскресный день – слово *смутный* несёт в себе семантику неясности, неотчётливости. Герой будто бы попадает в другой мир, который не может

объяснить, этот переход из одного мира в другой также является игрой сознания. Этот смысл поддерживает и контекст: всё случившееся лишь *казалось* герою, это обозначает его сомнение в подлинности происходящих с ним событий.

Также в тексте романа было выявлено несколько примеров, в которых значение эфемерности изображаемого заложено в метафору.

Одни примеры отражают оптические иллюзии в отношении конкретных предметных реалий, окружающих человека (в приведённых примерах – автобуса, предметов гардероба):

Жёлтым миражем надвинулся автобус. Фата-моргана пиджаков и пальто.

Другие – указывают, как и уже приведённые примеры, на неясность, неопределённость, нечёткость изображения:

За калиткой был зеленоватый туман сада, и в нем плавал дом.

Призраки автомобилей, которые вчера, на месте погрохатывая, теснились у вокзала.

Таким образом, мы видим, что автор проводит тщательный отбор лексем, входящих в образные средства. При использовании названных лексем писатель играет со зрительными ощущениями своих героев, а также с их самоощущением в действительности. Заостряя внимание на описании чувств героев, читатель приближается к раскрытию смысла произведения.

Оппозиция одушевлённое – неодушевлённое

Помимо введения определённых лексем в образные выражения В. В. Набоков обращает внимание читателя на иллюзорность происходящего созданием смысловой оппозиции *одушевлённое – неодушевлённое*. Проведённый анализ позволяет сделать вывод о том, что автор целенаправленно лишает своих героев одушевлённости, в то время, как неодушевлённый мир, наоборот, наделяет ею.

Так, изображая людей, автор уподобляет их неживым фигурам, используя при этом соответствующие слова: *кукла, призрак, мертвец, манекены, покойник*. Такое уподобление происходит при помощи метафор, сравнений и оксюморонов:

Посмотрела, зевнув, на мертвеца в очках.

Он ослеплен и смущён, он такой молоденький, – подумала она с презрением и нежностью. – Тёплый податливый воск, из которого можно сделать всё, что захочется.

Марта сидела где-то вдалеке, светлым призраком.

Он был одной из тех молодцеватых фигур с восковыми лицами, в костюмах, выглаженных утюгом до идеала, стоявших на подмостках с чуть протянутыми, согнутыми в локтях руками.

Был магазин, где он, как весёлая кукла, кланялся, вертелся; но были ночи, когда он, как мёртвая кукла, лежал навзничь в постели, не зная, спит ли он или бодрствует.

Американец говорил, что фигуры очень художественны, но что заменить ими живых манекенов ... – дело рискованное.

Ах, ты о моем покойнике... – лениво сказала Марта, покачиваясь на его коленях. – Нет, – покойник у меня аккуратный. Всегда предупредит.

Интересно то, что такое восприятие персонажей характерно не только для повествователя, но и для них самих. Так, в приведённых примерах мы видим, что американец сравнивает людей с манекенами, Марта же видит в молодом Франце *тёплый податливый воск*, а в своём муже *аккуратного покойника, который всегда предупредит*.

Концепция автора, заключающаяся в представлении реального мира как мнимого, ирреального, с другой стороны, проявляется в том, что неодушевлённый мир приобретает человеческие свойства: действия, настроение, ощущения. Для переноса этих свойств Набоков использует олицетворения:

Медленно отвернётся циферблат, полный отчаяния, презрения и скуки.

Столбы, один за другим, начнут проходить, унося, подобно равнодушным атлантам, вокзальный свод.

Улыбалась как будто и вся комната.

Самопишущая ручка дремала на недоконченном письме.

Дамская шляпа, как ни в чем не бывало, выглядывала из-под стула.

Опустил в огромный карман уже успокоившегося пальто ключи и фонарик.

Резкие синие тени деревьев тянулись по солнечному газону, – все в одну сторону, как будто им хотелось посмотреть, кто первый дотянется до боковой стены сада.

Кроме олицетворения, функцию одушевления неодушевлённого мира выполняют антропоморфные эпитеты. Приведём примеры таких эпитетов:

Текла дорога, по которой улепётывал лилипутный автомобиль.

Так бывает; очнёшься и видишь, скажем, будто сидишь в нарядном купе второго класса.

Но хлестал по стёклам бурный дождь. Два скромных платья, беззубая грёбёнка, комната с опухшим зеркалом.

Продолжая скрывать дрожащее лицо, поправляя танцующие очки.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что с помощью оппозиции *одушевлённое – неодушевлённое* Набоков реализует принцип двоимирия, который у модернистов предполагает взаимопроникновение миров, при котором реальный мир становится иллюзией, а потусторонний, неодушевлённый приобретает черты истинности.

Заключение

Как видно из представленных результатов анализа, в романе «Король, дама, валет» В. В. Набоков ставит перед собой цель показать ирреальность изображаемого, сомнение в правдивости жизни. Понять это нам помогли лексемы с семантикой иллюзорности, которые часто встречаются в составе тропеических выражений и показывают сомнение героев в правдивости происходящего, и логическая оппозиция *одушевлённое – неодушевлённое*, с помощью которой автор уподобляет своих героев неживому миру, а неодушевлённые предметы, наоборот, делает частью живого мира, наделяя человеческими качествами.

Из этого следует, что образные средства в романе В. В. Набокова «Король, дама, валет» выполняют не только эстетическую функцию, направленную на создание большей выразительности речи, но и помогают читателю разобраться в авторском замысле, который без изучения структуры образов не поддаётся раскрытию.

Таким образом, на примере романа В. В. Набокова удалось показать то, что семан-

тический анализ тропеических выражений даёт возможность не только показать способности языка в развитии смысловой сочетаемости его лексических единиц, но и обратить внимание на специфическую картину мира автора.

Литература

1. Литературный энциклопедический словарь / под ред. В. М. Кожевникова, П. А. Николаева. М.: Сов. энцикл., 1987. 751 с.
2. Казарин Ю. В. Поэтический текст как система. Екатеринбург: Урал. гос. ун-т, 1999. 259 с.
3. Кузьмина Н. А. К основаниям реконструкции индивидуальной поэтической картины мира (на материале творчества Ю. Левитанского) // Язык. Человек. Картина мира. Лингвоантропологические и философские очерки (на материале русского языка). Ч. I. Омск: Омск. гос. ун-т, 2000. 212 с.
4. Тырышкина Е. А. Ассоциативное поле как элемент поэтической картины мира В. Набокова: автореф. дис. ...канд. филол. наук. Барнаул, 2002. 17 с.
5. Узбекова Г. Ф. Игра с читателем в русскоязычных романах Набокова // Российский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5. № 1. С. 78–86.
6. Набоков В. В. Предисловие к английскому переводу романа «Король, дама, валет» («King, Queen, Knave») // В. В. Набоков: pro et contra. СПб.: РХГИ, 1997. С. 63–67.
7. Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова. М.: Гос. ин-т Сов. энцикл.; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов, 1935-1940. 846 с.

FIGURATIVE MEANS IN V. V. NABOKOV'S NOVEL “KING, QUEEN, KNAVE”

Yu. A. Belozerova

The report is devoted to the role of figurative means in V. V. Nabokov's novel “King, Queen, Knave”. Using the approaches of cognitive linguistics and linguopoetics, a study of V. V. Nabokov's speech-making activity is carried out to create a special artistic picture of the world, in the process of formation of which the figurative means used by the author play an important role. The interest in analyzing the tropes contained in the novel “King, Queen, Knave” lies in the fact that they act as the main means of conducting a language game, the meaning of which the reader must understand by analyzing the composition of the figurative means of the work from different sides. The main purpose of the work is to consider the essence of the language game of the novel under study, to unravel the hidden message of the author.

Key words: tropes; functions of figurative means; language game; artistic picture of the world; author's idea.

Статья поступила в редакцию 29.09.2024 г.

УДК 811.161.1

ПОНЯТИЙНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ КОНЦЕПТА «БЛОГИНГ»

В. Е. Жироухова, О. А. Усачёва

В данной статье рассмотрены особенности реализации концепта «блогинг» в современной публицистике. Выявлены и проанализированы наиболее продуктивные когнитивные признаки изучаемого концепта: «популярность»; «влияние на людей»; «несерьёзность деятельности, непрофессионализм»; «высокие доходы, богатство». Сделан вывод об амбивалентном характере оценки блогинга в современном медиапространстве. Наряду с представлением блогеров как популярных, успешных, влиятельных людей нередко подчеркивается бессмысленность, бесполезность для общества их деятельности. Обращает на себя внимание акцентирование смысла «ложность, мнимость» при характеристике профессионализма блогеров, а также их богатства и успешности.

Ключевые слова: концептуализация; когнитивные признаки; блог; блогер; современная публицистика; медиатекст.

Современное информационное общество характеризуется активным развитием интернет-коммуникации. Одним из ведущих интернет-жанров является блог. Блог – «сетевой журнал, или дневник событий в Интернете, содержащий регулярно добавляемую информацию личного характера, которую владелец блога (блоггер) предоставляет пользователям сети» [1]. Исследователи отмечают возрастающую роль блогеров в различных сферах жизни человека: «В начале XXI века блоги как в нашей стране, так и во всем мире становятся все более устойчивыми лидерами мнений и остро соперничают в этом с профессиональными и официальными СМИ. Они оказывают прямое влияние на общественное мнение и общественное сознание, играют все большую роль в его репрезентации» [2, с. 13].

Феномен блогинга активно исследуется в области социологии, психологии, маркетинга, филологии. Многочисленные работы посвящены изучению жанровой специфики блога в аспекте лингвостилистики, лингвопрагматики, лингвокультурологии, социолингвистики [3–7 и др.]. Однако особенности концептуализации явления блогинга до сих пор исследованы недостаточно. Новизна

нашей работы определяется тем, что мы впервые обращаемся к изучению структуры концепта «блогинг» в современной публицистике.

Условия и методы исследования

В настоящей статье мы рассмотрим понятийную составляющую концепта «блогинг», отображающую фактическую информацию о данном явлении.

Материалом для анализа послужили фрагменты публицистических текстов. Источники сбора материала – Национальный корпус русского языка (<https://ruscorpora.ru>), а также современные интернет-издания. Количество собранных примеров – около 500.

В работе использовались различные методы и приемы лингвистического анализа: описательный метод, методы контекстуального и компонентного анализа.

Результаты и их обсуждение

В ходе анализа контекстов употребления в современной публицистике слов *блог*, *блогер*, *блогинг*, *блогерство*, *блогосфера*, *блогерский* нами были выявлены основные когнитивные признаки изучаемого концепта:

- 1) популярность;
- 2) влияние на людей;

© Жироухова В. Е., Усачёва О. А., 2024.

Жироухова Варвара Евгеньевна (reretyty.com35@gmail.com),
магистрант 1 курса факультета филологии и журналистики;

Усачёва Ольга Александровна (usachova-o@yandex.ru),

доцент кафедры русского языка и массовой коммуникации Самарского университета,
443086, Россия, г. Самара, Московское шоссе, 34.

3) несерьёзность деятельности, непрофессионализм;

4) высокие доходы, богатство.

Рассмотрим особенности реализации данных признаков.

1) Признак «Популярность»

В рамках когнитивного признака «популярность» можно отметить следующие смыслы: «популярность блогинга как деятельности», «популярность блогеров», «пиар, привлечение внимания».

В сознании носителей языка сложилось представление о блогинге как о востребованной деятельности. Блогинг привлекателен для многих людей, он оценивается как популярная и развивающаяся в современном обществе структура: *Блогерство давно стало популярным явлением в нашей стране* (Вечерний Оренбург, 03.10.2013); *Блоггинг – модное и востребованное хобби цифрового мира* (medaboutme.ru); *Уклон в сторону блогерства – это в большей мере дань моде* (lenta.ru, 07.06.2017). О значимости феномена блогинга свидетельствуют создание обучающих блогингу проектов, утверждение праздника Международный день блогера: *В Москве 19 сентября откроется проект «Кибер-Москва» и академии блогеров Московского энергетического института – «Блогинг для всех»* (Изв., 24.09.2020); *Установлен указом Президента РФ от 4 июня 2007 года. Международный день блогера* (ПГ, 14.06.2017).

Блогеры воспринимаются как известные личности, значимые в медийной среде. По отношению к блогерам часто используются слова, подчёркивающие их популярность: *популярные, топовые, топ, известные, знаменитые, успешные* и др., нередко обозначается количество подписчиков с целью указания на популярность блога: *блогеры-тысячники, блогеры-миллионники. Пока неизвестно, коснутся ли новые правила популярных блогеров, и в частности так называемых тысячников, которых читает свыше тысячи человек* (lenta.ru, 11.02.2008); *У каждого успешного блогера полно хейтеров, это нормально* (Сноб, 2017); *Для вас важно работать с такой аудиторией, как топовые блогеры?* (Эксперт, 2015). Следует отметить сопоставление блогеров с другими знаменитыми или авторитетными личностями, указывающее на высокий уровень их популярно-

сти. Лексема *блогеры* нередко употребляется в ряду однородных членов вместе со словами *селебрити, журналисты, бизнесмены, эксперты* и др.: *После этого жюри, состоящее из журналистов, медиа-экспертов и блогеров, рассмотрит все поступившие предложения и выберет номинантов в каждой тематической категории* (lenta.ru, 29.08.2008); *Топовые игроки, музыканты, блогеры и селебрити столкнутся на паркете, чтобы подарить невероятные эмоции всем любителям баскетбола* (sport.rambler.ru).

Нередко блогеры характеризуются как эгоцентричные люди, отличающиеся болезненным стремлением к славе. В публицистических текстах часто подчеркивается зависимость блогеров от популярности – их контент и поведение оцениваются крайне негативно: *Блогеры зачастую являются людьми, которые в погоне за «хайпом», за популярностью совершают невообразимые поступки, угрожая не только своей, но и чужой безопасности* (ПГ, 2021.12.16); *Чтобы хоть как-то выделиться на фоне толп блогеров, влогеров, стримеров, авторам некоторых роликов приходится выдумывать откровенный треш-контент и даже притворяться законченными шизофрениками* (lenta.ru, 22.07.2017).

2) Признак «Влияние на людей»

Блогеры умеют завоёвывать доверие своей аудитории, оказывая на неё определённое влияние. Они нередко воспринимаются обществом как лидеры мнений, активисты, а также как инструмент продвижения товаров и услуг.

В публицистических текстах широко представлена прямая оценка блогеров как лидеров мнения. Используются слова и выражения *лидеры мнений, влиятельные, авторитетные, оказывают влияние, способны направить, воздействуют на сознание, им доверяют* и др.: *И здесь опасность в том, что люди этому верят, так как блогеры для них лидеры мнений* (ПГ, 2021.06.03); *А если во главе толпы есть какой-нибудь блогер-тысячник, способный направить массовый гнев в нужное русло, все это может растянуться на несколько дней* (Огонек, 2016). Косвенная характеристика влиятельности блогеров осуществляется путём обозначения ситуаций, отражающих воздействие блогеров на сознание людей: *О туристической привле-*

кательности регионов: *Сейчас владельцы объектов, где побывали блогеры, отмечают, что после их приезда посещаемость резко выросла* (ПГ, 06.09.2021); *Различные видеоролики, пранки и челленджи так называемых треш-блогеров несут реальную опасность жизни и здоровью россиян, ведь многие начинают принимать в них участие и повторяют увиденное в роликах* (life.ru).

Блогеры представлены в публицистических текстах как активисты, способные влиять на общество и на представителей власти с целью решения значимых социальных вопросов. Используются слова и словосочетания *активисты, обличители, разоблачители, энтузиасты, неравнодушные, люди с активной жизненной позицией, встали на защиту, расследуют* и др. Также даётся косвенная характеристика – обозначаются конкретные действия блогеров, направленные на помощь обществу: *Совместные действия блогеров-активистов и действующих политиков в борьбе против вырубки Челябинского бора уже привели к первой значимой победе* (Ведомости, 05.05.2011); *Пензенские блогеры – люди с активной жизненной позицией – не остались в стороне и провели традиционную акцию по благоустройству «Блогер против мусора»* (Пензенская правда, 31.08.2013); *Помощь пожилым людям оказали только после жалоб блогеров* (lenta.ru, 25.11.2009).

Развитие блогосферы поддерживается использованием блогов как платформы для коммерческой или социальной рекламы. В анализируемых примерах нередко акцентируется деятельность блогеров по продвижению какого-либо продукта, идеи, услуги: *Дурова упрекают в том, что он просто нашел наиболее влиятельных блогеров и заплатил им за продвижение* (lenta.ru, 21.12.2017); *Блогеры достаточно избалованы вниманием маркетологов* (publicity.ru); *Сами того не понимая, блогеры ссылками на эту историю рекламируют магазин* (КП, 26.03.2013); *Новые форматы соцрекламы должны отвечать потребностям молодежи – повестку о здоровом образе жизни могут продвигать блогеры* (ПГ, 28.12.2021).

3) Признак «Несерьёзность деятельности, непрофессионализм»

Несмотря на высокую популярность блогеров в медийном пространстве и их спо-

собность оказывать влияние на людей, в обществе существует и негативное отношение к блогингу. Деятельность блогеров характеризуется как несерьёзная, подчеркивается отсутствие у них профессионализма.

В публицистических текстах нередко блогерство определяется как непонятная, бессмысленная деятельность, а блогеры как бездарные люди, не создающие ничего полезного: *Давайте определимся, почему блогеров считают бесполезными бездельниками* (workinnet.ru); *Блогерство же – это занятость для лентяев, которая не предполагает наличия каких-то важных знаний и навыков* (fb.ru); *Почему иные больше верят блогерам-дилетантам, чем специалистам и учёным?* (bolshoyvopros.ru). Часто акцентируется низкий интеллектуальный уровень блогеров: *Современные блогеры не обладают глубокими знаниями, а добиваются популярности благодаря излишней самоуверенности и наглости* (livelib.ru); *Ведущие видеоблогеры далеко не всегда отличаются разборчивостью и глубиной суждений, но зато бывают артистичными и обаятельными* (livelib.ru).

Профессионализм блогеров обычно оценивается как ложный, мнимый. В интернет-публикациях часто обращается внимание на то, что блогеры позиционируют себя как профессионалы в разных сферах, однако таковыми не являются: *Какой-то блогер, назовем его чемпионом мира по юмору, может вдруг решить, что он чемпион мира по всем видам спорта, и начинает раздавать советы – как следить за здоровьем, как ходить на выборы, даёт политические установки* (ПГ, 03.06.2021); *Рассказать свой book haul считает нужным почти любая гламурная блогерша, где-то между видео с рекламой косметики и хроникой похода в туалет* (livelib.ru).

Очень часто наблюдается противопоставление профессиональной журналистики и блогерства, которое оценивается как псевдожурналистика. Приставка *псевдо* выражает значение «ложность». Такого рода контексты обычно содержат резко негативную оценку блогинга: используются выражения *опускаться до уровня блогеров, блогерский трэш, доморощенные пиасаки* и под.: *Руководители СМИ говорили, что IT-прогресс породил новые формы псевдожурналистики, засоряющей информпростран-*

ство, а министр связи и массовых коммуникаций Игорь Щеголев **призывал настоящих журналистов не опускаться до уровня блогеров** (РБК Daily, 09.12.2009); ... *стоило бы инициировать ... создание какого-то органа, наделённого полномочиями, способного, наконец, провести грань – где заканчивается журналистика, и где начинается блогерский трép в сетях* (Изв., 17.03.2013); *Блогерство, в котором масса доморощенных писак, разрушает и девальвирует журналистику* (kabzon.livejournal.com).

4) Признак «Высокие доходы, богатство»

В современном обществе закрепилось представление о блогерской деятельности как об очень прибыльном деле, а блогеры воспринимаются как богатые и успешные люди.

В медийных текстах используются многочисленные экспрессивные выражения, указывающие на высокий уровень дохода блогеров: *гребут деньги лопатой, гребут миллионы, золотая жила, зашибают конские деньги, безумные доходы, баснословные доходы, огромные заработки, шальные деньги и др.: Гребут миллионы долларов: Раскрыты безумные доходы российских блогеров* (kr.ru); *Тиктокеры, блогеры и инстамамочки, по мнению новосибирцев, гребут деньги лопатой* (ngs.ru); *«Золотой жилой» для блогеров стала сфера beauty, в которой они могут заработать за один-три месяца 10 млн рублей, что составляет среднюю стоимость квартиры в Москве* (iz.ru).

Вместе с тем нередко обращается внимание на то, что только незначительный процент блогеров имеет высокие доходы. К тому же во многих публикациях рассказывается об имитации блогерами богатства и успеха. Широко используются слова и выражения с семантикой «видимость», «ложность»: *выдают себя за, имитируют, врут, обман, яркая обертка, фантик, мишура, подделка и др.: Но ни для кого уже не секрет, что 99% такого богатства – это мишура и фантики, а блогеры идут на различные уловки, чтобы богатую жизнь имитировать* (dzen.ru); *Не верьте яркой обёртке: истории блогеров, чья красивая жизнь не совпадает с реальностью* (fishki.net); *Жизнь-подделка: блогеры, вравшие о своих богатствах* (harpersbazaar.kz).

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод, что в публицистических текстах в первую очередь получает отражение представление о блогинге как о популярной деятельности, а о блогерах как о богатых, успешных медийных людях, имеющих большое влияние на свою аудиторию. Вместе с тем следует отметить амбивалентность оценки блогинга как социального феномена. В медиaprостранстве нередко акцентируется бессмысленность, бесполезность занятия блогерством, ложность, мнимость профессионализма и успешности блогеров.

Литература

1. Большой российский энциклопедический словарь. М.: Большая российская энциклопедия, 2009. 1887 с.
2. Савенков В. Д. Место и роль блогосферы в системе массовой коммуникации (на примере России и США): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2019. 22 с.
3. Болотнова Н. С. О некоторых жанрово-стилистических особенностях блога в аспекте регулятивности // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2012. № 1 (116). С. 211–216.
4. Кочеткова М. О., Тубалова И. В. Динамика развития блога как жанра дискурса блогосферы: социолингвистический аспект // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2014. № 1 (27). С. 39–52.
5. Сидорова И. Г. Коммуникативно-прагматические характеристики жанров персонального интернет-дискурса: сайт, блог, социальная сеть, комментарий: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2014. 23 с.
6. Черкасова Н. В. Лингвокультурологические характеристики блога как жанра интернет-коммуникации // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. 2012. № 5 (259). Вып. 63. С. 164–168.
7. Шляховой Д. А. Жанровые характеристики блогов как электронных средств массовой коммуникации // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2017. Т. 8. № 4. С. 939–948.

CONCEPTUAL COMPONENT OF THE CONCEPT “BLOGGING”

V. E. Zhiroukhova, O. A. Usacheva

This article considers the features of realization of the concept “blogging” in modern publicism. The most productive cognitive attributes of the studied concept such as “popularity”; “influence on people”; “non-seriousness of activity, non-professionalism”; “high income, wealth” are identified and analyzed. The conclusion is made about the ambivalent character of blogging assessment in the modern media space. Along with the representation of bloggers as popular, successful and influential people, the meaninglessness and uselessness of their activities for society is often emphasized. The emphasis on the meaning of “false, imaginary” when characterizing the professionalism of bloggers, as well as their wealth and success, is noteworthy.

Key words: conceptualization; cognitive attributes; blog; blogger; modern publicism; media text.

Статья поступила в редакцию 26.05.2024 г.

УДК 811.111-26

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ СПОСОБЫ СОЗДАНИЯ ОБРАЗА ВАМПИРА В РОМАНЕ С. МАЙЕР «СУМЕРКИ»

М. В. Мишуткина

Работа посвящена изучению языковых инструментов создания художественного образа в рамках дискурса современной англоязычной художественной литературы. В частности, анализу подвергаются лингвистические средства воссоздания традиционного культурно-исторического типажа вампира в романе С. Майер «Сумерки». Актуальность обращения к заявленной теме продиктована тем обстоятельством, что данный типаж, обладающий рядом традиционных черт, претерпевает в современном художественном пространстве ряд изменений, влияющих на выбор способов его изображения. В работе ставится цель выявить основные средства создания образа вампира в контексте современного англоязычного художественного дискурса. В результате анализа установлено, что в формировании образа вампира участвуют такие компоненты, как описание внешности, жилища, поступков героя, его речевая характеристика, а также оценка его другими персонажами. В заключение сделан вывод о том, что рассматриваемый типаж обладает как типичными чертами вампира, так и уникальными характеристиками, противоречащими традиционной трактовке данного образа. Отмеченные авторские инновации обусловлены стремлением адаптировать классический образ к культурно-эстетическим запросам современной аудитории.

Ключевые слова: художественный дискурс; художественный текст; образ персонажа; психологический портрет; речевая характеристика.

Мировая художественная культура характеризуется наличием целого ряда типажей, рекуррентно возникающих в творчестве различных авторов на протяжении многих десятков лет. К их числу относится, в частности, образ вампира, семиотически воссоздаваемый с помощью визуальных, вербальных и поликодовых средств. Несмотря на наличие у этого образа традиционных, типических черт, он неизменно претерпевает трансформации в соответствии с меняющимися морально-этическими, социальными и эстетическими запросами воспринимающей публики. В связи с этим изучение способов актуализации данного культурного типажа сквозь призму речевых инструментов его создания в дискурсе художественной литературы представляется важной лингвистической задачей.

Условия и методы исследования

Целью настоящего исследования является выявление лингвистических способов создания образа вампира в рамках дискурса

современной англоязычной художественной литературы.

В качестве материала для исследования был выбран роман С. Майер «Сумерки». Методологической базой исследования являются труды Е. В. Сергеевой, Е. Б. Борисовой, А. А. Светличной и др. В работе над исследованием использованы общенаучные методы, такие как метод анализа научной литературы, метод научного обобщения, а также ряд специальных лингвистических методов, включающих метод стилистического анализа с элементами дискурсивного анализа и метод лингвистического описания.

Результаты и их обсуждение

Согласно Е. В. Сергеевой, художественный дискурс представляет собой «уникальный коммуникативно-эстетический феномен, мнимая нарративность которого относится к виртуальной реальности, замещающей истинную с целью её творческого преображения для оказания воздействия на духовный мир

© Мишуткина М. В., 2024.

Мишуткина Марина Витальевна (mv.mishutkina@yandex.ru),
студент III курса факультета филологии и журналистики Самарского университета,
443086, Россия, г. Самара, Московское шоссе, 34.

адресата» [1, с. 47]. Невозможность разделить художественное содержание и его языковое воплощение составляет наиболее важную особенность данного вида дискурса. То есть форма содержательна, а художественное содержание может существовать только в той языковой форме, в которой оно заключено.

Помимо того, здесь также присутствует аспект коммуникативности, который из-за специфики художественного дискурса выделяется даже более явно, чем в других типах дискурса. К тому же чётко прослеживается процесс коммуникации между автором и его читателем. По мнению Е. В. Сергеевой, художественный текст – это всегда «отражение мировоззрения писателя, его системы ценностей и мотивов. При чтении же реципиент (читатель) пропускает это через своё мировоззрение, установки и ценности. Соответственно, происходит самый настоящий акт коммуникации» [1, с. 48].

На основе вышесказанного, можно выделить основную функцию художественного дискурса – эстетическую. «Он наполнен креативностью и уникальным отображением реальной действительности через призму мировоззрения автора художественного текста» [2, с. 34].

Еще одним ключевым понятием является «художественный образ». Е. Б. Борисова определяет его как «...фрагмент, обладающий самостоятельной жизнью и содержанием, который создается автором с помощью богатства языка» [3, с. 24]. В художественном образе просматривается сильное авторское начало, подразумевающее, что именно автор создает какой-либо образ, а также «экспрессивность, индивидуальность и многогранность» [3, с. 24], указывающие на то, что каждый читатель воспринимает образ по-своему.

Так или иначе, в центре литературного изображения стоит человек в жизненном процессе, показанный в сложности и многомерности его отношений к действительности. То есть человек во всей сложности его отношений с обществом и природой – это предмет художественного изображения.

Е. Б. Борисова пишет, что «...образ персонажа есть совокупность элементов, составляющих характер, внешность, речевую характеристику, поступки, социальный статус, которые показаны с помощью определённого

набора художественно-композиционных и языковых средств» [3, с. 25].

В частности, образ вампира, который находится в фокусе научного интереса в нашей работе – это образ традиционный, то есть такой, который переходит из одной эпохи в другую, к которому часто обращаются писатели, изменяя его, давая собственную трактовку. Однако, для понимания данного образа важно не только то, какое содержание в нём воплощено, но и то, как он создан, какие средства использует автор для его выразительности. К таким средствам обычно относят портрет, речь, поступки, биографию, привычки, манеры и так далее [4].

В нашем исследовании для рассмотрения образа вампира мы обратимся к таким лингвистическим средствам как:

- описание внешности;
- описание жилища;
- описание поступков/поведения;
- оценки других персонажей;
- речевая характеристика.

Анализ материала показал, что при описании внешности автор применяет довольно лаконичные дескриптивные фрагменты, выводящие на первый план лишь отдельные черты внешности героя. Запоминающимися деталями могут быть необычный цвет волос или глаз, кожи, также фигура, походка и так далее, например:

- *His eyes were black — coal black.*

- *His face was absurdly handsome — with piercing, hate-filled eyes.*

- *His fingers were ice-cold, like he'd been holding them in a snowdrift before class.*

- *His skin faintly glowing.*

Наряду с этим, в тексте фиксируются довольно пространственные детальные описания, в которых помимо наружности персонажа могут быть отражены некоторые черты его характера и социальной принадлежности. Например, они позволяют уделить внимание одежде, которая не только является индикатором эпохи, но также может рассказать о профессии героя, о том, насколько он опрятен и состоятелен, следует моде или отряцает её:

- *He had the long sleeves of his white shirt pushed up to his elbows, and his forearm was surprisingly hard and muscular beneath his light skin.*

- *He was removing a **light beige leather jacket** now; underneath he wore an **ivory turtleneck sweater**.*

- *Edward stood in the halo of the porch light, looking like a **male model** in an advertisement for raincoats.*

Также можно обнаружить приём противопоставления внешности героев. Это дополнительно подчёркивает особенности каждого из них. В некоторых случаях такой приём может отображать конфликт идей и взглядов на жизнь.

- *The last was lanky, **less bulky**, with untidy, bronze-colored hair. He was **more boyish than the others**, who looked like they could be in college, or even teachers here rather than students.*

- *He wasn't nearly **as slight as** he'd looked next to his burly brother.*

С другой стороны, использовано описание сходства во внешности героев, то есть отсюда мы понимаем, что главный герой принадлежит к определенной группе себе подобных, обладающих похожими чертами.

- ***Every one of them** was chalky pale, the palest of all the students living in this sunless town. **Paler than me, the albino. They all had very dark eyes. They also had dark shadows under those eyes — purplish, bruise like shadows. As if they were all suffering from a sleepless night, or almost done recovering from a broken nose. Though their noses, all their features, were straight, perfect, angular.***

Далее перейдём к описанию жилища персонажа. Говорят, что жильё – это второе «я» литературного героя. Обстановка, в которой он проводит значительную часть своего времени, главным образом способствует раскрытию психологического портрета героя. В данной связи важно отметить уникальные архитектурные особенности и декор дома, в котором живёт главный герой и его семья. Именно они помогают создать атмосферу уюта, позволяют получить более полное представление о характере героя.

- *It was painted a soft, faded white, three stories tall, rectangular and well proportioned. The windows and doors were either part of the original structure or a perfect restoration.*

- *The inside was even more surprising, less predictable, than the exterior. It was **very bright, very open, and very large**. This must have originally been several rooms, but the*

*walls had been removed from most of the first floor to create **one wide space**. The back, south-facing wall had been entirely **replaced with glass**, and, beyond the shade of the cedars, the lawn stretched bare to the wide river. A massive curving staircase dominated the west side of the room. The walls, the high-beamed ceiling, the wooden floors, and the thick carpets **were all varying shades of white**.*

Из вышеприведенных примеров также можно понять, что происходит разрушение стереотипов о типичном месте обитания вампиров.

Ещё одним ключевым моментом является то, что нередко описание жилья создает эффектный колорит эпохи. Несмотря на то, что дом выглядит достаточно современно, читатель может проникнуться старинной атмосферой интриги и таинственности благодаря таким деталям как внушительный возраст здания и его элементов:

- *The house was timeless, graceful, and probably a **hundred years old**.*

- *"Early sixteen-thirties, more or less." I quickly did the mental math; **the cross was over three hundred and seventy years old**.*

Как уже было упомянуто, обстановка жилья зачастую является фоном для отражения психологического состояния персонажа, а также отображает его сущность. Через предметы и личные вещи, окружающие героя, автор показывает его интересы, приоритеты, образ жизни и так далее.

- *The western wall was completely covered with **shelf after shelf of CDs**. His room was **better stocked than a music store**. In the corner was a sophisticated-looking sound system. There was **no bed**, only a wide and inviting black leather sofa. The floor was covered with a thick golden carpet, and the walls were hung with heavy fabric in a slightly darker shade.*

Следующий компонент образа вампира – это его поступки и поведение. Причем наиболее показательны в данном аспекте бытовые, на первый взгляд, незначительные поступки, формирующие целостное представление о характере героя.

- *They were sitting in the corner of the cafeteria, as far away from where I sat as possible in the long room. They weren't talking, and they weren't eating, **though they each had a tray of untouched food in front of them**.*

- *In that brief flash of a glance, his face held nothing of interest – it was as if she had called his name, and he'd looked up in involuntary response, already having decided not to answer.*

- *He was leaning away from me, sitting on the extreme edge of his chair and averting his face like he smelled something bad.*

- *Edward Cullen was standing four cars down from me, staring at me in horror. His face stood out from a sea of faces, all frozen in the same mask of shock.*

- *Two long, white hands shot out protectively in front of me, and the van shuddered to a stop a foot from my face, the large hands fitting providentially into a deep dent in the side of the van's body.*

Как видно из примеров, автор использует указание на мимические реакции, интонационное оформление речи, особенности походки и жесты. Эти мелкие детали в совокупности формируют образ человека. Так, перед нами предстаёт образ, обладающий теми чертами, которыми должен быть наделён «традиционный» вампир, а именно, умением читать мысли окружающих, невероятной быстротой и силой, отстранённостью от других людей, отношением к ним с некоторым подозрением (*detached, weird, indifferent, insightful, with superhuman strength*).

Следующий компонент, формирующий образ персонажа в художественном произведении – это оценка других персонажей, так как «призма взгляда другого персонажа помогает продемонстрировать какие-то неявные качества героя» [5, с. 214]:

- *"That's Edward. He's gorgeous, of course, but don't waste your time. He doesn't date. Apparently, none of the girls here are good-looking enough for him."*

- *"The Cullens don't like anybody... well, they don't notice anybody enough to like them."*

- *"You know, I've never seen him sit with anyone but his family before. That was weird."*

- *"He drives like a maniac. It was terrifying."*

- *I couldn't imagine how an angel could be any more glorious.*

- *And he was. Interesting... and brilliant... and mysterious... and perfect... and beautiful... and possibly able to lift full-sized vans with one hand.*

- *Could the Cullens be vampires? Well, they were something. Something outside the possibility of rational justification was taking place in front of my incredulous eyes. Whether it be Jacob's cold ones or my own superhero theory, Edward Cullen was not human. He was something more.*

Как показывают приведенные выше лингвистические иллюстрации, в тексте присутствует не только характеристика положительных сторон главного героя, но также негативная оценка, которую даёт герою антагонист. Последний аспект представляется, возможно, даже более существенным, так как зачастую мнение врагов бывает более искренно и точно, чем мнение друзей. Помимо этого, оценка других персонажей дополнительно подчеркивает значимые личностные качества, присущие образу вампира.

Последняя составляющая, участвующая в формировании художественного образа, – это речевая характеристика персонажа. Автор использует различные языковые средства, таким образом наделяя своего героя индивидуальными особенностями речи. Индивидуализация речи подразумевает, прежде всего, создание уникального акустического образа звучащей речи, что становится возможным с помощью введения авторских комментариев. Благодаря этому приёму автор подчёркивает определённые черты личности, выделяет особенности его характера, интеллектуальный статус, уровень образования, соответствие окружающему социальному контексту и так далее, например:

- *"Never mind, then," he said hastily in a voice like velvet. "I can see that it's impossible. Thank you so much for your help."*

- *"Hello," said a quiet, musical voice.*

- *"It's too bad about the snow, isn't it?" Edward asked. I had the feeling that he was forcing himself to make small talk with me. "You don't like the cold."*

- *"That's a very good question," he muttered, so quietly that I wondered if he was talking to himself.*

- *"Well..." He paused, and then the rest of the words followed in a rush. "I decided as long as I was going to hell, I might as well do it thoroughly."*

- *"Humor me."*

- *"That color blue looks lovely with your skin," he said, watching me.*

Исходя из данных примеров, можно выделить следующие речевые особенности главного героя: он обладает бархатным, музыкальным голосом, что не раз отмечают и остальные герои; во многих случаях он предпочитает говорить не очень быстро, тихо, не повышая голоса, достаточно вежливо (об этом свидетельствует использование таких лексем, как *velvet*, *quiet*, *musical*, *mutter*, *whisper*). Ровная интонация говорит о способности контролировать свои эмоции, о преобладании рациональности над импульсивностью. Широкий спектр затрагиваемых в диалоге тем позволяет сделать вывод об образованности и широком кругозоре героя.

Заключение

Образ персонажа в художественном произведении представляет собой многокомпонентный конструкт, складывающийся из таких составных частей, как описание внешности, жилища, поступков героя, его речевой характеристики, а также оценки его другими персонажами. Благодаря комбинации данных приёмов в рассматриваемом произведении традиционный лингвокультурный типаж вампира предстаёт как отличающийся сверхъестественной красотой, а именно – холодной бледной кожей, идеальными чертами лица, глазами, меняющими цвет, бархатным, музыкальным, тихим голосом. Он испытывает тягу к открытым пространствам, так как живёт в большом, открытом и светлом доме, что несколько противоречит традиционным представлениям о вампирах. В то же время

главный герой обладает закрытым характером – он не стремится к общению с окружающими людьми, предпочитает уединение и тишину. В целом представленная трактовка образа вампира соответствует традиционным представлениям о рассматриваемом типаже, однако некоторые выявленные в исследовании флуктуации позволяют автору романа придать ему своеобразие и органично интегрировать традиционный образ в современный социально-культурный контекст.

Литература

1. Сергеева Е. В. Художественный дискурс как специфический вид коммуникации и особая форма существования языка // Русская речевая культура и текст: Матер. X Междунар. научн. конф. Томск: Томский центр научно-технической информации, 2018. С. 46–50.
2. Хурматуллин А. К. Понятие дискурса в современной лингвистике // Учёные записки Казанского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2009. Т. 151. № 6. С. 31–37.
3. Борисова Е. Б. О содержании понятий «художественный образ» и «образность» в литературоведении и лингвистике // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 35(172). С. 20–26.
4. Cherkunova M. V., Ponomarenko E. V., Starostina Yu. S. Stylistic Analysis of the Text. М.: Flinta, 2023. 144 p.
5. Светличная А. А. Художественный образ и средства его создания // Молодой учёный. 2020. № 16 (306). С. 213–215.

LINGUISTIC WAYS OF CREATING THE IMAGE OF THE VAMPIRE IN THE NOVEL “TWILIGHT” BY S. MAYER

M. V. Mishutkina

The work is devoted to the study of linguistic tools for creating an artistic image within the framework of a discourse in modern English-language fiction. In particular, the linguistic means of recreating the traditional cultural and historical type of vampire in the novel “Twilight” by S. Mayer are analyzed. The relevance of addressing the stated topic is dictated by the fact that this type, which has a number of traditional features, is undergoing a number of changes in the modern artistic space that influence the choice of ways to depict it. The work aims to identify the main means of creating the image of a vampire in the context of modern English-language fictional discourse. As a result of the analysis, it was established that the formation of the image of a vampire involves such components as a description of the hero’s appearance, home, actions, his speech characteristics, as well as his assessment by other characters. Finally, it is concluded that the type in question has both typical features of a vampire and unique characteristics that contradict the traditional interpretation of this image. The noted author’s innovations are due to the desire to adapt the classic image to the cultural and aesthetic needs of a modern audience.

Key words: fictional discourse; fictional text; character image; psychological portrait; speech characteristics.

Статья поступила в редакцию 31.05.2024 г.